

Kulturstiftung Sibirien

BOGORAS'S 1901 ITELMEN NOTEBOOKS

Studies in Linguistic Anthropology

SEC Publications

KULTURSTIFTUNG SIBIRIEN

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**BOGORAS'S
1901 ITELMEN NOTEBOOKS**

**ИТЕЛЬМЕНСКИЕ ТЕТРАДИ
В. БОГОРАЗА 1901**

Vol. 1 — Texts
Том 1 – Сказки и рассказы

Verlag der Kulturstiftung Sibirien
SEC Publications

Fürstenberg / Havel
2023

Bibliografische Informationen der Deutschen Nationalbibliothek:
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen
Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über
<<http://dnb.d-nb.de>> abrufbar.

Kulturstiftung Sibirien | Фонд культуры народов Сибири
SEC Siberian Ecologies and Cultures Publications

Studies in Linguistic Anthropology

Michael Dürr and Michael Rießler (eds.)

отв. редакторы серии: М. Дюпп, М. Рислер

Bogoras's 1901 Itelmen Notebooks

Ительменские тетради В. Богораз 1901

J. D. Bobaljik, M. Pupynina, & A. Syuryun (eds.)

Дж. Бобалик, М. Пупынина, А. Сюрюн

This volume is the first in a planned series presenting the previously unpublished Itelmen material in Waldemar Bogoras's Itelmen notebooks from January and February 1901. The original notebooks are held in the Archives of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. This first volume presents the Itelmen language folktales and narratives from the notebooks. This volume includes reproductions of the notebook pages with faithful transcriptions on facing pages, as well as standardized renderings in contemporary Itelmen with interlinear gloss and free translation in English and Russian, and also Bogoras's own notes and additional notes by the editor.

Этот том является первым из запланированной серии, в которой будут представлены не публиковавшиеся ранее ительменские материалы из записных книжек В.Г. Богораз, датированных январем и февралем 1901 года. Оригиналы записных книжек хранятся в Архиве Российской академии наук в Санкт-Петербурге. В первом томе серии представлены сказки и рассказы на ительменском языке. Этот том также включает репродукции страниц, из записных книжек с точной транскрипцией на смежных страницах, а также стандартизованные переводы с использованием современной ительменской графики и орфографии с подстрочными глоссами и вольным переводом на английский и на русский языки, примечания Богораз и дополнительные примечания редактора.

Electronic edition: <https://dh-north.org/publikationen/bogoras-itelmen-notebooks>

ISBN: 978-3-942883-78-8

Alle Rechte vorbehalten / All Rights Reserved

Printed in Germany

© 2023 Kulturstiftung Sibirien © Autoren / Авторы

Contents Содержание

Foreword	7
Предисловие	8
Bogoras's Itelmen Notebooks	9
<i>Jonathan David Bobaljik</i>	
Ительменские тетради В. Г. Богораза	30
<i>Джонатан Дэвид Бобалик (перевод Ирины Мониц)</i>	
Part 1 / Часть 1	
Notebooks—Images and Transcription	53
Фотокопии страниц тетрадей с транскрипцией	
Part 2	
Contemporary Itelmen versions with English translations	185
Часть 3	
Тексты в современной ительменской и орфографии с русским переводом	235

Foreword

This volume is the first in a planned series presenting the previously unpublished Itelmen material in Waldemar Bogoras's notebooks from January and February 1901. The original notebooks are held in the Archives of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. This first volume presents the Itelmen language folktales and narratives collected by Bogoras, along with his notes and with Russian and English translations. Future volumes are planned to include the remaining material in the notebooks, namely additional grammatical notes which were incorporated (along with notes on Koryak) into Bogoras's seminal grammar of Chukchi (Bogoras 1922), as well as texts and songs recorded only in Russian by Bogoras, and some correspondence.

As far as we can determine, the texts presented here have, with one exception, never been published. Evidently, Bogoras intended these for inclusion in his volume *Koryak Texts* (Bogoras 1917: iv), but the editor of that volume, Franz Boas, noted in its front matter:

The present volume was intended to include a collection of Kamchadal texts. Owing to the war, it has been impossible to communicate with Mr. Bogoras; and since the volume has been in type for over two years, it seems best to publish the collection of Koryak texts alone.

After a delay of more than a century, we are happy to finally be able to present these texts, which include both folk tales and some short narratives of everyday activities (hunting, fishing).

In Part I, we present reproductions of the notebook pages with faithful transcriptions on facing pages. In the original notebooks, where Bogoras collected texts in Itelmen, the text was generally written on recto (right-facing) pages, with interlinear word glosses, and verso (facing) pages contained corresponding notes. We have reordered these so that each text is presented first in its entirety, followed by the corresponding notes. Since many verso pages had few notes, we have collected these together onto single pages where feasible.

In Part II we present standardized renderings in contemporary Itelmen (in a Latin transliteration), with English interlinear glosses and free translation, followed by Bogoras's own notes and additional notes by the editor. Part III presents the same information as in Part II, but with a Cyrillic orthography for Itelmen and Russian glosses and translation.

Предисловие

Этот том является первым из запланированной серии, в которой будут представлены не публиковавшиеся ранее ительменские материалы из записных книжек Владимира Богораза, датированных январем и февралем 1901 года. Оригиналы записных книжек хранятся в Архиве Российской академии наук в Санкт-Петербурге. В первом томе серии представлены сказки и рассказы на ительменском языке, собранные Богоразом, совместно с его примечаниями и с переводами на русский и английский языки. Планируется, что в последующие тома будут включены остальные материалы из записных книжек, а именно: дополнительные примечания по грамматике, ранее включенные (наряду с примечаниями по корякскому языку) в основополагающую грамматику чукотского языка Богораза (Bogoras 1922 г.), а также тексты и песни, записанные Богоразом только на русском языке, плюс некоторая переписка.

Насколько мы можем судить, представленные здесь тексты, за одним исключением, прежде не публиковались. Очевидно, Богораз намеревался включить их в свой том «Корякские тексты» (Bogoras 1917:iv), однако редактор Франц Боас отметил следующее в предисловии к нему:

В настоящий том предполагалось включить собрание камчадалских текстов. Из-за войны поддерживать связь с г-ном Богоразом стало невозможно; а так как этот том находился в печати уже более двух лет, то представляется целесообразным опубликовать сборник только корякских текстов.

После задержки более чем на столетие мы рады, что наконец-то можем представить эти тексты, которые включают в себя как народные сказки, так и краткие повествования о повседневной деятельности (охота, рыбалка).

В части I представлены репродукции страниц из записных книжек с точной транскрипцией на противоположных страницах. В первоначальных тетрадях, в которых Богоразом собраны тексты на ительменском языке, текст в основном был написан на лицевых (правых) страницах с подстрочными глоссами, а на оборотных (левых) страницах содержались соответствующие пометки. Мы изменили их порядок, так что каждый текст сначала представлен полностью, а после него – соответствующие ему примечания. На оборотных сторонах листов, использованных Богоразом, также содержалось небольшое количество заметок, которые мы публиковали вместе с текстом лицевых страниц.

Во части II мы приводим тексты на современной ительменской графике с латинской транслитерацией подстрочными глоссами вольным переводом на английский язык, а также примечания самого Богораза и дополнительные примечания редактора. В части III представлена та же информация, что и в части II, но с русскими глоссами и переводом.

Bogoras's Itelmen Notebooks

Jonathan David Bobaljik

By way of a brief introduction to the material presented here, the following pages offer a few remarks, in turn, on (i) Bogoras's time in Kamchatka, where these notes were produced, (ii) the Itelmen language, including some points to which this new material may contribute to our knowledge of the language, and finally, (iii) a brief discussion of challenges in the transcription of the notebook material and its interpretation in light of contemporary understanding of the language.

Bogoras in Kamchatka¹

Waldemar Bogoras (1865–1936, Russian: Владимир Германович Богораз; born Natan Mendelevich Bogoraz, Ovruch, now Ukraine) is best known for his extensive contributions to Siberian ethnography, including his monumental description of Chukchi folklore, religion and culture (Bogoras 1904–1909; 1910), a collection of Koryak texts (Bogoras 1917), and his subsequent grammatical description of Chukchi, Koryak, and Itelmen (Bogoras 1922), together totaling over a thousand published pages. Bogoras had learned to speak Chukchi while serving a 10-year exile in Siberia (1889–1898), and in particular during the years 1895–1897, where he reports having “covered more than 13,000 km on dog- and reindeer-sleds, boats, and horseback” (Krupnik 2018: 133) surveying the Kolyma river valley as one of a number of political exiles working in the Sibiriakov expedition.

Subsequently, Bogoras, together with Waldemar Jochelson, their wives, Sof'ia Volkova Bogoras and Dina Jochelson Brodsky, and two students joined the Jesup North Pacific Expedition of the American Museum of Natural History, coordinated by the German born American anthropologist Franz Boas, and traveled across Kamchatka from July 1900 to August 1901 collecting ethnographic, anthropological and linguistic material, including “300 tales and traditions, 150 texts in the Chukchee, Koryak, Kamchadal [Itelmen-JDB] and Eskimo languages, 95 phonographic records, and measurements of 860 individuals.” (Boas 1903: 115).

The notebooks presented here are from six weeks in January and February 1901, the only time Bogoras spent working with Itelmen speakers. In late 1900, Bogoras and his wife Sof'ia Volkova Bogoras (ca. 1870–1921) had been working with Jochelson, Brodsky, and Alexander Axelrod collecting Koryak ethnographic material in the Koryak village of Kamenskoe on the Okhotsk coast of Kamchatka. From

¹ As is now customary, this name is rendered *Bogoras* in English, which is the spelling he published under in English, although a more accurate transliteration of the Russian would be *Bogoraz*.

there, Bogoras traveled South through Koryak and Itelmen areas, to the Itelmen villages of Amanina (January 27–28, 1901), Napana (January 30–February 2), Kovran, Utkholok, Khajrjuzovo, and Sedanka (February 10–15) and then Tigil (February 15–16). From Tigil, Bogoras crossed the peninsula to the Bering Sea coast, reaching Karaga by early March and finally the mouth of the Anadyr on April 8, 1901 (Bogoras 1917: 1, Krupnik 2018: 140).

The Jesup expedition yielded an extensive set of publications among which Bogoras's work is often described as seminal in cultural anthropology. The series *Publications of the Jesup North Pacific Expedition* included three volumes on Chukotko-Kamchatkan:

The Koryak, W. Jochelson (1906)

The Chukchee, W. Bogoras (1904–1909)

Chukchee Mythology, W. Bogoras (1910)

A subsequent (1917) addition was Bogoras's *Koryak Texts*. Bogoras's extensive grammatical description of Chukchi, Koryak, and Itelmen was published later, unfortunately under the title *Chukchee* (Bogoras 1922) although all three languages are carefully described. Other than the grammatical description included in that work, Itelmen received less attention than Chukchi and Koryak. No major works on Itelmen were published in the course of the Jesup expedition. Jochelson returned to Kamchatka on the subsequent Ryabushinsky Kamchatka Expedition (1909–1911) supported by the Imperial Geographic Society. Two important works—a volume of texts and a dictionary derived from those texts—were published posthumously from Jochelson's notes housed at the New York Public Library (Worth 1961, 1969). An updated version of Jochelson's texts in contemporary Itelmen with Russian translation was prepared and published by Khaloimova, Dürr, and Kasten (Халоймова, Дюрр и Кастен 2014).

Bogoras's Itelmen textual material remained almost entirely unpublished, and virtually unknown to later scholarship. One Itelmen text (Kutkh and the Fish-Woman, #2 in the present collection) was published in two versions (Napana and Sedanka) in Bogoras's *Koryak Texts* (1917: 97–99). In addition, Jochelson's *The Koryak* (1905) includes 9 tales in English translation only. These appear to correspond to Itelmen tales which, unlike those presented here, Bogoras documented only in Russian translation. One tale in that collection (#139) overlaps in content with #1 in the present collection, and, as in the Raven cycle quite generally, there are repeated motifs, but the Itelmen textual material is published here for the first time.

The original notebooks, in the interim, remained housed in the archives of the Russian Academy of Sciences in (until recently) the Kunstkamera buildings in St. Petersburg. They were in many ways a forgotten resource, largely unused by later

scholars. A notable exception is the unpublished manuscript dictionary of Itelmen compiled by Elizaveta Porfir'evna Orlova (1899–1976), a student of Bogoras's in St. Petersburg, which contains a large number of forms that are clearly originally from Bogoras's notes (see below for an illustration of the arguments for this view). Even the most comprehensive collection to date, Volodin's extensive lexicographic card-file which forms the basis of the *Comprehensive Itelmen Dictionary* (Володин, Оно et al. 2021), incorporates almost all previously known historical sources but has no material from Bogoras's notebooks (other than through Orlova's manuscript). The material collected in the present volume thus provides more than 300 new attestations and variants of known Itelmen words, and also a small number of previously unattested words which can now be added to the next addition of that dictionary.

The Itelmen Language

The Itelmen language (ISO 639-3: itl, known as Kamchadal at the time of Bogoras's writing) was historically spoken over most of the Kamchatka peninsula, from approximately the 58th parallel (the southern extent of Koryak settlement on the Kamchatkan isthmus) to the Southern tip of the peninsula, perhaps by as many as 20,000 people (Володин 2003: 27). Shortly after Russian domination of Kamchatka began, Stepan Krasheninnikov (Крашенинников 1755[1949]) identified three major dialects of which the Southern and Eastern varieties had been lost before the beginning of the 20th century. The Western variety was still spoken into the beginning of this century, but as of 2022, there were only a handful of fluent, native speakers remaining, along with a penumbra of others with varying degrees of fluency, including heritage speakers and others learning the language through revitalization efforts (Degai 2016).

Monograph-length grammatical descriptions of the language include Volodin (Володин 1976, in Russian), Georg and Volodin (1999, in German), and Оно (2021, in Japanese). Little justice can be done in the space of a few paragraphs, but a few points may be worth mentioning for readers of the texts contained here with interest in linguistic questions.

The three varieties of Itelmen constitute the only attested members of the Kamchatkan branch of the Chukotko-Kamchatkan family, the Chukotkan branch consisting of four languages (Chukchi, Kerek, Alutor, and Koryak). Bogoras and Jochelson took it as incontrovertable that the languages are genetically related (Вдовин 1954: 133), and indeed, this is the prevailing view in the most recent scholarly literature (see in particular Fortescue 2003, 2005, and references there). A dissenting view (notably that of Aleksandr P. Volodin, the preeminent scholar of Itelmen in the 20th century; see Georg and Volodin 1999; Володин 2003) is that

contemporary Itelmen is a mixed language, the result of extensive contact and borrowing between two unrelated language families, Chukotkan and Kamchatkan.²

Whatever its origin, all the Chukotko-Kamchatkan languages share a rich and intricate verbal inflectional system, consisting of combinations of prefixes and suffixes cross-referencing subject and object (and occasionally other grammatical roles), and the individual morphemes in these inflections are overwhelmingly cognate across the languages. In both branches of the family, the conjugations fall into two types, one which may be called “finite”, which reflects the system in its full glory, and one which may be called “participial”, which marks a reduced set of grammatical distinctions, and where the prefixes do not mark the person and number of clausal arguments. In Itelmen, the participial conjugations predominate in folktales, and the inclusion in Bogoras’s notebooks of short contemporary texts describing hunting and fishing provide an important source of material for the richer set of distinctions in the finite mood. Word order is quite flexible: as is overwhelmingly common across languages, subjects tend to precede objects and verbs, but otherwise there is a great deal of flexibility, and elements of the clause other than the verb are frequently omitted.

Another striking characteristic of Itelmen (and a point of contrast with the Chukotkan languages) is the extensive clusters or sequences of consonants unbroken by a vowel. Itelmen words may begin or end with four or five or even more consonants, something that is impossible in the Chukotkan languages. Some examples of Itelmen words with complex consonant clusters are given in (1), from Georg and Volodin (1999: 42–44):

1	<i>тксхџзукичэн</i>	<i>tksxqzukičen</i>	‘I wanted to eat.’
	<i>кстк’џкнан</i>	<i>kstk’łknan</i>	‘He jumped down.’
	<i>тџиклџзукичэн</i>	<i>tɟiklqzukičen</i>	‘I slept.’
	<i>эмтхлакас</i>	<i>əmtxlakas</i>	‘to comb oneself’
	<i>џтимпџх</i>	<i>qtimptɬx</i>	‘Bring it here!’
	<i>џхумстхч</i>	<i>qɬumstɬxč</i>	‘Go out!’

Bogoras’s notebooks provide a rich snapshot of Itelmen as it was spoken at the cusp of the 20th century. Reflecting only six weeks (including travel time) in

² Georg and Volodin (1999: 239) hold that archaeological evidence favors the view that the Itelmen presence in Kamchatka predates the arrival of proto-Chukotkans from Siberia. More recent genetic evidence goes, it seems, in the other direction. Evidently, modern Koryak and Itelmen populations are very closely related to one another, and more so than either to any other group. Koryaks are genetically even more closely related to Itelmens than they are to Chukchis, since the latter group has had significant admixture with Yup’ik (see Schurr et al. 1999 and more recently, Flegontov et al. 2019 and Sikora et al. 2019). Even if it is correct to speak of the mixture of a Chukotkan and a distinct Kamchatkan group linguistically, in terms of genetics, the speakers of these languages shared common ancestry.

Itelmen-speaking areas, Bogoras's understanding of the language was exquisite. Clearly, his prior knowledge of Chukchi, and to some extent by then of Koryak, was a large advantage, and his notes make reference to parallels in Chukchi and Koryak, as well as to the Koryakification of the Sedanka dialect, which was in close contact with Koryak. At the same time, the prior knowledge seems to have led to Bogoras seeing Itelmen through a Chukotkan lens, as it were, in describing Itelmen patterns in terms of Chukchi grammatical organization, famously, for example, in describing Itelmen as having an ergative alignment (see Georg and Volodin 1999: 195–198 for discussion), and in sometimes writing neutral vowels (typically *ʉ*) where the language (now) has consonant clusters.

In addition to the intrinsic value of the texts collected here, the material could at least in principle bear on two types of linguistic question. One (to which we return briefly below) is the degree to which Itelmen has changed in the last 100 years or so. Some change over this time period is documented elsewhere and is further reflected in the comparison between these texts and contemporary recordings. For example, Itelmen at the time of Bogoras's notes shows evidence of a robust vowel harmony system, similar (though perhaps not identical) to that of the Chukotkan languages. Simplifying somewhat: Vowels occur in two series, dominant {a, o, e}, and recessive {e, u, i}, and generally (though with exceptions) all vowels in a given word must be from the same series. If a word consists of multiple morphemes (root, affixes) where at least one morpheme has a dominant vowel, then any recessive vowels will shift to the corresponding dominant ones (the reduced vowel *ə* does not alternate, though it may be lexically specified as a dominant trigger). One sees this pattern clearly in the first pages of Bogoras's notebooks, for example, the word for 'whale' is *junjuč̣x* but becomes *jonjoč̣xanke* in the dative/ablative—the dative/ablative suffixes are dominant in (almost) all the Chukotko-Kamchatkan languages (interestingly, even where they contain no overt full vowel). Yet already by the middle of the 20th century, vowel harmony was no longer a productive phonological process, and its vestiges remain only as a lexically-conditioned, morphological ablaut alternation (Asinovsky and Volodin 1987). The loss of vowel harmony over the space of a few generations is quite probably the result of language shift under Russian influence, undoubtedly precipitated by an increasing number of disharmonic borrowed Russian words which disrupt the original system (Bobaljik 2018).

Another question on which these texts may shed perhaps a little light is what Volodin calls "the Itelmen question", that is, the relationship of Itelmen to the Chukotkan languages. As noted above, while many scholars accept the historical reality of a common ancestor, proponents of the "mixing" hypothesis point to grammatical characteristics of Itelmen that are not shared with Chukotkan as evidence of a non-Chukotko-Kamchatkan origin.

Even so, it should be noted that there is growing evidence that even the putative differences are less pronounced than originally thought. For example, there is not even the slightest question that the exceptionally rich verbal inflectional system, built up of combinations of prefixes and suffixes, almost all of which are cognate across the Chukotko-Kamchatkan languages, has a common origin. Volodin took this to be a matter of the borrowing into Itelmen of a complete inflectional system under language contact, as a Chukotkan superstrate imposed onto Itelmen, and pointed in the first instance to differences in the overall alignment pattern: in Itelmen, subject and object are typically unmarked, whereas all of Chukotkan shows an ergative alignment—the subject of a transitive verb bears a special case. Recent work, however (Monich 2009, Kantarovich 2019, Bobaljik 2019; see also Fortescue 2003) has argued that the specific details of the Chukotkan ergative alignment are best explained via internal reanalysis of the verbal system, and in particular a reanalysis of the passive/impersonal construction which survives in Itelmen, following a path for the rise of ergativity known from other language families. This view explains, for example, why in Itelmen as well as Chukotkan, the case that marks the agent in the relevant construction (passive in Itelmen, ergative in Chukotkan) is the instrumental for common nouns, but the locative for a small class of “higher animates”, even where the relevant morphs are different across the languages. Seeing the Itelmen passive as the source of the Chukotkan ergative construction moreover explains curious differences in the otherwise shared morphology that would not be explained by borrowing of the inflectional paradigms. For example, the distribution of the prefix *n(e)-* in the finite verbal inflectional conjugation in Chukotkan is rather idiosyncratic from a cross-linguistic perspective and has been treated as a somewhat special type of “inverse” marking by Comrie (1980) and subsequent English-language authors. But the distribution of this prefix makes sense if the Itelmen pattern is the original one, with distinct active and passive paradigms. In Itelmen, both the third person plural transitive subject in the active, and the passive/impersonal in general, have an *n-* prefix. It is the reanalysis of the passive as an ergative construction that leads nearly automatically to the skewed, apparently “inverse” distribution of *ne-* in Chukotkan. In other words, peculiar characteristics of the various languages make more sense—when examined in careful detail—if the verbal inflectional system had a common origin, and if differences like the presence of ergativity only in the Chukotkan branch and its absence in Itelmen are understood as internal changes, rather than effects of borrowing.

Bogoras’s notes are of course much more recent than the alignment changes just discussed. Nevertheless, there are a few small points to be uncovered in these notes which chip away further at the idea that the Chukotkan and Itelmen branches are particularly different. Within the verbal alignment system, Georg and Volodin (1999:230–231) present the partial intransitive paradigms from Chukchi and

Itelmen in the first two columns here in order to illustrate the similarities and differences (only the singular forms are presented here and abstract away from regular phonological alternations such as schwa epenthesis/deletion and vowel harmony; V stands for “verb stem”, *-rkən* is the imperfective aspect in Chukchi):

2	Georg and Volodin Chukchi	Itelmen	Bogoras
Imperative			
1sg	<i>mə-V-k</i>	<i>m-V-kičen</i>	<i>m-V-k ~ m-V-kičen</i>
2sg	<i>qə-V-gi</i>	<i>q-V-xč</i>	<i>k[q]-V-xč</i>
3sg	<i>nə-V-n</i>	<i>xən-V-ən</i>	<i>xan-V-ən</i>
Indicative			
1sg	<i>t-V-rkən</i>	<i>t-V-kičen</i>	<i>t-V-k ~ t-V-kičen</i>
2sg	<i>V-rkən</i>	<i>V-č</i>	<i>V-č</i>
3sg	<i>V-rkən</i>	<i>V-en</i>	<i>V-č ~ V-(y)in</i>

Simplifying, Georg and Volodin argue that the prefixes are shared across the language families (and thus, by hypothesis, the result of borrowing), but that the suffixal systems are distinct, suggesting that the Itelmen first person intransitive suffix *-kičen* and the lack of homophony between the 2sg and 3sg forms are distinctive Itelmen traits. I have added here in a final column (some of the) forms attested in Bogoras's texts (and in Bogoras 1922). Note though that Bogoras's forms are more parallel to Chukchi. For the first person, in Bogoras's notes and those of Jochelson a decade later, both *-k* and *-kičen* occur as intransitive suffixes, and the *-k* form is far more frequent, occurring more than ten times more often than *-kičen* in this function in Bogoras's notes (however *-kičen* is more frequent than *-k* in Jochelson's texts). Similarly for the third person: Bogoras originally considered *-č* and *-(y)in* to mark two distinct classes of intransitive verbs, which he termed “medial” and “impersonal”, but in a note on p. 127v he recognizes that instead there are two endings here for all intransitive verbs, and makes a note to himself to throw out his earlier thoughts about impersonal verbs. The two third person endings also occur in Jochelson's texts. Viewed in this light, it appears as if Itelmen did, as recently as 1901, share the older, common Chukotko-Kamchatkan endings, but the Itelmen innovation was to allow *-kičen* and perhaps *-n* to spread from the transitive paradigms into the intransitive.

While this brief discussion does not, of course, address the many intricacies of the data (see Fortescue 2005, among others, for discussion), the point to be made here is that the case for seeing differences in the verbal inflectional paradigms, particularly in the suffixes, appears to be exaggerated when one looks only at the late 20th century Itelmen forms. As recently as 1901 the languages had even closer parallels, seen in Bogoras's and Jochelson's material.

A rather different point for which Bogoras's material shows a similarity to Chukotkan is the existence of interrogative verbs. A typologically uncommon (see Hagège 2008 for a cross-linguistic survey) and thus interesting property of Chukotkan is that it has interrogative verbs whose lexical meaning includes a question, such as Chukchi *reqək* 'do what?' If one were to judge by later 20th century material, this would be another difference between the Chukotkan and Kamchatkan stocks, as these are not attested in Itelmen in later sources. But Bogoras notes two such verbs in Itelmen: *əṅkankaz*, from the interrogative/indefinite pronoun *əṅka* 'what' and *laskaz*, from *las(t)* 'how', both of which inflect as verbs. Bogoras notes already that these were falling out of use, an interesting observation in its own right, which, in light of the fact that he spent only six weeks among the Itelmens, could only have been based on metalinguistic commentary of the speakers he worked with. In addition, he notes that *əṅkankaz* 'do-what?' is attested, in his material, only in the second person.³ While such typological similarities cannot necessarily be taken as evidence of relatedness (as opposed to areal convergence or Sprachbund phenomena), the argument for a mixed origin for Itelmen is based on an accumulation of such differences, and so that perspective is in turn weakened if the number of overall differences is smaller than it once seemed.

Another typologically rare characteristic of Chukotkan is modifier incorporation, alongside noun incorporation (which Itelmen lacks). A Chukchi example, cited by Spencer (1995: 456), originally from Skorik (Скорик 1948: 66–70) (in turn drawing on Bogoras's folklore texts) is given here:⁴

- 3 a. *nə-teŋ-ew* *ge-gujlet-linet*
 ADV-good-ADV PERF-learn-3PL.SUBJ
 'They learnt (to shoot) well.'
- 3 b. *əratku-k* *ge-teŋə-gujlet-linet*
 shoot-INF PERF-good-learn-3PL.SUBJ
 'They learnt (to shoot) well.'

In the first example, the root *teŋ-* 'good, well' is a stand alone adverb (the corresponding Itelmen adverb from this root is *teŋ-q*, now commonly used as a closing expression in emails etc.), where in the second example, the same root is part of

³ Some caution is needed in interpreting these observations. Bogoras gives the forms *əṅka-ne-z-č* and *əṅka-ne-z-sx* as verbal, with present tense *-z-* and 2SG *-č*, resp. 2PL *-sx*, thus: 'What are you doing (that for)?'. But the latter form could instead be the nominal designative case (Volodin's незначительный падеж), with suffix *-ʔsx*, for which Volodin (Володин 1976: 179) gives *əṅka-ne-ʔsx* 'what-for?' By the end of the 1990s, this form had become untransparent, simply: *əṅk(a)-nes* or *əṅk(a)-nis*, often translated simply as *чегə?* 'what?' (for example as an interjection).

⁴ Abbreviations in glosses are: ADV adverb, IMP imperative, IRR irrealis, OBJ object, PERF perfect, PRES present, SUBJ subject.

the verb word, between the prefix and the verb root proper, providing adverbial modification. Incorporation as in (3b) is not generally considered a property of Itelmen, but structurally parallel constructions are to be found in Bogoras's Itelmen texts, for example the following (from p. 126 v, and p. 127):

- 4 Bgr. orth: х-пыл-ну-хч
 Contemp: *q-pəl-nu-xč*
 IMP-big/much-eat-2SG.SUBJ
 'Eat quicker!'
- 5 Bgr. orth: х-пыл-тын-зыс-схы-һын
 Contemp: *q-pəl-tin-zə-sx-nin*
 IMP-big/much-drag.out-PRES-2PL.SUBJ-3.OBJ
 'Land it quickly!' (drag it out onto the shore)

In these examples, the root *pəl-*, which frequently occurs as a stand-alone adverb *pəl-q* 'very much, strongly, etc.' is incorporated into the verb word, showing that Itelmen did indeed have, at least in limited form, the same modifier incorporation construction as is better known in Chukotkan.

As a final point of linguistic interest in the Bogoras texts, it is worth noting the existence of a type of verbal construction which occurs multiple times in the texts, but has not previously been noted, as far as I am aware. Namely, this is a special way of expressing the inclusive imperative, that is the meaning 'let's (you and me) do X!'. Some examples are given here, in which the first person plural imperative subject prefix *mn-* or *mən-* occurs together with the second person plural subject suffix *-sx*.

- 6 Bgr. orth: мнилш
 Contemp: *mn-il-sx*
 1PL.IRR-go-2PL.SUBJ
 'Let's go!' [p. 113]
- 7 Bgr. orth: мынчанзүчх
 Contemp: *mən-čanzo-sx*
 1PL.IRR-follow/chase-2PL.SUBJ
 'Let's follow (it/them)!' [p. 112]
- 8 Bgr. orth: мынілыһыҥткөзүзсх
 Contemp: *m(ə)n-ilβint-qzu-sx*
 1PL.IRR-throw.net-impf-2PL.SUBJ
 'Let's throw the net!' [p. 127]

All of the examples of this sort form inclusive imperatives: 'Let's verb!'. Throughout the texts in which these occur, they occur only in the imperative mood.

In the indicative mood, even when the meaning includes the speaker and addressee as joint subject, the verbs always have first person suffixes as well as prefixes. In other sources (and on occasion in these texts as well), the analogous forms with this meaning have first person plural prefix and suffix: *mn-il-k(ičeʔn)*, or the first person plural prefix and the infinitive suffix: *mn-il-kas*.

One might reasonably speculate that the Itelmen inclusive imperative construction has arisen under the influence of the colloquial Russian inclusive imperative forms such as: *po-idj-em-te* ‘PERF-go-1PL-2PL’ which combine both first and second person affixes. Whatever its origin, the construction is nevertheless a unique characteristic of the Bogoras texts, representing a construction that is frequent enough in the texts to be considered a part of Itelmen as recorded then, but which not attested in other sources, an exciting discovery and small window into the living fabric of the language as it has changed over the years.

The notebooks

The final topic to be touched on in this introduction is the nature of Bogoras’s transcription, and in particular some of the decisions made in providing modern renderings of the material.

Bogoras’s transcription is an idiosyncratic, but largely systematic, mix of Latin and Cyrillic characters (a chart is provided at the end of this section), written in the field more than 120 years ago, with Russian glosses in pre-revolutionary, cursive script. Bogoras left many words un-glossed, either because their meanings were noted previously, or in the case of many discourse particles, because they have no ready translation, but instead signal transition and continuity in the organization of discourse. Even reading the handwriting can be difficult, a task made harder by the mix of scripts (and occasional inconsistencies on Bogoras’s part), as well as by corrections made on the notebooks themselves.

But even beyond the sometimes difficult challenge of deciphering the handwriting, there are further issues of interpretation, in particular where phonological symbols used by Bogoras may be inconsistent across repetitions of the same word or morpheme, and even more where the phonemes identified in Bogoras’s transcriptions are different from those in contemporary sources. There is, in general, no way to know whether such differences reflect genuine differences in speakers’ pronunciation (both inter- and intra-speaker variation, as well as linguistic change over time) or inaccuracies in transcription (by Bogoras and/or subsequent authors) or some combination of these. The first line of p.91 serves well to illustrate the challenges:

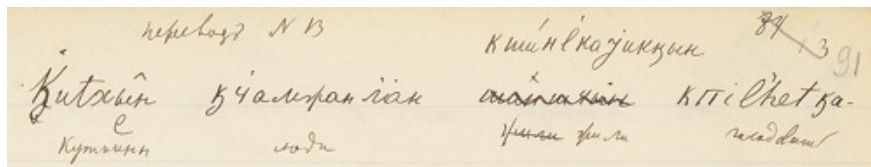

Figure 1: Detail from p. 91 (©SPbB ARAS/СПбФ АРАН)

Bogoras:	Ћутхън	Ћчамжанлан	кшннказикън	кпил'hetja-
B. 1917:	Klútxeʔn	k!č'amzanl'aʔn	kcún!kajukɨn,	kpilhétka-
Contemp:	Кутхиʔн	кч'амзанлаʔн	ксуњлқзукнэн	кпилʔэтq-
Contemp:	Kutxiʔn	kč'amzanlaʔn	ksun'lqzুকনেন	kpilʔetq-
Russian:	Кутхины	люди	жили	голодать
English:	Kutkh's	people	lived	hungered
Morphemes:	Kutx-i<ʔ>n	kč'amzanl-aʔn	k-sun'l-qzu-knen	k-pilʔet-q-
	Kutkh-POSS-PL	person-PL	PRT-live-IMPRF-PRT	PRT-hunger-IMPRF

Regarding the symbols, note the distinctive mixing of Latin {u, i, t, j, h} but Cyrillic {ы, н, ч, ж, ш}, and in some cases both for apparently the same sound {l, л}. Diacritics include an acute accent for stress, ^ for a glottalic element, and various less clear symbols. There are also many corrections, and in some cases, it is unclear which Bogoras took to be final, or whether these indicate uncertainty as to what specifically he heard. For example, in the first letter of this line, it appears that Bogoras first wrote the name Kutkh with a *Ћ* [q], but then crossed out the hook, leaving a (plain) *K* [k], which is how the name appears subsequently in the text. But on the other hand, in the published version of this text in Koryak texts (Bogoras 1917), the name is written again with a *Q* (although this may have been Boas's error).

In any event, all four words in this line (the final word is hyphenated and continues on the next line) are immediately recognizable from a contemporary perspective, yet all but the first word diverge from modern pronunciations to a greater or lesser extent. The discussion of how Bogoras's form relates to the modern form nicely illustrates on the one hand the challenges of interpreting Bogoras's texts, and on the other, some of the intricate systematicity that indicates just how deep his appreciation of the language was despite relatively little exposure.

Consider, for example, the third word. This is clearly the verb for 'to live', in the participial, imperfective form, and this is the standard opening of folk tales (compare Russian *жил-был* 'lived-was'). The standardized modern word expected here would be: *k-sun'l-qzu-kneʔn* / *к-суњл-қзу-кнэʔн*.

sunʔ- The verb stem is *sunʔ-* (in the Sedanka dialect *zunʔ-*), and for this morpheme, it is unlikely that it was any different in Bogoras's time, and thus that the differences are orthographic. Itelmen makes no distinction between *s* and *š* (or between *z* and *ž*, as in the word for person, where Bogoras has *ж*)—the contemporary pronunciation of this sound is impressionistically “between” the two. That is, the standard orthography writes *с, з* [s, z] and does not use *ш, ж* [š, ž], but they are pronounced with the tongue tip further back than *s, z* in Russian. Note also that Bogoras does not systematically distinguish *л* [l] from *ʎ* [ɭ], but there is no variation in the modern language: this verb clearly has *ʎ* [ɭ], a very common ending of verb stems. Wherever possible, Bogoras's <л> (or <л>) has been standardized to the appropriate contemporary phoneme. Note though, that in a few cases, where a morpheme was not identifiable from other sources, Bogoras's orthography is indeterminate and we can't know the phonetic value of these symbols. Note finally that contemporary orthography writes *н* [n] as palatalized *нь* [nʲ] before *ʎ* [ɭ] and *ч* [č], reflecting phonological assimilation.

-qzu- The suffix *-qzu-* is an aspectual suffix that frequently occurs on verbs, especially in the participial mood. This is clearly the suffix seen in this word form, even if initial looks are deceiving. First, Bogoras quite frequently writes (velar) *k* for what in the contemporary standard language is (uvular) *q*, and does so almost without exception for this aspectual suffix (as well as for the imperative, i.e., 2nd person irrealis, prefix). Since Chukchi does make the distinction between velar and uvular stops (and Bogoras does sometimes draw the distinction elsewhere) it is possible that this represents variation. Nevertheless, since there is an established contemporary standard, these have been normalized in the present volume to *q*. More interestingly, both Bogoras and later Jochelson typically write this suffix as bisyllabic: *-kazi-* (also *-kazó-*, *-kazö-*) and almost always with stress on the *ú*. The <a> here is what may be called “excrecent”. As noted above, one way in which Itelmen differs from Chukchi and Koryak is that it allows extensive clusters of consonants, uninterrupted by a vowel. This verb has a sequence of four consonants [nʔqz]. However, when a stop occurs in such a cluster, it is often released before the production of the next consonant there is a short burst of sound, but not a full vowel. Evidently, Bogoras and Jochelson hear this release as a vowel, and write it as such, but they also perceive the difference in intensity between an excrecent vowel and a full vowel, leading them to consistently mark stress on the full vowel following an excrecent vowel. Note finally that Bogoras writes the second consonant in this suffix with a symbol somewhat akin to ezh with a dot: *ž*, drawing in the early texts an apparent subtle distinction between [ʒ] and [z] (and [j]). In later texts, he omits the dot and the symbol is consistently the same as for [z].

k-...-kneʔn Lastly, we may comment on the suffix *-kneʔn*, which marks the participial (narrative) mood for an intransitive (or class 2 transitive) verb. Bogoras

writes this curiously with *η*, although there is no evidence for this as an attested pronunciation in modern sources. This is followed by a vowel he writes with Russian <ы>. In Itelmen scholarship, this symbol is very hard to interpret. It may represent [i], that is, an *i* [и] that does not soften a preceding consonant (or follows a hard consonant). Although the official Itelmen orthography does not countenance <ы>, requiring instead <и> for the front, high, unrounded vowel in all contexts, most writers and speakers frequently write <ы> in place of <и>, presumably to indicate that lack of iotization, which a Russian reader would otherwise expect. Thus, in Володин, Оно et al. (2021), the symbol <ы> is used for [i] after *t*, *l*, *n*, but written as <и> elsewhere (p. 20).

On the other hand, there is also a tradition in Chukotko-Kamchatkan scholarship to use the <ы> symbol to represent the neutral (mid-central) vowel schwa /ə/. Bogoras writes the vowels in this ending variously, including often <e>, <a>, <i> and <ы>. Since Володин (1976), the standard has been to write this suffix as *-knen* (-кнэн) (or *-кнан/-кнан* under vowel harmony), although modern speakers often do use other vowels, particular *i* (or a reduced vowel). For that reason, in standardizing Bogoras's texts, I have retained <a> and <i> where he uses these, as they are attested contemporary variants, but otherwise used the standard default form <e>.

The last point about this suffix is the question of glottalization. In the first word, Bogoras clearly notes the glottal stop that marks the plural ending *-ʔn*, writing it as a circumflex above the preceding vowel. This occurs throughout the texts reasonably systematically in plural forms of nouns (though interestingly is absent from the second word, *kč'amzanlaʔn* 'people'). On the other hand, it is only infrequently written by Bogoras in the endings of verbs with plural subjects, in particular in the participial (narrative) mood. While the glottal articulation is clearly audible in recordings from the 1990s, Georg and Volodin (1999: 175) describe the participial mood as undifferentiated for number, and never indicate glottalization. We thus cannot know whether there was or was not glottalization in these forms in 1901, and I have left them without glottalization, despite the modern standard. A similar consideration applies to the distribution of ejective allomorphs of prefixes, *k-~k'-*, *t-~t'-* etc., for which there appears to be variation in the modern, contemporary language. The modern standardizations of Bogoras's texts probably fail to mark ejectives and glottal stops in many cases where it actually occurred, but this is, with present resources, not possible to determine.

One final, and important, point is worth making regarding the standardization of the first line in p. 91. The final word is the beginning of the verb meaning 'to starve, to be/go hungry'. Bogoras writes the fifth letter of this word as <h> using the Latin character, which he describes, evidently inaccurately, in 1917 as being "as in English". While this character sometimes corresponds to modern [x] (and perhaps sometimes a lenited [h]), it corresponds much more frequently to a sound

that is now conventionally written as Cyrillic *ѿ*, Latin *β* and was written as <γ^w> in Volodin (Володин 1976). The modern pronunciation of this sound, in many words where Bogoras has <h> ranges through [β] ~ [γ^w] ~ [γ] ~ [u] as well as Ø. The contemporary Itelmen orthography lacks a symbol for these, other than Cyrillic *ѿ*, Latin *β*, although it is clear that at least in some instances, a voiced velar fricative or approximate should have been recognized. In the standardizations here, I have written Cyrillic <г>, Latin <γ> when the modern pronunciation has a voiced velar with no labialization, but otherwise, I have followed the forms listed in the dictionary, even where this obscures much in the way of phonetic detail. There is much more that could be said here, but it will have to be left for another study.

One could fill many pages with careful philological discussion of the many choices made in relating Bogoras's notation to contemporary forms, and it is by no means clear to what extent differences in transcription represent actual differences in pronunciation between Bogoras's consultants and later speakers, as opposed to differences in notation and/or transcriber error (then and/or now). Even where there are genuine linguistic differences, there is generally no way of knowing to what extent these represent dialect or speaker variation. The reader interested in the fine phonological detail of Itelmen of Bogoras's time is thus encouraged to consult the careful transcriptions in Part 1 of this volume, as well as the standardizations in the later parts.

Before closing, we may note that the idiosyncracies of Bogoras's transcription provide telling clues that these notes were the source of some of the material in Orlova's manuscript dictionary. An illustrative example is Orlova's entry *ампкларо йууичух* for 'true whale' (кит настоящий). The first word is unique to Orlova among published sources, but compare this to the following note from p. 89v of Bogoras's notebooks:

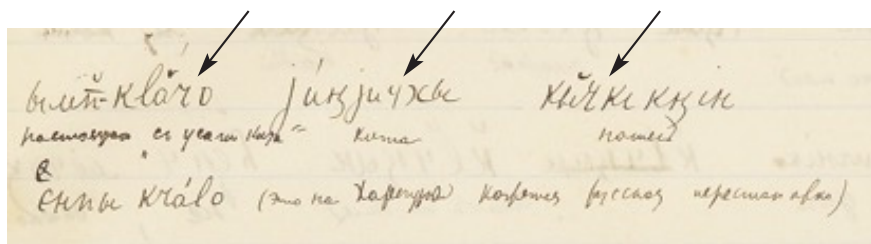

Figure 2: Detail from 133: 89v (©SPbB ARAS/СПбФ АРАН)

The first two words are: *амп-кларо йууичухе*, glossed as: *настоящего „съ усами” кита* (true “with whiskers” [i.e., baleen] whale). Of special interest are the letters to which the arrows point in the image. Orlova's form is identical to Bogoras's except that she has *ч* for all three of these characters. But this turns out not to be correct. Bogoras fairly systematically distinguished between the Cyrillic

character <ч> [č], indicated by arrows in the second and third words, normally written as an unconnected block letter, and the cursive Latin character <r> [r], the penultimate letter of the first word (also indicated with an arrow). The letter at the third arrow appears to be a correction from Cyrillic cursive <ч>—the root here is -čki- ‘to find’. Once this very subtle orthographic distinction is recognized, it appears that Orlova’s *эмклячо* must have come from a misreading of Bogoras’s handwriting. The error is quite easy to make, and indeed we made exactly the same error in our own renderings of Bogoras’s texts, realizing the distinction only later (and we do not guarantee that we have spotted all instances of this or similar misparsings).

We close this introduction with the following tables, which present Bogoras’s symbols, and their most common contemporary correspondents in Cyrillic and Latin. As the reader will note, the contemporary forms neutralize distinctions that Bogoras took as being genuine. This is especially true for the vowels. Bogoras describes Itelmen as having 19 vowels, plus a further three symbols reserved for “the resonances of the respective vowels” (Bogoras 1922: 675–676). Note that his contemporary, Jocheslon, marks only 5 vowels for the same language at the same time period! Volodin (Володин 1976), the basis for the contemporary standard, recognizes 5 full vowels: *a, e, i, o, u*, but also orthographically indicates “reduced” vowels *ä, ö* etc (though does not consider these distinct phonemes). In addition, the contemporary orthography recognizes *ə*, which Volodin describes as being in many cases epenthetic (to break up illicit clusters, especially at morpheme juncture, or for words that have no phonemic vowels; see also Bobaljik 1998). Where *ə* is not epenthetic, Volodin (Володин 1976: 41) asserts that it is not a distinct vowel phoneme but is rather the result of vowel reduction to the point where the quality of the phonemic vowel is no longer discernable to the unaided ear. The many further distinctions perceived by Bogoras are taken by Volodin and more contemporary authors to reflect further colorations of these underlying phonemic distinctions as a result of phonological and phonetic context, including stress, syllable openness, quality of surrounding consonants, and, in the more southern dialects, a poorly-understood effect of word-level labialization denoted by ° at the beginning of the word.

Table 1: Primary Vowel Correspondences

Bogoras	Contemporary	
	Latin	Cyrillic
a	a	а
ä	e	э
e	e	э
ë	o	о
E	ə	ə

i	i	и [ы]
ы	i, ə	и [ы] ə
o	o	о
u	u	у
ü	u, ə	у, ə
v	i, ə	и [ы] ə
v̥	ə	ə
ÿ	u, ə	у, ə

Table 2: Primary Consonant Correspondences

Bogoras	Contemporary	
	Latin	Cyrillic
Nasals		
м	m	м
н	n, nʲ	н, ъ
ɲ	ɲ	ɲ
Stops and Affricate		
п	p	п
ɸ	pʰ	пʰ
t	t, tʰ	т, тʰ
к	k, kʰ, q, qʰ	к, кʰ, ɣ, ɣʰ
к̚, ǰ	kʰ, q, qʰ	кʰ, ɣ, ɣʰ
ɣ	q, qʰ	ɣ, ɣʰ
ч	č	ч
č̚	čʰ	чʰ
ʔ	ʔ	ʔ
Glides and Fricatives		
w, v	β	в
ф	ɸ	ф
с, ш	s	с
j	j	й
з, ʒ, ʒ̚, ж	z	з
h	β, ɣ	в, г
x	x, xʷ	х, ф
χ	χ	х̣
Other		
л	l, lʲ, ɫ	л, ъ, ɭ
l	l, lʲ, ɫ	л, ъ, ɭ
г	r	р

Acknowledgements

The lion's share of the painstaking transcription of the original notebooks was done by Maria Pupynina and Arzhaana Syuryun, with additional transcription of Russian text by Irina Monich. We also thank Pavel Koval for preliminary transcriptions of selected pages at an early stage of this project. Further editing was done by Jonathan Bobaljick, who also prepared the contemporary Itelmen versions, the modern Russian and English translations, and the editor's notes. We are especially grateful to Ruslan Idrisov for his careful editing of the Russian text and translation of the editor's notes into Russian, as well as for overall proof-reading, including spotting numerous refinements in the original transcriptions. Our gratitude is also due to Erich Kasten and Michael Dürr for their extensive assistance and many useful suggestions in the preparation of this volume. This work could not have been undertaken without the pioneering work of A.P. Volodin and the many, many speakers of Itelmen with whom Bogoras, Volodin, and the first editor of this book worked over the last 120 years. It is their linguistic knowledge which is represented here, we are but mere conduits in getting this into print.

Vienna, Austria

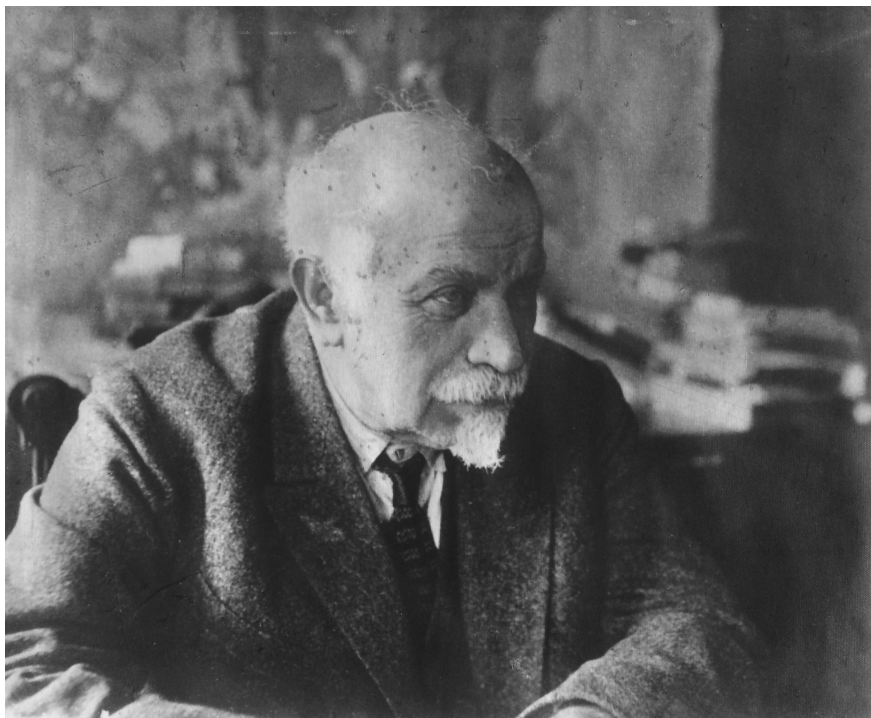
November 2022

This volume has been made possible in part by funding from Harvard University and from the National Endowment for the Humanities: Democracy demands wisdom. Any views, findings, conclusions, or recommendations expressed in this book do not necessarily represent those of the National Endowment for the Humanities.

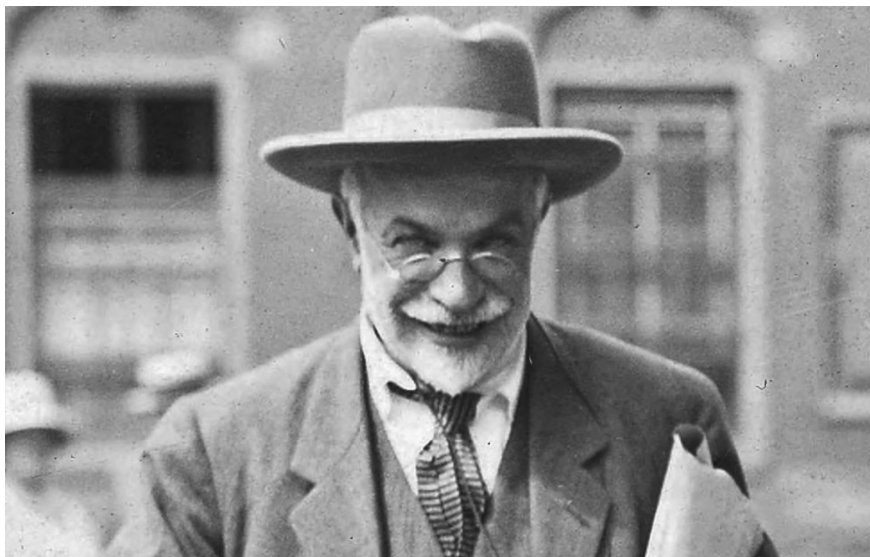

NATIONAL
ENDOWMENT
FOR THE
HUMANITIES

Notebook images © St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Waldemar Bogoras – Image from the collection of the Institute for Linguistic Studies, RAS.
Богораз, Владимир Германович – Изображение предоставлено институтом
лингвистических исследований РАН.

Bogoras at the 21st International Congress of Americanists (detail).

Богораз на 21-ом международном конгрессе американистов (отрывок).

Image courtesy of / Изображение предоставлено: American Philosophical Society, Franz Boas Papers collection.

Kamchadal (Itelmen) hunter on skis (photo: W. Bogoras 1901).
Камчадалский (ительменский) охотник на лыжах (фото: В. Богораз 1901).

Image # 22303 American Museum of Natural History Library.

Balagans (Itelmen: *тетеһи*) (photo: W. Bogoras 1901).
 Балаганы (по-ительменски: *мэмэһи*) фото: В. Богораз 1901).
 Image # 22418 American Museum of Natural History Library.

Kamchadals (Itelmens) with sled in front of house
 (photo: W. Bogoras 1901).
 Камчадалы (ительмены) с нартой перед домом
 (фото: В. Богораз 1901).
 Image # 22508 American Museum of Natural History Library

Dogsled on Okhotsk coast, Achvanch Island, mentioned in text #11, in background.
Собачья упряжка на Охотском побережье, на заднем плане остров Ачванч,
упомянутый в тексте № 11.
(photo: E. Kasten, 1994 / фото: Э. Кастен, 1994).

Ительменские тетради В. Г. Богораза*Джонатан Дэвид Бобалик**(перевод Ирины Монич)*

В качестве краткого введения к представленному здесь материалу, на следующих страницах поочередно предлагаются несколько замечаний: (i) о пребывании Богораза на Камчатке, где им были сделаны эти записи; (ii) об ительменском языке, в том числе о тех его аспектах, где эти новые материалы могут расширить наши знания о нем; (iii) краткое обсуждение проблем транскрипции материала из записных книжек и его интерпретации в свете современного понимания языка.

Богораз на Камчатке

Владимир Германович Богораз⁵ (1865–1936), также Waldemar Bogoras (на англ.), урожденный Натан Менделевич Богораз, родился в городе Овруч (ныне Украина). В.Г. Богораз наиболее известен своим значительным вкладом в сибирскую этнографию. Среди его работ монументальное описание чукотского фольклора, религии и культуры (Bogoras 1904–1909; 1910), сборник корякских текстов (Bogoras 1917) и грамматическое описание чукотского, корякского и ительменского языков (Bogoras 1922) общим объемом более тысячи страниц. Отбывая 10-летнюю ссылку в Сибири (1889–1898), Богораз научился говорить по-чукотски. Только в 1895–1897 годах, являясь одним из политических ссыльных, работавших в экспедиции Сибирякова, он, по его сообщению, «преодолеl более 13 000 км на собачьих и оленьих упряжках, лодках, и верхом» (Krupnik 2018: 133), осматривая долину реки Колымы.

Впоследствии Богораз вместе с Вальдемаром Иохельсоном и их женами, Софьей Богораз (урожденной Волковой) и Диной Иохельсон Бродской, а также двумя студентами, присоединился к Джесуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции Американского музея естественной истории, которую координировал американский антрополог немецкого происхождения Франц Боас, и путешествовал по Камчатке с июля 1900 г. по август 1901 г., собирая этнографический, антропологический и лингвистический материал, в том числе «300 сказок и традиций, 150 текстов на чукотском, корякском, камчадальском [ительменском – ДжБ] и эскимосском языках, 95 фонографических записей и измерения 860 персон». (Boas 1903: 115)

Представленные здесь тетради относятся к шестинедельному периоду в январе-феврале 1901 г. – единственному периоду времени, который Богораз провел, работая с носителями ительменского языка. В конце 1900 годов от

⁵ Это фамилия принято транслитерировать как *Bogoras*, в соответствии с написанием, которое В.Г. Богораз использовал при публикации своих работ на английском языке, хотя более точная транслитерация его фамилии должна быть *Bogoraz*.

года Богораз и его жена Софья Константиновна Богораз (ок. 1870–1921) работали с Иохельсоном, Диной Иохельсон-Бродской и Александром Аксельродом, собирали корякский этнографический материал в корякском селе Каменское на Охотском побережье Камчатки. Отсюда Богораз направился на юг через корякские и ительменские регионы, в ительменские села Аманино (27–28 января 1901 г.), Напана (30 января–2 февраля), Ковран, Утхолок, Хайрюзово, Седанка (10–15 февраля), а затем в Тигиль (15–16 февраля). Из Тигили Богораз пересек полуостров к побережью Берингова моря, достигнув Караги к началу марта и, наконец, устья реки Анадырь 8 апреля 1901 г. (Bogoras 1917: 1, Krupnik 2018: 140).

Итогом экспедиции Джесупа был обширный список публикаций, среди которых работа Богораз за частую выделяется как основополагающая в культурной антропологии. Серия «Публикации Северо-Тихоокеанской экспедиции Джесупа» включила три тома по Чукотско-Камчатскому региону:

«*The Koryak [Коряки]*», В. Иохельсон (1906)

«*The Chukchi [Чукчи]*», В. Богораз (1904–1909)

«*Chukchee Mythology [Чукотская мифология]*», В. Богораз (1910)

Последующим (1917 г.) дополнением стали *Koryak Texts* «Корякские тексты» Богораз. Обширное грамматическое описание чукотского, корякского и ительменского языков Богоразом было опубликовано позже под неудачным названием «Чукотский язык» (Bogoras 1922), хотя в этой работе тщательно описаны все три языка. За исключением грамматического описания, культуре и языку ительменов в работах В.Г. Богораз уделялось меньше внимания, чем культуре и языку чукчей и коряков. В результате Джесуповской экспедиции крупных работ об ительменах опубликовано не было. Иохельсон вернулся на Камчатку в составе последующей Камчатской экспедиции Рябушинского (1909–1911), поддержанной Императорским географическим обществом. Две важные работы – том текстов и словарь, созданный на основе этих текстов, – были опубликованы посмертно по заметкам Иохельсона, хранящимся в Нью-Йоркской публичной библиотеке (Worth 1961, 1969). Обновленная версия текстов Иохельсона на современной ительменской графике с русским переводом была подготовлена и опубликована Халоймовой, Дюрром и Кастеном (2014).

Ительменский текстовый материал Богораз остался почти полностью неопубликованным и практически неизвестным более поздней науке. Один ительменский текст («Кутх и женщина-рыба», № 2 в настоящем сборнике) был опубликован в двух вариантах (напанском и седанском) в *Koryak Texts* Богораз (Bogoras 1917: 97–99). Кроме того, *The Koryak* Иохельсона (Jochelson 1905) включает 9 сказок только в английском переводе. Похоже, что они соответствуют ительменским сказкам, которые, в отличие от представленных здесь, Богораз задокументировал только в русском переводе. Одна сказка из

того сборника (№ 139) по содержанию пересекается с № 1 из настоящего сборника, и, как и в целом в цикле о Вороне, в этих сборниках повторяются некоторые мотивы, но ительменский текстовый материал публикуется здесь впервые.

Оригинальные записные книжки тем временем хранились в архиве Российской академии наук в (до недавнего времени) зданиях Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Во многих отношениях они были забытым ресурсом, в значительной степени не использовавшимся учеными после Богораза. Заметным исключением является неопубликованный рукописный словарь ительменского языка, составленный Елизаветой Порфирьевной Орловой (1899–1976), ученицей Богораза в Санкт-Петербурге, который содержит большое количество форм, явно происходящих из записок Богораза (см. ниже пример аргументов в пользу этой точки зрения). Даже самая полная на сегодняшний день коллекция, обширная лексикографическая картотека Володина, составляющая основу «Полного ительменского словаря» (Володин, Оно и др., 2021), включает в себя почти все ранее известные исторические источники, но не содержит никаких материалов из записных книжек Богораза (кроме тех, которые пришли посредством рукописи Орловой). Таким образом, собранный в настоящем томе материал предлагает более 300 новых представлений и вариантов уже известных ительменских слов, а также небольшое количество ранее не засвидетельствованных слов, которые теперь могут быть добавлены к следующему изданию словаря.

Ительменский язык

На ительменском языке (ISO 639-3: itl, известный как камчадалский во времена Богораза) когда-то вероятно говорили около 20 000 человек, расселенные на большей части полуострова Камчатка, примерно от 58-й параллели (южная граница расселения коряков на Камчатском перешейке) до южной оконечности полуострова (Володин 2002: 27). Вскоре после того, как началось доминирование русских на Камчатке, Степан Крашенинников (1755 [1949]) выделил три основных диалекта, южный и восточный из которых были утеряны до начала 20-го века. На западном варианте все еще говорили в начале этого века, но по состоянию на 2022 год осталась лишь горстка свободно говорящих носителей языка, а также, на периферии, те, кто владеет языком в меньшей степени, включая людей, немного знакомых с языком, потому что на нем говорили их предки, и тех, кто изучает язык благодаря усилиям по его возрождению (Degai 2016).

Грамматические описания ительменского языка в формате монографий включают труды Володина (1976, на русском языке), Георга и Володина (Georg и Volodin 1999, на немецком языке) и Оно (Ono 2021, на японском языке). Невозможно оказать этим работам должное внимание в нескольких

абзацах, но некоторые моменты заслуживают быть отмеченными для тех читателей содержащихся здесь текстов, которые интересуются лингвистическими вопросами.

Три упомянутые выше разновидности ительменского языка являются единственными засвидетельствованными идиомами камчатской ветви чукотско-камчатской языковой семьи, в то время как ее чукотско-корякская ветвь состоит из чукотского, керекского, алыторского и корякского языков. Богораз и Иохельсон считали бесспорным, что языки генетически родственны (Вдовин 1954: 133), и действительно, это мнение преобладает в новейшей научной литературе (см., в частности, Fortescue 2003, 2005 и ссылки, приведенные там). Другая точка зрения (в частности, Александра Павловича Володина, выдающегося исследователя ительменов в 20-м веке; см. Georg и Volodin 1999; Володин 2003) состоит в том, что современный ительменский язык представляет собой смешанный язык как результат обширных контактов и заимствований между двумя неродственными языковыми семьями, чукотской и камчатской.⁶

Каким бы ни было их происхождение, все чукотско-камчатские языки имеют богатую и сложную глагольную флективную систему, состоящую из комбинаций префиксов и суффиксов, согласующихся с субъектом и объектом (а иногда и с существительными в других грамматических ролях), причем в подавляющем большинстве случаев индивидуальные морфемы в этих флексиях когнатны в разных языках этой группы. В обеих ветвях этой языковой семьи спряжения делятся на два типа: один, который можно обозначить «финитным», отражает систему во всей ее красе; другой, который можно назвать «причастным», маркирует только неполный набор грамматических различий, имеющих в языке, префиксы в лице и числе у форм этого типа спряжения не согласуются с аргументами в предложении. В ительменском языке причастное спряжение чаще используется в сказках, поэтому наличие в записных книжках Богораз кратких несказочных нарративов, описывающих охоту и рыбалку, предоставляет важный источник материала для более богатого набора различий в финитном спряжении. Порядок слов довольно гибкий: как это часто бывает в разных языках, субъект, как правило, пред-

⁶ По мнению Георга и Володина (1999: 239), археологические данные подтверждают точку зрения, что присутствие ительменов на Камчатке предшествовало приходу проточукотцев из Сибири. Более поздние генетические данные, похоже, свидетельствуют в другом направлении. Очевидно, что современные корякские и ительменские народы близко родственны, причем в большей степени друг с другом, чем с какой-либо другой группой. Коряки генетически даже более близки к ительменам, чем к чукчам, поскольку последние имеют значительную примесь от юпиков (см. Schurt et al., 1999 и, позднее, Flegontov et al., 2019, и Sikora et al., 2019). Даже если является правильным говорить о чисто лингвистическом смешении чукотско-камчатской и отдельной ительменской группы, с точки зрения генетики носителей этих языков объединяет также и общее происхождение.

шествует объекту и глаголу, но в остальном допускается большая гибкость, и различные элементы предложения, за исключением глагола, часто опускаются.

Еще одна поразительная характеристика ительменского языка (отличающая его от чукотко-корякских языков) – обширные консонантные кластеры, или последовательности согласных, не разделенных гласной. Ительменские слова могут начинаться и заканчиваться четырьмя, пятью и даже более согласными, что невозможно в чукотко-корякских языках. Некоторые примеры ительменских слов со сложными консонантными группами приведены в (1), из Georg и Volodin (1999: 42–44):

1	<i>тксхџзукичэн</i>	<i>tksxqzukičen</i>	«Я хотел есть»
	<i>кстк'лжнан</i>	<i>kstk'lknan</i>	«Он прыгнул»
	<i>тџиклџзукичэн</i>	<i>tɟiklɟzukičen</i>	«Я спал»
	<i>эмтхлакас</i>	<i>əmtxlakas</i>	«расчесываться»
	<i>џтимплх</i>	<i>ɟtimplɥ</i>	«Принеси его сюда!»
	<i>џхумстхч</i>	<i>ɟxumstxč</i>	«Выйди!»

Записные книжки Богораза представляют богатую картину ительменского языка, каким он был на пороге 20-го века. У Богораза было великолепное понимание языка, учитывая то, что он провел в ительменоязычных регионах всего шесть недель (включая время в пути). Ясно, что его предварительное знание чукотского, и в некоторой мере к тому времени и корякского, было большим преимуществом; в заметках делаются ссылки на параллели с чукотским и корякским языками, а также на корякизацию седанкинского диалекта, находившегося в тесном контакте с коряками. В то же время предшествующее знание, по-видимому, привело Богораза к видению ительменов как бы через чукотскую призму, например, при описании ительменских грамматических структур с точки зрения организации грамматики чукотского языка; особенно хорошо известна, например, его оценка ительменского языка как имеющего эргативный строй (см. обсуждение в книге Georg и Volodin 1999: 195–198), а также вписывание время от времени нейтральных гласных (обычно *ы*) туда, где (в настоящее время) наблюдаются согласные кластеры.

Помимо неотъемлемой ценности собранных здесь текстов, этот материал мог бы, по крайней мере теоретически, повлиять на решение двух типов лингвистических вопросов. Один из них (к которому мы кратко вернемся ниже) – это степень, в которой ительменский язык изменился за последние приблизительно 100 лет. Некоторые изменения за этот период времени задокументированы в других источниках и далее отражены в сравнении этих текстов с современными записями. Например, ительменский язык в эпоху заметок Богораза демонстрирует наличие хорошо функционирующей системы гармонии гласных, подобной (хотя, возможно, и не идентичной) системе чукотко-корякских языков. Несколько упрощая: гласные встречаются в двух

рядах: доминантные {a, o, e} и рецессивные {e, y, u}, и обычно (хотя и с исключениями) все гласные в данном слове должны быть из одного ряда. Если слово состоит из нескольких морфем (корень, аффиксы), где хотя бы одна морфема имеет доминантную гласную, то любые рецессивные гласные меняются на соответствующие доминантные (редуцированная гласная *ə* не чередуется, хотя лексически она может быть отмечена как доминантный триггер). Эта закономерность отчетливо видна на первых страницах тетрадей Богоразы, например, слово «кит» по-ительменски – *йунйучх*, но оно превращается в *йонйочуханкэ* в дательном падеже или аблативе – суффиксы дательного/аблативного падежа требуют использовани доминантных гласных (почти) во всех чукотско-камчатских языках (и что интересно, даже там, где они не содержат явной полной гласной). Однако уже к середине 20-го века гармония гласных перестала быть продуктивным фонологическим процессом, а ее реликты продолжают существовать лишь в виде лексически обусловленного морфологического аблаутного чередования (Asinovsky и Volodin 1987). Утрата гармонии гласных на протяжении нескольких поколений, вполне вероятно, является результатом языкового сдвига под влиянием русского языка, несомненно ускоренного увеличением числа дисгармоничных слов, заимствованных из русского языка и нарушающих исходную систему (Bobaljik 2018).

Другой вопрос, на который эти тексты могут пролить, может быть, немного света, – это то, что Володин называет «ительменским вопросом», то есть родство ительменского и чукотко-корякских языков. Как отмечалось выше, в то время как многие ученые признают историческую реальность их общего предка, сторонники гипотезы «смещения» указывают на те грамматические особенности ительменского языка, которые последний не разделяет с чукотским, как на доказательство его не чукотско-камчатского происхождения.

Тем не менее, следует отметить, что появляется все больше свидетельств того, что даже предполагаемые различия менее выражены, чем предполагалось изначально. Например, не вызывает ни малейшего сомнения тот факт, что исключительно богатая глагольная флективная система, построенная из сочетаний префиксов и суффиксов, почти все из которых имеют когнаты во всех чукотско-камчатских языках, имеет общее происхождение. Володин усмотрел в этом заимствование в ительменский язык целой флективной системы в условиях языкового контакта, как чукотко-камчатского суперстрата, наложенного на ительменский язык, и указывал в первую очередь на различия в строе предложения: у ительменов субъект и объект обычно не маркируются, тогда как все чукотко-корякские языки демонстрируют эргативный строй предложения: подлежащее переходного глагола имеет особую падежную форму. Однако в ряде недавних работ (Monich 2009, Kantarovich 2019, Bobaljik 2019; см. также Fortescue 2003) приводятся аргу-

менты в доказательство того, что специфические детали чукотко-камчатского эргативного строя лучше всего объясняются посредством внутреннего ре-анализа глагольной системы и, в частности, реанализа пассивной/безличной конструкции, которая еще сохранилась в ительменском языке, следуя путем развития эргативности, известному из других языковых семей. Эта точка зрения объясняет, например, почему в ительменском, так же как и в чукотском языке, падеж, маркирующий агенса в соответствующей конструкции (пассивной в ительменском, эргативной в чукотском) – творительный для имен нарицательных и местный для небольшого класса «высших одушевленных» существительных, даже когда соответствующие морфы различаются в разных языках. Рассмотрение ительменского пассива как источника чукотско-корякской эргативной конструкции, кроме того, объясняет любопытные различия в общей морфологии, которые нельзя было бы объяснить заимствованием флективных парадигм. Например, распределение приставки *н(э)-* в финитном глагольном флективном спряжении на чукотском языке – довольно своеобразно с кросс-лингвистической точки зрения, и рассматривается Comrie (1980) и последующими англоязычными авторами как в некотором роде обособленный тип «инверсной» маркировки. Однако распределение этой приставки логично, если ительменская конструкция является исходной, с четко выраженными активной и пассивной парадигмами. В ительменском языке как переходные глаголы активного залога, согласующиеся с субъектом третьего лица множественного числа, так и пассивные/безличные глаголы в целом имеют приставку *н-*. Именно реанализ пассива как эргативной конструкции почти автоматически приводит к искаженному, на первый взгляд «инверсному», распределению *нэ- ~ на-* в чукотском языке. Иными словами, специфические особенности различных языков становятся более понятными – при тщательном рассмотрении в деталях – если их глагольные флективные системы имеют общее происхождение, и если такие различия, как наличие эргативности в чукотско-корякской ветви и ее отсутствие в ительменской, понимаются как внутренние изменения, а не последствия заимствования.

Заметки Богораза, конечно, были написаны гораздо позже, чем произошли только что обсуждавшиеся изменения в строе предложения. Тем не менее, в этих заметках существует несколько еще нераскрытых моментов, которые далее подтачивают идею о том, что чукотко-корякская и ительменская ветви значительно отличаются друг от друга. В рамках построения глагольной системы, в первых двух столбцах приведенной ниже таблицы Georg и Volodin (1999:230–231) частично представлены непреходные парадигмы чукотского и ительменского языков, чтобы проиллюстрировать сходства и различия между ними (здесь представлены только формы единственного числа, причем с без учета регулярных фонологических чередований, таких как добавление/удаления швы и гармония гласных; *V* означает «основа глагола», *-ркын* – помечает в чукотском языке несовершенный вид глагола):

2	Георг и Володин		Богораз
	Чукотский	Ительменский	
	Повелительное накл.		
1ед. ч.	<i>мы-V-к</i>	<i>м-V-кичэн</i>	<i>м-V-к</i> или <i>м-V-кичэн</i>
2ед. ч.	<i>бы-V-ги</i>	<i>б-V-хч</i>	<i>к[б]-V-хч</i>
3ед. ч.	<i>ны-V-н</i>	<i>хйн-V-эн</i>	<i>хан-V-эн</i>
	Изъявительное накл.		
1ед. ч.	<i>т-V-ркын</i>	<i>т-V-кичен</i>	<i>т-V-к</i> или <i>т-V-кичэн</i>
2ед. ч.	<i>V-ркын</i>	<i>V-ч</i>	<i>V-ч</i>
3ед. ч.	<i>V-ркын</i>	<i>V-эн</i>	<i>V-ч</i> или <i>V-(э)ин</i>

Иными словами, Георг и Володин утверждают, что префиксы являются общими для языковых семей (и, таким образом, по гипотезе, результатом заимствования), но что суффиксальные системы различные, предполагая, что ительменский непреходный суффикс первого лица *-кичэн* и отсутствие омофонии между формами 2-го л. ед. ч. и 3-го л. ед. ч. — это отличительные черты ительменского языка. В последнюю колонку я добавил некоторые формы, засвидетельствованные в текстах Богораза (и включенные в Bogoras 1922). Обратите внимание, что формы Богораза гораздо более параллельны чукотским. В записях Богораза, так и в записях Иохельсона, сделанных примерно на десять лет позже, зафиксированы и суффикс *-к* и суффикс *-кичэн* для 1-го л. ед. ч. Суффикс *-к* в 10 раз чаще встречается в записях Богораза в этой функции (но в сказок Иохельсона наоборот суффикс *-кичэн* чаще *-к*). То же может быть отмечено для 3-го л.: Богораз сначала считал, что суффиксы *-ч* и *-(э)ин* характеризуют два различных класса глаголов которые он изначально назвал медиальными и безличными, но в примечании на стр. 127 об он признает, что вместо этого здесь два окончания для всех интранзитивных глаголов, и делает себе пометку выбросить свои прежние мысли о безличных глаголах. Эти два окончания 3-го лица также встречаются в текстах Иохельсона. Если посмотреть на это с другой стороны, то получается, что в ительменском языке в 1901 году использовались более старые, общие чукотско-камчатские окончания, но ительменская инновация заключалась в том, что *-кичэн* и, возможно, *-н* из переходных парадигм распространились в интранзитивные парадигмы.

Хотя это краткое обсуждение, конечно, не затрагивает многих проблем представленных в этой книге данных (см. Fortescue 2005, среди прочего, для обсуждения), главная мысль, которую следует здесь выразить — это то, что предполагаемые различия между глагольными флексивными парадигмами этих языков, особенно в суффиксах, кажутся преувеличенными, если рассматривать исключительно ительменские формы конца 20-го века. Как видно из материалов Богораза, сравнительно недавно, в 1901 году, между ними можно было провести еще более тесные параллели.

Другой аспект, в котором материал Богораза обнаруживает сходство с чукотско-корякским, – это наличие вопросительных глаголов. Типологически необычное (см. кросс-лингвистический обзор Nagège 2008) и, следовательно, интересное свойство чукотско-корякских языков состоит в том, что в нем есть вопросительные глаголы, лексическое значение которых включает вопрос, например, чукотский *рэжык* «что делать?» Если судить по материалам конца 20-го века, в этом может заключаться еще одно различие между чукотско-камчатской и камчатской ветвями, поскольку такие глагольные формы не засвидетельствованы у ительменов в более поздних источниках. Богораз, однако, отмечает два таких глагола в ительменском языке: *эукауказ*, от вопросительного/неопределенного местоимения *эука* «что», и *ласказ*, от *лас(т)* «как», оба из которых спрягаются как глаголы. Богораз отмечает, что эти формы выходят из употребления, что само по себе является интересным наблюдением, поскольку, учитывая то, что он провел среди ительменов всего шесть недель, оно могло основываться только на металингвистическом комментарии носителей языка, с которыми он работал. Кроме того, он отмечает, что *эукауказ* «делать-что?» засвидетельствовано в его материале только во втором лице.⁷ Хотя это совсем необязательно, что типологическое сходство такого рода должно рассматриваться доказательством родства (а не примером контактной конвергенции или явлений, связанных с существованием языкового союза), аргумент в пользу смешанного происхождения ительменов основан на накоплении подобных различий, и поэтому перспективность этой точки зрения, в свою очередь, ослабевает, если количество общих различий оказывается меньше, чем это казалось ранее.

Другой типологически редкой характеристикой чукотско-корякских языков является инкорпорация модификатора наряду с инкорпорацией существительного (чего нет в ительменском языке). Здесь приводится чукотский пример, цитируемый по Spencer (1995:456), изначально из работы П. Я. Скорика (1948: 66–70) (который, в свою очередь, черпал информацию из чукотских фольклорных текстов Богораза):⁸

⁷ При интерпретации этих наблюдений требуется некоторая осторожность. Богораз представляет формы *эука-нэ-з-ч* и *эука-нэ-з-сх* как глагольные, с суффиксом настоящего времени *-з-* и суффиксами 2-го л. ед. ч. *-ч*, и соответственно 2-го л. мн.ч. *-сх*, таким образом: «(Для) чего ты (это) делаешь?». Но вторая форма может также быть и существительным в десигнационном падеже («назначительный падеж» Володина) с суффиксом *-ʔсх*, который Володин (1976: 179) иллюстрирует формой *эука-нэ-ʔсх* «для чего?» К концу 1990-х эта форма утратила прозрачность, став просто *эук(а)-нэс* или *эук(а)-нис*, что часто переводится просто как «что?» (и также используется зачастую в качестве междометия).

⁸ Сокращения: имп императив (повелительное наклонение); инф инфинитив, нар наречие, наст настоящее время, сов совершенный вид, S субъект, O объект.

- 3a. *ны-тэу-эв* *гэ-гуйлэт-линэт*
 НАР-хорошо-НАР СОВ-учиться-3Л.МН.Ч.С
 «Они научились хорошо (стрелять).»
- 3b. *ырытку-к* *гэ-тэуы-гуйлэт-линэт*
 стрелять-инф СОВ-хорошо-учиться-3Л.МН.Ч.С
 «Они научились хорошо (стрелять).»

В первом примере слово с корнем *тэу-* «хорошо» – это отдельная словоформа, наречие, произведенное от этого корня – *тэу-к* – в настоящее время обычно используется в качестве заключительного выражения в электронных письмах и т. д.), в то время как во втором примере тот же корень содержится в глагольном комплексе между префиксом и собственно корнем глагола, обеспечивая его модификацию наречием. Инкорпорация как в (3b), обычно не считается свойственной ительменскому языку, но в ительменских текстах Богораза встречаются структурно-параллельные конструкции, например следующие (со стр. 126 об и стр. 127):

- 4 Бгр: *х-пыл-ни-хч*
 Совр.: *к-пэл-ну-хч*
 инф-большой/много-есть-2.ЕД.Ч.С
 «Ешь быстрее!»
- 5 Бгр: *х-пыл-тын-зис-схы-нын*
 Совр.: *к-пэл-тин-зэ-сх-нин*
 инф-большой/много-вытянуть-НАСТ-2МН.Ч.С-3.О
 «Вытягивай его быстро» (на берег)

В этих примерах корень *пэл-*, который часто встречается независимо в наречии *пэл-к* – «очень, сильно и т. д.», инкорпорирован в глагольный комплекс, показывая, что ительменский язык действительно имел, по крайней мере, в ограниченной форме, ту же конструкцию с инкорпорированным модификатором, которая более распространена в чукотско-корякских языках.

Наконец, в качестве еще одного момента, представляющего лингвистический интерес в текстах Богораза, стоит отметить существование глагольной конструкции определенного типа, которая встречается в текстах несколько раз, но пока, насколько я знаю, ранее не отмечалась. Я имею в виду – особый способ выражения инклюзивного императива, то есть значение «давайте (ты и я) сделаем X!». Здесь приведены некоторые примеры, в которых субъектный префикс повелительного наклонения первого лица множественного числа *мн-* или *мэн-* встречается совместно с субъектным суффиксом множественного числа второго лица *-сх*.

- 6 Бгр.: мнилш
 Совр.: *мн-иҗ-сх*
 1мн.ч.имп-идти-2мн.ч.S
 «Пошли!» [стр. 113]
- 7 Бгр.: мынчанзүсх
 Совр.: *мән-чанзо-сх*
 1мн.ч.имп-следовать/догонять-2мн.ч.S
 «Давайте следовать (за ним/ними)!» [стр. 112]
- 8 Бгр.: мыніһыңткөзүсх
 Совр.: *м(ә)н-илвинт-кзу-сх*
 1мн.ч.имп -бросать невод-имперф-2мн.ч.S
 «Давайте забросим невод!» [стр. 127]

Все подобные примеры образуют инклюзивные императивы: «Давайте сделаем (что-либо)!». Во всех текстах, содержащих эти конструкции, они встречаются только в повелительном наклонении. В изъявительном наклонении, даже когда по смыслу и говорящий, и адресат совместно являются подлежащим, глагольные суффиксы, как и префиксы, всегда первого лица. В других источниках (а иногда и в этих же текстах) аналогичные формы с таким значением имеют префикс и суффикс первого лица множественного числа: *мн-иҗ-к(ичән)*, или префикс множественного числа первого лица и суффикс инфинитива: *мн-иҗ-кас*.

Можно с полным основанием предположить, что ительменская конструкция инклюзивного императива возникла под влиянием разговорных русских инклюзивных императивных форм, таких как пойдёмте *по-йд-ем-те* «сов-идти-1мн.ч.-2мн.ч.», которые сочетают в себе аффиксы первого и второго лица. Каково бы ни было ее происхождение, эта конструкция представляет собой уникальную черту текстов Богораза, достаточно часто встречающуюся в них для того, чтобы считаться частью зафиксированной ительменской речи того времени, но не засвидетельствованную в других источниках – волнительное открытие и маленькое окно в живую ткань языка, изменившегося за все эти годы.

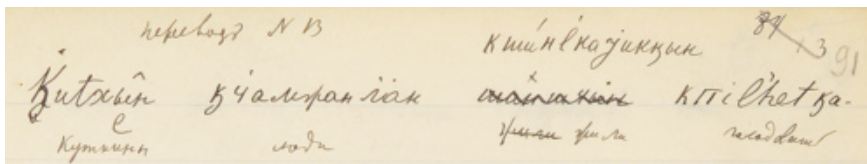
Записные книжки

Последняя тема, которую следует затронуть в этом предисловии, – это характер транскрипции Богораза и, в частности, некоторые решения, принятые при презентации современной обработки материала.

Транскрипция Богораза представляет собой своеобразную, но в большой степени систематизированную смесь латинских букв с кириллицей (таблица приводится в конце этого раздела), написанную в полевых условиях более 120 лет назад, с русскими глоссами на дореволюционной скорописи. Богораз

оставил многие слова непереверденными либо потому, что их значения были отмечены ранее, либо, как со многими разговорными частицами, потому что у них нет очевидного перевода, поскольку их функция – способствовать связности и последовательности в организации речи. Даже чтение почерка часто вызывает затруднения. Эта задача была усложнена смешением разных алфавитов (и случайными непоследовательностями со стороны Богораз), а также исправлениями, сделанными в самих записных книжках.

Но даже помимо зачастую сложной задачи расшифровки почерка существуют дополнительные проблемы интерпретации, в частности тогда, когда фонологические символы, используемые Богоразом, не совпадают при повторении одного и того же слова или морфемы, и даже еще больше, когда фонемы, идентифицированные в транскрипциях Богораз, отличаются от тех, которые описаны в современных источниках. В целом, невозможно знать, представляют ли подобные противоречия подлинные различия в произношении (вариации как между разными языковыми общинами, так и внутри их, а также языковые изменения, имевшие место с течением времени), или ошибки в транскрипции (Богоразом и/или последующими авторами), или какую-то их комбинацию. Первая строка стр. 91 хорошо иллюстрирует эти проблемы:

Илл. 1: Деталь со стр. 91 (©SPbB ARAS/СПбФ АРАН)

Богораз:	Ѓуutxън	Ѓчамжанлан	кшункажукън	кпил'hetja-
Б. 1917:	K!útxe'n	k!č!amzan! 'a'n	kcún! 'kajukŋm,	kpilhétka-
Соврем-й:	Кутхи ^н	кч'амзанла ^н	к-сунъ-ж-у-зук-нэн	кпил ^н эт-ж-
(Лат.)	Kutxi ⁿ	kč'amzanla ⁿ	ksun!qzукnen	kpil ⁿ etq-
Русский:	Кутхины	люди жили	голодали	
Англ-ий:	Kutkh's	people lived	hungered	
Морфемы:	Кутх-и-у<ъ>н	кч'амзанл-а ^н	к-сунъ-ж-у-зук-нэн	к-пил ^н эт-ж-
	К-ПОСС-МН	человек-МН	ДПР-жить-НЕС -ДПР.НЕП	ДПР-голодать -НЕС

Что касается символов, обратите внимание на характерное смешение латинских букв {u, i, t, j, h} с кириллицей {ы, н, ч, ж, ш}, а в некоторых случаях использование обоих алфавитов для обозначения одного и того же звука {l, л}. Диакритические знаки включают использование акута для ударения, ^ для гортанного элемента и различные менее ясные символы.

Имеется также много поправок, причем в некоторых случаях остается неясным, какие из них Богораз принял за окончательные, и указывают ли они на неуверенность в том, что конкретно он слышал. Например, создается впечатление, что в первой букве приведенной здесь строки Богораз сначала написал имя *Kutx* через *Ĳ* [q], а затем зачеркнул крючок, оставив (простое) *K* [k], в каком варианте это имя и проходит далее по тексту. Но, с другой стороны, в опубликованном варианте этого текста в *Koryak Texts* (Bogoras 1917) имя снова пишется через *Q* (хотя, возможно, что это ошибка Боаса).

В любом случае, все четыре слова в этой строке (последнее слово написано через дефис и перенесено на следующую строку) сразу узнаваемы с современной точки зрения, но все слова, кроме первого, в большей или меньшей степени расходятся с современным произношением. Обсуждением того, как эта глагольная форма у Богораза соотносится с современной формой, можно хорошо проиллюстрировать, с одной стороны, трудности интерпретации текстов Богораза, а с другой – сложную систематичность, которая свидетельствует о глубоком понимании им ительменского языка, несмотря на относительно недолгое знакомство с ним.

Рассмотрим, например, третье слово. Это явно глагол «жить» в причастной форме несовершенного вида, представляющий собой стандартное начало народных сказок (ср. «жил-был» в русском языке). Стандартизированное современное слово, ожидаемое здесь, было бы следующим: *к-суньл-бзу-кнэʔн*.

суньл- Основа глагола – *суньл-* (в диалекте Седанки *зуньл-*); маловероятно, что эта морфема была другой во времена Богораза, следовательно, отличия чисто орфографические. Ительменский язык не различает *с* и *ш* (как и *з* и *ж*, например в слове «человек», где у Богораза стоит <ж>) – современное произношение соответствующего звука на слух кажется чем-то «между» ними. То есть, в соответствии со стандартной орфографией пишутся <с, з> и не используются <ш, ж>, но произносятся эти звуки с кончиком языка в положении дальше назад, чем *с, з* в русском языке.⁹ Заметим также, что Богораз не отличает *л* [l] от *ʎ* [ɭ] систематически, в то время как в современном языке нет вариации по этому пункту: в этом глаголе явно есть *ʎ* [ɭ] – очень распространенное окончание глагольных основ. Везде, где возможно, <ɭ> (или <л>) Богораза было стандартизировано в соответствии с соответствующей современной фонемой. Однако обратите внимание на то, что в некоторых случаях, когда морфема не может быть идентифицирована из других источников, орфография Богораза неопределенна, и мы не можем точно знать

⁹ Тщательной инструментальной фонетической работы для определения точного диапазона артикуляции не проводилось, однако современные носители ительменского языка, все из которых свободно говорят по-русски, в 1990-х годах имели тенденцию колебаться в письме между <с, з> и <ш, ж>, в подтверждение того мнения, что ительменские фонемы не тождественны ни одному русскому звуку.

фонетическое значение этих символов. Стоит отметить, что современная орфография пишет «н» как палатализованное *нь* [nʲ] перед *л* [l] и *ч* [ʧ], отражая фонологическую ассимиляцию.

-џу- Суффикс **-џу-** является видовым суффиксом, который часто встречается у глаголов, особенно в причастных формах. Явно, что это и есть тот суффикс, который присутствует в этой словоформе, даже если на первый взгляд это не так. Во-первых, Богораз довольно часто использует (велярный) <к> для обозначения звука, которому в современном литературном языке соответствует (увулярный) *к* [q], и делает это почти без исключения для этого видового суффикса (а также в повелительном наклонении, т. е. в префиксе 2-го лица ирреалиса). Поскольку чукотский язык проводит различие между небными и увулярными взрывными согласными (и сам Богораз иногда проводит различие между ними в других местах), возможно, что этот факт указывает на вариацию. Тем не менее, поскольку существует установленный современный стандарт, в настоящем томе они нормализованы как *к*. Что еще более интересно, и Богораз, и позже Иохельсон обычно пишут этот суффикс как двусложный: *-kazú-* (т.е. *-kazý-*) (также *-kazó-*, *-kazö-*) и почти всегда с ударением на *ú* [ú]. Буква <a> здесь – это то, что можно назвать «экскреценцией». Как отмечалось выше, одна из черт ительменского языка, отличающая его от чукотского и корякского, это то, что он допускает сложные группы согласных, не прерванные гласной. Этот глагол включает последовательность из четырех согласных [ɲʎʃz]. Однако, когда в подобном кластере содержится взрывной звук, он зачастую размыкается до произношения следующего согласного – это короткий звук, похожий на хлопок, а не полная гласная. Очевидно, Богораз и Иохельсон слышат эту размычку как гласную и записывают ее как таковую, но они также замечают разницу в интенсивности между эпентетической и полной гласной, что заставляет их последовательно отмечать ударение на полной гласной, следующей за эпентетической. Наконец, обратите внимание на то, что Богораз передает вторую согласную в этом суффиксе символом, несколько похожим на «эж» с точкой: *џ*; таким образом в более ранних текстах проводится, видимо, трудноуловимое различие между [ʃ] и [z] (и [j]).¹⁰ В более поздних текстах он опускает точку и неизменно использует тот же символ, что и для <z> [z].

к- ... -кнэ?н Наконец, мы можем прокомментировать суффикс *-кнэ(?)н*, который отмечает причастное (повествовательное) наклонение для непереходного (или переходного класса 2) глагола. Любопытно, что Богораз пишет его с «н» [ɲ], хотя в современных источниках нет никаких свидетельств

¹⁰ Боас, редактируя тексты Богораз, передает этот звук через «j», но таблица в предисловии отмечает то, что произношение «подобно французскому *jour*», то есть *жэ*, IPA [ʒ]. У Богораз (Bogoras 1922: 676–677) этот звук описывается как «французский *j* в *jour*, но со слабой предшествующей трелью, чем-то вроде польского *rz* в *rzeka*», а еще в последствии как звук «между *ž* и *z*».

такого произношения. Затем следует гласная, которую он передает русским <ы>. В контексте имеющейся научной литературы об ительменском языке этот символ очень трудно интерпретировать. Он может передавать <и> [i], то есть *и*, который не смягчает предшествующий согласный (или следует за твердым согласным). Хотя официальная ительменская орфография не поддерживает использование <ы>, требуя написания <и> для передачи переднего, высокого неокругленного гласного во всех контекстах, большинство писателей и носителей языка зачастую пишут <ы> вместо <и>, по-видимому, чтобы указать на отсутствие йотизации, которую в противоположном случае ожидал бы русскоязычный читатель. Так, у Володина, Оно и соавт. 2021, символ <ы> используется для <и> [i] после *т, л, н* но <и> написан в других контекстах (стр. 20).

С другой стороны, у исследователей чукотско-камчатских языков также существует традиция использовать символ <ы> для обозначения нейтрального (средне-центрального) гласного шва /ə/.¹¹ В этом окончании Богораз пишет гласные по-разному, в том числе часто как <е>, <а>, <и> и <ы>. Начиная с Володина (1976), стандартом было писать его как *-кнэн* (или *-кнан* при гармонии гласных), хотя современные носители языка часто используют другие гласные, в частности <и> (или редуцированную гласную). По этой причине при стандартизации текстов Богораза я сохранил <а> и <и> там, где они у него написаны, поскольку они являются засвидетельствованными современными вариантами, но в остальном использовал стандартную форму <ə>.

Последний пункт насчет этого суффикса касается глоттализации. В первом слове Богораз ясно отмечает гортанную смычку, которая маркирует окончание множественного числа *-ʔн*, записывая ее как циркумфлекс над предшествующей гласной. В текстах это сделано достаточно систематически во множественном числе существительных (хотя, что интересно, этот показатель отсутствует во втором слове, *кч'амзанлаʔн* «люди»). С другой стороны, он лишь изредка пишется Богоразом в окончаниях глаголов с подлежащим во множественном числе, в частности в причастных (повествовательных) формах. Хотя гортанная артикуляция отчетливо слышна в звукозаписях 1990-х годов, Georg и Volodin (1999:175) описывают причастное спряжение как не различающие число и никогда не указывают на глоттализацию. Таким образом, невозможно знать, была ли глоттализация в этих формах в 1901 г., и я оставил их без глоттализации, несмотря на принятый современный стандарт. Аналогичные соображения применимы к

¹¹ Это фонологическое обозначение, а не строгая фонетическая характеристика. Гласная, написанная <ə> в современном ительменском языке, является неточной гласной, приближающейся к среднему центральному сектору пространства гласных, но (по крайней мере, на слух) показывающей большое разнообразие в своем фактическом фонетическом проявлении.

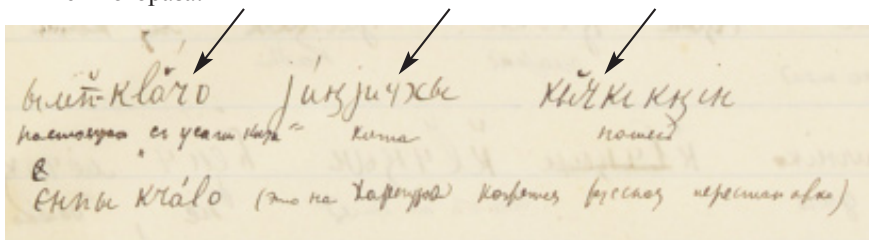
распределению эйективных алломорфов префиксов $k \sim k'$ -, $m \sim m'$ - и т. д., в реализации которых, по-видимому, может существовать вариация в современном, употребляемом в наше время, языке. Современные стандартизации текстов Богораза, вероятно, опускают эйективные и гортанные взрывные согласные во многих контекстах, где они действительно произносились, но при имеющихся ресурсах это невозможно определить.

Следует сделать еще одно, последнее, но важное замечание, касающееся стандартизации первой строки на стр. 91. Последнее слово в ней – это начало глагола, означающего «голодать». Пятую букву этого слова Богораз пишет через <h>, используя букву латинского алфавита, которую он, очевидно неверно, описывает в 1917 году звучащей «как в английском языке». Хотя этот символ иногда соответствует современному [x] (и, возможно, иногда ослабленному <h>), гораздо чаще он соответствует звуку, который теперь обычно передается буквой <v> в кириллице, <β> в латинице, и который пишется <ʏ^w> в работе (Володин 1976). Современное произношение этого звука во многих словах, где у Богораза присутствует [h], варьируется и может быть [β] ~ [ʏ^w] ~ [ɣ] ~ [ʉ] и даже Ø. В современной ительменской орфографии отсутствует соответствующий символ, кроме буквы <v> в кириллице, <β> в латинице, хотя ясно, что по крайней мере в некоторых случаях звонкий велярный фрикатив или аппроксимант должен был бы быть признан. При стандартизации здесь я использовал <ɣ> в кириллице, <ɣ> в латинице, в тех случаях, когда современное произношение имеет звонкий велярный без лабиализации, но в остальном я следовал написанию форм в словаре, даже там, где это многое скрывает в плане фонетических деталей. По этому пункту можно было бы добавить гораздо больше, но это придется оставить для другого исследования.

Можно было бы заполнить много страниц тщательным филологическим обсуждением множества решений, сделанных при сопоставлении транскрипций Богораза с современными формами; остается далеко не ясным, в какой степени различия отражают фактическую вариативность в произношении между консультантами Богораза и более поздними носителями, а не расхождения в транскрипции и/или ошибки транскрибирующего (тогда и/или сейчас). Даже там, где существуют подлинные языковые различия, как правило, невозможно установить, в какой степени они отражают диалектные различия или различия между индивидуальными носителями языка. Таким образом, читателю, интересующемуся тонкими фонологическими деталями ительменского языка времени Богораза, рекомендуется ознакомиться с тщательными транскрипциями в части I этого тома, так же как и с их стандартизациями в более поздних частях.

В заключение мы можем отметить то, что особенности транскрипции Богораза предоставляют убедительные доказательства того, что эти записи были источником некоторых материалов в рукописном словаре Орловой. Наглядным примером является запись Орловой *ампклачо йуу́йучх* «настоящий

кит». Первое слово уникально для Орловой среди опубликованных источников, но сравните его со следующей записью на стр. 89 об из записных книжек Богораза:

Илл. 2: Деталь из 133: 89 об (©SPbB ARAS/СПбФ АРАН)

Первые два слова: *ымп-кларо junjichxv*, глоссируются таким образом: настоящего «съ усами кита» (т.е. «усатый кит»). Особый интерес представляют буквы, на которые в иллюстрации указывают стрелки. Форма Орловой идентична форме, использованной Богоразом, за исключением того, что у нее все три символа написаны как <ч>. Но это оказывается неправильным. Богораз довольно систематически различал кириллическую букву <ч> [č], обозначенную стрелками во втором и третьем словах, обычно записываемую несоединенной печатной буквой, и прописную латинскую букву <r> [r], предпоследнюю букву первого слова (также указанную стрелкой). Буква, на которую указывает третья стрелка, по-видимому, является исправлением кириллической прописной <ч> – корень здесь -*чки*-«найти». Как только это очень тонкое орфографическое различие установлено, оказывается, что, по всей вероятности, *ампкларо* появилось у Орловой из-за неправильного прочтения почерка Богораза. Сделать эту ошибку довольно легко, и в самом деле, мы тоже допустили точно такую же ошибку в наших собственных переводах текстов Богораза, осознав различие только позже (и мы не гарантируем, что заметили все случаи этой или подобных ложных идентификаций).

Мы завершаем это вступление следующими таблицами, в которых представлены символы Богораза и наиболее распространенные соответствующие им современные буквы кириллицы и латиницы. Как заметит читатель, в современных формах исчезают некоторые различия, в существование которых верил Богораз. Особенно это касается гласных. Богораз описывает 19 гласных в ительменском языке плюс еще три символа для «резонансов соответствующих гласных» (Bogoras 1922:675–676). Обратите внимание, что его современник Иохельсон отмечает только 5 гласных в этом же языке и это в этот же период времени! Володин 1976, на котором современный стандарт базируется, признает 5 полных гласных: *а, э, и, о, у* но также орфографически обозначает «редуцированные» гласные *ă, ǝ* и т. д. (хотя и не считает их

отдельными фонемами). Кроме того, современная орфография признает звук *ə*, который Володин описывает как во многих случаях эпентетический (чтобы разбить неприемлемые кластеры, особенно на стыке морфем или в словах, не содержащих гласных фонем; см. также Bobaljik 1998). В тех случаях, когда *ə* не является эпентетическим, Володин (1976:41) утверждает, что это не отдельная гласная фонема, а, скорее всего, результат редукции гласного до такой степени, что качество фонемной гласной больше не различимо для невооруженного уха. Многие дальнейшие различия, отмеченные Богоразом, считаются Володиным и более современными авторами как отражающие добавочные окраски базовых фонем в определенных фонологических и фонетических контекстах, включая позицию ударения, открытость слога, качество окружающих согласных и, в более южных диалектах, плохо понятый эффект лабиализации на уровне слова, обозначаемый символом ^o в начале слова.

Таблица 1: Основные соответствия между гласными

Богораз	Современная орфография	
	Латиница	Кириллица
a	a	а
ä	e	э
e	e	э
ë	o	о
E	ə	ə
i	i	и [ы]
ы	i, ə	и [ы] ə
o	o	о
u	u	у
ü	u, ə	у, ə
v	i, ə	и [ы] ə
ṽ	ə	ə
ÿ	u, ə	у, ə

Таблица 2: Основные соответствия между согласными

Богораз	Современная орфография	
	Латиница	Кириллица
Носовые		
м	m	м
н	n, n ⁱ	н, нь
ɲ	ɲ	ɲ
Взрывные и аффрикаты		
п	p	п
p̂	p'	п'
t	t, t'	т, т'
к	k, k', q, q'	к, к', ɣ, ɣ'
k̂, ǰ	k', q, q'	к', ɣ, ɣ'
ɣ	q, q'	ɣ, ɣ'
ч	č	ч
č̂	č'	ч'
ʔ	ʔ	ʔ
Полугласные и фрикативы		
w, v	β	в
ф	ɸ	ф
с, ш	s	с
j	j	й
з, ʒ, ʒ̂, ж	z	з
h	β, ɣ	в, г
х	x, x ^w	х, ф
χ	χ	х̣
Другие		
л	l, l̂, l̄	л, ль, л̂
l	l, l̂, l̄	л, ль, л̂
г	r	р

Благодарности

Львиную долю кропотливой транскрипции первоначальных тетрадей выполнили Мария Пупынина и Аржаана Сюрюн, с дополнительной транскрипцией русского текста Ирины Монич. Мы также благодарим Павла Ковалю за предварительные транскрипции избранных страниц на ранней стадии этого проекта. Дальнейшим редактированием занимался Джонатан Бобалик, который также подготовил версии текстов на современной ительменской графике и орфографии, их переводы на современный русский и английский языки и примечания редактора. Мы особенно благодарны Руслану Идрисову за тщательное редактирование русского текста и перевод примечаний редактора на русский язык, а также за общую корректуру, в том числе за выявление многочисленных уточнений в оригинальных транскрипциях. Мы также благодарны Эриху Кастену и Михаэлу Дюрру за большую помощь и множество полезных предложений при подготовке книги. Эта работа не могла бы быть предпринята без новаторской работы А. П. Володина и многих, многих носителей ительменского языка, с которыми Богораз, Володин и первый редактор этой книги работали в течение последних 120 лет. Здесь представлены их лингвистические знания, а мы всего лишь посредники для того, чтобы это было напечатано.

Вена, Австрия

Ноябрь 2022

Этот том стал возможен частично благодаря финансированию Гарвардского университета и Национального фонда гуманитарных наук: Демократия требует мудрости. Любые взгляды, открытия, выводы или рекомендации, изложенные в этой книге, не обязательно отражают точку зрения Национального фонда гуманитарных наук.

NATIONAL
ENDOWMENT
FOR THE
HUMANITIES

Изображения тетрадей © Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

References / Литература

- Asinovsky, Aleksander S., and Aleksander P. Volodin 1987. The typology of vocalic structures of the word in Chukchi-Kamchatkan languages. In *Proceedings of the Eleventh International Congress of Phonetic Sciences*, T. Gamkrelidze (ed.), 362–364. Tallinn: Academy of Sciences of the Estonian SSR.
- Boas, Franz 1903. The Jesup North Pacific Expedition. *The American Museum Journal* 3(5): 72–119.
- Bobaljik, Jonathan David 1998. Mostly predictable: Cyclicity and the distribution of schwa in itelmen. In *Proceedings of the western conference on linguistics (1996)*, V. Samiian (ed.), volume 9, 14–28. Fresno: CSU.
- 2018. Disharmony and decay: Itelmen vowel harmony in the 20th century. In *From sounds to structures: beyond the veil of Maya*, R. Petrosino, P. Cerrone and H. van der Hulst (ed.), 161–192. Berlin: Mouton de Gruyter.
- 2019. The Chukotkan “inverse” from an Itelmen perspective. In *Лингвистика и другие важные вещи: Памяти Александра Павловича Володина [Linguistics and other important things: In memory of Alexander Pavlovich Volodin]*, E. V. Golovko, A. M. Pevnov, M. Yu. Pupylnina, A. A. Syuryun, and A. Yu. Urmanchieva (ed.), 415–435. Saint Petersburg: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
- Bogoras, Waldemar 1904–1909. *The Chukchee*. Memoirs of the American Museum of Natural History. Vol. 7, Part I–III. Leiden: E. J. Brill, New York: G. E. Stechert. New edition 2017. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- 1910. *Chukchee mythology*. Memoirs of the American Museum of Natural History. Vol. 8, Pt. 2. Leiden: E. J. Brill, New York: G. E. Stechert, New edition 2016. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- 1917. *Koryak texts*. Leyden: E. J. Brill.
- 1922. Chukchee. In *Handbook of American Indian Languages*. Bulletin, Bureau of American Ethnology, No. 40, Pt. 2. Franz Boas (ed.), 631–903. Washington: Government Printing Office.
- Comrie, Bernard 1980. Inverse verb forms in Siberia: Evidence from Chukchee, Koryak, and Kamchadal. *Folia Linguistica Historica* 1: 61–74.
- Degai, Tatiana 2016. “Itənmən”—“The one who exists”: Sociolinguistic life of the Itelmen in Kamchatka, Russia in the context of language loss and language revitalization. Doctoral Dissertation, University of Arizona, Tucson.
- Flegontov, Pavel, N. Ezgi Altınışık, Piya Changmai, Nadin Rohland, Swapan Mallick, Nicole Adamski, Deborah A. Bolnick, Nasreen Broomandkhoshbacht, Francesca Candilio, Brendan J. Culleton, Olga Flegontova, T. Max Friesen, Choongwon Jeong, Thomas K. Harper, Denise Keating, Douglas J. Kennett, Alexander M. Kim, Thiseas C. Lamnidis, Ann Marie Lawson, Iñigo Olalde,

- Jonas Oppenheimer, Ben A. Potter, Jennifer Raff, Robert A. Sattler, Pontus Skoglund, Kristin Stewardson, Edward J. Vajda, Sergey Vasilyev, Elizaveta Veselovskaya, M. Geoffrey Hayes, Dennis H. O'Rourke, Johannes Krause, Ron Pinhasi, David Reich, and Stephan Schiffels 2019. Palaeo-Eskimo genetic ancestry and the peopling of Chukotka and North America. *Nature* 570: 236–240.
- Fortescue, Michael 2003. Diachronic typology and the genealogical unity of Chukotko-Kamchatkan. *Linguistic Typology* 7: 51–88.
- 2005. *Comparative Chukotko-Kamchatkan dictionary*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Georg, Stefan, and Aleksander P. Volodin 1999. *Die itelmenische Sprache*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Hagège, Claude 2008. Towards a typology of interrogative verbs. *Linguistic Typology* 12: 1–44.
- Jochelson, Waldemar 1905. *The Koryak*. Memoirs of the American Museum of Natural History. Vol. 6, Pt. 1, 2. Leiden: E. J. Brill, New York: G. E. Stechert, New edition 2016. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- Kantarovich, Jessica 2019. Alignment change in Chukotkan: Further exploration of the pathways to ergativity. *Diachronica* 36: 220–258.
- Krupnik, Igor 2018. Waldemar Bogoras and the Chukchee: A maestro and a classical ethnography. In *Jochelson, Bogoras and Shternberg: A scientific exploration of northeastern Siberia and the shaping of Soviet ethnography*, E. Kasten (ed.), 131–168. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- Monich, Irina 2009. Ergative case marking in Chukotkan languages. Ms. University of Connecticut.
- Ono, Chikako 2021. *Itelmen-go bunpo: Dousi keitairon wo chuusin ni. [Itelmen grammar: focusing on verb morphology]*. Sapporo, Japan: Hokkai-Gakuen University Press.
- Schurr, Theodore G., Rem I. Sukernik, Yelena B. Starikovskaya, and Douglas C. Wallace 1999. Mitochondrial DNA variation in Koryaks and Itel'men: Population replacement in the Okhotsk Sea–Bering Sea region during the Neolithic. *American Journal of Physical Anthropology* 108: 1–39.
- Sikora, Martin, Vladimir V. Pitulko, Vitor C. Sousa, Morten E. Allentoft, Lasse Vinner, Simon Rasmussen, Ashot Margaryan, Peter de Barros Damgaard, Constanza de la Fuente, Gabriel Renaud, Melinda A. Yang, Qiaomei Fu, Isabelle Dupanloup, Konstantinos Giampoudakis, David Nogués-Bravo, Carsten Rahbek, Guus Kroonen, Michaël Peyrot, Hugh McColl, Sergey V. Vasilyev, Elizaveta Veselovskaya, Margarita Gerasimova, Elena Y. Pavlova, Vyacheslav G. Chasnyk, Pavel A. Nikolskiy, Andrei V. Gromov, Valeriy I. Khartanovich, Vyacheslav Moiseyev, Pavel S. Grebenyuk, Alexander Yu. Fedorchenko,

- Alexander I. Lebedintsev, Sergey B. Slobodin, Boris A. Malyarchuk, Rui Martiniano, Morten Meldgaard, Laura Arppe, Jukka U. Palo, Tarja Sundell, Kristiina Mannermaa, Mikko Putkonen, Verner Alexandersen, Charlotte Primeau, Nurbol Baimukhanov, Ripan S. Malhi, Karl-Göran Sjögren, Kristian Kristiansen, Anna Wessman, Antti Sajantila, Marta Mirazon Lahr, Richard Durbin, Rasmus Nielsen, David J. Meltzer, Laurent Excoffier, and Eske Willerslev 2019. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene. *Nature* 570: 182–188.
- Spencer, Andrew. 1995. Incorporation in Chukchi. *Language* 71: 439–489. <http://www.jstor.org/stable/416217>.
- Worth, Dean S. 1961. *Kamchadal texts collected by W. Jochelson*. The Hague: Mouton.
- 1969. *Dictionary of Western Kamchadal*. Berkeley: University of California Press.
- Вдовин, И.С. 1954. *История изучения палеоазиатских языков*. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Володин, А.П. 1976. *Ительменский язык*. Москва: Наука.
- 2003. *Ительмены*. Санкт-Петербург: Дрофа.
- , Ч. Оно, Дж. Бобалик, Д. Кэстер, М. Краусс 2021. *Полный ительменско-русский словарь*. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien и Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.
- Крашенинников С.П. 1949 [1755] *Описание земли Камчатки*. Москва/Ленинград: Главсевморпуть.
- Скорик, П.Я. 1948. *Очерк по синтаксису чуктского языка: инкорпорация*. Ленинград: Учпедгиз.
- Халоймова, К., М. Дюпр и Э. Кастен (ред.) 2014. *Ительменские сказки собранные В. И. Иохельсоном в 1910–1911 гг.* Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.

Part 1
Notebooks — Images and Transcription

Часть 1
Фотокопии страниц тетрадей с транскрипцией

Воямпольская сказка в переводе Х

Kútχ kérhiŋetkazúχyŋ h́ithitčāχ
 по коскѣ пошелъ нерпишку
 к^ичкык^ин ~~Ерка~~ ѝлоан: қай~~и~~н^иcut м-кабы
~~увидѣлъ~~ но шелъ сказал кабы
 mel hurnik ~~к^ич^ин~~ к^ич^ин ѝ́нч м́чақ
 хорошая дичь если бы ты быть не далеко
 кшóчыыŋ ктхáí ʒк-кéп^иʒиŋ кá^их^ианке
 лежалъ бы ты ногой пнулъ в море
 кын^икы^ин, т́нақ кы^икы^ин, ќллан^x
 уронилъ потомъ ушелъ пеструю нерпу
 к^ичкык^ин,
 нашель

амн е а́м^ипéмыл к^ичкык^ин
 настоящий лахтака нашель
 енп-éмыл

gíŋe к^ичкык^ин
 бѣлугу нашель

júnjuch к^ичкык^ин
 кита нашель

^x ѐ = франц. eu здесь і глухое ~~нотто~~ съ оттенкой
 ы и французского и

Ымӧ-kláro júŋjuchxы кычкыкӧн
 настоящего “с усами кита” кита нашель

Енпы kralo (это на хариузовой кажется русская перестановка)

кёлы-júŋjuchx кычкыкӧн
 пестрого кита нашель

кӧлан: ыхфӧ júŋjuchxы,
 сказалъ вотъ китъ

áтыношthхан~~ч~~ке шойхӧкеланке ~~кы~~^{кы}кӧйжажик
 по острожкам къ жителямъ закричалъ

јін: ~~кы~~ кнán шхлӧ táhlivān јоŋjochxanky°
 коряки на кита

кшклáwкыңаң хуáŋl̂ кынлӧк^{bl}жу́н
 набѣжали ножомъ держащие

~~кы~~к ~~кы~~кч кылчкы́н h-xua хинáа хинáа
 увидель сам

ктылхӧкы́н, кшхánка кч́екӧн
 испугался в рот вошелъ

hũ кылхák^{bl}жу́н ~~ham~~ хámлх хámлх
 жир

[90]

ĩ́hinel много	кж	к ^ы шхáнке въ ротъ	к ^ы н ^ы ны́йн набраль	téназ потом
кытуvájткѳан выскачилъ		кшы́нѳажикѳѳйн улетель	тжа́ле ^ы нк лисичка	
ку́лчкы́йн: увидала его		ма́нкы откуда	шху́жышч идешь	Ўмјум!
Áнжá? чего	јонјóчханкы отъ кита			
хам́х жир	кы́ншѳн вылилиъ	енáнкы на нее	чы́л. прямо	
мелкы́т mél кыtol ладно	хам́х жир	тнжáлжечан! тшкыкѳечан я сдѳлала	кó^ыжч кáwхч кухлянку	
кѳпшѳзын	кы́пшѳжѳн выжала	télyve деревянное	у́вѳн корыто	кóпхонкы.
Ќutx К	лѳ́м тоже	хам́х жир	кшкáн; сдѳлаль	téназ потомъ
тнáлентан	тшáлентѳáх лисичка	мѳ́лѳevin всякія ягоды		
кшкáн, сдѳлала	кы́луншѳхтжажѳѳйн благодарила	кынкѳáлы́йн послала		
Котхáнке Кутхѳ	кѳѳ	vílekít vílvíl kít, по тому ѳѳ víle kјit	нóнке тамъ	кѳáмáн. убила

[90 об]

ѳчáмзанхáн

рыба ' у́нч рыба выправить везде звук ў мягкий

перелом? N B кийн'кажикын 89 391

Китх'ин б'чалмран'ин кийн'кажикын кт'и'шет ба
 кутычын вода фанн'ини маадан

уй'кын, к'э'пайке кий'кажикын, к'и' к'и'
 оман на море и' пошел? (мад)

кый'к'к'ык ~~к'и'н'ин~~ к'и'чалмран'ин, к'и'нтх'и'ман.
 нашел фанн'ини маадан унес

к'и'н' а'т'и'ноке, к'и'л'вал к'и'н'и'тин,
 донд и'р'ан'и фанн'ини

ни'к'и'л' к'и'н'кажикын Н'и'ман'ка'и'и, к'и'бал'х
 надел тот'и'ман то'но'пак фанн'ини

к'и'зан к'и' (К'и'л'х ~~к'и'н'ин~~ к'и'н'и'ка'и'и, к'и'н'и'ка'и'и
 к на (но'ни) к'и'н'ини к'и'н'и'ка'и'и

а = б Mit'и ~~к'и'н'ин~~ к'и'л'кажикын, те'нах
 середина стала оман

К'и'л'х ~~к'и'н'ин~~ к'и'л'к'ыкын, Mit'и к'и'
 с'и'нке с'и'нке нашел ину

к'и'и'их к'и'н'ин к'и'н'и'ин к'и'и'и'ан к'и'и'и'ка'и'и
 фанн'ини фанн'ини фанн'ини фанн'ини

к'и'л'кажикын к'и'л'кажикын к'и'и'и'ан к'и'и'и'ан к'и'и'и'ка'и'и
 с'и'нка к'и'и'и'ан к'и'и'и'ан к'и'и'и'ан к'и'и'и'ка'и'и

к'и'н'ин к'и'н'и'н'и'ин К'и'л'х те'нах к'и'л'кажикын
 омане пошел к. к'и'л'кажикын

по дороге в навал к
 суровости 26я К.Р.

переводъ N B

кшуні казикъын				
Ѓутхъен	Ѓчамжанлан	жнннчнн	кпil'hetça-	
Кутхины	люди	жннн жили	голодовали	
зукъын,	кѣханке	кылѣзукъын,	жн хъ	
стали	на море	пошелъ	тамъ	
кычкыкъын	Ѣнчйн	кѣамжанл аж ,	кынтылак-	
нашелъ	рыбего	человѣка	унесъ	
нын	атыноке,	нел'нал	кпцтуин,	
	домой	икрой	брызнула	
нуhel	кыниѣзукъын.	Нешын кайым	кыналх	
тмъ	ѣсть стали	точно так	женился	
кыжан	жн Кутх	жнанке нуwэнк,	нуwэкыjiet	
	К	на это	из за это	
ä = ɛ	Miti	жн кхаканлѣзукъын,	ténaç	
		сердиться стала	опять	
Kútχ	жн сэнке	кп'кынын,	Miti нұ	
	в лес	пошелъ	эту	
нұмшх	жн	кұжылін	кпаман,	
женщину		ударила	убила	кыкүкеjін
				сварила
кытхá'lin	кытхá'lin	половину		
кытхá'lin		кошон	жн	ѣамжананке
събла		кашоң		мужу
жн	кынхwтылін.	Kútχ	ténaç	ѣкō
	оставила	потомъ	К.	кwélкы-
				*пришелъ
				но здѣсь в началѣ в
				сущности два кк

^Унч^ин
 -ңын: ~~Нинч^ин~~ н^имшх ~~к^им~~ н^и
 рыба женщина

к^имштыхы^ич! – Kútêk к^имшты^иңын
 выйди из кута вышла

ң^иа^инан кынш^ил^ин, кыч^ик^иңын, н^ионим
 давешняя варенная вошла ъду

кынч^иы^ин^ин к^илаан: ң^иланк Mítink
 внесла сказала ~~не~~ давеча М

ĭāmhvмн^ин ~~н^иам^их^им^ин^ин~~ ~~кожа~~ ~~же~~ кокаж^их^им^и’нен
 меня убила меня сварила

~~Kul~~ ~~Ka~~ Kúлан kĭxál^иenk téнаң kĭlқы^иң^ин
 на другой день опять ушел

Míti téнаң ен^ианке к^ип^иншкы^иңан
 опять на нее бросилась

кtxын kĭl^ипыл^ин: Toh! н^ин^иы’ ~~н~~ ven
 голову свернула Ну теперь уж

~~ĭāmчан~~ ĭāmha^ин. Kutx к^ие^иlқы^иңын
 убила тебя К пришелъ

téнаң ~~кы~~ кы^иңанок^иңан, téнаң н^ионим
 опять очнулась опять ъду

~~кынч^иын~~ кынч^иы^ин; н^ин^ин ~~н^инч^ин~~
 поставила эта рыба

^Унч^ин

92 св

ч т и т со знаком . сунт прескараде
 збури
 согласные вобуде сунт из ифа видиханид
 нитири такой знак, при этом в илент
 чистое видихание, другие согласные иленту токсие
 видихание и бу акценту каксакко наоминанати
 англиске и в слови тво, раш.

Платне со знаком . вобуде нитири особий акцент
 со се отравленнид но не пел фондири профисид
 нитири наоминанати реш

К иленту нитири отливот от К видиханид
 и от К сильна ротакион

ч ц и т со значком ` суть щелкающие звуки.

согласные вообще суть съ ~~при~~ выдыханиемъ имѣющіе такой знакъ, при этомъ имѣть густое выдыханіе, другіе согласные имѣютъ тонкое выдыханіе и ещё акцентъ нѣсколько напоминающий английское u в слове two, push.

Гласные со значкомъ . вообще имѣютъ особый акцентъ съ отрывистымъ но не очень рѣзкимъ прорывомъ тоже напоминающимъ push

ѣ щелкающее нужно отличать отъ к выдыхательного и отъ к сильно гортанного

[93]

җімшх атыноке кїлқыын:
женщина домой ушла

Mítink кымма lhi ~~iamat~~ lo
Мити меня точно

~~ilhm'nin~~ + ~~ilalhm'nin~~
Iýmıı ~~nyalhm~~ Kutx kólқыын
убила убьет К пришелъ

éwun ~~кым~~ кымéчқыын. Ka Kéханке
а она потерялась на море

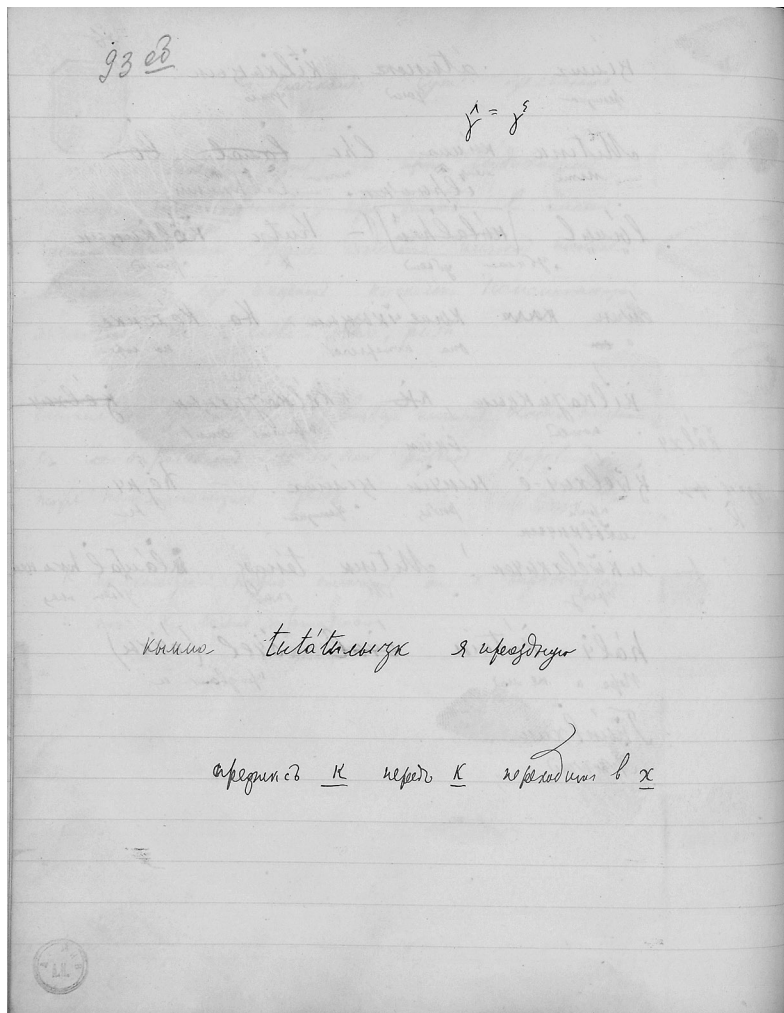
кїлказукнын, ~~кк~~ ккélказукнын ~~ккэлкыч~~
пошелъ кричать сталь
кólхч внчін

здесь просто ĵwélхыч-é ~~ннчін~~ ĵímшх! – х́енч
к приди рыба женщина не

мќwélхкычен! Mítink téназ ~~nlámχalhmnen~~
приду М опять убьет меня

hálч kútuin ~~óчн~~ óчel (óчкы)
пора и не могъ призвать ее

Tıyınıхун
Я кончилъ

$\hat{y} = \acute{y}$

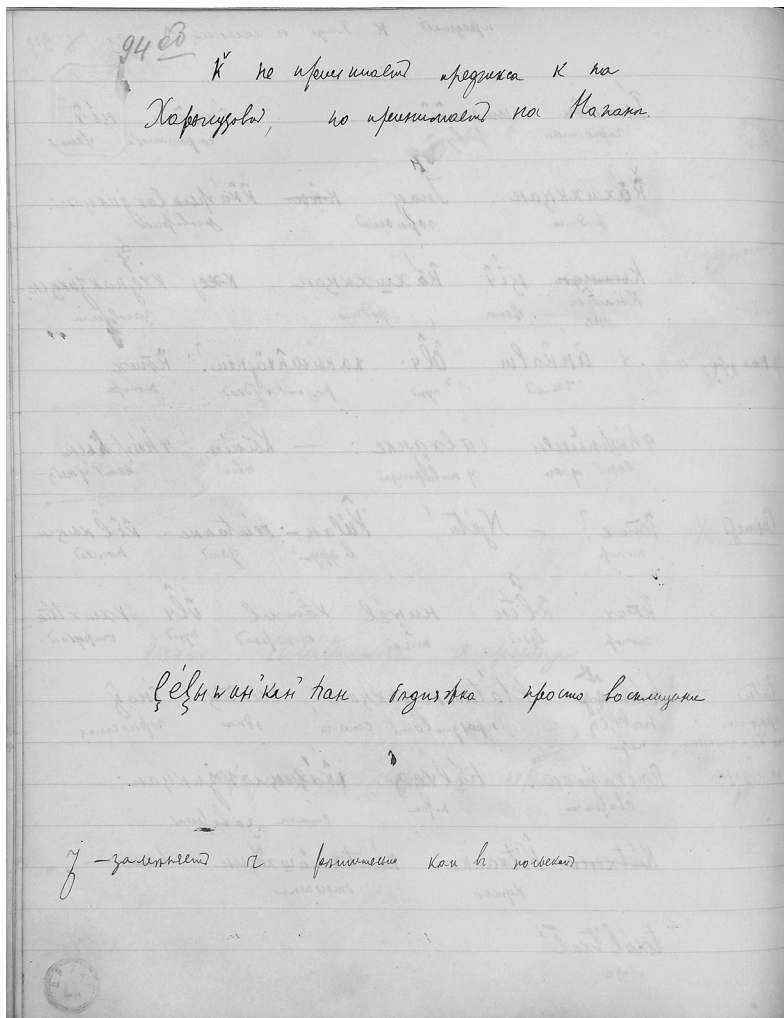
кымма tutáтылызк я праздную

префикс̣ь к передь к переходит в х

[94]

префикс к 3 лица съ сильным ^

	Íнакôн горностаи	ш́ншч́ын, живуть	íнакân горностаева	н́íĉ жена		
	ќахшќан родила	Íнаĉ горностаи	ќах ќа́ажынлокзиќан: заговориль			
	ќымн́ан кым́ан моя	н́íĉ жена	ќа́хшхќан. родила	ќах ќх́е,накзиќн заговорили		
как франц. и	, а́нкалш ч́мъ	úĭч пупъ	ханым́пх́а́нн? р́зать будемъ	ќо́шх топоръ		
	ч́н́ыжкы́нен есть у него		íпх́а́нке: у товарища	— Кы́нн твой	ч́н́ыж́ын есть у тебя	
<u>Синтезъ</u> X	ќо́шх? топор	— Njéту!	ќу́лан в другой	— ќештанке домъ	ќíĭкы́нн пошелъ	
	ќо́шх топор	ќíĭн взялъ	ниẃh́éĭ т́мъ	ќо́шхоĭ топоромъ	úĭч пупъ	кхшхт́ын отрубиль
táтыл праздникъ по камчадалски и по коряцки	hálчeĵ hálч́eĵ пора	ќтáтылказиќан, праздновать стали	кы́нн одного	íнаĵ горностая		
	ќкóкажоан: сварили	hálчeĵ пора	х́ќа́жеңлокзиќан: стали говорить			
	Кутхен	Ќótханке Кутху	кántхылашх́ын отнесите	Кхал		
	txál'txal' мясо.					

къ не принимаетъ префикса к на
Харюзовъ, но принимаетъ на Напанъ

lél'wun'kín'хан бедняжка просто восклицание

з – замѣняетъ г рѣшительно какъ въ польскомъ

[95]

другія окончаніє кнѣн – произносять кнѣн

кынтхылақкјін.	Ёкөч	кѣккынын,	кѣккынын
унесли	дѣвка	пошла	пришла

кх́ајнекнын:	ёнџан	ёнџо́лчыын?	Лăхшх
говорить стала	чего	ты пришла	мать

ы	а́хшха́һан	Тéназ	Ķútх	к	хĕáжиу́локзику́һын
	ро́дила о́пять				говори́ть ста́ль

õ здесь нѣмецкое Ёнъанъ Ёнкôлчынын? Кёни́ шкâнжч! — кшхônке
 чего ты пришла говномъ пахнешь собакамъ

кткы́л'ын,	télyve	кё́пχ	кы́ кы́м
бросилъ	простое	корыто	

фр. и	кжылын.	Тэназ	il'hyč'il'	кёстанке	кыльбёзыны
	отдаль	опять	назадъ	домой	

v	кѣлhezыкыуы, пришла обратно	а ₁ кхезнекыуы: говорить стала	xúnâatî сама	Miti Мити
---	--------------------------------	---	-----------------	--------------

кнѣкъын, хјакач қам, нѣкеѣ. — Ах
сѣла старик не ѣлъ

лелы	лелы́нкінха́н ж	хја́кач!	тэна́к
	бѣдняжка	стари́къ	опя́ть

кантхыла́хчых.	кѣтѣ́'ын	К Хкажы́н	Хка́жыңлок
отнесите	принесла		заговорилъ

зүкңын téнаҫ: — ёнқа ёнқойчыңын?
опять чего ты пришла

[95 06]

основа везде $\check{\text{k}}\ddot{\text{o}}\text{l}$

щелкающий звук отмѣчать отлично v

[96]

в словѣ пришли вездѣ поставить ъ

омакаң	кѳпучим	ѳткы́л'ын	ă'зѳнке
вмѣстѣ	съ корытомѣ	выкинуть	Ыжжѳнке.
			на дворѣ

ѳыѳхкыңын	кѳлхткыңан	нѳн,	тѳнаѳ	кѳштанке
обмерла	дневала	та	опять	домой

кѳл'кыңын:	ѳнѳа(ш)	нѳгаа	шкыкажѳн?
пошла	чего	долго	дѣлала

а)	ѳхѳнекѳн.	Эм	ѳмемкутѳнк	кѳмма	нѳнлѳнм
	сказала	Э		меня	

поправить	нѳлѳнмнин	Лѳмѳх	ѳныңлаѳ	ѳкѳч! –
	задержалѣ	точно	красивая	дѣвка

ѳнаѳеѳ	ѳлѳѳаѳек	Эмѳ	ѳмѳмкут	а) кхѳнек –
	Точно так	Э		сказалѣ

нѳн:	кѳлшшх		
	Кѳѳлшшх	мыжѳанке	шѳнѳѳноке. –
	придите	къ намѣ	жить

Кѳммѳ	ѳнш	ѳѳхшхкечан! –	кѳѳ'ѳ
я	недавно	родила	Мѳ кытѳл
			Ладно

нѳж	ѳшѳѳѳѳхѳнк	мѳнтхылахкын	кѳѳа.
	ѳѳѳѳѳѳѳнк		
	въ одѣялѣ	унесу	тебя

ѳ	ѳѳѳѳѳѳѳн	нѳнке	нѳкын	ѳнаѳн. – ѳнѳа
Хары.	пришли	туда		горностаеѳы

ѳ	ѳнканкѳѳѳ	кшѳѳн?	нѳлч	кѳѳѳѳѳѳѳн
	зачѳмѣ	вонюѳѳѳ?	пора и	входить стали

[96 об]

нкезѳлхкымыңк

о а шепотомѣ произношение

1907
 1908
 1909
 1910
 1911
 1912
 1913
 1914
 1915
 1916
 1917
 1918
 1919
 1920
 1921
 1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354
 2355
 2356
 2357
 2358
 2359
 2360
 2361
 2362
 2363
 2364
 2365
 2366
 2367
 2368
 2369
 2370
 2371
 2372
 2373
 2374
 2375
 2376
 2377
 2378
 2379
 2380
 2381
 2382
 2383
 2384
 2385
 2386
 2387
 2388
 2389
 2390
 2391
 2392
 2393
 2394
 2395
 2396
 2397
 2398
 2399
 2400
 2401
 2402
 2403
 2404
 2405
 2406
 2407
 2408
 2409
 2410
 2411
 2412
 2413
 2414
 2415
 2416
 2417
 2418
 2419
 2420
 2421
 2422
 2423
 2424
 2425
 2426
 2427
 2428
 2429
 2430
 2431
 2432
 2433
 2434
 2435
 2436
 2437
 2438
 2439
 2440
 2441
 2442
 2443
 2444
 2445
 2446
 2447
 2448
 2449
 2450
 2451
 2452
 2453
 2454
 2455
 2456
 2457
 2458
 2459
 2460
 2461
 2462
 2463
 2464
 2465
 2466
 2467
 2468
 2469
 2470
 2471
 2472
 2473
 2474
 2475
 2476
 2477
 2478
 2479
 2480
 2481
 2482
 2483
 2484
 2485
 2486
 2487
 2488
 2489
 2490
 2491
 2492
 2493
 2494
 2495
 2496
 2497
 2498
 2499
 2500
 2501
 2502
 2503
 2504
 2505
 2506
 2507
 2508
 2509
 2510
 2511
 2512
 2513
 2514
 2515
 2516
 2517
 2518
 2519
 2520
 2521
 2522
 2523
 2524
 2525
 2526
 2527
 2528
 2529
 2530
 2531
 2532
 2533
 2534
 2535
 2536
 2537
 2538
 2539
 2540
 2541
 2542
 2543
 2544
 2545
 2546
 2547
 2548
 2549
 2550
 2551
 2552
 2553
 2554
 2555
 2556
 2557
 2558
 2559
 2560
 2561
 2562
 2563
 2564
 2565
 2566
 2567
 2568
 2569
 2570
 2571
 2572
 2573
 2574
 2575
 2576
 2577
 2578
 2579
 2580
 2581
 2582
 2583
 2584
 2585
 2586
 2587
 2588
 2589
 2590
 2591
 2592
 2593
 2594
 2595
 2596
 2597
 2598
 2599
 2600
 2601
 2602
 2603
 2604
 2605
 2606
 2607
 2608
 2609
 2610
 2611
 2612
 2613
 2614
 2615
 2616
 2617
 2618
 2619
 2620
 2621
 2622
 2623
 2624
 2625
 2626
 2627
 2628
 2629
 2630
 2631
 2632
 2633
 2634
 2635
 2636
 2637
 2638
 2639
 2640
 2641
 2642
 2643
 2644
 2645
 2646
 2647
 2648
 2649
 2650
 2651
 2652
 2653
 2654
 2655
 2656
 2657
 2658
 2659
 2660
 2661
 2662
 2663
 2664
 2665
 2666
 2667
 2668
 2669
 2670
 2671
 2672
 2673
 2674
 2675
 2676
 2677
 2678
 2679
 2680
 2681
 2682
 2683
 2684
 2685
 2686
 2687
 2688
 2689
 2690
 2691
 2692
 2693
 2694
 2695
 2696
 2697
 2698
 2699
 2700
 2701
 2702
 2703
 2704
 2705
 2706
 2707
 2708
 2709
 2710
 2711
 2712
 2713
 2714
 2715
 2716
 2717
 2718
 2719
 2720
 2721
 2722
 2723
 2724
 2725
 2726
 2727
 2728
 2729
 2730
 2731
 2732
 2733
 2734
 2735
 2736
 2737
 2738
 2739
 2740
 2741
 2742
 2743
 2744
 2745
 2746
 2747
 2748
 2749
 2750
 2751
 2752
 2753
 2754
 2755
 2756
 2757
 2758
 2759
 2760
 2761
 2762
 2763
 2764
 2765
 2766
 2767
 2768
 2769
 2770
 2771
 2772
 2773
 2774
 2775
 2776
 2777
 2778
 2779
 2780
 2781
 2782
 2783
 2784
 2785
 2786
 2787
 2788
 2789
 2790
 2791
 2792
 2793
 2794
 2795
 2796
 2797
 2798
 2799
 2800
 2801
 2802
 2803
 2804
 2805
 2806
 2807
 2808
 2809
 2810
 2811
 2812
 2813
 2814
 2815
 2816
 2817
 2818
 2819
 2820
 2821
 2822
 2823
 2824
 2825
 2826
 2827
 2828
 2829
 2830
 2831
 2832
 2833
 2834
 2835
 2836
 2837
 2838
 2839
 2840
 2841
 2842
 2843
 2844
 2845
 2846
 2847
 2848
 2849
 2850
 2851
 2852
 2853
 2854
 2855
 2856
 2857
 2858
 2859
 2860
 2861
 2862
 2863
 2864
 2865
 2866
 2867
 2868
 2869
 2870
 2871
 2872
 2873
 2874
 2875
 2876
 2877
 2878
 2879
 2880
 2881
 2882
 2883
 2884
 2885
 2886
 2887
 2888
 2889
 2890
 2891
 2892
 2893
 2894
 2895
 2896
 2897
 2898
 2899
 2900
 2901
 2902
 2903
 2904
 2905
 2906
 2907
 2908
 2909
 2910
 2911
 2912
 2913
 2914
 2915
 2916
 2917
 2918
 2919
 2920
 2921
 2922
 2923
 2924
 2925
 2926
 2927
 2928
 2929
 2930
 2931
 2932
 2933
 2934
 2935
 2936
 2937
 2938
 2939
 2940
 2941
 2942
 2943
 2944
 2945
 2946
 2947
 2948
 2949
 2950
 2951
 2952
 2953
 2954
 2955
 2956
 2957
 2958
 2959
 2960
 2961
 2962
 2963
 2964
 2965
 2966
 2967
 2968
 2969
 2970
 2971
 2972
 2973
 2974
 2975
 2976
 2977
 2978
 2979
 2980
 2981
 2982
 2983
 2984
 2985
 2986
 2987
 2988
 2989
 2990
 2991
 2992
 2993
 2994
 2995
 2996
 2997
 2998
 2999
 3000
 3001
 3002
 3003
 3004
 3005
 3006
 3007
 3008
 3009
 3010
 3011
 3012
 3013
 3014
 3015
 3016
 3017
 3018
 3019
 3020
 3021
 3022
 3023
 3024
 3025
 3026
 3027
 3028
 3029
 3030
 3031
 3032
 3033
 3034
 3035
 3036
 3037
 3038
 3039
 3040
 3041
 3042
 3043
 3044
 3045
 3046
 3047
 3048
 3049
 3050
 3051
 3052
 3053
 3054
 3055
 3056
 3057
 3058
 3059
 3060
 3061
 3062
 3063
 3064
 3065
 3066
 3067
 3068
 3069
 3070
 3071
 3072
 3073
 3074
 3075
 3076
 3077
 3078
 3079
 3080
 3081
 3082
 3083
 3084
 3085
 3086
 3087
 3088
 3089
 3090
 3091
 3092
 3093
 3094
 3095
 3096
 3097
 3098
 3099
 3100
 3101
 3102
 3103
 3104
 3105
 3106
 3107
 3108
 3109
 3110
 3111
 3112
 3113
 3114
 3115
 3116
 3117
 3118
 3119
 3120
 3121
 3122
 3123
 3124
 3125
 3126
 3127
 3128
 3129
 3130
 3131
 3132
 3133
 3134
 3135
 3136
 3137
 3138
 3139
 3140
 3141
 3142
 3143
 3144
 3145
 3146
 3147
 3148
 3149
 3150
 3151
 3152
 3153
 3154
 3155
 3156
 3157
 3158
 3159
 3160
 3161
 3162
 3163
 3164
 3165
 3166
 3167
 3168
 3169
 3170
 3171
 3172
 3173
 3174
 3175
 3176
 3177
 3178
 3179
 3180
 3181
 3182
 3183
 3184
 3185
 3186
 3187
 3188
 3189
 3190
 3191
 3192
 3193
 3194
 3195
 3196
 3197
 3198
 3199
 3200
 3201
 3202
 3203
 3204
 3205
 3206
 3207
 3208
 3209
 3210
 3211
 3212
 3213
 3214
 3215
 3216
 3217
 3218
 3219
 3220
 3221
 3222
 3223
 3224
 3225
 3226
 3227
 3228
 3229
 3230
 3231
 3232
 3233
 3234
 3235
 3236
 3237
 3238
 3239
 3240
 3241
 3242
 3243
 3244
 3245
 3246
 3247
 3248
 3249
 3250
 3251
 3252
 3253
 3254
 3255
 3256
 3257
 3258
 3259
 3260
 3261
 3262
 3263
 3264
 3265
 3266
 3267
 3268
 3269
 3270
 3271

раз повсегда ° есть шепотная интонация

кʰtхаᵒ́казу́н. — Ъ́ам кэ́залкек ниссымик! —
их бить стали не принимают насъ

Ка́м ыни! н́кежа́лʰкымы́нк — А Ла́хшх кlхóнчкэ
нѣть! примуть мать попередь

ханы́шһын! — Кúтхенк ~~н~~ у́ы! кʰtхаᵒ́казу́н
пусть идетъ К дерево ударилъ

Ла́ңе кхэ́накзикъын. Кы́мма ~~кы~~ кlхóнчкэ
дѣвка говорить стала я попередь

мы́лкычен: Ла́шт ~~жа~~ ~~жа~~ х́а́ка! ^{Э́нқа чего}
пойду что старик кымáнке
со мной

~~н́кежа́н~~ шка́жа́н? Кы́мма кымы́лун мlítпылыкычы́ен.
дѣлаешь я сама обтрясусь

кóнчхо́ан. кlкы́һын. Т́һынlхун.
Выгнали Ушли Кончилъ

[100]

сынъ Эмемкут		
дочь Сина ʔəwt		Хтепамталхан(ан) дикий баран
его дочь взял Эмемкут		Хтеп-

Черемша			
Сымтлхнха	земля	завидная жена	Мáруклхнaн жена
Көсумтлхнан	другой муж		дочь Хтепа
	гусь родил		
Кысым			пополам разрѣзал жену

[100об]

túmzižin — я оставляю

кнѧлхчек — на жену возьми	
кнѧлхч — женись	тнѧлхкечан — я женился

кымма ткѣнезикижч — я думаю
кыжа кѣнежижч — ты думаешь

[101]

	ǰutx	ǰǰéчим	кшúнĭказúкǰĭн.	ǰéч	кказúк-
	Кутхъ	съ женой	живущие	сын	есть
мягкий	ǰ ǰĭн	Эмемкут,	ǰĭмшĭн	ǰéч	Сúна ǰéwt
Звук быть			дочь		
может e _j	Потом	кúмзĭн íсх	и	lǎхшх.	Кĭ́кыǰĭн
		покинули	отца	мать	ушли
	ǎ́кынанке.	ǰútх	кш	к'ǰéчим	пí'ǰытказúкǰĭн
	поодаль	К		съ женой	голодать стали
	ǰjéту	énка	кǰéкыǰен	ǰtǎ́ас.	Потомъ
	нѣтъ	чего	сущого	нѣтъ ъды	
	Эмемкут ен –	кǰалхǎ́казу́кǰен,	тымá'л		
	Эмэмкут	захотѣль жениться	близко		
	кшúнĭказу́кǰĭн	Хтепáмтаĭ'ан,	Хтепáмтаĭ'анан		
	живущий	бараний человек			
	ǰéч	кǰǎ́лхкǰан,	потом	кш	кшúнĭко-
	дочь				стали жить
	ж	зукǰын	ǰĭның :	ǰén-х-жкéнезукзукǰен	
			хорошо	дѣти думать стали	
широкий	ǰǎ́ǰǎ	шонĭ́ежáнке	нĭ́мынк	íсх	
звук	худо	жить	стали мы	отца	
	е ǎ́хемĭ	кткы́л'ын.	hǎ́лч	éсханке	
	кlǎхсхычим	покинуты	Преа	отцу	
	съ матерью			Пора	

[101 об]

кы́мма ткшĭжк

я скудаюсь

кымма тхáймǎ́тзукзукя веселюсь

VM.

[102]

mník. ~~mníz~~ Vlhызыl ~~knv~~ kékыңын
пойдемъ назадъ пришли

hálчeḡ ténаḡ kshúnkазукүң. Ы́ам ынká
ладно опять жить стали ни ч́мь

kshík kíkazuín. До ~~tenepo~~ topéga
скудаясь ~~жнм~~ бывшие

hájmārtuzчын.
весе́лятся

[102 об]

х ё – почти здѣсь почти нѣмецкое ъ

Kât – однажды, вотъ однажды

Cúkочх – паук P1. Cúkõнч

Кымма t-ew swátashк – я сватаюсь

swata-шкепнín онъ сватается ??

кымы́лún tkéзызуын я его при[ни]маю кымы́лún tkéзын

к-кэ́зчех прими

кымма tvétatказизкепанен ?? я стану работать, хлопотать

✱ кымма tvétатышк я работаю ср. коряцкое

«суечусь»

mníî или р́же mîî весь mníî kístên всѣ́ дома

кымма tскызын Наст. время кымма tскын Прошед. время

х́э́лан – имя ḱnán – такъ и

кымма тыкмéḡetuzк я воспитываю VM.

..... tî́n этотъ, tî́n эти по-видимому составное из ti+nî́ = этот
..... tḗnuvenкы этому tî́n
..... tî́nuvenк у этого

Амҕал сказка

Kát ~~ени~~ Сүкүкѣмтылан ~~ени~~ сүһлѣзизч
 Вотъ мизгировый человекъ живетъ

пѣч Сүна һewt потомъ кѣлкыңын женихъ
 дочь пришедший

hálчe,ɟ ~~ев~~ сватâлказизкѣпнѣн нѣ женихъ
 пора сватался этотъ

тнкѣзкăзизеңнѣн по́том нѣ женихъ
 принимаютъ его

~~забот~~ за́бочелказизнанкепнѣн мнѣ ёнкâ
 заботиться ста все чего
 работать

сккѣзознен нѣ жѣнихъ he, хѣлан
 дѣлать имя

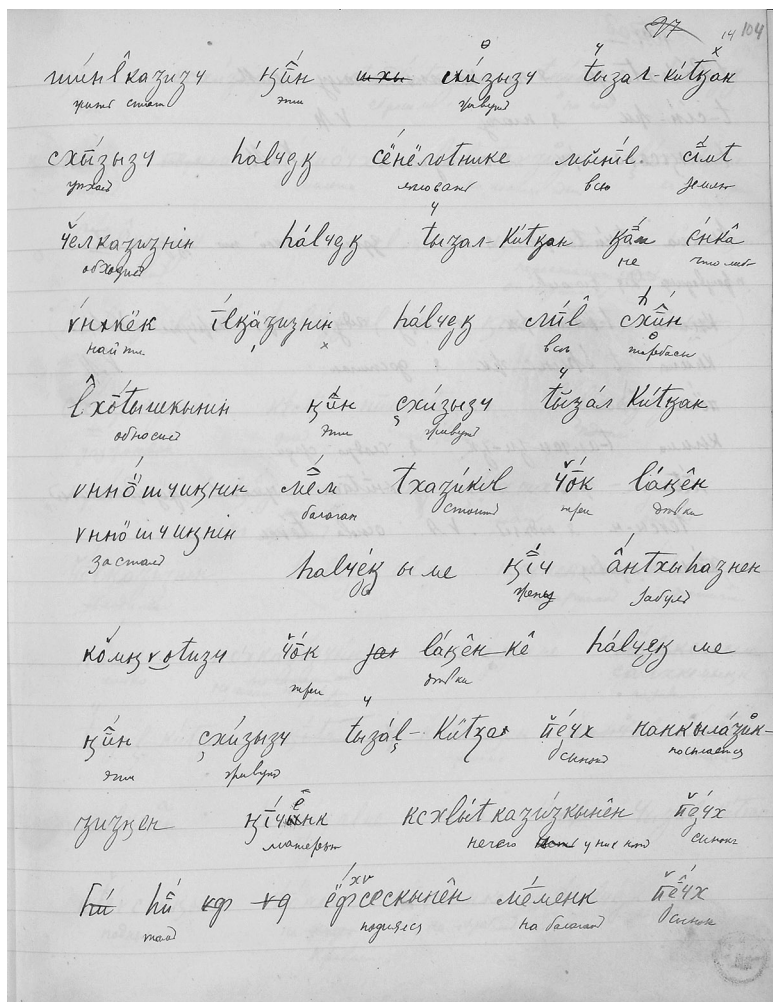
~~һы~~ тѣызал-Kútɟан hálчe,ɟ тѣызал-Kútɟан

~~һунаһ~~ кѣлхкѣан пѣч кжыл'ын'ин по́томъ
 женился дочь данная ему

кăхскѣан кнаң кмѣңѣтке^азу^озч һѣч тѣызал
 родила пора воспитываетъ жена

Kútхан hálчe,ɟ тѣн тѣызал-Kútɟан
 онъ

тысхúзыск	кажется	<u>тнекэгкын</u> ?	
† тысхЫзыск		я Ъду	
	тысвнлótвзк		
кымма	тысеңлótвзк	я в лѣсу живу	обратить вниманіе на гармонію гласныхъ
кымма	† tlóзк	—	я дома живу
еёне	свнлótнум	сущ. отглагольноездѣсь Dativ	
	жизнь в лѣсу	это ё – как твердое повидимому разнится звуком отъ кёнх	
тчелын	я обходилъ вокругъ	тчёлызын	Наст. время корыто, где ё мягкое
t-внхчынын	tвнхвнын	я застаю нахожу	
внхкёк	— отрицательная форма		
X " "	tиссызын Pres.	это очевидно вспомогательные глаголы	одинъ глаголь
	tілын Perf.		
соотвѣтс. чукотскому	тытчыгкын и тылгыкын		
тылхун	я кончилъ		
	тхазузк	я стою.	тхазúkil стоящій Pl. тхазúkilân
		шóлкel	лежащій " "
		у́вкkil	сонный
t-ántхыһа-н	я забыль V.A.		
t kómжожк	— я перешелъ къ кому жить		
кымы́ун	† т-ынкалы-зын	я посылаю	кáнкалых пошли
кымма	тксхэзк — сáгео		
кымма	тёфеж t-эхвс-ыск	я поднимаюсь на.	

шúн¹казузч н¹н ~~н¹н~~ схú¹зызч т¹ызал-кút¹ан
жить стали эти живутъ

схбызч hálчe,ɟ сёнёлотнике мýн¹ с¹mt
у¹халь л¹совать всю землю

челказузн¹н hálчe,ɟ т¹ызал-Kút¹ан ɟ¹¹м ёнк¹
обходилъ не что-либо

ýнхкёк íɟä³узн¹нх hálчe,ɟ м¹¹ сх¹¹н
найти вс¹ торбасы

íхó¹ышкын¹н н¹н схú¹зызч т¹ыз¹л Kút¹ан
обносилъ эти живутъ

вннóшчиун¹н мё¹м тхазúkil ёóк láуён
балаган стоитъ три д¹в¹ка

вннóшчиун¹н hálчe,ɟ ы ме н¹ч áнтхы¹азнен
засталь жену забуль

кóм¹уотузч ёóк ɟ¹¹ láуён-кё hálчe,ɟ ме
три д¹в¹ки

н¹н схú¹зызч т¹ыз¹л-Kút¹а пё¹чх нанкылазу¹к-
эти живутъ сынокъ посылается

зуз¹ен н¹ч¹¹нк ксх¹йтказúзкынё¹н пё¹чх
матерью нечего ~~нет~~ у них нетъ сынокъ

h¹¹ h¹¹ ёф¹¹ ёф¹¹сескынё¹н мё¹менк пё¹чх
тамъ поднялся на балаганъ сынок

10403
 t-la'ixte-zk я на колених пошу V.M.
 t-sin-fk я магу V.M.
 t - kysara-fk я отступалось V.M.
 Kama tni ty-fk я пид здрас какой то сурдмил t
 преведил из погов.
 Kama t-la'ie-fk я хору, гду, сф. кареу V.M.
 Kama t-fk я достигаю V.M.
 poik - mbo
 Kama t-an-tan-zk я сестро сяди
 kita - fka k'itai - yini' расудимости
 k'etom-n я миди V.A. ocha t'etse
 xai - kroviz

t-lálxte-зк	я на колѣняхъ ползу	V.M.
t-cín-жк	я плачу	V.M.
t-ñiceva-жк	я отступаюсь	V.M.

Кымма tñúтыжк я ѣмъ здѣсь какой то суффиксъ t
производный для глаголовъ

Кымма t-lále-жк я хожу, иду, ср. коряцкое V.M.

Кымма t éһыне жк я достигаю V.M.

пóлк – шибко

Кымма t-анчан-зи-зк я слѣдую сзади

níta – умъ	⋮	к-нítāin – умный	разсудительный
------------	---	------------------	----------------

tevсы-н	я поднялъ	V.A.	основа tévсы
---------	-----------	------	--------------

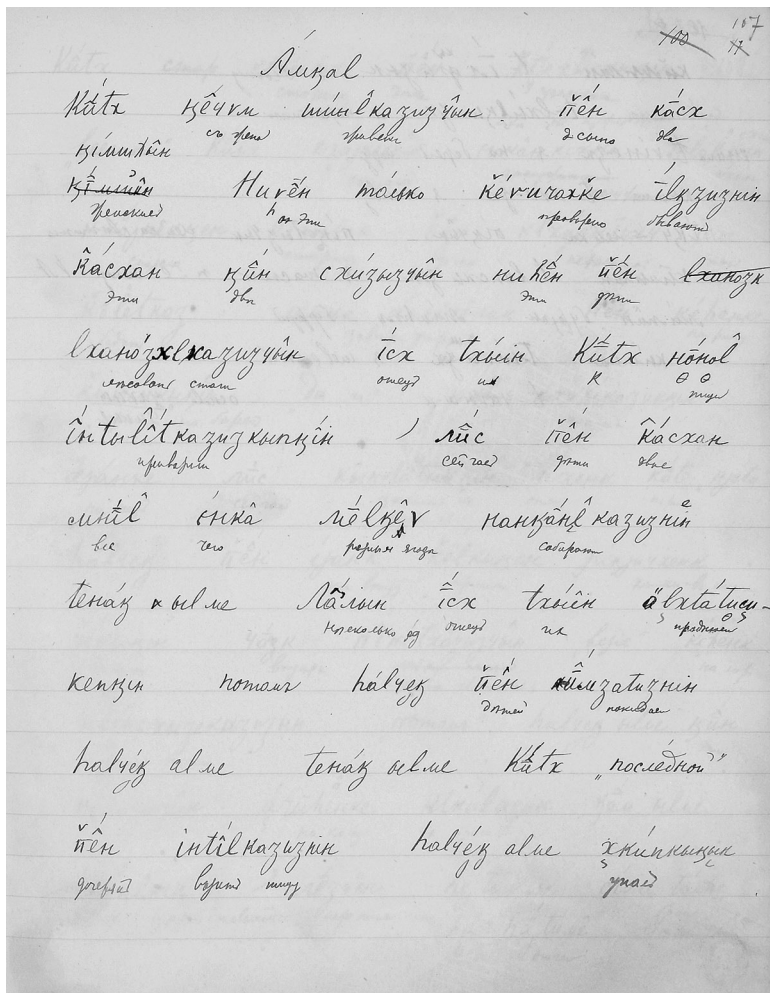
xán	– кровля
-----	----------

һѳн эти	нсхѳзынѳн	нткѳлѳтынѳн	тѳѳмке на поль	һалчѳѳ
Х нѳ этот	нема	пѳммѳчх	лѳлхтекзу ^ѳ зч	лѳхшханке къ матери
Сѳлѳказузч		һалчѳѳ al me	һѳсеватышч перестанут ходить отступились	Сѳна һewt
(һалчѳѳ ¹	К	һалчѳѳ al me	һѳсеватышч	Схѳзы)
схѳмзыкзузч	Кѳct	нѳмзѳтынѳн	лѳлѳкѳзузч	
уѳзжает	домѳ	покидаѳтъ	ходить	
«прама»	һѳлѳнанке на е ѳ къ хребтамѳ	не	лѳхшх и	пѳчх сынокѳ
ѳѳлказузнѳн	һалчѳѳ al me	һѳјненк	ѳһынесч	
ѳѳ ходили		на хребтамѳ	достигли	
пѳлк	ксхказѳзчѳн	һалчѳѳ ыме	һалѳкемым	
шибко	не имѳли ѳды не имѳли ничѳ		сѳлхкемыѳк позади	
тѳызѳл-Кѳтѳан	нѳта һѳта	ѳ	кѳлкыѳен	кѳнѳал
			пришелѳ	кѳнчан погнался
zulкѳе ^а н	һалчѳѳ alme	ѳнна	Чѳѳѳѳ	Чызал-Кѳтхан
кѳтѳсѳкѳын	хѳнке	һѳлѳнанке	һалчѳѳ alme	
поднял	на кѳнѳек кровлю	на хребѳтъ		

[105 об]

áñíen – свекор кóнчпoл – постоянно
кex¹¹ кымма t-ксхлѣжк я появляюсь V.M.
мíча – браво т.е. славно

Эти несчастные сказки Я их пишу только для того, чтобы имѣть
тексты, ибо содержанія в них рѣшительно нѣтъ никакого

107 с.
 кнмнн т-тл^ид^изк я сснм
 кнмнн т-лх^изк-зк я керестан
 кнмнн т-вн^изк я на веро^и иду
 кнмнн т-хн^изк я ннл
 пт^ич - лейка п^ич^ин п^ик^ит^ич^ин лел^ико сн^ит^ит^ис
 кнмннн т-л^ин^изк я тасно н. с н^ит^и 1А
 мн^иннн бурдн мн^иннн - бурдн
 кнмнн т^ин^ин^изк я нел^исн^ич
 т-чн^иннн-к ослн чн^инн
 чн^инн

[107об]

кЫмылЫн	t-ílf ^{xw} ызын	я слышу	
кымма	t-!xý!jы-зк	я перестаю	
кымма	t-víне-зк	я на берегъ иду	
кЫмма	t-xvЫ-зк	я плыву	
пíңч – лейка	пíңчЫн	пíңстызчын	лейка свѣтится
кЫмылЫн	t íánsхы зын	я таскаю т.е. ношу V.A.	
мúmЫн	буруны	мúmĥvm – бурунь	
кЫмма	t-чывыш-зк	я шевелюсь	
	t-чывыш-к		основа <u>чывыш</u> чывыл

[108]

Kútχ	етар	klxónčan	пéч	к'лхw ^ф скыңиң	
		старшая	дочка	услыхала	
«всего то»	Kútχ	кх'а́јнеқуи́ен	мнѣ не нужно будетъ васъ	енкан к'ихни	tílaĩciĩn ^{схын} _{схын}
		сказаль	заслужитея м		заслужите ли мнѣ
кх'а́јнеқуен	klxónčan	пéч	к'лхы́елуы́хч	íсхе	
сказала	старшая	дочка	перестань	отець	
к'óletkaz	имка	ымкёлёлик	пéн	кéханке	
ходить		завтра утромъ		на рѣку	
к'увínкыңи́ен		«да и»	кх'и ^ф	кх'уы́казикүи́н	
пришли на берегъ				поплыли	
а́јанке	л'ис	кынл'а́тыкүи́н	íсхенк	к'а́т	«нјétu»
на низъ	сейчас	засталь их	отець	пора	
		узналь			
hálчeq	пéн	ijank	к'ёлкыңен	júңјичхенк	
		на внизу	пришли	кы-ки въ китѣ	
чёкыңен	ч'азк	пінстх'а́зизчын	«везде»	к'іхенк	
зашли	внутри	лейку-палить		на морѣ	
		лампа свѣтится			
н'і́еа́нхы́зеказизын		«потомъ»	hálчéq	ылме	н'у́н
ихъ носило					эти
нсх'узызын	а́гыhe ^а нке	нткы́лызын	ж'ам	ылме	
	на косу	ихъ бросило			
ч'у́нылкэк	/	л'éзчén	h'é,tuvme	с'іла	túmχe
и не буруны	шевелиться	перестали	he h'á,tumé	брат	
			отчего	сестра	

[108 об]

tkmьң	Pl	У Ткмын tkm'иң	Россомаха	Gul
кымма	t-pli-зк	я отхожу въ сторону порозна		

ímtx младший братъ

[109]

χúmstатычын kất címtenk кткыл'ын halchéj-alme
~~бросит~~ вышли пора на землю бросило их

схызызчын ксі́лâ túmχум îhájekзизчен halchéj
 в ушли со сестрой ходить стали

ч ыме címtenk klxánчан сі́лấtúmχы úvык
 старшая сестра тѣло

tkmýkyi î́ылá́тызнін сáл'ан сі́лấ túmχ
 росомахой повернула задняя сестра
 вспомогательный глагол

úvык ốlêнака î́ылá́тызнін потомъ кónчпôl
 тѣло оленемъ повернула постоянно

кпíкыңен ~~lēm~~ лём сáл'ан ímtx кпíкыңен
 порознились ~~и потомъ~~ задняя ~~сестра~~ младшая порознилась

Потомъ только

—

~~енот~~ éñöt — петля ~~куропатчя~~ ср. Кор.

гэунеч — куропатка Pl. гэунён

гэуне ум. гэунеч, и гэунечах

~~те~~ гэунетл... ~~твори~~ N Casus Instrument. от гэунеч

~~минич~~ или ~~минлај~~ ~~ушкан~~

кымылун тлінузын я кормлю здѣсь effectivный
кымылун тлін һілызын я пою префиксъ лін

~~чен~~ чычтыжын шүнкі

наклон. повелитель. кч'шх основа чіж

опять вспомогательный глаголъ Activ чеж

#3 110

halč'ž ałe ča'ıve min'kažuč Mitxıne
 сз садгика

č'ł'kažučın x min'ki ınkał hañkıčın
 садгика садгика садгика садгика садгика

be hıche min'kažučın ıııne p'ıo'ten
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıñkıčıl'ın tıñnet'e k'ıkažučın Mitxıne
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıñ'ıl' ıñkažučın ıııne Mitx t'ıñ'ıl'ın
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıııne k'ıkažučın Mitx ııı' ıñka k'ıkažučın
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıııne halč'ž ałe ııı' ıñka hı' ıııne
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıııne ıñka k'ıkažučın ıııne Mitx be
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıııne k'ıkažučın ıııne Mitx ııı' k'ıkažučın
 садгика садгика садгика садгика садгика

ıııne ıııne ıııne k'ıkažučın ıııne
 садгика садгика садгика садгика садгика

#4 111

ıñka k'ıkažučın k'ıkažučın ıııne ıııne
 садгика садгика садгика садгика садгика

[110]

halčé:ɣ ыме	чаmale	шүнĭказузч	Мітхыме	съ бабушкой	
чѣĭказузнĭн	✱ шүнĭкі	ѐнкâĭ	ханничуĭн	ѣсть станутъ	
вмѣстѣ	жить	чего			
бе	нісче	шүнĭказузчыĭн	лучше	ѐнötêн	
	нице	живутъ		петли	
мнѣнчхĭĭ'ын	гѣунetĭ	hlíméказузчыĭн	Мітхыме	еъ бабушкой	
ставить стане	куропатки	добываютъ			
нуĭéĭ	ĭĭнуказузнĭн	потомъ	мітх	ткыл'ын	
этимъ	кормилъ		бабушку	бросилъ	
слѣпой	ĭĭказу́кчĕн	Мітх	мâĭ	ѐнкâ	һансхозынін
	есть		гдѣ	чего	возьметъ
потомъ	halčé:ɣ alme	мâс	ѐнкâ	не	мсхузыĭн
		гдѣ	чего		досылет возьму
потомъ	һĭн	ксху́зкыĭн	потомъ	Мітх	беө
	тутъ	ушелъ былъ			
кбедстоолқа́зу́кчан	потомъ	Мітх	залка	кткѣ́лкыĭн	
бѣдствовать стала		бабушку	жалко	стало	
потомъ	мѣстѣ	тѣнақ	кткѣ́лкыĭн.	Җам	
	она опять	стали			

[111]

ѐнĭâĭ	ксхĭкек	ĭĭлѣкыĕн.	до тепера проживаютъ.
чѣмъ	не нуждаться	ставшіе	

111²³
 Ит - берунин ¹т - берунин & ¹тун Р.
 кинма ¹тунининк я дэстим
 инк ¹уока
 вказ ¹взаним ¹взаним ¹свот
 к ¹дэспизатхот-х ¹нади ¹свот (св)
 кинма ¹м-дэспизатхот я ¹нади ¹по ¹своту
 осква ¹дэспизат кинма ¹т-дэспизатхот ин
 я ¹по ¹своту ¹хоту; ¹но ¹последне ¹т ¹осквы ¹нади ¹по ¹своту
 как ¹судили ¹ин ¹нади ¹стан
 т-м-ч-л-инк я ¹я ¹первои ¹хоту. ¹но ¹первои
 не ¹на ¹спал
 кинма ¹л-вал-инк я ¹мало, ¹хоту.
 * ¹м-чал-х ¹вал-инк - ¹далеко ¹хоту
 кинма ¹т-л-к-ин-инк я ¹своту
 кинма ¹л-вал-инк - ¹та ¹всего ¹осквы ¹л-вал-инк
 но ¹в ¹простои ¹ли ¹в ¹мал.
 кинма ¹т-вал-инк я ¹мало ¹во ¹мал
 кинма ¹т-вал-инк я ¹на ¹своту ¹хоту ¹с ¹кровою
¹стока ¹кровою ¹кровою ¹кровою ¹кровою
¹стока ¹мало ¹кровою ¹кровою ¹кровою ¹кровою
 кинма ¹т-вал-инк я ¹мало ¹кровою ¹кровою ¹кровою
 на ¹своту ¹кровою ¹кровою ¹кровою ¹кровою

[111 06]

Ўхт — березникъ Ёч — березина † Ёчън Pl.

кымма їһыныжк я достигаю

ÉHKĪ ужо́ ка

~~каз~~ кз́анум кз́анѹн слѣдъ

кзеспызáthota-x ~~нойди~~ слѣди (его)

кымма м-зэспызатын я пойду по слѣду

ОСНОВА ЗЕСПЫЗАТ КЫММА t-ЗЕСПЫЗАТЫ-ЗЫН

я по слѣду хожу; но послѣднее т основы нѣсколько подозрительно

какъ суффиксъ чы́һа́ним станъ

t-inčily-jk я за переногой хожу. но перенога

~~не~~ нăспал

Кымма t-lale-жк я шагаю, хожу.

ч ме́чаләх лаленум — далекая ходьба

кымылун тілкіззізін я слѣжу

кыжа lilkызын – ты выслѣдилъ основа lilkызы –

но в причастіи li выпальъ

кымма t-чáнзи-зк я гонюсь в погоню

кымма – tíuláты-жк я на лыжахъ хожу с коряцкого
прихвачень

стó҃хал кедровникъ

стóпкал маленький кедровничекъ окончаніе пкал мнѣ неизвѣстно

кымма ткілежк і чан я верчусь кругомъ. обратить вниманіе

на суффиксъ н Activa-Effectiva как в чук. коряцкомъ

705 112

1. ¹Öxtanke ²tēhnik ³uzāka ⁴enkī ⁵lxānlxni
 в берзми здохмаи таи совоис

¹mxēstnizatatn ²notaas ³txōln ⁴čhānke ⁵čhānke
 снудити стару потаас оренел на стел удв сом

¹lxni ²lxānlxni ³tēhnik - ⁴lx ⁵ixtenk ⁶ix ⁷āzux
 совоис в таи сфеджиал бабур

¹hāta ²mxnī'ikazn ³t ⁴hāta ⁵boika ⁶klōnōn
 таи сои пидеи да пидит хидит

¹lx ²mx ³lxānlxni ⁴k'kizn'kz ⁵hātas
 згел совоис виситрог

¹mxn'čanz'isx ²hāta ³boika ⁴klx ⁵tēlāt'is(x)
 торок на мхр, ходит стел

¹hej ²stōn ³žak ⁴krūm ⁵ž ⁶žank'isx ⁷tea
 кедр в таи? крума ж жанк'исх таа
 куда он?

¹skysx ²lxānlxni ³skoro ⁴lx ⁵tlōk
 i zanz' etb совоис сом

¹kan'xil'isx ²hālv ³čōx ⁴mx'zōs ⁵hej ⁶āskāx
 костаи нае кулат вискиа

¹ič'k'ēn ²h ³xil'x'k'z ⁴hej ⁵hā'at'kaxčax
 пидеи в стел ударит

¹ka ²bet ³klō'nfyn ⁴lxānlxni ⁵boia ⁶uz
 таи совоис

[11206]

	tēa – здѣсь	
кымма tēa ^{en} сыжк	я здѣсь вѣтъ	есть
tēa скызын и Чныжкызын	одинаковые формы	
t-ынчхылын	я поставилъ	ср. префиксы h
-чхылы-жч	– стоить	

кымма t-чосхмо-зк я пугаю выпугиваю V.M. основа
Чосхмо

кымма täсы-з к ^{ВЫХОЖУ}
я выскакиваю ВЫСКОЧИ к ^{А́С-ХЧ}

кымылун тамытқа-з нун	я ударяю VA
к-амытқа-х-чех	ударь.

thelāh	– черный Pl. thelahân	он просто не
V at-heġlah	– белый	произносить х
chachalah		окончания как слѣдуетъ

к _а ̄ _ј х хчех сними	основа а̄ _ј х х	я снимаю	т _а ̄ _ј х хнын
и к _а ̄ _ј х х сними	я снялъ		

¹¹⁶ ⁴³
 thélak) hálv hílukín káxlexhizim hálv
_{серий} _{от} _{от}
 hánuk míluk kénizim kíluk hálv
_{на стал} _{изде} _{теперь по} _{добил}
 múnchajakzik kótlje' hóxax jál hártauk
_{тач нит} _{стала} _{да} _{какая} _{да} _{на паре}
 kólkuk'ó.
_{хир.}
 V.M. kúma tli me-ri xóvukon jál m kótlje
 hóx - юкола kótlje _{неизменны} _{сво} _{оригинал}
_с _{нада}
 jólk' - _{хир} _{неизменны} _{оказал} ₄₀ _{повидимому}
_{восстанавливать} _{вместо} _{чех}.

¹¹³⁰³
 xóxuxek - не бта? _{хир} _{хорошо} _{восстанавливать}
 kúma tó'a-zyk _и _{улицы} _и _{здесь} _и _{судили}
 tchäeratu

[113]

thé:la(χ) χálч hilyhîŋ řăxlсхыңы́н χálч
 черный сѣть снята

ч^мhánukî mńlш né'nuŋên nîimék χálч
 на станъ пойдемъ теперь то добыли и

мынчáјакзук kōtl'ijé нóзчах қóĭ nártанк
 чай пить станемъ дай юколку дай на нартъ

қóĭкычō
 жир.

VM. кымма t-îime-жк я добываю қóĭ или ~~котле~~
 нөз – юкола қóĭje неизмѣняемое слово означающее
~~дай~~ подай .

қóĭk – жир нетопленный окончание чō по-видимому
 восклицательное вмѣсто чах

[113 об]

схé|ыкез – не бѣгай чиз просто восклицание

кымма t-ōva-зын я цѣлую его. Здесь ĭ суффикс
 desiderativ

[116]

Мáс мой милый kláļeуан мiне нутек kláļeуан
 Куда мой милый ходить в какую землю бродить

не ходи láļekaу не блуди Енѣ́анкі
 кымáнке
 почему ко мнѣ

кóļkeу
 не приходитъ

[116об]

кúļakіkі – в другое время

kuł поперек
 кымы́у́н тынкила́зын я поперекъ становлю

пригласи к iнказы́х чік

t iнказы-знын я приглашаю кымма ты-ма́-зк я играю

t-kúvnyузк я прихожу до кучи, подкапливаюсь

t ~~кан~~ t-ка́пли зк я играю в мячъ

также это можно рассматривать как Plural от
 Елыѣ́мтылх t'ewámtалх хотя это корякия
 формы. Сравнить в словарѣ купезъ^{??}

Кáтыме Kútх шúнIказишч к̆нечүм двое п̆ен
пора К живетъ съ женой

Кáсх п̆ен старшой п̆еч Ёмемкuty, сpедной

KútханумтаIхан н̆иmш̆иžн кáсхан Cyna н̆ewt

Aнaгyкaлaгaút. Ёам ёнкаI ксхIкез *Iказúзчын
ничѣмъ не нуждаются

на другое время
мн̆il / енкаI н̆Iамказизежн̆иен к̆ulakki кúтукзик-
все чего убиваютъ не можетъ чего найти

н̆ен к̆át ып̆Iх̆а́нк ыме нын̆к̆äláтызнын. Kát ыме
товарищи придуть къ нему

ы^EIыv^hёмтыIхан к̆äláтызчын тепáмтаIхан. títkim
~~дик-много-олене~~ пришли ~~много-бара~~ T
дико олений челoв и бараний челoвѣкъ

чичан х̆alчез ыме Kútхен п̆ен н̆инказьк̆изыжн̆иен
просить

для игры
м̆al̆iнуке х̆alчез ыме кúнvнvзчын Ёмемkut
поиграть скопились

KotханómтаIхан ЕлыIёмтеIхан тепáмталхан títkim-

чичан н̆жн схúзызчын t éгыh̆нк к̆áпликзúзчын
на коскѣ ~~ме~~ мячомъ стали играть

кымма t-ынчхч"а-зк VM /
 кымылун t ынчхчáзын VA / я побѣждаю
 кымма t-ес-к я вышелъ ~~побѣдителемъ~~ ес основа
 кымма t-úłxt-ызк я чувствую себя
 ъёсх
 ъіёсх на жену тоже designativus как и ъікі
 ъёсх на сына как и ъёкі

Кымылунтыёáзын я достаю VA кáлёхчык достань
~~хвёкахи~~ хвёкахинк – богъ знаетъ какъ далеко
 X t кымылун t-схúзызын – я ħvmнан тыннікеугкын
 Повелит. ксхúзх и ксхúзхчік

Эмемкут съ братомъ Іказузчын ёлыv^hымтёлхан
elv^hémtilxan

Ктепáмталхан Кчílû/txiin íplx халчеъ ыме докинули
кілáлк
~~доброеиин~~
~~веномогат~~
~~тнат~~

зизкыпнін ѳејненк ёин vме Ёмемкут съ братомъ
до хребта

~~нет~~ ~~нет~~ нечхчаІкăзузч мніл ёукаІ ёсказузчак
побѣждаютъ во всемъ о чемъ выходятъ побѣ
дителями

нуwеныме хиде үл^hт^hкăзузчын бёдно үл^hт^hкöзузчын
чувствуютъ обидно чувствуютъ

ђун схузузч тіткымчычан ѳејнезч Амамкотáнке
скажетъ

mil áнкал ыме Емёмкute анчхчáзымың тонёр-ме
побѣдилъ насъ

тонёр ме hóre ты ме ѳёлталеђа ѳісх ѳі'есх Өылёáлчыђын
~~дѣвица~~ жена достанетъ

хvéкахунк ІкІ. халчёъ ыме Ёмемкute кёстáнке
~~съ хребта~~ на хребтѣ есть

кілқыын ккёнёзекзукѳен мáсыме ѳ ѳёлталеђа
пошеть думать сталъ гдѣ

мсхузын халчёъ Ёмемкute ~~мѳ~~ мánке láleђаъ
никуда ходить

118^{сб}
 } много итавмы почти как слово \dot{y}
 аиче - постои - много стана
 кима татхэзгэ - а сун.
 татхэзгэ а жемалыс от имр. к'тэх - жемалыс
 основа ит к'тэх к'тэх татхэзгэ а вкочу т'тэх ос.
 т'тэх неопределенное наклон.
 кима татхэзгэ к'тэх а жемалыс основа
 т'тэх с'тэх - вкочу с'тэх на вкочу
 а к'тэх
 м'тэ неопределенное ж'тэх - жемалыс
 с'тэх на вкочу - ж'тэх с'тэх - вкочу
 кима т'тэх а суну ж'тэх к'тэх с'тэх суну
 основа ~~ж'тэх~~ ж'тэх.
 кима т'тэх а жемалыс ж'тэх от жемалыс
 жемалыс жемалыс

h иногда читается почти как слабъ ŷh

ánчс — постель = место спанья

кымма тытхэ́зызк — я сцу.

titíзын я заставляю ~~до~~ стр.

kitíx — заставь

основа itíkы́мылún ты-tíni-зын

я выношу tíni осн.

tínil неопредѣленное наклон.

кымма ты-tʰájсхын-зын VA. я обчеканиваю основа

thájсхын спáл — вѣтер спáланк на вѣтрѣ

↓ ~~кымма~~

~~мн~~ м́ча неизмѣняемое Adj. хороший изрядной

спáлчханк — Dimin. спáлчач — вѣтерокъ

кымма t-ŷlxcv-зын я слышу Imp.

к-ŷlxcv-зк

слушай

основа ~~члжч~~ ŷlxcv

кымма t-схóзно-зк обертываюсь

здѣсь опять якутская

гармонія гласных

клéкыңен ккёңзекзукңен ңún вме ́анчсанк тхéсхын-
не сталь думать сталь въ постели чишкать

кáзузч. халчең Kútх кпílĥetказукңен кáтыме
сталь голодать сталь

óмгok клéкыңен сёнаңewtánке Ёмемkut
весна стала

а́ызóнке tĩnĩl kítikңен. tut i ме úvik
вынести заставил тушу

yse ꙗꙗ ĩhájсхыңын халчең вме Ёмемkut енылж
обосцаль

вѣтром обдувается Мўча – спáлчхáнк кёңзёкзукзч
спáлказнеказóзч на хорошамъ ~~ногедъ~~ вѣтеркѣ думаетъ
погодка обдувается

мáсыме схúзын ĥéltалеңа lhĩ ĥĩĩnĩñlax
гдѣ чего шибко красивая

Kát вме Емемkute сáлк голосъ úl хсказуз-
сзади слышалъ

нĩн Kátıme mĩtx Кóлкыңен ксхазу́ак-
бабушка пришла поворотился

ңон сáлке: Емёмkute ёнканыме Ёмемkute
назадъ

вёчна кёңзё́ке íсзын как уж ме кёңзё́кек̄̄
думаешь недумающимъ

[119об]

~~тытл~~

кымылун ты-т'лú-жын я дую кллúх – дунь

кымылун t-инéзын я говорю къ кому-нибудь

lúч – нитка суровая, прядевая

кымылун ~~ты~~ ~~txalз~~ ты txáлзын я отдаю. VAоснова txáл кин – кажется просто Plural отъ ~~кн~~,

кíе кто.

t-пíзы зын я связываю

héзим – вязка для собакъ

кíла-hezím – деревянная вязка для собакъ

кымылун~~ы~~ ~~ты-е~~ тынпéсказызын я пропускаю

ḡjūn⁴ ~~keə~~ ксхúзын⁴кыџен Емémkute ктлúін Мітхынк
туть сдѣлался сдунула

Мы́ча
~~Мы́ча~~ ~~кчал~~ қча́нжаніан қлэ́кыџен җам ёнка
хорошимъ чело́вѣкомъ сталь́ ничего не

útuk кт́казуінін тенаҗ Kútх мы́ча нúālkāzuзч:
мочь сталь́ опять Кутха хорошо ъсть сталь́

Mítхenk ыме Емémkut н́наҗзызын, залке ме
говорить к нему

tíc⁵ын ке ка́млин-а Мітхенкі ме җóз lú¹чынк
~~племянника~~ оленя на прядив-
внука

kilḡétінін ~~т́~~ ті́німе на гостинцы кантхлáхчех
связала этого унеси

~~т́~~ héltalyҗа Mítх ~~hel~~ қ́ін / txaly'lin
~~не пропускает~~ съѣдаетъ

енóкамак, ла́хсхен^{ін} híлҗеј кtxос кtxözónк
материнъ в дороҗ

кпізын ^{вязкой} кі́маhezul ^{кп́}зелезнымъ җам ёнкал кен
связана ~~кп́~~ не за что никто

ынпéсказык ті́казизнін hal^чеҗ ыме Емемкute
не пропускаетъ

ксхúзыкыџен оленачх ме қ́хоңчке ті́казизкы'не'н
поѣхаль оленя держить

заставляетъ его ходить

кѣмылѣн тычѣнзѣын я ~~гонюс~~ гонюсь за нимъ VA ты-чѣнзѣын
~~т'лнчнѣн~~ т'лнчнѣн-зын я прицѣливаюсь
 кѣмылѣн тпаклхѣнзын я схватываю V.A. 2 ф.
 пхѣклхчѣк – хватѣ

кѣмма т-хсхѣ-зкѣ прохожу мимо
 кѣмылѣнтхѣнс-зын содержать, держать
хуѣнве – тайно. Кор. Чук
 тхѣнѣх темный Adj. тхѣнѣ въ темнотѣ Указанныя
 нарѣчѣя Качественныя въ грамматикѣ дѣйствительно составляютъ
 обстоятельство образа дѣйствѣя.

т-хѣмст-ызк я выхожу вонъ
 т-ынкѣ-зын V A Я открываю нѣч – дверь Pl. нѣчѣн
 ѣнхсѣзан – V безличн. свѣтитсѣ безличные глаголы какъ
 в корѣцкомъ имѣють форму Activa (1го спряженѣя)

[121]

la la	lálakzuzkenan о-хеди сь нимъ охотить	со ме ни	чáнзöкзизнен гонит его	
другъ	кёһынкöзукҗен доходить	Емёмкute	енокама́канке	
пгамаме	ни	кóзчaх	línчjínказúзнin прицѣливается	енокама-
кáнке	потомъ	енокамакáнке	пхáкlкеҗан поймала	
Ёмемкute	кхскыҗén прошелъ	кёһынкыҗен пришелъ	һёлҗајанке къ Г.	
hálче;җ ыме	Ёмемкute	ева	cʷatalkäzuzч	җам ме
дежа	láҗе	ýlчкек не видитъ	ĺказизʷnin héltaleҗа	
Х ntxül	держать ntxünlказизын особливо таятъ	җáñlínантанк подъ землей	Kólakki другое время	
Ёмемкute	txúnк темно	кхúmсткыҗен вышелъ	äзónке hálче;җ на двор	
Kýlчкёkäziin смотре́ть стал	hílҗéj	пáчанке къ дочкѣ	ĺkṯl пошла	hílҗéj
ккóлкыҗен	кынкајin открыла	j нýч дверь	нúnvm туть	кханхс- евѣ показался свѣтъ

[121 об]

кымма t-älчы-жк я ложусь V A.
кымма t-inlé-зын я открываю
ân – «бравой» славный

кБмылүн t-ынлатé-зҗын я узнаю.

ка̌зукы̌а̌н Ёмемкute ку̌1чкv̌и̌н ~~а̌нехе-канек~~
увидѣль

свѣтитcя
~~анек~~ а̌нхс̌*ка̌l җǔн ксхискы̌җын Емемкute ~~кее~~
~~свѣтитcя~~
~~ма~~

ке́станке ч́е̌кы̌җен ка̌лчкы̌җан ме́станк hǐ|җej
в дом вошелъ ~~принелъ~~ ложился на постель

қо̌лкы̌җен кі́стенк кҗǔкшv̌кы̌җен кна̌җ кге́пка
сейчасъ

потомъ Ёмемкute кхǔмсткы̌җи̌н, ма а̌нхс̌*ке̌ǎl
вышелъ

ку̌1чкv̌и̌н пга́ма җǔнке кǐlкы̌җен hū җǔч
с̌в увидѣль туда пошелъ эту дверь

ки̌ñěи̌н а̌н-де́хка кǐнлате́кы̌җен кна̌җ
открылъ бравая дѣвка ~~показалъ уз уз~~ сейчасъ
узналъ

кҗǎлхкы̌җан hǎлче̌җ klǔбaвaлköзикы̌җен
женился ладно любились

Только.

t áŋta зк	переѣзжать в лодкѣ	Lémч	остров	Pl. Lémын
Áчыванѣ	— островъ	Áчыванѣ	против	Харьгіузовой
énġân	Pl. от énġä	txtem	— батъ	ġúziin съ
набоями	úziныġ набой	úziн	набои
тынѣмытызын	я убираю V A.	основа	нынѣмытынѣмыты нынѣмыты	

~~ты~~ tv^aġkŋvátö-зын я иду смотрѣть я ~~собираю~~ отправляюсь
тно-vatö зк я ѣсть ~~жону~~ ~~приготовляюсь~~ смотрѣть ихъ
суффиксъ vatö для Act. и Med. означаетъ ~~пригот~~ род Desiderativa
собст. я собираюсь дѣлать что либо выправить его в предыдущихъ
текстахъ из vata на vatö

Глаголь ġáŋč ġáŋčын какво есть, какво суть, но
другія формы вышли изъ употребленія и вмѣсто нихъ употребляется
~~глаголь~~ ġáŋčt какво съ глаголомъ какъ по русски
ġáŋčt ŋínġŋč, какво поживаешь.

точно также глаголь ġnkanġöз неопр. наклоненіе чего дѣлать
соотвѣтствующій чукотскому ġéġáġкын тоже выходить изъ употребленія
я встрѣчалъ формы ġnkanезч — ~~почего~~ зачѣмъ ты ġnkanезсх
зачѣмъ вы. Но чаще ġnkanке ġöзч — зачѣмъ пришелъ
как по русски.

Кымма téчынызк я скрадываюсь VM. кымма tlálxta°зк я
ползу

[123]

Мнынтакзусх	háta	ачыванѣкѣ.	нѣһынѣзк
переѣзжать будемъ		на Ачыванѣ	Доѣзжаемъ
кѣнымтылесхѣн	Енкѣн	txtem	кѣнымтылесх
уберите	чего есть	бать	уберите
ѣнки	háta	на́лѣквѣ́ватѣ́н	ла́хтакан
		пойдемъ смотре́тъ	
нѣ́олатызк	чыһа́ноке	↓ ла́счыне	цолжѣ́н
дошли	на станъ	каково то	лежать
hata	halч	мы́нѣлш не	мнѣ́чыныкѣ́зусх
		пойдемте	скрадывать будем
н	ѣнки	lalxtáŋ	ровно
	туда	ползкомъ	кѣ́зх
			будьте
			каково то
ф	ровно	лѣ́зч	равно
		ѣ́ат	нлѣ́к
		станеть	мы стали
V Med	кпѣ́ншсх	háta	кы́за
	киньтесь		нѣ́
			того
			хты́лалхчѣ́к
			заколи
	потомъ	нѣ́н	ntilyzѣ́ннѣ́н
			закололи
			потомъ
			ла
лѣ́к — сколько			
	лаѣ́	ла́ст	лѣ́к
		каково	сколько
			кты́лхнѣ́н
			закололи
			ѣ́оѣ
			3
			ѣ́ола
			другѣ́

кыммы тытылызын я колю VA. основа тылы

[123 об]

ксы́зын — срывается V.A безличное
 кымма тытылызын я на берег вытаскиваю
 основа тынзы V.A. 2ая форма

кымма t-elyfelizын я пластаю VA. 1ая форма
 осторожный

нлѣ́та осторожно кажется съ коряцкаго нлѣ́тѣ́н — ~~оето-~~
~~роженн~~ / мастеръ.

t-méte-зын я примѣчаю осн. mete V.A. 1 форма

124
24

кинакуздык : кн кинама к кинама * к кинама
 волк и ло разный
српав

кинама ткина чын калч чинама
 я уша по ста

кинтхила кюзукикен кючен чинама калч
 посылка прини в ста

кингсхун калч кайфелузу ~~кин~~ схин
 со сферич к бр пластине

катма кельбелчын калч кинитылахын
вигластол герме

катма * катма керна минилукематх
нагдас сигрив

помам кюлату чин чинама катма кючен
прини на ста прини

чинама моузон катма минилу катма
на ста врат погуде

кинта кечен кюсу кючен + ~~кин~~ кючен
острофо скраб/лине

кин ~~кин~~ кин кин кин калч катма
стои на посылке

киниш катма киниш
фронт зак бел

12403

(ссылка посылает) беритиш калч
 кин кин кин кин кин кин кин
 кин кин

[124]

нінакзизчын : ~~кч~~ кымман ~~келһын~~ ~~к~~ ксбыһын
говорят ~~я~~ мой ~~унуеһилъ~~ сорвался

кымма ткүпкычын hālč чыһаноке
я упаль на стань

кынтхылакөзизкыңен көзчен ч'һанок hālč
понесенные пришли в стань

ктыңзсхын hālč кәлыһелікзизчынсхын
~~е~~ сдернули к берегу пластайте

катын нелыһелічыен hālč кынімтылысхын
выпластали уберите ихъ

~~hāta~~ hāta нёрпа мьнілчкewatón
пойдемъ смотрѣть

потомъ көләтычын чыһаноке hāta көзчын
пришли на стань пришли

чыһаноке шолзón hāta мьнілш hāta
на стань лежать пойдёмте

н'лүта кечёһы ~~кзuez~~ кзүзех ~~лүнүлчкөңа~~
осторожно скрадывайте

~~кчын~~ l'vн үлчкёңакчын ~~һач~~ hālč hāta
чтобы не посмотрѣли васъ

кпёншсх hāta кtxlālcхын
бросайтесь ~~закө~~ бейте ихъ

[124 об]

іссызын поспѣваетъ безличнѣй глагол

ЧК кымма тныыызк я грузусь ~~һын~~ ның Sub.
грузь

[125]

	бойчѣ	потѡм	ѣаст	веежа	ѣѣ	ѣ	
lōlk сколько	к лāмсхѣн	нѣын	скажемъ	десят	нлāмчѣн	hālч	
	убитъ	убили			убили	мы	
	чhāноке	мѣнынтхылакѡзизхѣн	чhāнок	потом			
	на стан	понесемъ					
	кѣзчын	hālч	кālvhēlikzuzсхѣн	кāt			
	пришли		в пластайте				
	нелvheliчѣн	hālч	кынымтылысхѣн	Нето			
	выпластали		уберите ихъ				
	hālч	кнѣкзѣн	хкѣке_кz'úsч	hālч	кāt		
			варите				
	тссѣн ,	hālч	мыннѣкz'úsч .	Кѣчп̄	нѡкāз		
	поспѣло		истъ станемъ	довольно	истъ		
	hālч	е н	ѣлыhezil	мѣнāнтāкz'úsч			
		назадъ	переѣзжать станемъ				
	hālч	кнѣн_кѡз'úsч	кāt	мыннѣк	ннѣн_кѣ-		
		грузитесь			нагрузились		
	чѣн	hālч	мѣнāнтāкz'úsч	тоне топер	ннāнтāк		
			переѣзжать станемъ		переѣхали		
	чѣнāнѡкѣ ;	hālч	кнѣн	кāнымтылыкѡзизсхѣн			
	в станъ	теперь		убирайте ихъ			

[125 об]

кымма t-анлмѡзын я дѣлю V.A. 1 Форм.

кымма t-lí-жын я беру Основа lĭ

[126]

háłč	кáñłmōkzūzсхýñ kát	мыне	нáñł-
	дѣлите ихъ		раздѣлили
мочōñ	háłč	клказūzсхýñ	háłč
	берите	кы	кáнымты
			убирайте

лыкōзцсхýñ.

[126 об]

кымма t-ājanуcты-зк я караулю чавычу ~~внизу~~
 это слово происходить отъ ājanке внизу по
 рѣкѣ
 хáһныñ Pl. хáһнōñ – песокъ : тоня
 t-únмы-зк я останавливаюсь ~~верб~~ VM.

~~Эм~~ как по коряцко-чукотско только исключительн
~~эм~~
 Эм үјmхшхýñ – гольны бабы

но это Эм не измѣняется в гармоніи гласныхъ

напр. Эм ксхōñ гольны собаки

тынпизыня убираюѵ V.A.

V.A. t-éłyheззын я кладу сѣть на бату для ловли
 основа éłyheз

V.Imp. ĵязын – идетъ съ ~~нимъ~~ низу
 ersonal

ixyltu – въ прошломъ году
~~tałana~~ tałananк въ будущемъ году
 Кымма t-ыlyhынты-зк я закидываю сѣть
 V.Imp. үчүзōñ үчу үчүзōñ попадает попала үчōñ.
 тынзызын я на берегъ ташу основа – тынзы-
~~нылты~~ пы| это слитное нарѣчіе означает скорѣе
 X ~~хны~~ хпы|нұхч – скорѣе ѣшь
 Это синтезь какъ въ чукотскомъ

[127]

hott	hótto	ájáнустыныкѣ	мнѣіѣ	мынѣіѣкѣ
		вниз на караулъ чавычы		поплывемъ
зúсх	hálч	tínuhѣнк	χά ● hнок	мынún 'ннмысх
		на	этомъ пескѣ	остановимся
hálч	ке	h gáне	канпíčзсхын	kât
		приборъ	уберите	н́нпѣіѣ'
здѣсь суффиксъ t	ычын	hálч	kályhѣзсх	hálч
			сѣть кладите	háta
				кóлч-
				смотримъ
ɣoálkзúсч .	hej	kât	ījазын.	Kâты
начинайте			идетъ съ низу	н́х
				тымáл
				близко
lѣ́зѣн	hálч	háta	мын́лыһыһткőзúзсх	
стало			сѣти закидывать станемъ	
háta	ч́ныһк	калыһінткőзúзск	hálч	
	хорошо	сѣти закидывайте		
Канѣ́ілезсх		в́чызón	háta	хп́ы́тынзысхын
закрут сѣ	заверните баб	попадаетъ		скорѣ на берегъ тащите
hálч	h	kġamáлшсх	kúзılх.	hálч
		убейте	ударъ	hġeulıġ
				головой
кúкакзизсх	kât	і́ссы́н	hálч	мынникзизсх .
варите		поспѣли		ѣсть станемъ

Кымма х́уде тсы́к я худо сталъ основа сы

hāj́ıssын – указательный глаголь вонъ онъ
 téассын " " здѣсь онъ

тымá|кашч – поближе {
 мѣ́ча кашч подальше { ослабленене качественныхъ
 чéнеу кашч – получше..... { нарѣчий
 кымма t-ínх шк я близко подхожу

пéншызон и пеншызб́он онъ кидается . Конечно
 здѣсь о вмѣсто ы. Обращает на себя вниманіе
 эта форма в ^{3-емъ} лицѣ VM. для многихъ глаголовъ
 Вранье^{??}. Просто и в личных и в безличныхъ
 глаголах Media 3 лицо обоих чиселъ имѣет 2 окончанія
 ч и н ~~чху-зч и чхи-зы~~ он
 дождь идетъ. спáла-жáын и спáла зч – вѣтер
 есть. Все сказанное о безличных глаголах выкинуть.

кымма té|ыһезы-к я вернулся.

e|ыһезыһын сравнить н́сен
 кымма t-схы́лазк я убѣгаю.

[128]

Кечевинт	Кечевинтхын	metvét	klōtāntx̄h̄n	
	скрадывали	медвѣдя	стрѣлили	
kúste'ntx̄h̄n	Ќечек үмө	túçç̄h̄n	хидыс̄ын	
попали	хорошо	я попалъ		
háta	мынчāнзы̄н	кунто	kv̄lçkuintx̄h̄n	әје
hājic̄c̄h̄n				
hājic̄c̄h̄h̄n	тымáл̄кашч	háta	мынínx̄lalh̄n	
вон онъ	поближе		подойдемъ поближе	
téhyt	пеншыз̄он	elyhezȳh̄n	хиды_с̄ын	
вотъ уже онъ кидается		назадъ уходить ушелъ	худо сталъ	
jepx.	Ќеч̄ек	jepx	kūct̄yn̄c̄h̄n	háta † téнак
правда	хорошо	правда	попаден есть	опять
мынчанз̄он	тэнак	пен	п̄енш ^(bi) h̄ȳh̄n	нака́з
погонемъ			кинулся	
екылак	схылакех̄ ^K кз̄ухч	тымáл̄кәшч	† к̄ēлах̄ын	
	не б̄гай	поближе	придеть	
тын (h)télȳh̄n	пенш̄он	ч̄ōlāh̄an	хидо	п̄еншāh̄on
во второй раз	кинулся	третій раз		кинулся
х̄é,нч	х̄ ^(ā) ны̄lȳh̄ȳh̄n	nín̄x̄alx̄m̄ȳn	мынткыlh̄on	
не	воротится	поймает насъ	бросимъ	
да	х̄jā́к	мын ын кылын	лучше	мынúцмз̄ин
	лучше же			оставимъ его
к̄ымы̄ц̄ин	t-ínкы-з̄уын	я хватся	здѣсь	Desider. вмѣсто будущаго

[128 об]

kúst̄in c̄h̄n попадены суть Это Pl.

t-ā́зызын я кладу

138 139

сво halч муте чна́мхе мнѣлк морем

zaxtra iʒaxxik Texk k'čyx k'xterf'čyx
 приходит правд храни похороны о сн

Познрмх муте мнѣлк Ных кен k'atx
 здесь был

k'ixkix'ik halč mni'li'fili'kzin! K'ate
 провалил настан (станес)

8 и keli'feli'ik halč čk'oroxa k'el'ik
 вынестам и погреб

k'in k'āz'ix kani'atili'x! k'ōt'ix ni'ontali'čyx
 похорн чреки чреки

131 132

k'ifex'ik t'ia'k'ax go stox'isox

кисе́хик V. A. я до́станю

офровитсѣ в пареймнѣ k'li'max - соблаз похлѣн

(отана - с. подде́лко сѣ каре́жнѣ)

кани́фан t'ex'ā'f'iz'ox я та́м V. A.

Кисѣ́хик - на заданкѣ пареймнѣ K'it'x'i

Это офио сѣ каре́жнѣ

[129]

его hálч лучше чháнике мн́лк можетъ
 захтра t̄заах́ын. Jепх ќечык ќустензс́ын
 пропадет правда хорошо попаденный есть

Потрух лучше мн́лк. Нух кен кáтх
 здѣсь вотъ

ќисхкы́н hálч мын́ыfы́лыкзун! Кáте
 пропавший пластать станемъ

t̄ 𐎊 nelyhelын hálч чháноке 𐎊 н́лк.
 выпластали 𐎊 пойдемъ

н́ун кáзых канімті́ых! Кáтын н́мты́ычын
 положь убери убрали

[131 об]

кы́'lexч́к t̄xal̄txal̄ до стань мясо
 t-ылéзун V.A. я достаю
 (справиться в парадигмѣ) ɟĺмаз – собачья похлебка
 (опáна – с. похлебка съ коряцкаго)
 кымы́án t-sxtá́ы-зын я тащу V.A.

Ќискы́наки – на С́ѣданкѣ называютъ Kutxá
 Это прямо съ коряцкаго

126 4/132

k'itx C'ina'zent ra'j k'i'f'ek'ek'en ra'ym k'ox
 (каси) (достал)

potom? k'ox'tan k'xat'okaz'ak potom? ra'j
 (тащил)

k'it'et'ek'en l'el'el' k'ox'tanke : i' ze' ze' / ze'!
 (вертел)

k'ox'aj k'k'el'k'oz'ek'en | ox'at'ox C'ina'zent'ek'en
 (вотка) (приладывал) (последку)

k'ix'k'ax k'ox'aj p'it'et'ek'en, ox'at'ek'en
 (спит) (спала) (подальше)

k'el'ox'at'ol k'el'okaz'ek'en ra'j. kam' ink'a
 (поделился) (коротким/сильно) (каси) (ничего не пил)

tx'a'raj. Молоко.
 На Ужолом (рождество сел) (свернул)

На Садане

k'itx C'ina'zent k'ox'el'okaz'ek'en k'it' k'i'f'ek'en-
 zen, k'ix'an k'ox' k'ox'an k'ox'tan k'ox'tal'okaz'ek'en
 potom k'ix k'i'f'et'ek'en p'ox'tyl k'ox'tanke : ze'!
 ze'! ze'! k'ox'chax k'k'el'k'oz'ek'en. C'ina'zent k'ox'at'ol
 k'ox'k'ax k'ox'chax p'it'et'ek'en, k'ox'at'ol k'el'okaz'ek'en
 k'ix kam' ink'a tx'a'raj.

Kútх Сүнаһеуwt ваҫ / к'а'лэқыҥен ваҫын к_осх
камень досталь

потомъ когытан к~~ж~~есхталказуан по́томъ ваҫ
тащиль

кiлһетҥен lúliҫ когытанке : і це це! це!
веревка

к_осхóј кк_е́лк_озукҥен опана Сүна һеутылме
собака приходящая похлебку

кшк_а́х к_осхóј п_нлһетызын, ~~онана~~
сдѣлай собака голодаетъ

кліма́зоl кліниказуи́н ваҫ. Ыам Енка
похлебкой кормить сталь камень ничего не ъсть

тх_алаҫ . Только.

На Утхолокѣ рассказано слѣпой старухой

На Сѣданкѣ

Kútх Сүнаһеуwt кзу́нлказукҥи́н куҫ кы́лэқы-
ҥен, к_ухан к_осх кқан когытан ксхталказуан
потомъ к_ух һiлһетiн һ_осхтыл когытенке : ц_е!
ц_е! ц_е! к_осхчах кк_е́лк_озукҥи́н. Сүнаһеуwt ксх_агаз
к_ск_а́х, к_осхчах пiлһескын, ксх_агазыл кліникозуи́н
к_ух. Ыам Енка тх_алаҫ.

144 об

когда. адалкинские зёны ~~вот~~ зенз / ср. Аман Криво
 знк зинд

отом. зла-танк
 адик диник ороумен на сёз Анчан, з висот
 ш н с, и 9, 9 висот и и к.

бу. Именит - висодит и земли, проливает, ростом ср. Кр.

бу. Книдун те́хлуан з мнано

~~камчад.~~ седанкинское ~~э́ннэ — влѣтъ~~ ~~э́нн~~ | ср. ~~Аман~~ Харьгуз
 зенq | зінq

братъ. злѣ-томъ
 одинъ qiníŋ обращаетъ на себя вниманія з вѣсто
 ш и с, и q, ŋ вѣсто к и ѣ

общ. íníníŋč — выходитъ изъ земли, пробивается растетъ ср. Кор.

общ. кымы́лун ѣxlíзын я снимаю

Седанка

Кúскылнаки	кзúнлказукнын жилъ	Емэмкute	Kutхамám-			
тылхан	э́нны зэнq	ќлалаказукнан	ulín олень	клímказукнан добыль		
клímканан	т́ллын они	кп́ікікнын	тэ́наз потом	э́ Зláтомх братъ		
ќчелкэзuin	Kutxu	Kútuin	Енжа́	(ǔ)lчqualel	потомъ	
вмѣстѣ пошелъ		не могъ	чего	увидѣть		
·harájtелkālā	эм́	lúhal	quníj кыннъ	жа́м	Енка чего	
домой пришли			ни одного	не		
ǔlчкukin	Емэмкute	мóсхс́н	ко́ла́леу́кы	ќv́lчкuin	не видѣвший черемшу на снѣгу нашелъ	
ќннъчонкын	ко́ла́леу́кы	ќч́xlinin	qu кыннъ	асха́л	ќны́нкынын на снѣгу выросла	
асхагекóзuin	hārájтылын	котхамамтылх́ананк			унесъ домой вернулся	
коказукзукнен	потомъ	мóсхс	к-и-е́нны	ќtínin	вариль черемшу велѣль	
і́	і́	ылекі	ку́túinín	чќíalki,	потом	кч́е́кнын
	достать	не могъ	найти			зашель
клáкнанен	, что нѣту сказаль					

145⁰⁰
Седан | hile - сравнительно крепкие липы
Виз | t kilažn - я отбрасываю
Седан. * Книга t čačauk я могу
виз. покидаю когда отдыхаю
t-inožn я поднимая на руки V A.
дн u фронтально корпус
Книжки t-kizn-dyn я не беру
* Виз живот продвигать к перед II, по своему,
личил к тл'ом есть примечать / срок привести советы по
корпусу
* старая привести ожидали и против всему правду
новизна корпусу правду

Сѣданк. húl₁e – сравнить береговое хин^аа

Общ t кимáзк – я обуваюсь

Седанк. ‡ кымма ‡ ччáчазк я плачу
общ. паскызáлнын калоша штановъ

t-інсхúзын я поднимаю на руки V. A.

qu ц чрезвычайно короткое

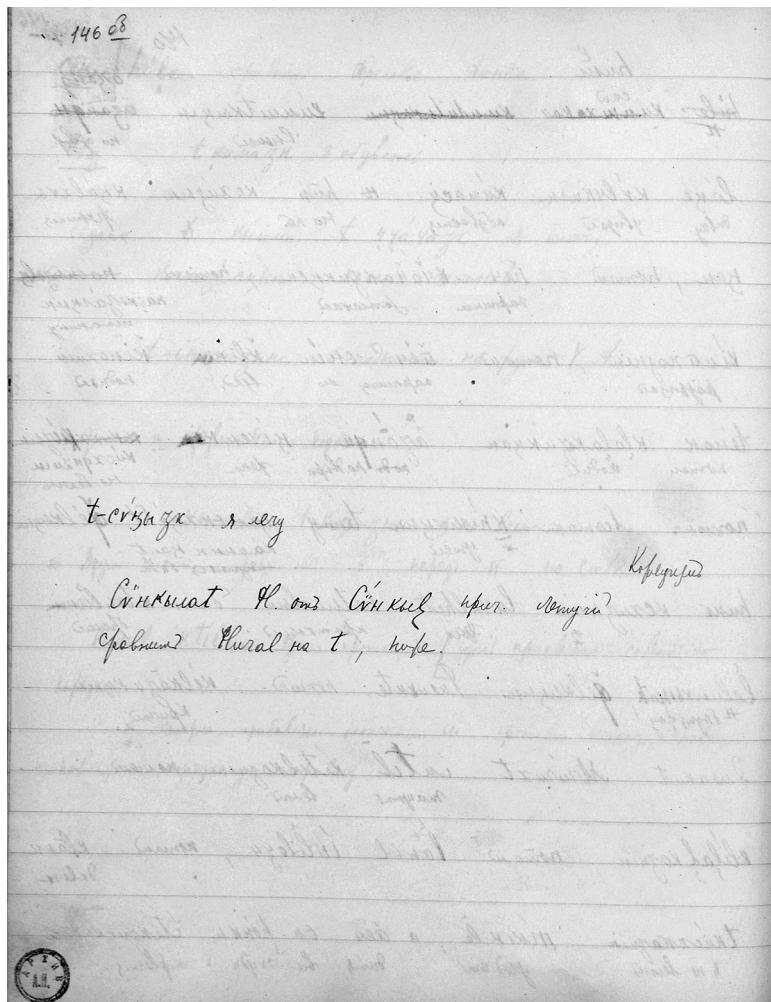
кымылун t-кизы-зын я не велю
* Другой человек произносить к перед п, но слабо.

лычыл ктіл'ын языкъ проткнул? здѣсь прихвачено совсѣмъ по
коряцки

* старик прибавляет окончаніе ін противно всякому правилу
* повинуюсь коряцкому правилу

[146]

hún'e самъ hún'e	кумшхоки	кумшхокинын		кúмшткыңиң вышелъ	ăzánq ăzánqы на двор
lájе дѣву	кúлчкыиң увидаль	кúмасиң обуваеця	н	hūn на ней	кcxузын кнǎлхкы- женился
һан,	потомъ	пѣч парнишка	кѣѣакзикңен, заплакаль	потомъ	паскызал паскызалың штанину
кúмпхажінін, разрѣзалъ	потомъ	пѣч парнишку	Енін его	кlínн взяль	кінсхуиң подняль
ténak потом	кǎлаказуіңан ходилъ	ăzánqu нод на дворѣ	һіченкн жена	кcxузын кúсхquziиң не велить	
потомъ	всотаки	кпíкíкңын * ушелъ	ténaç кáмынхǎut лягушачья баба	қáменхǎht кáмынхǎut лягушачья баба	қǎлкыңын
һунн	кcxузынін * *	һычылһеты язык	hetýпелын проткнуль	да и	кткы́һынн бросиль
lélнункынах, нбѣдняжку	қǎлкыңын	Емемкute	потомъ	кéлказикңын кричалъ	
Эмемkut	Mǎruxht	ímtil тащить	кítілказуиң велѣль	потомъ	
klílaказуиң,	потомъ	lávul	ínliloзч,	потомъ	клáнк давеча
ткúсхказуиң я не велѣль	пíкíкíla, уходить	а	пѣч дитя	ЕМ все	һónкы туда
					ítікзискынін рвется

t-c'ңызк я лечу

С'нкылат Pl. отъ С'нкыц| прил. летучій
сравнить Plural на t, ниже

Коряцизмъ

[147]

һун ксхұзын мынғайтыкелә һалч, а потомъ послѣдний
домой пойдемъ

кылтказыкқан, потомъ ксхұзыкын, һарайтелын,
дневаль уғхалъ домой вернулся

Кискыһаки һалч потом и ненадо килказуиһ
возьмѣтъ

нѣвѣска, одинарно только и кнұкзыкын
~~кнұкзыкынарын~~ җам ёнка
ѣсть ничего

цкәк җам әветаткелан һун ксхұзыкын анок
не дѣлаетъ не работаетъ весна

кыҗекын җсҗн җелкын да и кўлчкун
стала гуси пришли увидели

Сўнкылат һун ~~ек~~ ксхұзын ~~еёеенекына~~, да
летучихъ тамъ

и климкаһан; һун ксхұзын ктсәлказыкқан
~~ксхұзын~~ ~~ктсәлказыкын~~ ~~телех~~
добыли упаль

ктхәле ктхәм ктсәлыныҗ ехуҗачын һуннык
упаль на шкапу

көнхккын Только —

147 03

в сущности t-évsxy-ск но они склонны отбрасывать
окончания по коряцизму

здѣсь	ы		скызч – накрываетъ	
	а	твердые	Кымма	t-чхы-зк я блужу
		звук.		

t-ынмызк я останавливаюсь VM.

	Кымма	t-lxi-зк	я ночую	
кымхы	Adv.	тогда ужь.	к	кымма тнасызк я
		кымма	t-naezk	t-naз спускаюсь
основа	<u>нас</u>	чкалхан	вершина рѣки	Sub.

	кымма	кымá	t-íчізк	– я попадаю куда
здѣсь	вмѣсто	кымма	говорят	кымá
	вмѣсто	áтыноке	"	áтнок ибо все произношеніе
проще и	быстрѣ			

148
44

Споанка

Ба́жыкык ^{на хребте} ^{и поднимался} ^{кылык} ^{покрыл} ^{покрыл}
 та и ^{хы́лкак} ^{потом} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак, ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

потом ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

хы́лкак ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}
^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак} ^{хы́лкак}

Сѣданка

Нја́йыңын tévсхыс потомъ туманъ скы́ч
 на хребетъ я подымался накрыть
 кы́пихы
 да и чхы́ыказпотомъ ~~кы́мхы~~ нтунмы́к hálчек
 заблудился остановились

уы́ялыке, потомъ ч́о́лың нtlxы́мыңк җам ёнкаl
 пурга сдѣлался трижды ~~жнн~~ ночевали

нн́укак, җам ёнҗал h́lқақ, потомъ íplx kitétылкы
 товарищъ замерзь

потомъ ч́о́лаңан ntlхы́мыңк кымхынтухізімыңк
 третий разъ ночевали вы́хали

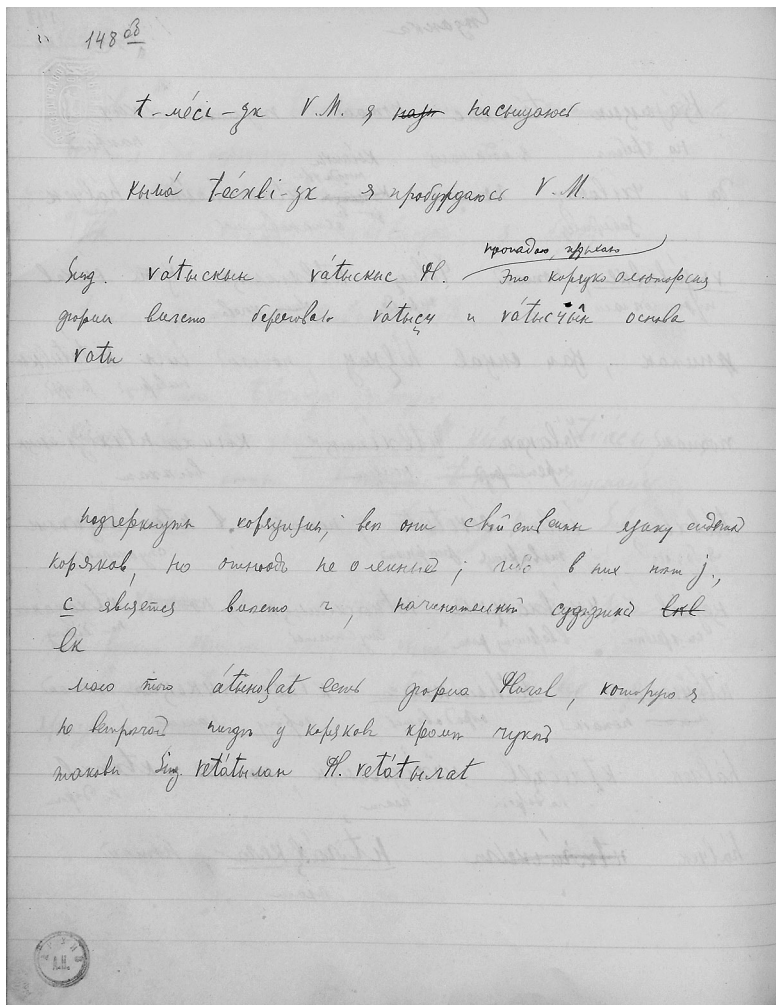
t́ылxказ íplx с́екітыты, потомъ t́ntńасказумык
 я боялся товарищъ замерзнетъ спускались

н́е́јxel ч́ка́лхаңкы нtńасымыңк, потомъ кtxазáнке
 съ хребта в вершину р́ьки спустились на дорогу

нті́чымыңк nthынkáwла кtx́ес ч́кіңын, потомъ
уна́нн попали обрадовались дорогу нашли

hálчек кtx́есxel нчх́ізімыңк , потомъ кtx́есxel
 по дорогѣ ъхали по дорогѣ

hálчек ~~нт́л́ал́кела~~ нт'ла́|кела, потомъ
 ъхали

t-méci-зк V.M. я ~~нази~~ насыщаюсь

кымá t-écxli-зк я пробуждаюсь V.M.

пропадаю, издыхаю
Sing. váтыскын váтыскыс Pl. Это коряцко олюторскія
формы вмѣсто береговаго váтысч и váтысчын основа
vаты

подчеркнуты коряцизмы, всѣ они свойственны языку сидящих
коряков, но отнюдь не оленныхъ; ибо в них нѣтъ j,
с является вмѣсто ч, начинательный суффиксъ ~~ч~~
lk

Мало того áтынолат есть форма Plural, которую я
не встрѣчалъ нигдѣ у коряковъ кромѣ чукочь
таковы Sing. vetátyлан Pl. vetátyлат

кестч^ах^анке ~~не~~ нтq^аl^амы^ажк ~~не~~ нтк^аl^амы^ажк hálч^аек кока́зика́з
 къ юртишкѣ приѣхали варить

tútukз^амык меçialki потомъ ~~кин~~ кіндиқы^ан
 не могли наѣст^ася всю ночь

кока́зика klxíki^ан kístч^ах^анк на захтра
 варя ночевали въ юртишкѣ

кэсхlíкы^ан ксхíзык^ан кístыч^ах^ал^а потомъ
 разбудились уѣхали съ юрты

кўсх^ан hávate|kal ктхаз^аэнк, потомъ кткílказу^ан
 собаки запропастил^а на дорогѣ бросали

ксх^ан, áтынок q^аl^акы^ан k^аhínкы^ан
 собакъ домой приѣхали достигли

hehынкewлын átыно|at
 обрадовались домашніе

Part 2
Contemporary Itelmen versions
with English translations

1. Kutkh finds a whale
 Vojampolka story in translation

Kutx	kerβintqzукnen,	βitβitčay	kčikiknen.			
Kutkh	went.along.sandbanks	ringed.seal	he.found			
Klōʔan:	qajqut	mel	βirnik	kłknin.	Xejnič	mečaq
He.said	if only	good	beast	if.you.were	not	far.away
Qɬɬal	kqepɬquʔin	qexanke.	Kəntłkiʔin.	Tenaq	k'itłknin	
feet.with	he.kicked	into.sea	He.dropped.it	Again	he.went	
kelilan	kčikiknen,	empemil	kčikiknen,	ririŋe	kčikiknen	
spotted.seal	he.found	bearded.seal	he.found	beluga	he.found	
junjučɬ	kčikiknen.	Əmp-klaro	junjučɬ	kčikiknen.	Keli-junjučɬ	
whale	he.found	real-baleen	whale	he.found	Spotted whale	
kčikiknen.	Klōʔan:	“əxɬa	junjučɬe.”	Atnočɬanke	zonʔkelaʔnke	
he.found	he.said:	here	whale	to.settlement	to.dwellers	
kkelqzукnen:	“qnaŋ	sɬle!”	Taβliβaʔn	jonjočɬanke	ksklaβknan,	
he.cried.out	now	then	Koryaks	to.whale	ran	
xʷanɬ	kənlɬquʔin.	kəličkuʔin,	ɬnea	ktilxłknen,	kesxanke	kč'eknen
knife	they.held	he.saw.this	self	got.scared	into.mouth	he.went.in
ɬu	kəɬxekzuʔin	ɬamɬx	iɣniɬ	kesxanke	kniniʔin.	
There	sucked	whale.oil	much	into.mouth	he.took.on (loaded)	
Tenaq	ktβajtknen,	ksinqzукnen.				
then	he.jumped.out	he.flew.away				
Tsalenk	kəličkuʔin	“manke	sxezisčʔ”			
Fox	watched.it	where.from	you.are.going			
“Umjum!	Əŋqaʔ	Jonjočɬanke”				
Yum yum	What	From.whale				
ɬamɬx	k'insʔin	ənanke	čŋiɬ.			
oil	he.poured	on.her	straight			
“Mel	kətol ¹	ɬamɬx	tskəkeč'an!”	Qoɬč	kipsizʔin	telβe
Well	OK	oil	I.have.made	Parka	she.wrung.out	slowly
uʔin	°qapxanke.	Kutx	lem	ɬamɬx	kskʔan.	Tenaq
(into)wooden	into.container	Kutkh	also	oil	he.made.it	Then

tsalestčax	mel-qeβin ²	kskʔan;	klunsxtqzuʔin ³ ,	kənkliʔin	Kotxanke.
fox	all.kind-berries	she.made	she.gave.thanks	she.sent.them	to.Kutkh

βilβilkit	ɲonke	kləmʔan.
with.fermented.food	there	she.killed.him

Kutkh went walking along the sandbanks. He came across a ringed seal. He said: “If only you were (it was) a good beast, not lying far away [from the water].” With his feet he kicked it and dropped it into the sea. Again he went (further). He found a spotted seal. He found a bearded seal. He found a beluga. He found a whale. He found a real baleen whale. He found a spotted whale. He said: “There’s a whale here!” He called out to the ostrog, to the residents (there): “Now then!” The Koryaks ran to the whale, holding knives. He saw this and got scared. He went into the mouth of the whale’s corpse. There he collected plenty of whale oil into his mouth. Then he jumped out and flew away. A fox saw this: “Where are you coming from? “Umyum [*Junjučχ* ‘whale’ pronounced with a full mouth]! What? From the whale”. [Kutkh opened his mouth and] poured whale oil straight on her [the fox]. “Well OK, I have made whale oil,” [thought the fox]. She wrung out her parka slowly into a wooden container. Kutkh also made oil. Then the fox made fermented food with all kinds of berries [and oil?]. She gave thanks and sent them to Kutkh. And so she killed him there.

Bogoras’s Notes

- [p. 89] *ě* = French *eu*
 here *i* is voiceless with characteristics of *i* [Russian *ы*] and French *i*
 [p. 89 v] *ənpī kralo* (this is on the Khajrjuzovo, seems to be a Russian rearrangement)

Editor’s Notes

Jochelson presents a close, but not exact, English rendering of this as tale #139 in *The Koryak* (Jochelson 1905: 339–340), including the note “Told in the village of Sedanka.”

- 1 *Mel kətol* in subsequent texts noted as variant form of *mel qeč’el*.
- 2 *mel-qeβin* ‘all.kind-berries’, but in the dictionary *qeβin* is found only with meaning ‘crab, conch’.
- 3 *klunsxtqzuʔin* — word not known from other sources

Throughout the English glosses and translations, character names have been rendered where possible in a readable English orthography, rather than a careful transcription, with minimal use of special characters (thus <ng> for <ŋ>, <w> for <β>, however <č> is used for Cyrillic <ч> and no substitution was made for schwa <ə>). Cyrillic <x> has been transcribed as <x>, except where the <kh> spelling is now established, as in Kutkh and Khajrjuzovo. Despite variation in the original material, an attempt has been made to keep English versions consistent across occurrences.

2. **Kutkh and the fish-woman**

Qutxiʔn	kč'amzanlaʔn	kzunilqzুকন	kpilʔetqzুকন.	Qexanke		
Kutkh's	people	lived	were-hungry	To-sea		
k'ilqzুকন,	χu	kčikikন	ən̄čʔin	kč'amzanilχ.	K'əntxlakন	
he-went	there	he-found	fishy	person	he-brought-it	
atnoke.	Dilʔil	k'ipstuʔin,	nuxel	knuqzুকন.	Nesemq	jaəm Kutx
home	Roe	splashed	this	he-ate.	Still	thus Kutkh
nβenk	k'ŋaɬxkন,	nβekit	Miti	kχaqanilqzুকন.	Tenaq	Kutx
her	married	because-of-it	Miti	became-angry	Again	Kutkh
sinke	k'ilকন.	Miti	nu	ŋimsx	kuzilʔin	kləmʔan
to-woods	went	Miti	this	woman	hit	killed
kkukeʔin	ktχalʔin.	Kason	qamzananke	k'əntφelʔin.	Kutx	tenaq
cooked	ate	Half	for-husband	she-left	Kutkh	again
kk'olkন:	"Ən̄čʔin ¹	ŋimsx	qqumstxč!	Kutek ²	kqumstkন,	
he-came	fishy	woman	come-out	From-nook	she-came-out	
klanʔan	kənsɬʔin.	kče'কন,	nonom	k'ən̄čeβezʔin,	kloʔan:	
recent	boiled	She-entered	food	set-out	she-said:	
"qlank	Mitink	ləmβumন ³	kokoazoβumন."	Qulan	kɬxlenk	
other-day	Miti	she-killed-me	she-cooked-me	next	day	
tenaq	k'ilকন.	Miti	tenaq	ənanke	kpenskন.	Ktxiŋ
again	he-went-out	Miti	again	on-her	threw-herself	head
klipilʔin:	"Toχ!	Nβen	təməŋin."	Kutx	kk'olkন,	tenaq
tore-off:	There	Now	I-have-killed-you	Kutkh	came	again
kŋanokন,	tenaq	nonom	k'ən̄čβʔin;	ŋun	ən̄čʔin	ŋimsx atnoke
she-awoke	again	food	she-set-out	that	fishy	woman home
k'ilকন:	Mitink	kəmma	ɬβi	ləməɬ	ɬaɬβumন.	Kutx
went	Miti	me	really	kill	she-will	Kutkh
kk'olkন,	eβin	kmeč'কন.	Qexanke	k'ilqzুকন,	kkelqzুকন	
came	anyway	she-went.away	To-sea	he-went	he-cried	
"Qβelxč,	ən̄čʔin	ŋimsx!"	"xəjnič	mkβelkičen!	Mitink	tenaq
Come,	fishy	woman	I-won't	come	Miti	again

ləmaɪβumnen.”	Xaɫč	kutuʔin	očel.
she-will-kill-me	So	he-couldn't	convince-her

Trəɲɪɪn.
I-have-finished-it

Kutkh's people lived and were hungry. He went to the sea. There he found a fish-person. He brought her home. Fish roe splashed around, and this they ate. So Kutkh married her, and because of that Miti got angry. Kutkh went again to the woods. Miti hit and killed this woman, and cooked her and ate her. She left half for her husband. Kutkh came again: “Fish-woman, come out!” The recently boiled fish-woman came out of a nook (or alcove). She came in and set out food, and said: “The other day Miti killed me and cooked me.” The next day he went out again. Miti threw herself on her again and tore off her head. “There, now I have killed you.” Kutkh came again. She (fish-woman) awoke, and again she set out food. The fish-woman went home: “Miti really will kill me.” Kutkh came, but anyway she was gone. He went to the sea, and he cried out: “Come, fish-woman!” “I won't come. Miti will kill me again.” He couldn't convince her.

Bogoras's Notes

- [p. 90 v] *Qčámzanlxân* [people –ed.]
fish *ũnc* fish to-correct the sound *ũ* is everywhere soft
- [p. 91] Translation N. B.
- [p. 92 v] *č p* and *t* with the sign ˙ are clicking sounds. Consonants in general are with exhalation [aspiration? –ed.] having this sign, among which *l* has thick exhalation, other consonants have thin exhalation, moreover the accent is somewhat reminiscent of English in the words *two*, *push*.
Vowels with the sign ˙ in general have a special accent with an abrupt but not very sharp break also reminiscent of *push*.
Clicking *ḳ* must be distinguished from exhaled [aspirated] *k* and from strongly glottal [uvular? –ed.] *k*.

Editor's Notes

This text is published in two versions (Coastal and Sedanka dialects) in Bogoras (1917) *Koryak Texts*, pp. 97–99.

- [p. 92] Three times in this text B. has *ninčin* crossed out and replaced with *unčin*. There is contemporary variation between *nənč* in Sedanka-Tigil and *ənč* in more Southern dialects. This may suggest that B's corrections were made with the influence of a speaker of another dialect than the original narrator.
- [p. 92] In Bogoras (1917) this is noted as a Koryak loan.
- [p. 92] *Mitink ləmβumnen*. Here and elsewhere, the expected verb form is with an *n*-prefix when subject is in locative case. *N*-prefix forms are given but crossed out.

3. The Ermine family

I?naqo?n	sun'si?n,	i?naq?an	ŋič	kaxsknan.	I?naq
Ermines	lived	ermine's	wife	gave-birth	ermine
kkazənloqzukan:	“Kəman ŋič kaxsxknan.”				Kxəjneknən:
said:	my wife gave-birth				He-said
“Əŋqat	əŋlč	xənəmpxanin?”	°Kasx ^w	čizkinen	ipłxanke:
with-what	navel	you-will-cut?	axe	he-has	friend
—Knin	čizin	°kasx ^w ?	“njetu!”	Qulan	kestanke
your	you-have-it	axe?	No!	to-other	house
K'ilknin	°kasx ^w	kł?in	nuβet	°kasx ^w ol	əŋlč
he-went	axe	he-took	with-that	with-axe	navel
kxsxt?in.	Xalč	ktatəlqzukan.	Qniŋ	i?naq	kkokazo?an:
chopped-off	Then	they-celebrated	one	ermine	they-cooked-it
Xalčeq	xkazənloqzukan:	Kotxanke	qəntxlasxiŋin	tɣaltɣal.	
Then	they-said	To-Kutkh	bring!	meat	
kəntxlaknən.	Ekočɣ	k'ilknin,	kk'olknin	kxəjneknən:	“Əŋqa k'olčŋin?”
they-brought-it	Girl	went	she-arrived	she-said:	What you-came
“Laxsx	axsxayan.”	Tenaq	Kutx	xkazənloqzukanin:	“Əŋqa k'olčŋin?”
Mother	gave-birth	Again	Kutkh	said:	What you-came
Qenɫ	sqasč!”	Qsɣo?nke	ktkil?in,	telβe	°qepx
of-shit	you-smell	to-dogs	he-threw-it	just	basket
Kzəl?in.	Tenaq	ilyəzil	kestanke	k'ilyəziknin,	kxəjneknən:
he-gave-back	again	back	to-house	she-returned	she-said:
“φnea	Miti	k'nuknən,	ɣjaqač	qa?m	nukaq.”
She	Miti	ate,	old-man	not	ate
				Ah	poor-thing
					old-man
Tenaq	qəntxlaxčix.	Ktəl?in.	Xkazənloqzukanin	tenaq:	
again	bring-him-it	she-brought-it	they-said	again	
“Əŋqa	ənk'olčŋin?	Omakəŋ	°qepxčim	ktkil?in	
What	you-came	Together	with-basket	he-threw	
əzzanke.	K'isxknin,	kolɣtknin	ŋi?n	tenaq	kestanke
outside	Fainted	spent-day	she	again	to-house
					k'ilkknin:
					she-went:
	“Əŋqa(s)	nuraa	skəqzun?”		
	What	long	did?		

“a” kxejneknen, “Ememkutenk kəmma nənluβum!”
 Ah she-said Ememkut me delayed

“Limex¹ č’ininlaχ ekočχ!”
 Such pretty girl

“Əŋqajeq Ememkut kxejneknen:
 Like-that Ememkut said

“Qk’ołsx məzyanke sonɬnoke”
 Come to-us to-live

“Kəmma ins taxsxkečan!”
 I recently was-born

“mel qeč’eł, seχseχenk məntxlaxkin³ kəzza.”
 Well OK in-blanket I-carry you

Kk’ołknen ŋonke i?naq?o?n
 They-came there ermine’s-ones

“Əŋqankit ksq?in?”
 What-for stinky?

Xałč kč’eqzuknen, ktxołqzu?in:
 Then they-entered they-started-to-beat-them

“Qa?m qezalkaq nissumik!”
 Not receive they-will-us

“Qa?m enu!”
 No

“Nqezalumink. A layxs klxončke xənisin!”
 They-will-receive-us But mother in-front let-her-go

Kutxenk u?əł ktxołqzu?in. Ljaŋe kxejneqzuknen:
 Kutkh with-wood he-struck-her Girl she-said:

“Kəmma klxončke miłkičen: last χjaqa! Əŋqa
 I in-front will-go how old-man what

kəmanke skəzan? Kəmma kməłβun mlintplikičen.”
 to-me you-do I myself will-knock-him-out

Kəničxo?an.⁴ K’iłknin.
 they-drove-them-out they-went

Tpinɬxin.
 I-finished-it

There lived some ermines. The ermine's wife gave birth. The ermine said: "My wife gave birth." He said: "With what will you cut the umbilical cord?" My friend has an axe. [To the friend:] "Do you have an axe?" "No!" He went to another house and took an axe. With that axe he cut the umbilical cord. Then they celebrated. They cooked one of the ermines. Then they said: "Bring (some of the) meat to Kutkh." They brought it to him.

A girl went, she arrived.

"What did you come for?"

"My mother gave birth."

Again Kutkh said: "What did you come for? You smell like shit." He threw (the meat) to the dogs, and gave her only the basket.

The girl returned home and said:

"Miti herself ate some, but the old man didn't eat any."

"Ah, poor old man. Bring some again."

She brought some. Again they said: "What did you come for?"

He threw it outside together with the basket. She fainted with fear, spent the day there, and went home again.

"What took you so long?"

"Ah" she said, "Ememkut delayed me. He said thus:"

"Such a pretty girl! Come to us to live."

"I recently gave birth (or: I was recently born)."

"Well OK, I will carry you in a blanket."

The ermine's ones went there.

"Why are you so stinky?"

Then they started to beat them.

"They won't take us in?"

"No!"

"They will take us in! But let the mother go first."

Kutkh hit her with wood.

The girl said:

"I will go first:

"What's with you old man? What are you doing to me?"

I will knock him out."

"They drove them out and then they left."

Bogoras's Notes

[p. 93 v] $\hat{y} = \check{y}$

kəmma tutatələzək 'I celebrate.holiday'

prefix *k* in front of *k* changes to *x*

[p. 94] Prefix *k* (3rd person) is with strong ^

- [p. 94 v] k' does not take prefix k in Khairjuzovo, but does take it in Napana
leləwun'ken'χan 'poor.dear' is simply an exclamation
 z – replaces r decidedly as in Polish
- [p. 95] others pronounce the ending *kjin* as *knin*
- [p. 95 v] The base is *k'öl-* everywhere
 A clicking sound, v can be excellently noted
- [p. 96] In the word 'came,' *ě* should be placed throughout
- [p. 96 v] *Ngezalumink*
o a have whispered pronunciation
- [p. 97] ° has everywhere a whispering intonation

Editor's Notes

- 1 *Limex* – word not attested in other sources. Possibly < *li* + *me* 'very + PARTICLE'.
- 2 B. has the gloss *rodila* 'gave birth' but perhaps better: *rodilas* 'was born'? It appears the verb in some sources has both meanings.
- 3 *Məntxlaxkin* should be *məntxlaatin*?
- 4 B. has *k'önčxoan* 'drove out', probably for *kən'čxoʔan* 'vanquished'.

4. Ememkut and Ram-man's daughter

Kutx kječom ksunłqzuknen. p'eč kłqzuknen Ememkut,
 Kutkh with.wife lived. son was Ememkut,
 ĵimsxin p'eč Sinangewt. Potom kumzi?n isx i laxsx. kılknē?n
 daughter Sinangewt. Then abandoned father and mother. they.went
 akənanke. Kutx kječom pilβetqzuknen netu əŋqa kleknen
 far.away. Kutkh with.wife hungered. wasn't anything became
 tɣalas. Potom Ememkut kŋaɣaɣqzuknen, tmal
 to.eat Then Ememkut wanted.to.marry close.by
 ksunłqzuknen xtepamtalxan. xtepamtalxan?an p'eč kŋaɣaɣknē,
 lived ram-man. Ram-man's daughter he.married,
 potom ksunłqzuknen č'ineŋq. p'e?n ˚xk'eneziqzukne?n
 then they.lived well. children they.thought
 ɣaqa sonłezanke nčimənk.¹ Isx kłaxsxčom ktktil?in.
 badly to.live we.do father with.mother are.abandonend
 xalč esxanke mniłk. ilβiził k'ełkni?n
 Time to.father let's.go back they.went
 xalčeq tenaq ksunłqzukni?n. qa?m əŋqa
 fine again began.to.live not anything
 ksxik kłqzui?n. <do topera> xajmaŋtuzi?n.
 lacking were. Until now rejoice

Once upon a time Kutkh lived with his wife. Their son was Ememkut, daughter Sinangewt. One day they abandoned their father and mother. They went far away. Kuth and his wife went hungry, there was nothing to eat. Then Ememkut wanted to marry. Close by lived Xtepamtalxan (Ram-man). Ememkut married Xtepamtalxan's daughter, then they lived well. The children began to think that they lived poorly—their father and mother were abandoned. It's time to go back to Father. They went back and again lived well. They lacked nothing, and to this day are happy.

Bogoras's Notes

[p.100] son *Ememkut*
 daughter *Sinangewt*
Xtep-amtalxan(an) 'wild ram' *Xtep-*
 Ememkut took his daughter

	‘wild.garlic’	<i>Maruklxŋan</i>	wife
	<i>Səmtlxna</i>	‘earth’	desired wife, daughter of Xtep
	<i>kosumtlxnən</i>	‘goose-born’	other husband, cut wife in half
	<i>kəsum</i>		
[p.100 v]	<i>tumzizin</i>	‘I leave [sth. behind]’	
	<i>kŋalxčək</i>	‘take as a wife!’	
	<i>kŋalxč</i>	‘marry!’	
	<i>tŋalxkečən</i>	‘I married’	
	<i>kəmma ʔkenezikisč</i>	‘I think’	
	<i>kəza ʔkenezisč</i>	‘you think’	
[p.101 v]	<i>kəmma tksxisk</i>	‘I lack/suffer’	
	<i>kəmma txajmaŋtusk</i>	‘I rejoice/am.happy’	[intr.V.]

Editor’s Notes

- 1 The verb-stem and construction here are not recognizable in modern sources. The form “*sonlezanke*” appears to have the Dative suffix *-anke* on the stem “live”. A plausible parse might be that “life” is the possessor: *sonlez-anke n-či-miŋ* life-DAT 3PL-‘have’-1PL, roughly: ‘Life has us badly’.
- 2 B. has *do topera*, a borrowing from the Russian colloquial “до топеря”, cf. *monepe*, *monepja...* *menepb*, ‘in the present, current, of this time, year, day, hour etc’ (Dal’).

5. Sinangewt and Čzal-Kutkh

Amŋal
Folk Tale

Qaʔt	Sik'uk'emtilan	sunʔlqzuzč	p'eč	Sinaŋeβt.	Potom
already	Sikukemtilan ¹	lives ²	daughter	Sinangewt.	Then
k'iłknin	ženix.	Xałčeq	sβataʔlqzukepnin.	Nu	ženix
came	suitor.	time ³	he.courted.her	that	suitor
nqezqzuzenŋin.	Potom	nu	ženix	zabotelqzuzkepnin,	
they.take.him	then	that	suitor	works.for.them	
mnił	əŋqa	skkuznen.	Nu	ženix	χelanŋ — Tčzal-Kutχan.
all	what	does	that	suitor	name — Čzal-Kutkh
Xałčeq	Tčzal-Kutχan	kŋałxknan	p'eč	kzəlʔin-in.	
then	Čzal-Kutkh	married	daughter	given.to.him	
Kaxsknan	qnaŋ	kmeŋetqzuzč	ŋič	Tčzal-Kutχan.	
gave.birth	right.then	raises(child)	wife	Čzal-Kutkh	
Xałčeq	tiʔn	Tčzal-Kutχan	sunʔlqzuzč.		
thus	this	Čzal-Kutkh	lives.		
Đuʔn	sβizisč	Tčəzal-Kutχan	sxezizč	xałčeq	senelotnoke.
there	sets.out ⁴	Čzal-Kutkh	drives		live.in.woods
Mnił	səmt	č'ełqzuznin.	Xałčeq	Tčzal-Kutχan	qaʔm
All	earth	makes.the.rounds ⁵		Čzal-Kutkh	not
əŋqa	inxkək	ilqzuznin.	Xałčeq	mił	sxuʔn
what	find	does		all	skin.boots
					wears.out
Đuʔn	sβizisč	Tčzal-Kutχan	ənnasčignin	mem	txzukil.
there	sets.out	Čzal-Kutkh	encounters	balagan	standing
Č'oq	lʔaŋeʔn	ənnasčignin.	Xałčeq	i me	ŋič
three	girls	encounters		then	wife
					forgets
Kəmjətusč	č'oq	lʔaŋeʔnke.			
Moved.in.with	three	girls			
Xałčeq	me	ŋuʔn	sβizisč	Tčzal-Kutχa	p'ečχ
		there	sets.out	Čzal-Kutkha	son
					nənkłazoqzuznen
					is.sent
ŋičenk.	ksxlitqzukineʔn.		P'ečχ	χu	
by.wife	they.have.nothing.to.eat		Son	there	

eφseskinen	memenk.	P'ečχ	ηuʔn	sφizisč	ntkilatəznin	
goes.up	on.balagan	son	there	sets.out	they.throw.him	
tnumke.	Xałčeq	nuʔ	p'emmačχ	łalxteqzusč	łaxsχanke.	
down		that	son	crawls.on.knees	to.mother	
Siηłqzusč.	Xałčeq	al me	ηiseβatəsč.	Sinaηeβt	sxeziqzusč,	
cries			retreats	Sinangewt	goes.out	
kist	numzatəznin	łaleqzusč.	Prjamo	ηajnanke	łaxsχ	i
house	leaves	walks	straight	to.mountain	mother	and
p'ečχ	č'elqzuznin.	Xałčeq	al me	ηejnenk	eγenəsč	Pəlq
son	go.along.path			on.mountain	reach	Very
ksxqzuzčiʔn.	Xałčeq	me	salxkməηk	Tčzal-Kutχan	nita	[k]k'otknen
they.are.in.need			behind	Čzal-Kutkh	mind/spirit ⁶	came
k'ančanzołknen.	Xałčeq	me	ənnə	Tčzal-Kutχan	kteβsiknen	χanke
caught.up			she	Čzal-Kutkh	raised	up
ηajnanke.	Xałčeq	al me	xqezknin	ηičenk	p'ečenk	an'lenank.
onto.mountain			took	wife	son	father-in-law
Xałčeq	al me	kəničpał	noałes	ksxleknen.	Potom	miča
		always	food	exists	then	well
sun'łqzuzčiʔn	xajmantoqzuzčiʔn.					
live	rejoice					

There lives (someone called) Sikukemtilan (Spider-Man) and his daughter Sinangewt. A suitor comes. He woos her. They accept this suitor. This suitor works for them, does everything. This suitor's name is Čzal-Kutkh. So Čzal-Kutkh marries the daughter who is given to him. Čzal-Kutkh's wife gives birth, and starts to raise the child. So they live at Čzal-Kutkh's.

Čzal-Kutkh sets out into the woods (to hunt). He makes the rounds around the whole earth. He wears out his torbaza (skin boots). So he comes across a balagan (fish-drying hut). He comes across three girls (there). So he forgets his wife and becomes infatuated with the three girls.

Then Čzal-Kutkh's wife sends his son. They have nothing to eat. The son goes up on the balagan. From there they throw the son down. The boy crawls back to his mother, cries. So he retreats. Sinangewt goes out, leaving the house and going. Straight to the mountains go the mother and son, they reach the mountain (top). They were very much in need (of food). Čzal-Kutkh's spirit came along behind them, and caught up. She pulled Čzal-Kutkh up onto the mountain. The mother, son, and father-in-law accept him. There is always food and they rejoice.

Bogoras's Notes

[p. 102 v] *ë* – here almost German *ö*

<i>qaʔt</i>	‘once, one day’
<i>sikočʰ</i>	‘spider’ pl. <i>sikoʔnč</i>
<i>kamma tsʔatask</i>	‘I court, woo’ [< Russ. –ed.]
<i>sʔataskepnin</i>	‘He courts, woos.’
<i>kməɮʊn tqezəznin</i>	‘I accept, receive’
<i>kməɮʊn tqeznin</i>	
<i>q-qezčx</i>	‘Accept!’
<i>kamma tʔetatqʊzkepanen</i>	‘I begin to work, labour’
<i>kamma tʔetatask</i>	‘I work, “I bustle”’ cf. Koryak
<i>mnil</i> or more rarely <i>mil</i>	‘all’
<i>mnil kisteʔn</i>	‘all houses (every house)’
<i>kamma tsʔəzin</i> Present	
<i>kamma tsʔin</i> Past	
<i>ʒeləŋ</i>	‘name’
<i>qnaŋ</i>	‘and so’
<i>kamma kmeŋetusk</i>	‘I raise (a child)’ [Intr.V.]
<i>tiʔn</i>	‘this’
<i>tiʔn</i>	‘these’ evidently composed <i>ti</i> + <i>nuʔ</i> = ‘this’
<i>teʔnuʃenke</i>	‘to.this’
<i>tiʔnuʃenk</i>	‘at.this’
[p. 103 v] <i>tsxuzəzk</i> / <i>tsxəzəzk</i>	‘seems’ <i>tnikerkin</i> ‘I eat?’
<i>kamma tsinilotask</i>	‘I live in the woods’
<i>kamma tlosk</i>	‘I live at home’
<i>sinilotnum</i>	‘life in the woods’ (deverbal noun, form in the tale is dative)

attention should be paid to vowel harmony

tč'elin ‘I went around’*tč'eləzin* Past*t-ənxčijin, tənxəjin* ‘I encounter, find’*ənxkaq* negative form*ənxkaq tisin* (present tense),*ənxkaq tilin* (perfect)these are evidently auxiliary verbs corresponding to Chukchi *tətčərkən* and*təlyərkən**təlxun* ‘I finished’*tʰzuzk* ‘I stand (I am standing)’*tʰzukil* ‘(one who is) ‘standing’ Pl. *tʰzukilaʔn**solkel* ‘lying’ Pl. *solkelaʔn**ŋəklkil* ‘sleeping’ Pl. *ŋəklkilaʔn**t-əntxaya-n* ‘I forgot’ [Tr.V.]*t-kəməŋəzk* ‘I went to someone to live (I moved in with s.o.)’*kməɮun tənkaləzin* ‘I send’*qənkali* ‘send!’*kamma t-kxsxesk* ‘careo’ [Latin for ‘I miss, lack’]*kamma t-exʃsisk* ‘I go/climb up onto’

[p. 104 v]	<i>t-lalxte-sk</i>	‘I crawl on my knees’ [Intr.V.]
	<i>t-siŋ-sk</i>	‘I cry’ [Intr.V.]
	<i>t-ŋiseβa-sk</i>	‘I retreat, step back’ [Intr.V.]
	<i>kamma tnutask</i>	‘I eat’ (Here there is some kind of verbal derivational suffix <i>-t</i>)
	<i>kamma t-lale-sk</i>	‘I walk, go (by foot)’, cf. Koryak [Intr.V.]
	<i>kamma t-eγane-sk</i>	‘I reach, get.to’ [Intr.V.]
	<i>pəlq</i>	‘much’
	<i>kamma t-ančan-zo-sk</i>	‘I follow behind’
	<i>nita</i>	‘mind’
	<i>k-nita-γin</i>	‘wise, sensible, reasonable’
[p. 105 v]	<i>teβsin</i>	‘I went up’ [Tr.V., stem <i>teβsi</i>]
	<i>χaγn</i>	‘roof’
	<i>anʹlen</i>	‘father-in-law’
	<i>kənʹčpat</i>	‘constantly’
	<i>kamma t-ksxlesk</i>	‘I appear’ [Tr.V.]
	<i>miča</i>	‘well’
	These are unfortunate tales. I have written them down only in order to have texts, otherwise there is decidedly no content in them.	

Editor’s Notes

Compare this to Jochelson’s K1 Kutkh and the Amanita (Flyagaric) girls, though with slightly different characters.

- 1 Bogoras glosses this as *мизгировый человек* ‘spider person’. The first element is *sikʹukʹ* ‘spider’.
- 2 This story is told in the present tense in Itelmen, although Bogoras’s glosses are in the past tense.
- 3 *Χalčeq* (contemporary: *χalč*) occurs throughout many texts as a filler word to connect the narrative. It is often glossed in Russian as *нопа* ‘it’s time’ or *давай* ‘roughly let’s, or c’mon’ – a hortative particle, but is glossed *могда* ‘then’ or left unglossed (following Bogoras) where there is no reasonable corresponding word in Russian or English.
- 4 Bogoras glosses *ŋuγn sφizisč* here as *эти живут* ‘these (ones) live’. A word-for-word gloss is difficult, but the verb *sφis-* ‘to set out from’ [*взяться*] combines with a place-name or location (*ŋuγn* = ‘here’) to indicate the point of departure.
- 5 ‘Go around to’ *обходить* in the sense of ‘make the rounds’ and go into every house. The root here is *čʹe-* ‘enter’.
- 6 Bogoras glosses *nita* as *ум* ‘mind, senses’. The word also means ‘spirit’.
- 7 In this text he is called Tēzal-Kutγan, with the apparent possessive suffix *-an*, but in other sources this name is generally Čzal-Kutkh or Čzel-Kutkh.

6. Kutkh's daughters run away in a whale

Amṛal
Folk Tale

Kutx	kŋečom	sun'iqzuzčən.	P'eʔn	kasχ	ŋimsχiʔn.	Nuʔn
Kutkh	with wife	lives	Sons	two	female	These
toliko	k'eβurxke	ilqzuznin.	Kasχan	ŋuʔn	sφizəzčəʔn	nuβeʔn
only	nimble/adept	were	two	there	set.out	these
p'eʔn	lxanozxlqzuzčəʔn.	Isx	tχiʔin	Kutx	nonoʔ	
children	to.bivouac	father	their	Kutkh	food	
əntəlʔitqzukupniʔn.	lus	p'eʔn	kasχan	mnil	əŋqa	meʔqeβ
he.brought.them	now	children	two	all	what	berries/plants
nənkəŋlqzuznen.	tenaq	al me	laʔlən	isx	tχiʔn	əlxʔatusukupnin
gather	back	INTERJ	a.few.times	father	their	spend.the.day
potom	xalčeq	p'eʔn	umzatəznin.	Xalčeq	al me	Kutx
then		children	abandoned			Kutkh
"poslednoj"	p'eʔn	əntəlqzuznin.	Xalčeq	al me	xkupknin	
last.time	daughters	brings.food			he.fell	
Kutx.	Klφəničʔan	p'eč	kilφsknin	"βseʔo to".	Kutx	kxejneknin:
Kutkh	older (lit: front)	daughter	heard	just that	Kutkh	said
"əŋqankit-nu	tiləsxinʔ"	Kxejneknin	klφəničʔan	p'eč:		
what.for	I.will.be.to.you	said	older	daughter		
"klxilŋixč	isxe	k'oʔetkaz!"				
stop	O! father	to.come				
Umkelelukpeʔn	kexanke	k'βinknin	kφiqzুকnin	ejanke.		
Next.morning ¹	to.river	went.to.shore	floated.down	downriver		
Lus	kənlatknin	isxenk.	Qaʔt	"njetu"		
Now	encountered	by.father	already	No		
Xalčeq	p'eʔn	ijank	kk'oʔknin	junjučχenk	kč'eknen.	
	Children	downriver	came	at.whale	went.in	
Čask	piŋstqzuzčin.	"βezde"	qixenk	nʔənsxəzeqzuzən.		
Inside	lamp.burned	everywhere	on.sea	he.carried.them		

“potom” Then	xalčeq al me from.there	ɲuʔn set.out	nsɬizəziʔn onto.sandspit	arɣanke he.threw.them	ntkilizin
qaʔm not	mumuʔn bow.waves	čubɬkaq move	lezčeʔn. became	Xejtu-me Well	sillatumxe sister
ɣumstatəsčɪn went.out	qaʔt already	səmtenk onto.land	ktkilʔin he.threw.them	xalčeq al me.	
sɬizəsčɪʔn they.appeared	ksillatumxčem. with.sister	ɬaleqzuzčɛn they.walk	xalčeq al me		
səmtenk. on.land	Kɬɬənʔan older	sillatumxʔin sister	uβik body	tkmiki to.wolverine	təlatəznin becomes
salʔan younger (lit: back)	sillatumx sister	uβik body	oljenaka reindeer	təlatəznin. becomes	Potom then
kənʔpaɬ forever	kplɪkneʔn, parted	lem also	salʔan younger	imtx younger.sibling	kplɪknen. parted
Potom Then	tolɪko. only				

Kutkh lived with his wife. They had two daughters, who were very nimble (clever?). Those two set out to camp in the woods. Their father, Kutkh, brought them food. Those two children gathered berries and edible plants. A few times, Kutkh spent the day away, then he left his children. For the last time Kutkh brought them food. Then Kutkh fell over. The older daughter heard him: “Just that” said Kutkh “I will be of no use to you.” The older daughter said: “Hey Father, stop coming!”

The next morning the children went to the river, came to the shore, and floated downriver. Then their father met them. “No!” The children went to the river mouth and entered a whale. Inside, a lamp was burning. All around by sea he carried them. Then he threw them onto a sandspit, without making waves. The sister got out as soon as he threw them on the ground. The second sister appeared and they started to walk on the land. The body of the older sister became a wolverine. The body of the younger sister became a reindeer. Then two sisters parted forever. That is all.

Bogoras's notes

[p. 106 v]	<i>k-ɲeč-om</i>	‘with wife’ compare Chukchi: <i>haɲawanma</i>
	prefix <i>k-</i> , base with hard <i>ɲeč</i> from <i>ɲič</i> , as in Chukchi, ending also <i>-m</i>	
	<i>k'eβurx</i>	‘tester, checker’ [in later work, also as ‘helper’ –ed.]
	<i>muzza k'eβurxaʔn</i>	‘we are checkers’
	<i>kəmma tɬxanozozk</i>	base: <i>ɬxanozo-</i>

	'I go through the woods (of women)' esp. 'to go with overnight stay'
	Men say: <i>kamma t-sinulotə-zk</i>
	<i>ixanom</i> = <i>čxanom</i> 'bivouac (place to spend the night outdoors)'
	<i>t-lxi-zk</i> 'I spend the night'
	<i>t-əntəlʔi-zin</i> 'I carry (by vehicle)'
	<i>kməlun t-əntəlʔitə-zin</i> 'I bring (by vehicle)'
	Here the suffix <i>-t</i> indicates 'constantly'
	<i>kamma tənkaŋsəzin</i> 'I gather (berries) [Tr.V.]
	<i>tənkaŋlin</i> base: <i>ənkəŋl-</i>
	<i>qənkəŋlx</i> 'Gather berries!'
[p. 107 v]	<i>kməlun t-ilφəzk</i> 'I listen' (<i>t-ilx^wəzək</i>)
	<i>kamma t-lxilʔi-zk</i> 'I stop'
	<i>kamma t-βine-zk</i> 'I go (on) to the shore'
	<i>kamma t-φi-zk</i> 'I swim /float (incl. go-by-boat)'
	<i>piŋč</i> 'pouurer [lamp]' ²
	<i>piŋčin</i>
	<i>piŋstəzčin</i> 'a lamp (pouurer) is burning (giving off light)'
	<i>kməlun t-lensxə-zən</i> 'I schlep i.e., carry' [Tr.V.]
	<i>mumuʔn</i> 'bow waves, surf' [Pl]
	<i>mumyum</i> 'bow waves, surf' [Sg]
	<i>kamma t-čufəs-k</i> 'I move' base: <i>čufəs-, čufət-</i>
[p. 108 v]	<i>tkmiŋ</i> Pl: <i>tkmiʔn</i> 'Wolverine' (<i>Gulo gulo</i>)
	<i>kamma t-pli-zk</i> 'I go aside, separately'
	<i>imtx</i> 'younger brother'

Editor's notes

Kamchadal tale #137 Kutkh's Daughters in Jochelson's *The Koryak* (1905:337–338) also contains the motif of the two daughters getting into a whale, floating on the sea in it, and then coming onto the shore, along with the transformation of one daughter into a mammal (she-bear). But otherwise it is a rather distinct story. The one recounted here shows more similarity with the Koryak tale #69 (p.232) in which Kukth and Miti withhold food from their two daughters, who make a wooden whale into which they climb to escape, but the whale grows and becomes real, taking them to sea, another version of which is also reported, with an illustration, in Jochelson's introduction (Jochelson 1905:20).

- 1 This word is not known from other sources, but compare Krasheninnikov's *ujdumkulēl*, Dybowsky *dumklel*, *dumkleč* 'early morning' (Eastern Itelmen).
- 2 Bogoras has Russian *лейка* here, which now means 'watering can' or other vessel for pouring liquid. Evidently it means here the oil lamp—a small vessel with seal oil and a wick that could be lit as a lamp, perhaps similar to a saucière.
- 3 Notebook has *əlme* here, an interjection, but comparison of gloss and facing page suggests *mumuʔn* should occur here.

7. Man abandons old woman, then returns

Xaľčeq me	čamale	sunıłquzuč.	Mitxəme	č'eʔłuznı́n	sunıłki.
	person	lives	with.old.woman	do.together	to.live
Əŋqa	xǎnnučnı́n.	Nisče	sunıłquzučıʔn	“lučše enoteʔn	mnənı́čxilʔı́n.”
what	is.to.eat	in.squalor	live	better snares	we.will.set
Reβnetł	łəmquzučıʔn.	Mitxəme	nuβet	linnuquzuznı́n.	Potom
partridges	kill	Old.woman	with.these	he.fed	Then
mitx	tkılʔı́n.	Slı́poj	klı́qzuknen.	Mitx	maʔ əŋqa
old.babušku	he.abandoned.	blind	she.was	old.woman	where what
xǎnsxuznı́n.	Potom	xaľčeq alme:	“Maʔs əŋqa	msxuı́n?”	Potom nuʔn
can.get	then		where what	I.can.get?	Then there
kxsuzknı́n	Mitx	kbedstβołqzuknan.	Potom	Mitx	zalka
set.out	old.woman	was.poor	then	old.woman	pity
ktkelknı́n.	Potom	meste ¹	tenaq	ktkelknı́n.	Qaʔm əŋqał
became	Then	together	back	became	not what
kxsı́kaq	kleknen.	Do tepera požıvajúť.			
lacked	did	until now they.live ²			

Once there lived a man. He lived together with an old woman. They had nothing to eat. They live in squalor. “We had better set traps.” They killed partridges. He fed these to the old woman. Then he abandoned the old woman. She was blind. Where could she get anything (to eat)? Then (she says): “Where can I get something?” The old woman was poor. Then he began to pity the old woman. They began to live together again. From then they didn’t lack anything. They are living still.

Bogoras’s Notes

- [p. 109 v] *enot* ‘snare (noose, loop)’ cf. Koryak
reβne ‘partridge’ pl. *reβneʔn*
reβne diminutive: *reβneč* or *reβnečax*; *reβnetł* instrumental case of *reβneč*
minłč or *minłaj* ‘rabbit’³
kməłun tlinnuzın ‘I feed’
kməłun tliyləzin ‘I drink’
 Here there is effectively a prefix *lin-*⁴
tč’itəzin *sunıłki*
 do.together live
 imperative conjugation: *qč’isx* base: *č’iz-*, *č’ez-*⁵
 again a transitive auxiliary verb

Editor's notes

- 1 From Russian *вместе* [vmeste] (pre-1918: *ѡмѣстѣ*). Bogoras writes this as *мѣсмѣ* [mjestje]. Although Itelmen allows complex consonant clusters, *vm-* [BM-] is not possible at the beginning of a word. This word has evidently been adapted to Itelmen phonology as a loanword.
- 2 This last sentence is in Russian in the original.
- 3 This is crossed out, perhaps since it does not come up in the story, but is accurate.
- 4 The prefix Bogoras identifies here is a causative, compare *nu-* 'eat' and *yil-* 'drink' from which these are derived.
- 5 Bogoras notes harmony variants of stem here. The stem is *č'il-* [ч'ил], but becomes *č'is-* /*č'es-* in the present.

8. Hunting sable

Oxtanke	teβənk	uzaka	ənki	l̥xəml̥xəm	
In birchwoods	I.went	just.you.wait	time.to	sable	
mzaspəzatatak. ¹	Potom	tk'oŋk	čyanuke.	Čizqzin	l̥xəml̥xəm
follow.tracks	Then	I.arrived	at.camp	there.was	sable
tiʔnuβeʔn	uxtenk.	Azozk	xata	mninčilqzuk.	Xata bojka
at.that	birchwoods	tomorrow	let's	follow.its.trail ²	Hey "striker"
q̄lalesx! ³	Nux	l̥xəml̥xəm	kl̥kziknen.	Xatas mənčanzosx!	Xata bojka
go(walk)!	Here	sable	left.tracks ⁴	Hey let's.follow	Hey "striker"
qtiβlatəsx	χej	stopk'ul	krugom	qənk'ilesx.	teaskəsxin
go.by.ski	there	pine.growth	around	encircle	it.is.there
l̥xəml̥xəm.	Skoro	xiləŋ	qənčxlisx.	Xalč	čosxmoqzosx! χej
sable	soon	net	set	C'mon	scare.him There
askasxan	ičəzin	xiləŋenk.	χej	qəmp̄tkaxčax	kajbit n̄ləmnin
comes.out	It.falls	in net	Hey	thump.it	kajbit ⁵ we.killed.it
l̥xəml̥xəm,	βot uz	tβelaχ.	Xiləŋ	kaχl̄knin.	Xalč čyanuke
sable		black	net	taken.down	C'mon to.camp
mn̄ilsx.	Neʔn-nβeʔn	n̄ləmek	xalč	mənčajaqzuk.	Qotl̄ije
let's.go	now	we.bagged	c'mon	let's.drink.tea	give.here
nozčax.	qot	nartank	qəlk'əčö [qəlk'əčχ]!		
dried.fish	give.here	on.sled	(raw) fat		

I went to the birchwoods—time to hunt for sable. I got to the camp. In this birchwoods, there is (a) sable. Tomorrow, let's go after it. Go on, Striker! The sable left tacks here. Go by ski, Striker. Circle around that dwarf pine, he's in the there, the sable. Quick, set the net. Let's scare him. There, he's jumped out, he's fallen into the net. There, thump him! We've killed him, that sable, a black one. The net's taken down, let's go to the camp. Now that we've bagged our game, let's have tea. Give here the dried fish! Give here the (raw) fat on the sled.

Bogoras's Notes

[p. 111 v]	uxt	'birchwoods/forest'	
	ič'	'birch (tree)'	ič'iʔn Pl.
	kəmma teβənəzk	'I kill (successful hunt)'	
	ənki	'just.wait, it's time'	
	lkzanum	'track'	lkzanuʔn Pl.
	qzespəzatβota-x	'follow (him)'	

	<i>kəm̄ma m-zespəzətən</i>	‘I will track him (go after his trail)’
	<i>kəm̄ma t-zespəzətə-zən</i>	‘I track him (go after his trail)’ base: <i>zespəzat-</i> , but the final <i>t</i> of the root is somewhat suspicious as a suffix
	<i>čyanum</i>	‘camp’
	<i>t-inčilə-zk</i>	‘I follow its tracks’
	<i>naspal</i>	
	<i>kəm̄ma t-lələ-zk</i>	‘I walk’
	<i>meč’alax lalenum</i>	‘a far.away walk’
	<i>kməlun tlinlkəzin</i>	‘I follow’
	<i>kəzza llnkzin</i>	‘You followed’ base: <i>linlkz-</i> – but in the participle <i>li(n)</i> is dropped ⁶
	<i>kəm̄ma t-čanzu-zk</i>	‘I chase it’
	<i>kəm̄ma tiβlatə-zk</i>	‘I go by ski’ taken from Koryak
	<i>stoβal</i>	‘stand of dwarf pine’
	<i>stopk’ol</i>	‘small stand of dwarf pine ending - <i>pk’ol</i> not known to me’
	<i>kəm̄ma tk’elezkičen</i>	‘I go in circles (rotate)’
[p. 112 v]	attention to be paid to the suffix - <i>n</i> of the transitive, as in Chukchi and Koryak	
	<i>tea</i>	‘here’
	<i>kəm̄ma teasəzk</i>	‘I am here’
	<i>teaskəzin</i> and <i>čəskəzxin</i>	same forms
	<i>t-ənčxlin</i>	‘I put/set’
	<i>čxli-zč</i>	‘put’ cf. prefix <i>y-</i>
	<i>kəm̄ma t-čosxmo-zk</i>	‘I scare (it) [Tr.V.] base: <i>čosxmo-</i>
	<i>kəm̄ma t-asə-zk</i>	‘I jump out, come out’
	<i>q-as-xč</i>	‘jump out!’
	<i>kməlun t-əmp̄tka-znin</i>	‘I thump it (strike hard)’ [Tr.V.]
	<i>k-əmp̄tka-x-čax</i>	‘thump (strike)’ [N]
	<i>tβelax</i>	‘black’ Pl. <i>tβelaxaʔn</i>
	<i>at-βelax</i>	‘white’
	<i>č’ač’alax</i>	‘red’
	He simply doesn’t pronounce the ending <i>x</i> as it should	
	<i>qax̄txčex</i>	‘take.off/down’
	and <i>qax̄tx</i>	‘take.off/down’
	<i>tax̄txnin</i>	‘I took (it) off’ base: <i>ax̄tx-</i>
[p. 113]	<i>kəm̄ma t-lme-zk</i>	‘I kill’ [Intr.V.] ⁷
	<i>qol</i> or <i>qotlje</i> :	indecliable word meaning ‘give!’
	<i>noz</i>	‘jukola (dried fish)’
	<i>qəlk’</i>	‘uncooked fat’
	The ending - <i>čō</i> is evidently exclamative in place of - <i>čax</i>	

Editor’s Notes

- 1 The word *mzaspəzatatak* ‘start to follow’ is not attested in other sources. The prefix *m-* and suffix *-k* correspond to a first person intransitive verb in the irrealis mood, and *-ata* may be the derivational suffix ‘to go in order to V’. This leaves a putative stem *zaspəzat-* evidently a Russian loan, but no obvious Russian source word comes to mind.
- 2 *Perenoga*, Kamchatkan, Siberian word for tracks of animal in snow (Dal’).

- 3 Here and throughout, imperatives have the 2pl ending *-sx* but are glossed as singular. The expression *bojka* suggests as well that the narrator is speaking to a single addressee. Itelmen is not known to use 2pl for a polite singular (as in Russian), so perhaps this is a calque. Note also the forms *mən-čanzo-sx*, *mn-il-sx* with 1pl prefix and 2pl suffix, as polite include imperatives, perhaps a calque from Russian *poid-em-te*. Such forms are not reported in other sources.
- 4 From the root *lkzi-* ‘to leave tracks’
- 5 *Kaŭbom* – local expression meaning roughly ‘it’s good, that’
- 6 Bogoras has the root as *lilk(ə)z(ə)-*, with a note that *li-* is lost in the participle. The contemporary form is *linlkz-*; *lin-* is the causative/transitive prefix. The word identified by Bogoras as a participle is actually the intransitive stem *lkz-* ‘to leave tracks’.
- 7 Compare transitive stem *ləm-es* ‘to kill (something)’ (Bogoras: *lam-*). Bogoras notes here intransitive use with apparent suffix *-e*: *lme-kas* ‘to kill (unspecified)’ specifically, to be successful in a hunt (to “bag one’s game”). Bogoras writes *limé-* for the latter, stress on *é* suggests vowel *i* is excrement.

9. Songs (partial)

[p. 114]

Klelx zaq sxelakaq ɫalekaq
my lover don't run (don't) walk on the bad side

oβalkaz
and my sweet.one to.want.to.kiss

[p. 115]

[Three top lines crossed out, unfinished]

Song

plaseʔlkaz qβinxč qqamzanɫxč ʰkasonk
to.dance go.out present.yourself.proudly on.side

xk'ič qəzzix da i kjukit!
hand put and strut

[p. 116]

maʔs moj miljy klaleŋan mine nutek klaleŋan
where my dear walking to.which in.land wandering

ne xodi ɫalekaq ne bludi əŋqanki kəmanke k'olkaq
Don't go not.walk don't get.lost what.for to.me not.comes

[Underlined words are in Russian – ed.]

Bogoras's Notes

[p. 113 v] *sxelakaq* 'don't run' *čuq* [zaq] simply exclamation¹

kəmma t-oβa-zin 'I kiss him'

Here [i.e., p. 114] the suffix *-l* is the desiderative

[p. 115] *kəmma t-βine-zk* 'I go out'²

kəmma t-qamzan-zk 'I appear with pride, dress up'³

ʰkason 'side of person or animal (body part)'

ʰksoʔn Pl. 'sides'

t-kju-zk 'I go around proudly, play the dandy'

Editor's Notes

- 1 Bogoras has at this point not recognized the two pieces of the negative imperative: particle *zaq* which he transcribes as *čuq* is a necessary component, and the verb takes the negative particle form (suffix *-kaq* for intransitive verbs).
- 2 This verb, which also occurs on p. 107 as 'to go onto the shore' is not known from other sources.
- 3 The root here is evidently the same as *qamzan* 'husband'.

10. Enokamak deceives Ememkut

Qaʔt me	Kutx	sunıqzusč	knečom	kasx	p'eʔn.	
already	Kutkh	lives	with.wife	two	sons	
Starşoj	p'eč	Ememkute,	srednoj	Kotxanamtalxan,	ɲimsxiʔn	
older	son	Ememkut	middle	Kutxanamtalxan	female	
kasxaʔn	Sinaɲeʃt	Aɲaruqlıaʃt.	Qaʔm	əɲqa	ksxikeq	ıqzuzčın.
two	Sinangewt	Anarukıngawt	not	what	lack	do
Mnił	əɲqał	nłəmquzereɲnin.	Qulakłki	kutuqzuknen		
all	what	kill	another.time	cannot		
Qaʔt	ıplıxaʔnk me	nənqalatəznin.				
Then	friends	come.treat (give food)				
Qaʔt me	Əlβemtalxan ¹			k'olatəzčiʔn		
	Əlwemtalxan (Wild-reindeer-man)			came		
[K]tepamtalxan, ²		Titkimčičan.	Xałčeq me	Kutxʔin		
Ktepamtalxan (Ram-man)		Titkimčičan		Kutkh's		
p'eʔn	nəɲqzıqzuzıɲnin	maʔınuke.	Xałčeq me	kunəɲəzčiʔn	Ememkut,	
children	request	to.play		crowded	Ememkut	
Kotxanamtalxan,	Əlβemtalxan,	Ktepamtalxan,		Titkimčičan.		
Kutxanamtalxan,	Əlwemtalxan,	Ktepamtalxan,		Titkimčičan.		
Đuʔn	sʃızəzčən,	erβenk	qapluqzuzčiʔn.	Ememkut	s bratom	
		on sandspit	start.play.ball	Ememkut	with.brother	
ıqzuzčın,	Əlβemtalxan,	Ktepamtalxan,	Kčilu, ³	tıxıʔin	ıplıx	
are	Əlwemtalxan,	Ktepamtalxan	Kčilu	their	friend.	
xalčeq me	kılalqzuzkipnin	ɲejnenk.	Eβun me	Ememkut	s bratom	
	throw.them	to.mountains	anyway	Ememkut	with.brother	
nənčxčalqzuzč	mnił	əɲqał.	Esqzuzčiʔn	nβeʔn me		
wanted.to.win ⁴	in.all	what	Go.out (as.victors)	there		
xude	əłxtqzuzčiʔn	bidno	əłxtqzuzčiʔn.	Đuʔn	sʃızəzč	
bad	feel	insulted	feel			
Titkimčičan	ɲejnezč	Amamkotanke:	“Mił-əɲqał me	Ememkute		
Titkimčičan	says	to.Ememkut	in.all	Ememkut		
ənčxčazməʔɲ,	topeɾ me	gore tə me	Geltaleɲa	ɲisx	əlʔealčɲin,	
beat.us	now	???	Jeltalen	as.wife	will.get	

Ɔekaxunk ⁶ who.knows.how.far	Ɔkil.” is	XaƆceq me	Ememkute Ememkut	kestanke to.house	
kilknin went	°kk’enezeqzuknen: started.to.think	“Maʔs me where (how)	Geltaleŋa Jeltalen	msƆizin?” I.find/get ⁷	XaƆceq
Ememkute Ememkut	manke (no)where	Ɔalekaq didn’t.go	klekinen. started	°Kk’enezeqzuknen. started.to.think	Ɔuʔn me
anʔsank in.bed	tɣisxəŋquzɕ. starts.peeing	XaƆceq	Kutx Kutkh	kpilgetqzuknen. started.hunger	Qaʔt me then
omrok spring	kleknen. became	Senanɛʃtanke to.Sinangewt	Ememkut Ememkut	əzanke outside	tiniƆ take/carry
kitiknen. forced	Tut me Here	uβik self (body)	βse all	tɣajsxənən. pees.on	XaƆceq me
Ememkute Ememkut	spəlk’ezβeqzuzɕ airs.out	miča-spəƆɕhank in.good-wind	°K’enezeqzuzɕ: thinks		
“Maʔs me where	tsƆizin get.from	Geltaleŋa Jeltalen	lβi very	ɕ’iniŋlaɣʔ?” pretty	
Qatʔ me Then	Ememkute Ememkut	salk behind	gos voice	ilƆsqzuznin. hears	Qaʔt me
mitx grandma	kk’oƆknən. came	Ksxozɣoknan turned.around	salke to.back	Ememkute. Ememkut	
“Əŋqan me what.for	Ememkute Ememkut	βečna always	°k’enezeke-iszin you.think	kak uʒ me as.if.already	
°k’enezekeqʔ?” unthinking					
Ɔuʔnk	ksƆizknən	Ememkute Ememkut	ktluʔin blew.on	mitxenk. grandma	
Miča good	kɕ’amzanlan person	kleknen, became	qaʔm not	əŋqa s.th.	utuk couldn’t
Tenaq again	Kutx Kutkh	miča well	nuaƆqzuzɕ. wants.to.eat ⁹		kilqzuʔin-in. do ⁸
Mitxenk me grandma	Ememkut Ememkut	nənʔiqzuzin, says (seriously)	“Zalka me sorry	ticin ke I.to.you	
kämlon-a.” grandson	Mitxenk me Grandma	qoz reindeer	ləƆčenk on.cord	kilŋetʔin-in. harnessed	

“Ti?n me	na gostintsi	qəntxlaxčex	Geltaleŋa.”	Mitx
this	as gift	take	to Jeltalen	Grandma

kəntxalaf?in.¹⁰

wanted.to.give.

Enokamak ¹¹	layxʁ?in	Gilnej	ktχos	ktχozank	kpiz?in
Enokamak	mother's	Gilnej	road	on.road	tied

k'ile-χezut ¹²	zeleznim.	Qa?m	əŋqał	k'en	ənpeskazəq
rope/chain	iron	not	what.for	who	allow.to.pass

ilqzuznin.	Xalčeq me	Ememkute	ksxeziknen,	olenačχ me	klɸəničke
		Ememkut	goes.by.vehicle	reindeer(dim)	in.front

ilqzuzkinen,	łalakzuzkenan me,	čanzoqzuznen.	Drug	keβenqzuzkenen
has	walks/hunts.with.it ¹³	drives.it	suddenly	came.to

Ememkute	Enokamakanke,	prama me	qozčax	linčŋinqzuznin
Ememkut	to.Enokamak	straightaway	little.reindeer	he.aims.it

Enokamakanke.	Potom	Enokamakanke	pxakłkenan	Ememkute,
to.Enokamak	then	Enokamak	caught	Ememkut

kxskenen	keβenkenen	Gelŋajanke.
went.by ¹⁴	I went	to.Gilnej.

Xalčeq	me	Ememkute	sβatalqzuzč,	qa?m me	lʁaje	əłčkuq
		Ememkut	courts	not	girl	not.see

ilqzuznin,	Geltaleŋa.	Ntxunlqzuzin	kannnłinantank.
	Jeltalen	is.dark ¹⁵	under.ground (in.stores)

Qolakłki	Ememkute	txunq	kxumstknen	əzanke.
Another.day	Ememkut	in.dark	go.out	outside

Xalčeq	kəłčkuqu?in	Gilnej'	p'ačanke	ilkił.
	started.to.look	Gilnej	to.daughter	going

Gilnej'	kk'ołkenen	kəŋqe?in	nuč.	Du'n	k'a?nɸsqzuznan
Gilnej	came	opened	door	there	was.light

Ememkute	kəłčku?in	a?nɸseł.	Du?n	ksɸisknen	Ememkute
Ememkut	saw	be.light			Ememkut

kestank'	kč'ekne',	k'ełčknan	mestank.	Gilnej'	kk'ołkenen
to.house	went.in	lay.down	on.place	Gilnej	came'

°k'ŋiksiknen	qnaŋ	krepka.	Potom	Ememkute
fell.asleep	then	deeply	Then	Ememkut

kxumstknin,	maʔ	aʔnʈseʃ	kəʃčuʔin,	prjamo	ɲuʔnke	kiʃknen.
went.out	where	light	saw	straightaway	to.there	went

χu	nuč	kənʔleʔin,	an-djeʃka	kəʔlatʔeknen,	qnaɲ
that	door	opened	good-girl	recognized	right.away

kɲaʃxknan,	xaʃceq	klubataʃzুকnen.
married		loved

Tolʔko.
only

Once Kutkh lived with his wife. [They had] two sons, the elder son was Ememkut and the middle son was Kutxanamtalxan. [There were also] two daughters, Sinangewt and Anaruklngawt. They lacked nothing. They killed all kinds of things. One day they couldn't. Then friends came and brought them food. Əlwemtalxan (Wild-reindeer-man) came, and Ktepamtalxan (Ram-man) and Titkimčičan and Kutkh's children asked (invited them) to play. Ememkut, Kutxanamtalxan, Əlwemtalxan, Ktepamtalxan and Titkimčičan crowded together. They started to play with a ball on the sandspit. Ememkut and his brother, and Əlwemtalxan, Ktepamtalxan, and Kčilu, their friend. They threw them to the mountain ridge. Nevertheless, Ememkut and his brother wanted to win at everything. They left, felt bad and felt insulted. Then Titkimčičan said to Ememkut:

"Ememkut beat us in everything, now he will take Jeltalen as a wife, who is who-knows how far away."

Ememkut went home and started to think: "Where can I get Jeltalen?" Ememkut started going nowhere. He thought. He started wetting the bed.

Kutkh went hungry. When spring came, he made Sinangewt take Ememkut outside. There he peed all over himself. Then he aired himself out in a good breeze. He thought: "Where will I get that very beautiful Jeltalen?"

Then Ememkut heard a voice from behind him. Grandmother had come. Ememkut turned around.

"Why, Ememkut, do you keep thinking as if you are unthinking?"

Then Grandmother blew on Ememkut [i.e., to heal him]. He became a good person, nothing was impossible for him. Once again, Kutkh began to want to eat well.

Grandmother said to Ememkut: "I feel sorry for you, grandson." Grandmother harnessed a reindeer on a lead. "Bring this as a gift to Jeltalen." Grandmother gave him (the reindeer).

Enokamak, the mother, tied her [daughter] Gilnej to the road with an iron chain. She didn't let anyone pass for any reason. Ememkut set out, holding the reindeer in front, driving it, going to hunt with it. Suddenly Ememkut came to Enokamak,

and he aimed the reindeer towards Enokamak. Then Enokamak caught Ememkut, they went by and came to Gilnej.

Ememkut courted her, not seeing that the girl was not Jeltalen. It was dark in the underground storerooms.

One day, Ememkut went outside in the dark. He saw Gilnej go to her daughter. Gilnej came, opened the door. Here it became light. Ememkut saw that there was light. Ememkut went into the house and lay down on the bed. Gilnej came, and right away fell deeply asleep. Then Ememkut went out, went directly to where he had seen the light. He opened that door, and recognized the good girl, right away married her and they loved (each other).

That is all.

Bogoras's Notes

- [p. 116 v] *kulaklki* 'at another time'¹⁶
kul 'across, cross-wise'
kməlun tənkulazən 'I stand across'
 'invite' *q-ənqazixč-ik*
t-ənqazi-znin 'I invite'
kəmma t-maʔ-sk 'I play'
t-kun'eŋəzk 'I gather in a crowd, crowd together'
t-qaplu-zk 'I play ball'
- [the names on p. 117] can also be seen as the plurals of *Əlβemtilχ*, *Təβamtalχ*, although these are Koryak forms. Compare to the *kupez*? Dictionary [reference unknown – ed.]
- [p. 117 v] *kəmma t-ənčəxč-zk* 'I win' [Intr.V.]
kməlun t-ənčəxčəzin 'I beat (win against) (him, them)' [Tr.V.]
kəmma t-es-k 'I went.out' root: *es-*
kəmma t-əłxt-əzk 'I feel'
qessx 'go out!
ŋisx 'as a wife' from *ŋič* 'wife']
 also a designative just as *ŋiki*
p'esx 'as a son', just as *p'eki*
kməlun təlʔezin 'I get, obtain' [Tr.V.]
qəlʔexčik 'get (it)!'
φekaxunk [xβekaxunk] 'God knows how far'
*kməlun t-sφizəzin – gəmnan tə-nnikeβə-rkən-in*¹⁷ ['I do such-and-such']
 Imperative: *qxsuzx i kxsuzxčin*
- [p. 118 v] *y* is sometimes read [pronounced – ed.] almost like a weak *βy*
anče [an'its] 'bed = place for sleeping'
kəmma ttχisəzk 'I urinate'
titizin 'I force, cause, make'
qitix 'make!' base: *iti-*
kməlun t-tini-zin 'I carry/take out' base: *tini-*
tinił nonspecific conjugation
kəmma t-tχajsxən-zin 'I press.out (a liquid)' [Tr.V.] base: *tχajsxən-*

	<i>spəl</i>	‘wind’
	<i>spəlank</i>	‘in the wind’
	<i>miča</i>	uninflectable Adj. ‘good, hefty’
	<i>spəlčəxank</i>	diminutive
	<i>spəlčax</i>	‘breeze’
	<i>kəmma t-ilφsə-zin</i>	‘I hear/listen’
	Imperative: <i>q’-ilφsə-zk</i>	‘Listen’ base: <i>ilφsə-</i>
	<i>kəmma t-sxozŋo-zk</i>	‘I turn around’
	Here again is Yakut vowel harmony	
[p. 119 v]	<i>kməlun t-tlu-zin</i>	‘I blow’
	<i>qtlux</i>	‘blow’
	<i>kməlun t’-ənʔizin</i>	‘I speak to somebody’
	<i>ləlč</i>	‘coarse twine/cord’
	<i>kməlun ttxalzin</i>	‘I give away [Tr.V.] base: <i>txal-</i> ¹⁸
	<i>keʔn</i>	– seems to be simply the Plural of <i>k’e</i> ‘who’
	<i>t-pizə-zin</i>	‘I tie’
	<i>χezum</i>	‘rope (or fastener?) for tying up dogs’
	<i>k’ile-χezum</i>	‘wooden rope (or fastener?) for tying up dogs’
	<i>kməlun tənpekazəzin</i>	‘I let by’
[p. 120 v]		‘cause him to go’
	<i>kməlun t-čanzozin</i>	‘I chase/drive (behind) it’ [Tr.V.] <i>t-čanzozin</i>
	<i>tlinčŋinzin</i>	‘I take aim’
	<i>kməlun t-pxaktəznin</i>	‘I grab’ [Tr.V. 2 nd Conj.]
	<i>pxaktəčik</i>	‘grab’
	<i>kəmma t-xsə-zk</i>	‘I go past’
	<i>kməlun t-xuns-zin</i>	‘I hold’
	<i>gβənβe</i>	‘secretly’ Kor. Chuk.
	<i>txunlax</i>	‘dark’ [Adj.]
	<i>txunq</i>	‘in the dark’
	The indicated adverbs are qualitative in the grammar and really consist in the circumstances of the action.	
	<i>t-xumst-əzk</i>	‘I go out there’
	<i>t-ənqe-zin</i>	[Tr.V.] ‘I open’
	<i>nuč</i>	‘door’ Pl. <i>nučiʔn</i>
	<i>aʔnφsezin</i>	impersonal verb ‘there is light’
	impersonal verbs as in Koryak have the form of transitive mood (1 st conjugation)	
[p. 121 v]	<i>kəmma t-elčkə-zk</i>	‘I lie down’ [Intr.V.]
	<i>kəmma t-ənʔle-zin</i>	‘I open’
	<i>aʔn</i>	‘good, nice’
	<i>kməlun t-ənlat’e-znin</i>	‘I recognize’

Editor’s Notes

- 1 *əβ-əmtalxan* = ‘wild-reindeer-person’ from *lβəlx* ‘wild reindeer’.
- 2 (*k*)*tep-əmtalxan* = ‘ram-person,’ from *ktep* ‘ram’. Bogoraz is inconsistent about writing the initial *k-* in this name.
- 3 No character by this name occurs in other stories, but note Qeči in Volodin and Ono, et al., Dictionary (2021: 380).

- 4 Bogoras gives the translation 'they win', but note desiderative suffix *-l*, compare to forms without desiderative on facing page (117 v). Perhaps better: 'they wanted to win'.
- 5 Root is not known from other sources. Bogoras writes this variously with initial *ü-* and *v-* [ə-]
- 6 The ending *-nk* makes this a locative expression. Bogoras translates this in the text as 'on the mountain ridge' but in the notes as 'God knows how far' [Бог знает как далеко].
- 7 This is the transitive conjugation of *sφiz-*, with a first person subject. See forward for more about this verb. In the notes, Bogoras in place of a Russian translation gives only a translation into Chukchi (see notes below).
- 8 The verb *utu-* means 'be unable (to do something)' – this construction involves the negation of that verb: 'there was nothing he couldn't do' = 'he could do everything'.
- 9 Bogoras has here *естъ смал* 'started to eat', but the verb is in the desiderative form, i. e., 'wanted to eat'.
- 10 *kantxalalʔin* or *k'eʔn txalalin* is glossed in the running text as 'eats' (which makes little sense in context, but has the known root *txal-*), while the notes on the facing page have, *tətxalzın* 'I give out', implying root *txal-* 'to give out' and desiderative *-al-*, which fits the context better.
- 11 This passage is unclear, particularly at this sentence. Bogoras has left a number of words unglossed. Enokamak, Gilnej, and Jeltalen appear to be names of characters, but are not capitalized as other names are. Some words have conflicting glosses: *Gilnej* appears to mean 'net' (*gileŋ, bileŋ, xileŋ* = 'net'), but seems below to be the name of Enokamak's mother.
- 12 *k'ilexəzum* a braided cord for tying up dogs, originally made from wood, *k'ile-* 'to twist' + *xəzum* 'chain'
- 13 This verb is normally translated 'walk', but Bogoras's gloss here is 'goes hunting with him'. Note that Orlova, possibly from Bogoras, has an additional meaning 'to hunt with reindeer'.
- 14 *xs-* (*φs-*) in other sources, is 'to flow' (of a river).
- 15 Bogoras has 'hold' (*txuŋ-*), but this must be confusion with *txun-* 'be dark'.
- 16 Unknown word, probably related to *qolank* 'the day after tomorrow/the day before yesterday', cf. root *qula-* 'other'.
- 17 Bogoras gives this gloss only in Chukchi.
- 18 This verb is not attested in other sources, perhaps *tφl-* 'to bring'?

11. Seal hunting at Achvanch

Mnəntaqzux let's.go.across	xata c'mon	ačβan'čke. to.Achvanch ¹	Neβenəzk, We.go.across	qnəmt'lesxeʔn put.away		
əŋqaʔn, what.PL	txtum dugout	qnəmt'lesx! put.away	Inki well	xata c'mon	nəłčkuatan go.watch	laxtakaʔn. bearded.seals
Nk'olatəzk we.arrived	čβanoke at.camp	lasčine how	°sölzaʔn. they.lie	Xata c'mon	xalč c'mon	
mnılsx let's.go	mneč'eβiqzuxs! let's.hide	Inki crawling	lalxtaŋ flat	roβno become	qləsx! become	Lasčine how
roβno flat	lezč. becomes	Qaʔt already	roβno flat	nlek, we.became	xalč c'mon	qpenssx! rush (at.them)
Xata c'mon	kəza you	nuʔ that	qtilalxčik! stab	Potom then	ntilizəŋnin. we.stabbed	Potom then
last how	laʔlq how.many	ktılsxŋnin? stabbed	Č'oq three	qola[ʔn]. others		
Ninaqzuzčiʔn: they.say	“Kəmmān mine	kziyin” tore.away	“Kəmma I	tkupkičēn.” fell		
Xalč c'mon	čβanoke to.camp	kəntxlaqzuxnen ² taken	K'ozčiʔn arrived	čβanok, at.camp	xalč c'mon	
ktinzəsknin. taken.onto.shore	Xalč c'mon	qelβeliqzusxeʔn. butcher	Qaʔt already	nelβeličēn, butchered	xalč c'mon	
qnəmt'lesxiʔn. put.them.away						
Xata c'mon	nerpa ringed.seal	mnəłčkuatan. go.watch	Potom then	k'olatəzčiʔn arrived	čβanoke. at.camp	Xata
k'osčiʔn arrived	čβanoke, at camp	°sölzaʔn. they.lie	Xata let's.go	mnılsx! carefully	Xata nluta	
qeč'eβiqzuxs, hide	linəłčkukaq not.let.see	čiʔn. ³	Xalč c'mon	xata c'mon	qpenssx! rush (at.them)	Xata
qtxləlsxin, beat.them	bojčee! livelier	Potom then	last, how	laʔlq how.many	ləmsxniʔn? you.killed	
Skažem let's.say	desjat ten	nləmčēn. we.killed	Xalč c'mon	čβanoke to.camp	mnəntxlaqzusxniʔn! let's.take.them	

Čpanok at.camp	potom then	k'osč'in, arrived	xalč c'mon	qelbeliqzusxe?n. butcher (them)	Qa?t already	
nelbeliče?n, we.buthchered.them		xalč c'mon	qnəmt'lesxi?n. put.them.away			
Xalč c'mon	xkukeqzusx! cook	Xalč c'mon	qa?t already	issi?n, ready	xalč c'mon	mənnuqzusx. let's.eat
Qeč'eł enough	nokaz, eating	xalč c'mon	ilβeził back	mnəntaqzusx. let's.go	Xalč c'mon	
qniŋqzusx. load.up	Qa?t already	nniŋkič'en, we.loaded	xalč c'mon	mnəntaqzusx. let's.go.across	Toper now	nəntak we've.crossed
čpanoke. to.camp	Xalč c'mon	qnəmt'leqzusxe?n. put.them.away	Xalč c'mon	qənłmaqzusxi?n! divide.them	Qa?t already	
nənłmače?n, divided	xalč c'mon	qlqzusxi?n! take.them	Xalč c'mon	qnəmt'leqzusxe?n! put.them.away		

C'mon, let's go across to Achvanch. We've crossed, let's put everything away, put up the dugout. Hey, let's go check out the bearded seals. We get to camp, there they lie. Let's go, we'll hide. Now in a crawl, get flat (low). He (or: you) got flat. Once we've become flat, rush at them! C'mon you, spear this one! Then we've speared them, so how many did we spear? Three others.

They say: "Mine ripped free." "I fell". Okay, we've brought them to the camp. They arrived at the camp, they hauled them onto the shore. Butcher them! Having butchered them, c'mon, put them away (pack them up).

Let's go check out the ringed seals. Arriving at the camp, there the lie. Let's go! C'mon, hide carefully, so that they don't see you! Rush at them! Beat them, livelier! Well, how many did you kill? Let's say we killed ten. Well, let's take them to camp. They got to the camp. C'mon, butcher them. Once they've butchered them, put them away (pack them up).

C'mon, cook (something). Once it's ready, let's wat. Eaten enough, let's cross back. Load up! Once loaded, let's cross back. Now we've crossed back to the camp. Put them away, divide them up. Having divided up, take them, put them away!

Bogoras's notes

[p. 122 v]	<i>t-anta-zk</i>	'I go across by boat'
	<i>łemč</i>	'island' Pl. <i>łemi?n</i>
	<i>Ačβanič</i>	'[name of] an island opposite Khajrjuzovo'
	<i>əŋqa?n</i>	Pl. from <i>əŋqa</i> . 'what'
	<i>txtəm</i>	'dugout canoe "bat"'

<i>kuziʔin</i>	‘with outrigger’
<i>uzzinəŋ</i>	‘outrigger’ <i>uziʔn</i> Pl. ‘outriggers’
<i>tnəmtʼləzin</i>	‘I clean up, put away [Tr.V.] base: <i>nəmtʼlə-</i>
<i>t-əlčkuata-zin</i>	‘I go watch, I set out (to watch)’
<i>t-noβato-zk</i>	‘I prepare to eat’

The suffix *-(β)ata* for transitive and intransitive verbs means desiderative, properly I prepare to do something or other. Correct this in previous texts from *vata* to *vatō*.⁵

Verb: *lasč*, *lasčiʔn* ‘how-is-it, how-are-they’,

Other forms have gone out of use and in their place the form *last* ‘how’ is used with the verb, like in Russian: *lact sunʼlsč*, ‘how are you living?’

The same for the verb: *əŋkankaz* non-finite mood ‘to do-what’ which corresponds to Chukchi *rekərkən*. It is also going out of use.

I encountered the forms:

<i>əŋkanezč</i>	‘why do you (sg)?’ [e.g., ‘what are you doing (that for)?’ – ed]
<i>əŋkanezsx</i>	‘why do you (pl)?’

But more often *əŋkanke kʼosč* ‘what.for you.came’? like in Russian.

	<i>kəmma nečʼəβizk</i>	‘I hide’ [Intr.V.]
	<i>kəmma tlalxtazk</i>	‘I crawl’ [Intr.V.]
[p. 123]	<i>laʔlq</i>	‘how many/how much’
	<i>kəmma ttiləznin</i>	‘I stab/spear’ [Tr.V.] base: <i>tilə-</i>
[p. 123 v]	<i>ksizin</i>	‘gets torn away’ [impersonal verb]
	<i>kəmma ttinzəznin</i>	‘I drag it up onto the shore’ base: <i>tinzə-</i> [Tr.V.] 2 nd form
	<i>kəmma t-əlβelizk</i>	‘I butcher/carve up [Tr.V.] 1 st form
	<i>nluta</i>	‘carefully’ appears to be from Koryak <i>nlutqin</i> ‘careful / master’.
	<i>t-mete-zin</i>	‘I notice’ base: <i>mete</i> [Tr.V.] 1 st form
[p. 124 v]	<i>issəzin</i>	‘be.ready/done’ [impersonal verb]
	<i>kəmma tniŋəzk</i>	‘I am loading’
	<i>niŋ</i>	‘load’ [Noun]
[p. 125 v]	<i>kəmma t-ənlmazin</i>	‘I divide up’ [Tr.V.] 1 st form
	<i>kəmma t-li-zin</i>	‘I take’ base: <i>l(i)-</i>

Editor’s Notes

- 1 *Ačβanč* / *Achvanch*. Small rocky island across from Cape Belogolovaja (Khajrjuzovo) on the west coast of Kamchatka (Ditmar Географический лексикон Камчатки (пер. с нем. Л. В. Садовниковой), Материалы XXXIV Крашенинниковских чтений 2017: 125).
- 2 Original has *kəntxβalaqzuknen*, with stem *əntxβa(la)-* which is otherwise attested with the meaning ‘forget’. ‘Carry’, as in the gloss, is *əntxla-*.
- 3 Bogoras has this as one word: *linəlčkuŋaqčīn*, but it appears to be the negative participle: *linəlčkuŋaq* followed by an auxiliary: *čīʔn* (an alternative form of *lin/sin* ‘be.3sg’)
- 4 [Note 4 only concerns Russian translation]
- 5 Although Bogoras notes a correction to be made here, the contemporary form is recognized as *-ata*.

12. Let's go catch salmon

Xatta	ejanostnoke		mniłk	mənɸiqzuxs.	Xałč	tinuβenk
	to.salmon.lookout ¹		let's.go	let's.float	C'mon	on.that
xaβnok ²	mnunmisx.	Xałč	ke'	yarne	qənɸitsxiʔn.	
sand(bar)	let's.stop	C'mon	someone	gear	take.out	
Qaʔt	qənɸitsxiʔn,		xałč	qelβezsx!	Xałč	xata qəlčqualqzusč!
already	you.took.them.out			set.net		begin.to.watch
xej	qaʔt	ijazin.	Qaʔta	nux	tmał	lezen.
there	already	comes.up	already	there	close	becomes
						Xałč xata
mniłβintqzuxs.	Xata	č'iniɲk	qilβintqzuxs	xałč		
let's.throw.net	well	throw.net	c'mon			
qənk'ilesx	učəzin!	Xata	qpəltinzəsxnin!	Xałč		
close	big.fish ³	goes.in	land.it.quickly			
qləmalsx!	Quzilx!	Xałč	xəβlił	[q]kukaqzuxs!	Qaʔt	issiʔn,
beat.it	strike.it	c'mon	head	cook	already	ready
xałč	mənnuqzuxs!					
c'mon	let's.eat!					

Let's go to the salmon lookout, let's go by boat. Let's stop at that sandbar. C'mon, someone get the gear out. You've taken it out, set the net! Watch! There's something coming up already. There! It's getting close. Let's throw the net. Throw the net well! C'mon, close (the net), a fish is already going in. Hey, let's get it quickly to the shore. C'mon beat it, strike it! Cook the head. When it's ready, let's eat!

Bogoras's Notes

- [p. 126 v] *kəmma t-ejanostə-zk* 'I look out for king salmon.'
 This word is derived from *əjanke* 'at the rivermouth/lower reaches'
xaβnoʔn Pl. *xaβnoʔn* 'sand [bar] : tonya [fishing spot]'
t-unmi-zk 'I stop' [Tr.V.]
em as in Koryak-Chukchi exclusive 'only'
em ɲimsxʔin 'just females'
 but this *em* does not change in vowel harmony
 e.g., *em ksxoʔn* 'just dogs'
tənpizin 'I take out, away' [Tr.V.]
 [Tr.V.] *təlβezin* 'I put/set up the net in the dugout [ready] for catching'
 base: *elβez-*
 [Impers.V.] *ijazin* 'come up from below'
ixəltu 'last year'

<i>t'alanank</i>	'in a future year'
<i>kəmma tiliyintə-zk</i>	'I throw the net'
[Impers.V.] <i>ȳčȳzon</i> ⁴	'go.into (net)' 'went.in' <i>ȳčoʔn</i> .
<i>tinzəznin</i>	'I drag (s.th) onto shore' base: <i>tinzə-</i>
<i>pəl</i>	this is a fused adverb meaning quicker
<i>xpəlɲuxč</i>	'eat quicker'
This is a compound, like in Chukchi	

Editor's Notes

- 1 The noun here is deverbal, from a verb rendered in Russian as *караулить* 'to guard, keep watch over, lookout' and here seems to be specific to (king) salmon.
- 2 Volodin has *xəφ/xalφ*: 'low (1–1.5 meter) cliff at bank of river' <*V-x085*>
- 3 *Babka* – a stump, a dolly, to secure the gear on the ships (Dal').
- 4 Vowel quality here, as elsewhere, is unclear. Bogoras writes *ȳčȳzoʔn*, his *ȳ* corresponds often to contemporary schwa [ə] but could be [u]. This verb is not attested in other sources, although could be related to *ust-* 'hit target', or possibly a denominal verb from *ən'č* 'fish'.

13. Hunting a bear

Keč'eβiʔin-tɣiʔn. ¹	Metβet	klotʔan-tɣiʔn,	kustʔen-tɣiʔn.			
they.hid	bear	they.shot	they.hit(target)			
Qečiq me	tustčen,	xudə	sin.	xejisin.	Tmalkasč!	
well	I.hit.target	poorly	is	there.he.is	Closer!	
Xata	məninxləlin!	Teβut	pensəzin,	elβezəyin	xudə	sin
	let's.approach	already	he.rushes	went.back	poorly	is
jepx.	Qečiq	jepx	kustʔen	sin.	Xata	tenaq
truly	Well	truly	hit.target	is		again
mənyanzoʔn,	tenaq	pensin.	Nakaz	sxillakeq	qɣzuxč! ²	
let's.chase	again	rushes	don't	run		
Tmalkasč	k'oləlin.	(ən)t'iljin	pensin.	Č'oləjan	pensəyin.	
closer	will.come	second.time	rushes	third.time	rushes	
xejnč	xəniliyəzeyin!	Nənkəlməʔŋ!	Məntkilyin!	Da		
won't	go.back	He.will.catch.us	Give.up			
xjek	məntkilin,	lučše	mənumzin.	Xalč	lučše	čβanoke
it's.better	let's.give.him.up	better	let's.leave.him		better	to.camp
mniłk.	Možet	zaxtra	izaalın	Jepx	qečiq	
let's.go	maybe	tomorrow	he.will.fall	truly	well	
kustʔen	sin.	Poutrux	lučše	mniłk.	Nuxken	qaʔta
hit	was	in.morning	better	let's.go	here	already
k'isxknen.	Xalč	mnelβelqzun!	Qaʔt-e	nelpelin,	xalč	
he.has.died		let's.carve.up	already	we.carved	c'mon	
čβanoke	[m]niłk.	Ŋun	qəzux,	qnəmt'lin!	Qaʔt	nəmt'łčin!
to.camp	let's.go	here	put.it	put.away	already	put.away

They hid and shot a bear – they hit their target! I got a good shot. He's in bad shape. Closer! Let's go closer. He's rushing us, (then) went back. He's in bad shape. He's really been hit bad. There he is. Let's chase him again. He rushed us again – don't run! He'll come closer. He rushed as a second time, he rushed us a third time. He won't back off! He's going to get us! Let's leave him. Better we leave him, leave him be. Let's better go to camp. Maybe he'll fall tomorrow. He's really been hit bad. Better we go in the morning. Here, he's already died. Let's carve him up. Once we've carved him up, let's go to camp. Place him here, pack it up. There, you've packed it up.

Bogoras's Notes

- [p. 127 v] *kəm̩ma xude tsik* 'I became unwell/I a bad way' Base: *si-*
χejissin [demonstrative verb] 'there he is'
teassin [demonstrative verb] 'here he is'
tmaɫ kasʃč 'a little nearer' weakening of qualitative adverbs
mɛʃa kasč 'a little farther'
č'inɛj kasč 'a little better'
kəm̩ma t-inx-sk 'I walk up close'
pensəzon i pensəzoʔn 'he throws himself'
 Of course here there is *o* in place of *i*. Attention is drawn to the point that this form is in the 3rd person of an intransitive verb. For many verbs [unclear] simply in the personal and impersonal intransitive verbs, the 3rd person of both numbers has two endings: *-č* and *-n*:
čxu-zč i čxu-zin 'it's raining'
spəla-zin i spəla-zč 'it's windy'
 Everything said about impersonal verbs should be discarded.³
kəm̩ma telβezək 'I returned'
elβezəɣin compare *nusin*
kəm̩ma t-sxillazk 'I run away'
 [p. 128] *kməɫun t-ənkə-znin* 'I grab' Here is desiderative instead of future
 [p. 128 v] *kustiʔn siʔn* 'fallen are' This is plural
t-əzuzin 'I put'

Editor's Notes

- 1 Bogoras writes this and similar words below as one word, not recognizing the morphological structure. *tχiʔn* is the subject pronoun 'they', in the possessive form, as is still common in contemporary narratives in the Sedanka dialect area.
- 2 This is the standard negative imperative construction with three components: imperative negator, negative verb, inflected auxiliary. Interestingly, the Itelmen imperative negator *zaq* 'don't' has been replaced here with a Russian borrowing *nakáz* 'order!'.
- 3 This note is of course very interesting in many ways. The two endings for 3 person verbs are known from other sources as well, though no known contemporary variety has optionality. Napana has *-č*, leaving 2nd and 3rd person singular the same (a pattern seen also in Koryak and Chukchi), whereas other contemporary dialects have *-(γ)in*. Volodin 1976 consistently writes *-γ^win* for this ending, reflecting the indeterminacy or variability between *γ* and *β* as pronunciations of what Bogoras writes a <h>, but in later works, only *-in* is attested, reflecting the general loss of *γ*. Especially noteworthy is that Bogoras first held this to be a distinction between two verb classes, intransitives and impersonals, but here comes to realize that this distinction is spurious, and leaves a note to himself to throw out previous thoughts on supposed impersonal verbs.

14. Kutkh harnesses stones to a trough

Told by a blind old woman on the Utkholok [River]

Kutx	Sinaŋeβt	βač	kəlʔeknen	βačiʔn	kasχ.	Potom
Kutkh	Sinangewt	stone	he.got	stones	two	then
koritan	ksxtalqzuʔan.	Potom	βač	kilŋetnen	liŋiŋ	
trough	dragged	then	stone	harnessed	with.strap	
koritanke:	tse tse tse!	°Qsχaj	kk'olqzuknen.	Opana		
to.trough	ks-ks-ks	dog	has.come	dog.food		
Sinaŋeβt ilme	qskax!	°Qsχaj	pilβetəzin.	Klimazoŋ	qlinnuqzuʔin	
Sinangewt	make	dog	be.hungry	with.dog.food	fed	
βač.	Qaʔm	əŋqa	tχalaq.			
stone	not	s.th.	ate			

Toljko

only (that's.all)

On the Sedanka [River]

Kutx	Sinaŋeβt	kzununʔlqzuknin.	Kox	kleknen,	koxaʔn	kasχ
Kutkh	Sinangewt	lived	stone	he.took	stones	two
kskʔan.	Koritan	ksxtalqzuʔan.	Potom	kox	γilŋetʔin	
did	trough	dragged	then	stone	tied	
koritanke:	Tse! Tse! Tse!	Qosχčax	kk'olqzuknen.	Sinaŋeβt	qsχaraz	
to.trough	Ks-ks-ks	Dog	has.come	Sinangewt	dog.food	
qskax!	Qosχčax	pilβeskin,	qsχaraziŋ	qlinnuqzuʔin	kox.	
make	dog	be.hungry	with.dog.food	fed	stone	
Qaʔm	əŋqa	tχalaq.				
not	s.th.	ate				

(There once lived) Kutkh and Sinangewt. He took a stone, two stones. He dragged over a trough and harnessed the stones to the trough (with a strap): "Ks-ks-ks, the dog has come. Sinangewt, make dog food! The dog is hungry." He fed the stone the dog food. It didn't eat anything.

Bogoras's Notes

- [p. 131 v] *kəlʔexčik tχaltχal* 'get meat'
təlʔeznin 'I get' [Tr.V.]
 Check in paradigm.
qlimaz [klimaz] 'dog food (stew-like)'
opana 'dog food (stew like)'; from Koryak
kməhun t-sxtalə-zin 'I drag, shlep' [Tr.V.]
Qusklnaku – this is how they call Kutkh in Sedanka, directly from Koryak

15. Kutxanamtalxan and the wild garlic woman

Sedanka

Quskñaku Kutkh	kzun'qzুকনিন lived	Ememkute Ememkut	Kutxanamtalxan. ¹ Kutxanamtalxan	Zenk into.woods
kłalaqzুকনান, walked	ulín reindeer	kłəmknan killed	txiʔn, they	kpikiknin. went
zlatumx brother	kčelqzuʔin did(.went).with	kutuʔin couldn't	əŋqa anything	əlčkuəlel. see
yarajtelkele ² went.home	qniŋ one	qaʔm not	əŋqa anything	əlčkukin. saw
	Ememkute Ememkut	məsxseʔn wild.garlic	qollalənk in.snow	kəlčkuʔin found.(saw)
k'ininiknin poked.out	qollalənk. in.snow	Kaxʔin picked	qniŋ, one	
[k]asxareqzuʔin, ³ took	yarajtəlin. went.home	Kotxanamtalxanank Kutxanamtalxan		
[x]kokazuqzুকনেন cooked	potom then	məsx wild.garlic	kitinin demanded	əlʔeki. to.get
Kutuʔin-in couldn't	čkiałki. find	Potom then	kč'eknen, went.out	klakŋan, said
	βne self	[k]xumstknin went.out	əzank, outside	ljaŋe girl
ksxuzʔin, trouser.leg	kŋałxknan. married	Potom then	p'eč boy	kč'ač'aqzুকনেন, cried
				potom then
paskəzalŋən ⁴ trouser.leg	kəmpxajŋʔin. cut	Potom then	p'eč boy	enin his
k'ənsxuʔin. raised.up	Tenaq then	kłalaqzুকনান walked	əzank, outside	ŋičenk wife
[x]quziqzuʔin. forbade.him	Potom then	βsotaki anyway	kpikiknin.* went	Tenaq then
Kamənxŋaut ⁵ Kamanxngaut (frog-woman)		[x]k'ołknən. came.	βuʔn i	ksxuzin-in**
łčəl ⁶ tongue	yətəpelin, pierced	da i and	ktkilʔin threw	leʔluŋkinax. poor.thing
				[X]k'ołknən came

Ememkute, Ememkut	potom then	[x]kelqzукnin. cried.out	Ememkut Ememkut	Mruruxt Mrorot
imtił drag/carry	kitilqzu?in. ordered	Potom then	klilalqzu?in. ⁷ ???	
Potom: then:	“laβul why	ənliłozč?” ???		
Potom: then:	“Qolank other.day	tkuziqzu?in I.forbade	pikiki, ⁸ to.go	a p’eč but child
			em only	βonke to.there
itiqzuskinin.” demanded				
Đu?n	ksxuzin:	“Mənrajtalki let’s.go.home	xalč.” c’mon	A potom Then
				poslednyj last.time
kəłtqzукnan, spent.day	potom then	ksxeziknin, went	yarajtəlin. returned.home	
Quskłaku Kutkh	xalč	potom then.don’t.need	i ne nado took	kiłqzu?in neβjeska, bride,
odinarno single	toliko only	i and	knuqzукnin. ate	Qa?m Not
			əŋqa anything	skaq did
qa?m not	βetatkin. ⁹ worked	βu?n spring	ksxuzin, became	anok Geese
			kleknen. came	Qsi?n [k]k’ołknin
da i and	kəłčku?in he.saw	siŋkilat. flying.ones	βu?n ksxuzin	da i and
				kłəmknan. killed
βu?n	ksxuzin	ktsälqzукnan. fell.		

That’s all.

Kutkh lived with Ememkut and Kutxanamtalxan. He went into the woods, killed a reindeer, and left. Then he went together with his brother. He couldn’t see (find) anything. They went home having seen nothing. Ememkut saw (found) wild garlic growing up through the snow. He picked one, took it and went home. Kutxanamtalxan was cooking and demanded that he (Ememkut) get the garlic. He couldn’t find it. He went in and said, that it wasn’t there. Then he himself (Kutxanamtalxan) went outside and saw a girl. He pulled on his boots, took her and married her. Then a child began to cry, it had ripped its pants. He took his child

and raised it up. Then he went outside, but his wife forbade it. He went anyway. Then Kamanxngaut (Frog-woman) came. He skewered her tongue and threw the poor thing away. Ememkut came and cried out. Ememkut had Mrorot carry (her?). Then (unknown word).

“Why are you (unknown word)?”

“The other day I wouldn’t let (him?) go, but the child was demanding to go there.”

Then: “Let’s go home.” He spent a last day, then left and went home.

Kutkh didn’t need to take a bride, he just remained single and ate. Didn’t do anything, didn’t work. Spring came. The geese came. He saw the flying ones, they killed (them) and he fell.

That’s all.

Bogoras’s Notes

- [p. 144 v] Sedanka: *zenq* |
zinq | cf. Khajrjuzovo
 ‘brother’ *zla-tumχ*
 ‘one’ *qniŋ*
 attention: *z* in place of *š* and *s*, and *q*, *q’* in place of *k* and *k’*
 Common [i.e., both dialects]
ininisč ‘come out of the ground, shoot/push up (of plants), grow’ cf. Kor.
 Common *kməɫun t’axɫizin* ‘I take off’
 [p. 145 v] Sedank. *βýne* (or *βule*) – compare Coastal *χunáa* [φνεβα]
 ‘I put on footwear’
 Sedank. *kəmma ččəčəzk* ‘I cry’
 Common *paskəzalŋən* ‘pants leg’
t-ənsxɣizin ‘I raise into my hands/arms’ [Tr.V.]
qu u extremely short
kməɫun t-kuzi-zin ‘I don’t command’
 * Another person pronounces *k* in front of *p*, but weakly¹⁰
lčəl ktilin ‘pierced the tongue’
 Here taken entirely from Koryak
 ** The old man adds the ending *-in* against any rule, obeying the Koryak rule¹¹
 [p. 146 v] *t-siŋəzk* ‘I fly’
 a Koryakism: *siŋkilat* Pl. of *siŋkil* Adj. ‘flying’, compare Pl. in *-t*, below

Editor’s Notes

As Bogoras notes, there are various clear features of the Sedanka dialect in this story. This includes both lexical and phonological characteristics noted below, but also, as Bogoras notes, more influence from Koryak than in the Coastal dialects (as do the Sedanka texts collected by Jochelson in 1911, cf. Khaloimova, Dürr, and Kasten 2014: 8). Some words are in this story are in Koryak. Note also that the speaker omits the participle prefix in many instances, where contemporary Sedanka speakers would have it. Providing a free translation of this story was challenging as the sense is not always clear. For example, in some instances

it is not clear who the subject of a given verb should be, or it seems as if pieces have been left out.

- 1 This name is written as *Kutxamamtalxan* here. In other sources it appears as *Kutxanamtalxan* (or *Kotxanamtalxan*). Also, it is not clear where the intended sentence boundary is. The following three verbs are all given third person singular glosses, despite the third person plural pronoun.
- 2 The contemporary form of this verb stem is *rajt-* (Sedanka dialect). The longer form: *yarajtlen* which occurs also later in this text, is also attested in Jochelson, transparently with Koryak morphology (circumfix: *ya-...-len*). The peripheral *ya-...-le* elements in this text suggest that it is originally a Koryak form here too.
- 3 Bogoras has: *asxarekozyin*, evidently from a stem *asxare-* ‘to carry away’. No similar form was found in other sources.
- 4 The form *paskəzalʔən* occurs in Orlova and Starkova with the same meaning as here, but both are probably derivative of this single attestation, and could be inaccurately transcribed. Compare *pakel* ‘women’s fur trousers’. The form in this text has the singulative suffix *-lʔin*.
- 5 *Kamanx-ɣaut*: Frog-woman, compare Chukchi and Koryak *wamənyən* ‘frog, newt’. No word for ‘frog’ is attested in other sources. Volodin translates this name as ‘bowl-woman’ from *qamaŋa* ‘bowl’, but Bogoras’s translation is more likely.
- 6 Original has *lčəlyetə* (< *lčəl* tongue), but the ending appears to be a doubling of the beginning of the following verb.
- 7 This passage is somewhat obscure, and the sentence breaks and glosses represent a best guess. Bogoras provides no gloss for a number of key words here including the verbs *klilalkazuin* and *inliložč*, suggesting that these were known to him and appear elsewhere in his material. These appear to involve a root *lila* or *lila* (or with *l̥*: *lila*, *lila* etc.), occurring as a transitive verb in the desiderative or future participial form: *k-lil(a)-at-qzu-ɣin* and then in the antipassive (derived intransitive with no object): *in-lilo-z-č*, but no root was found that fits to the context.
- 8 Here and in the next line Bogoras has verb forms ending in *-kila*, *-kela*, and ending that is not expected. Both contexts in the contemporary language would allow one of the infinitive endings, such as *-kas*, or *-ki*, the latter being chosen here omitting the *-la* element.
- 9 In the original *kam avetatkelan*, the participle form again is Koryak.
- 10 In the Sedanka dialect, the participial prefix *k-* is weakened to *x-* before *k-*. The prefix is totally absent in a number of Bogoras’s transcriptions in this text. It is not clear whether this is a dialect feature or a point of individual variation, but evidently there is speaker variation in the realization of this prefix in the Sedanka dialect.
- 11 The addition of clitic *-in* or *-nin* in particular onto inflected verbs is a striking feature of the Sedanka dialect, well attested in later sources as well. In this text, it occurs more times than indicated here, but is then crossed out.

16. Getting lost in a storm

Sedanka

Ḑajŋaŋ ¹	teβsxəs[k]	potom	tuman	skəč	
To.mountains	I.go.up	then	fog	came.in (lit: did)	
da i	čillikaz	potom	kəpuxə ²	ntunmiməŋk	xalčeq
and	get.lost	then	have.to	we.stopped	
<u>βəjaləlke,</u>		potom	č'oləŋ	ntlximəŋk	qaʔm əŋqal
blizzard.happened		then	thrice	we.overnighted	not anything
nukaq,	qam	enqal	βilkaq,	potom	ipłx <u>kitetəlka</u>
ate	not	anything	drank	then	comrade froze
Potom	č'olaŋan	<u>ntlximəŋk</u>	kəmxə ³	ntsxeziməŋk.	
then	third.time	overnighted	have.to	we.rode.out	
Təlxıkaz	ipłx	sekitətə, ⁴	potom	ntnasqzumək	ŋejxʔal.
I.be.scared	comrade	freezes	then	went.down	from.mountains
Čkalxəŋke		ntnasəməŋk,	potom	ktχāzanke	
to."top".of.river (source)		went.down	then	onto.road	
ntičəməŋk.	<u>Ntyəŋkaβla,</u>	ktχāz	čkinin,	potom	xalčeq
we.ended.up	we.became.happy	road	found	then	c'mon
ktχāsxʔal	ntsxeziməŋk,	potom	ktχāsxʔal	xalčeq	<u>ntlalkela,</u>
along.road	rode	then	along.road		drove
potom	keščəŋke	ntk'olməŋk	xalčeq	kokazukez.	[N]tutuqzuməŋk
then	to.yurt	arrived	c'mon	to.cook	we.couldn't
mesialki ⁵	potom	kəŋqukninʔn	kokazuka	kłixknin	kistəχəŋk.
eat.one's.fill	then	all.night	cooking	spend.night	at.yurt
naxaxtra	kesxliknin,	ksxeziknin	kistəχəxʔal.	Potom	qsχaʔn
next.day	awoke	rode.off	from.yurt	then	dogs
<u>yaβatelkal⁶</u>	ktχāzenk,	potom	ktkilquʔin	qsχaʔn,	atnok
gave.out	on.road	then	left (threw)	dogs	home
[x]k'olknin,	k'eβenknin,	<u>yeyəŋkeβlən</u>	<u>atəŋolat.</u>		
arrived	reached	became.happy	villagers		

I went up into the mountains (onto the ridge), and then fog closed in and we got lost. We had to stop, a blizzard arose. We spent three nights, we didn't eat anything and didn't drink anything. One comrade was freezing. We spent a third night and then we had to ride off. I was scared that our comrade would freeze. We descended from the mountains. We descended to the peak (the source) of the river. Then we ended up on the road and were happy that we had found the road. We rode along the road and came to a yurt. So we cooked. We couldn't eat enough. We cooked all night. The next day we woke up and rode off from the yurt. Then the dogs gave out on the road. We left the dogs, rode home, reached it, and the villagers were happy.

Bogoras's Notes

- [p. 147 v] In essence *t-teβsxə-sk* but they drop the inflectional endings as a Koryacism. Here *i* and *ä* [e] are hard sounds
skəzč '(he/she/it) covers'
kəmma t-čxilli-zk 'I get.lost'
t-unmizk 'I stop/stay' [Intr.V.]
kəmma t-lxi-zk 'I spend.the.night'
kəmxə [Adv.] 'so.then' [have.to.do.it etc.]
kəmma tnasəzk 'I descend' base: *nas-*
čkalxan [Noun] 'peak (top, source) of a river'
kmā t-ičəzk 'I end.up somewhere'
 Here in place of *kəmma* they say *kma* and in place of *atnoke* they say *atnok* otherwise all pronunciations are simpler and quicker
- [p. 148 v] *t-mesi-zk* 'I eat.my.fill' [Intr.V.]
kma t-esxli-zk 'I awake' [Intr.V.]
 Sg. *βatəskən* 'I am lost, I die (of an animal)' Pl. *βatəskəs*
 These are Koryak-Alutor forms in place of coastal (Itelmen) *βatisč* and *βatisči?n*, from the base *βati-*.
 The underlined words are Koryacisms, they are all characteristic of the settled Koryaks, and not at all of the Reindeer Koryaks, since they do not have [j], [s] appears in place of [č], and the inceptive suffix is *-lk*.
 Moreover *atənolat* is a plural form that I did not encounter anywhere among the Koryaks, other than the Chukchi? have such forms: *βetatəlan* ['one who works' -ed], Pl: *βetatəlat*.

Editor's Notes

The variety of Itelmen in this text is rather unique in interesting ways, and shows considerable Koryak influence, as Bogoras notes. This raises questions about the degree to which there was diglossia and individual variation in Sedanka during the time of Bogoras's visit, or if the speaker he worked with is what today might be considered a "heritage speaker." Bogoras labels this as Sedanka dialect, but some aspects are coastal, including dative/allative in *-anke* where Sedanka has *-ank* and 3sg in *-č* (characteristic of Napana). Very many of the verb forms here depart from contemporary forms, and show in some cases significant Koryak influence (almost all first person plural verbs have the Koryak ending,

for example). The first six verbs in this text are given here, along with the corresponding contemporary forms and a note on the differences.

this text	contemporary Sedanka	
<i>t-eβsɬə-s</i>	<i>t-eβsɬə-s-k(ičen)</i>	(ending omitted)
<i>skə-(z)-č</i>	<i>skə-(z)-in</i>	(Napana dialect)
<i>čixilli-kaz</i>	<i>t-čixilli-k(ičen)</i>	(infinitive in place of finite)
<i>n-tunmi-məŋk</i>	<i>n-tunmi-k(ičen)</i>	(Koryak 1pl ending)
<i>βjal-alke</i>	<i>βjal-in</i>	(infinitive, Koryak inceptive suffix)
<i>nt-łxi-məŋk</i>	<i>nt-łxi-k(ičen)</i>	(Koryak 1pl ending)

- 1 Bogoras has *ŋajin*. Datives in *-ŋ* instead of *-(an)k(e)* are characteristic of the Sedanka dialect under Koryak influence.
- 2 This word is not attested in other sources, but from the original notes is evidently a variant of *kəmxə*. The Russian gloss given by Bogoras *могда ужe* translates roughly as ‘so then’, or ‘might as well’, or ‘nothing for it but’ etc. Compare in Volodin and Ono, et al. (2021) *kəmxal* and *qəmxal*, the latter indicating necessary action: ‘have to do this’, etc.
- 3 This appears to be written as part of the verb, but is identified in the notes as an adverb or particle.
- 4 Though not underlined by Bogoras, this too is presumably a Koryacism, although compare the cognate Itelmen root *qitit-/qetit-* ‘freeze’.
- 5 This Itelmen word here is unknown from other sources, but is clearly identified and defined in Bogoras’s notes.
- 6 Bogoras glosses this as *запронастуть, пропадать, издыхать*, ‘to hide, to be lost, to die (of an animal)’. This is undoubtedly the same verb as in Volodin’s dictionary: *βat*-INTR. *βatkas* INF. ‘to lose strength, to become completely exhausted (from a long walk)’. Volodin’s entry does not imply death, but the context here appears to do so.

Часть 3
Тексты в современной ительменской
и орфографии с русским переводом

1. Кутх нашел кита

Воямпольская сказка в переводе

Кутх кэрвиңтүзукнэн, витвитчах кчкикнэн.
Кутх по коске¹ пошел, нерпишку увидел (нашел)

Ѓло?ан: «җайҗут мэл вирник клкнин. Хэ?ньч
сказал кабы хорошая дичь если бы ты был не

мэчаҗ ксолкнен.» җтҗал кҗэплку?ин җэҗанкэ. Кэнтлҗи?ин.
далеко лежал бы ты ногой он пнул ее в море он уронил ее

Тэнаҗ к'илкнин, кэлылан кчкикнэн, эмпэмыл кчкикнэн,
потом ушел пеструю нерпу нашел лахтака нашел

ририңэ кчкикнэн, йуңйучу кчкикнэн. Эмпкларо
белугу нашел кита нашел настоящего «с усами кита»

йуңйучу кчкикнэн. Кэлы йуңйучу кчкикнэн. Ѓло?ан:
кита нашел пестрого кита нашел сказал

«эхфа йуңйучу» Атночханкэ зоңҗкела?нкэ ккэлүзукнэн: «җнаң схлэ!»
вот кит к острожкам к жителям закричал сразу тогда

Тавлива?н йоңйочханкэ ксклавкна?н, хваңҗ кэнлүзу?ин.
коряки на кита набежали ножом держащие

Кэльчу?ин, фнэа ктэлҗлҗкнэн, кэсханкэ кч'эknэн. Ху кэлхэку?ин
Он увидел сам испугался в рот вошел там сосал

хамҗх ивниҗ кэсханкэ книңи?ин. Тэнаҗ ктвайткуэн, ксиңҗзукнэн.
жир много в рот нагрузил потом выскочил улетел

Тсалэнк кэльчу?ин: «манкэ схэзисч?»
лиса увидела его откуда идешь (ездишь)

«Умйум! Эңҗа? Йоңйочханкэ.»
йум-йум чего от кита

хамҗх к'инс?ин энанкэ чңил.
жир вылил на нее прямо

«Мэл кэтол² хамҗх тскэкэчан!» Ѓофч кипсиз?ин тэлвэ
ладно жир я сделала кухлянку выжала медленно

у?ин °җөпханкэ. Кутх лэм хамҗх кск?ан. Тэнаҗ
деревянное в корыто Кутх тоже жир сделал потом

тсалэстчах мэлбэвин³ кскʔан, клунсхтбзуʔин⁴, кэнклиʔин Котханкэ.
лисичка всякие ягоды сделала благодарила послала Кутху

вилвилкит јонкэ клэмʔан.
квашеной толкушей там она убила его

Кутх пошел по косе. Нашел он нерпишку. Сказал: «Была бы ты хорошая дичь, недалеко лежала бы». Ногой качнув, в море ее сбросил. Пошел он дальше, нашел пеструю нерпу, нашел лахтака, нашел белугу и нашел кита. Нашел настоящего кита с усами. Нашел пестрого кита. Он сказал: «Вот кит!». Жителям острожка он закричал: «Сразу тогда!» Коряки набежали к киту с ножами. Кутх их увидел и испугался, в рот [кита] вошел. Там сосал много жира в рот набрал. Потом он выскочил и улетел. Лиса увидела Кутха: «Откуда ты едешь (идешь)?» «Умйум [слово *Йууһу*чʔ «кит», произнесенное с набитым ртом]! Чего? От кита.» [Кутх раскрыл рот] и вылил китовый жир прямо на лису. «Ладно, я жир сделала» [подумала лиса]. Она медленно выжала кухлянку в деревянное корыто. Кутх тоже приготовил жир. Потом лисичка приготовила всякие ягоды [имеется в виду толкуша из квашеного мяса или рыбы с ягодами], поблагодарила и послала толкушу Кутху. И так она убила его там.

Примечания Богораза

[стр. 89] ё = французское *eu*

здесь и глухое с оттенками[?] ы и французского *и*

[стр. 89 об] *әнны крало* (это на Хайрюзове, кажется русская перестановка)

Примечания Редактора

Иохельсон дает не дословный, но близкий английский пересказ этой сказки в *The Koryak* (Иохельсон 1905: 339–340), включая примечание «рассказано в селе Седанка».

- 1 *Коса* ж. узкая, косая полоса, клином; сиб. *кошка* (умал. *коска*?) длинная песчаная отмель, идущая клином, грядой от берега (словарь Даля).
- 2 Форма *мэл кэтол* в последующих текстах помечена как вариант *мэл бэч'эж*.
- 3 Форма *мэлбэвин* переведена как «всякие ягоды», но в словаре *бэвин* зафиксировано только под значением «краб, ракушка».
- 4 *Клунсхтбзуʔин* — слово не встречается в других источниках.

2. Кутх и женщина-рыба

Ѓутхи?н	кч'амзанла?н	кзуњлзукнэн	кпил?этзукнэн.	Ѓэханке			
Кутха	люди	жили	голодали	на море			
к'илзукнэн,	ху	кчкикнэн	эњч?ин	кч'амзањлх.	К'энтхлакнэн		
он пошел	там	нашел	рыбьего	человека	унес		
атнокэ.	Ѓилнил	к'ипсту?ин,	нухел	кнузукнэн.	Нэсэмз	йаэм	Кутх
домой	икра	брызнула	ту	стали есть	еще	так	Кутх
нвэнк	к'уалхкнан,	нвэкиг	Мити	кхажањлзукнэн.	Тэназ	Кутх	синкэ
на ней	женился	из-за того	Мити	сердилась.	потом	Кутх	в лес
к'илкнэн.	Мити	ну	нимсх	кузил?ин	клэм?ан,	ккукэ?ин	
пошел.	Мити	эту	женщину	ударила	убила	сварила	
ктхал?ин.	Касон	замзананкэ	к'эпфтэл?ин.	Кутх	тэназ	кк'олкнэн:	
сьела.	половину	мужу	оставила	Кутх	потом	пришел	
«Эњч?ин ¹	нимсх	зумстхч!»	Кутэк ²	зумсткнэн,	клан?ан		
рыбья	женщина	выйди	из кута	вышла она	давешняя		
кэнсл?ин.	кч'экнэн,	ноном	к'эњчэвэ?ин,	клэ?ан:	«зланк		
вареная	вошла	еду	внесла	сказала:	но давеча		
Митинк	лэмвумнэн ³	коказовумнэн.»	Булан	клхлэнк	тэназ		
Мити	убила меня	сварила меня	на другой	день	опять		
к'илкнэн.	Мити	тэназ	энанкэ	кпэнскнэн.	Ктхиу		
ушел	Мити	опять	на нее	бросилась	голову		
клипыл?ин:	«Тох!	Нвен	тлэмгын.»	Кутх	кк'олкнэн,	тэназ	
свернула	ну	теперь уж	убила я тебя	Кутх	пришел	опять	
кжанокнан,	тэназ	ноном	к'эњчвэ?ин.	Ѓун	эњч?ин	нимсх	атнокэ
очнулась	опять	еду	поставила	эта	рыбья	женщина	домой
к'илкнэн:	Митинк	кэмма	лви	лэмэл	илалвумнэн.	Кутх	
ушла:	Мити меня	точно	убивать	будет	Кутх		
кк'олкнэн,	эвин	кмэч'кнэн.	Ѓэханкэ	к'илзукнэн,	ккэлзукнэн		
пришел	все же	она потерялась	на море	пошел он	стал кричать		
«звэлхч,	эњч?ин	нимсх!»	«хэ?њч	мквэлхкичен!	Митинк	тэназ	
приди	рыбья	женщина	Не	приду	Мити	опять	

лэмадвумнэн.» Халч кутуин оч'эл.
 убьет меня пора и не мог призвать ее

Тпиньдхин.
 Я закончил.

Жили люди Кутха, они голодали. Он (Кутх) пошел на море. Там он нашел рыбьего человека и унес ее домой. Икра (из нее) брызнула и они стали есть ее. И поэтому Кутх на ней женился, а Мити сердилась. Кутх потом в лес пошел. Мити ударила эту женщину, ее убила, сварила и съела. Оставила половину мужу. Кутх пришел (и сказал): «Рыбья женщина, выйди!» Из закуска вошла прежде сваренная. Она вошла, внесла еду, и сказала: «Мити давеча убила и сварила меня». На следующий день опять ушел Кутх. Мити опять на нее бросилась и ей голову свернула. «Ну теперь уж убила я тебя». Кутх пришел, опять очнулась (рыбья женщина), опять она поставила еду. Эта рыбья женщина ушла домой: «Мити точно будет убивать меня». Кутх пришел, (видит) все же она исчезла. На море он пошел и стал кричать: «Приди, рыбья женщина!» «Не приду! Мити опять убьет меня». Так и не смог призвать ее.

Примечания Богораза

[стр. 90 об] *бчámзанlхân*

рыба *йнч* рыба выправить езде звук *й* мягкий

[стр. 91] перевод N В

[стр. 92 об] *ч n* и *t* со значком ` суть щелкающие звуки. Согласные вообще суть с выдыханием имеющие такой знак, при этом *l* имеет густое выдыхание, другие согласные имеют тонкое выдыхание и ещё акцент несколько напоминающий английское *u* в слове *two, push*.

Гласные со значком ` вообще имеют особый акцент с отрывистым но не очень резким прорывом тоже напоминающим *push*

к щелкающее нужно отличать от *к* выдыхательного и от *к* сильно горланного

Примечания Редактора

Этот текст опубликован в двух версиях (береговой диалект и седанкинский) в Kogurak Texts (Bogoras 1917: 97–99).

- [стр. 92] Трижды в этом тексте форма *нинчин* зачеркнута и исправлена на *йнчин*. В современном языке есть варьирование между *нэньч* (Седанка-Тигиль) и *эньч* (более южные говоры). Возможно, эти исправления были внесены Богоразом под влиянием носителя другого диалекта.
- [стр. 92] В Bogoras 1917 эта форма помечена как заимствованная из корякского.
- [стр. 92] *Митинк лэмулнэн*: здесь и далее при субъекте в локативе следовало бы ожидать глагольные формы с префиксом *н-*. *Н-* формы приведены, но зачеркнуты.

3. Горностаи

И?на?о?н су?си?н, и?на?у?ан и?ич кахскнан. и?на?у
горностаи живут горностаева жена родила горностаи

кказэнло?зукнан: «кэман и?ич кахсхкнан.» кхэйнэкнэн:
он заговорил моя жена родила говорил

«Эн?ал э?лч ханэмпханин? °касх чизкинэн иплханкэ:
чем пуп резать будем топор у него есть у товарища

– Книн чизгин °касх?» «Нету!» Ёулан кэстанкэ
твой есть у тебя топор нету в другой дом

к'илкнин. °касх кл?ин. Нувэл °касхол э?лч
пошел топор взял тем топором пуп

кхсхт?ин. Халче? ктатэл?зукнан. Ёнин и?на? ккоказо?ан:
обрубил пора праздновали одного горностая сварили

Халче? хказэнло?зукнан: Котханкэ ёэнтхласхиин тхалтхал.
пора говорили Кутху отнесите мясо

Кэнтхлакнэн. Экочх к'илкнин, кк'олкнин, кхэйнэкнэн: «Эн?а к'олчнин?»
унесли. девка пошла, пришла, сказала: чего ты пришла

«Лахсх ахсхаган.» Тэна? Кутх хказэнло?зукнин: «Эн?а к'олчнин?»
мать родила опять Кутх сказал чего ты пришла

Ёэньл с?асч!» Ёсх?онкэ кткил?ин, тэлвэ °ёэпх
говном пахнешь собакам бросил просто корыто

кэл?ин. Тэна? илгэзил кэстанкэ к'илгэзикнин, кхэйнэкнэн:
отдал он опять назадь домой пришла обратно сказала

«фнэа Мити к'нукнэн, хйа?ач ёа?м нука?.» «Ах лэлункин хйа?ач!
сама Мити съела старик не ел Ах бедняжка старик

Тэна? ёэнтхлахчих. Ктэл?ин. Хказэнло?зукнин тэна?:
опять отнеси ему это принесла она это заговорил опять

«Эн?а энк'олчнин? Омакан °ёэпхчим кткил?ин
чего ты пришла вместе с корытом выкинул он его

эззакэ. К'исхкнин, колхткнин и?и?н, тэна? кэстанкэ к'илкнин:
на двор обмерла дневала та опять домой пошла

«Эн?а(с) нураа скэ?зун?»
Чего долго делала

«а» кхэйнкэнэн, «Эмэмкутэнк кэмма нэнлувум!
а сказала Эмемкут меня задержал

«Лимэх¹ ч'иниулау эочх!»
Точно красивая девка

Өнүбайэу Эмэмкут кхэйнкэнэн:
точно так Эмемкут сказал

«Үк'олсх мээханкэ соңлнокэ»
придите к нам жить

«Кэмма инс тахсхкэчан!
я недавно родила!²

«мэл Үч'эл, сэхсэхэнк мэнтхлахкин³ кэзза.»
ладно в одеяле унесу тебя

Кк'олкэнэн Үонкэ и?наҕо?н.
пришли туда горностаи

«Өнүбанкит ксҮ?ин?»
зачем (вы) вонючие

Халч кч'эҮзукнэн, ктхолҮзу?ин:
пора входили стали их бить

«Үа?м Үэзалкау ниссумик!»
не принимают нас

«Үа?м энү! НҮэзалуминк.»
нет примут

«А лахсх клхончкэ хһнисин!»
а мать впереди пусть идет

Кутхэнк у?эл ктхолҮзу?ин.
Кутх деревом (ее) ударил

Льаңэ кхэйнэҮзукнэн:
девка сказала

«Кэмма клхончкэ милкичэн: ласт хйаҕа! Өнүба
я впереди иду что старик чего

кэманкэ скэзан? Кэмма кмэлун млинтпликичэн.»
со мной делаешь я сама обтрясусь/вытряхну

Кэньчо?ан.⁴ К'и́лкнин.
они их выгнали Ушли.

Тпи́ньлхин.
я закончил

Живут горностаи. Горностаева жена родила. Горностай сказал: «Моя жена родила». Спрашивают у него: «Чем будем резать пуповину?» Он: «У друга есть топор». [Спрашивает у друга]: «У тебя есть топор?» [Тот:] «Нету!» В другой дом он пошел, взял топор. Тем топором обрубил пуповину. Потом они праздновали. Одного горностая сварили. Потом они говорят:

— Отнесите мясо Кутху.

Девка пошла [понесла мясо], пришла [к Кутху].

— Чего ты пришла?

— Мать родила.

Опять Кутх сказал:

— Чего ты пришла? Ты пахнешь говном.

Он [мясо] бросил собакам, отдал просто корыто.

Девка вернулась домой, сказала:

— Мити ела, а старик не ел.

— Ах бедняжка старик! Отнеси опять.

Она [мясо туда] принесла. Опять [Кутх] говорит:

— Чего ты пришла?

[Кутх] выкинул [мясо] вместе с корытом на двор. Девка обмерла, передневала, опять домой пошла.

— Чего так долго?

— А, Эмемкут задержал меня. Он так и сказал: «Красивая девка! Приходи к нам жить». А я: «Я недавно родила!». «Ладно, я унесу тебя в одеяле».

Горностаи пришли туда.

— Зачем вы вонючие [пришли]?

Тогда они попытались войти, а их стали бить.

— Нас не принимают?

— Нет!

— Примут! А мать впереди пусть идет.

Кутх ударил ее палкой. Девка сказала:

— Я впереди иду. Что ты, старик, со мной сделаешь? Я сама его поколочу.

Они их выгнали и [сами] ушли.

Примечания Богораза

- [стр. 93 об] $\dot{y} = \dot{y}$
кэмма тэтáтылызк – я праздную
 префикс *к* перед *к* переходит в *х*
- [стр. 94] префикс *к* 3 лица с сильным ^
- [стр. 94 об] *к'* не принимает префикса *к* на Харюзове, но принимает на Напане
лэлункин – бедняжка (просто восклицание)
з – заменяет *р* решительно как в польском
- [стр. 95] другие произносят окончание *ку́н* – *кн́н*
- [стр. 95 об] основа везде *к'õл-*
 шелкающий звук отмечать отлично *v*
- [стр. 96] в слове пришли везде поставить *ë*
- [стр. 96 об] *Нэ́эа́луминк*
о а шепотом произношение
- [стр. 97] раз повсегда ° есть шепотная интонация

Примечания Редактора

- 1 *Лимэх* – слово, не встречающееся в других источниках. Возможно от *ли* + *мэ* «очень + частица».
- 2 У Богораза *родила*, но, возможно, имеется в виду *родилась*? Судя по всему, в некоторых источниках глагол имеет оба значения.
- 3 Вместо *мэнтхлаккин* должно быть *мэнтхлаа́лин*?
- 4 У Богораза *к'õнчхоан* «выгнали», возможно, имеется в виду *кэ́ньчхо́ан* «победил».

4. Эмэмкут и дочь человека-барана

Кутх	күэчом	ксунлүзукнэн.	П'эч	күзукнэн	Эмэмкут,
Кутх	с женой	жил.	сын	был	Эмемкут
нүмсхин	п'эч	Синанэвт.	Потом	кумзи'н	исх и лахсх. Килкнэ'н
дочь		Синаневт.	потом	покинули	отца и мать ушли
акэнанке.	Кутх	күэчом	пилвэтүзукнэн	нету	эңба клэкнэн
поодаль.	Кутх	с женой	голодать стали	нет	ничего стало
тхалас.	Потом	Эмэмкут	күалхалүзукнэн,	тмал	ксунлүзукнэн
поесть.	потом	Эмемкут	захотел жениться	близко	живущий
Хтэпамталхан.	Хтэпамталхан'ан	п'эч	күалхкнэн,	потом	ксунлүзукнэн
бараний человек.	(на) бараньей	дочь	женился	потом	стали жить
ч'инэңб.	П'э'н	хк'энэзиүзукнэ'н	хаба	сонлэзанке	нчимынк ¹ .
хорошо	дети	думать стали	худо	жить	стали мы
Исх	клахсхчом	кткил'ин.	Халч	эсханке	мнилк. илвизил
отец	с матерью	покинуты	пора	к отцу	пойдем назад
к'элкни'н	халчең	тэнаң	ксунлүзукни'н.	Ба?м	эңба
пришли	ладно	опять	жить стали	ни	чем
ксхик		күзуй'н.	До	топера ²	хаймаңтузы'н.
скудаясь [нуждаясь]		бывшие.	до	сих пор	веселятся

Жил да был Кутх с женой. Были у них сын Эмемкут и дочь Синаневт. Дети оставили отца и мать и ушли [жить] поодаль. Кутх и жена стали жить впроголодь, у них стало нечего есть. Однажды Эмемкут захотел жениться. Недалеко жил Хтэпамталхан (букв.: человек-баран). На дочери Хтэпамталхана женился Эмемкут, стали они хорошо жить. Потом дети подумали: худо нам жить стало. Отец и мать одни живут. Пора вернуться к отцу. Они вернулись и опять стали жить хорошо. Ни в чем не нуждались. До сих пор веселятся.

Примечания Богораза

[стр. 100]	сын Эмемкут	
	дочь Синаневт	
	Хтепамталхан(ан)	дикий баран – Хтеп-
	его дочь взял Эмемкут	
Черемша –	Маруклхуан	жена
Сэмтлхнха	– земля	завидная жена, дочь Хтепа
Ксумтлхнан	– гусь родил	другой муж, пополам разрезал жену
Кэсум		

[стр. 100 об]	<i>тумзизин</i>	— я оставляю
	<i>куа^лхчэк</i>	— на жену возьми
	<i>куа^лхч</i>	— женись
	<i>туа^лхкэчан</i>	— я женился
	<i>кэмма °ткэнэзукусч</i>	— я думаю
	<i>кэза °кэнэзусч</i>	— ты думаешь
[стр. 101 об]	<i>кэмма тксхиск</i>	— я скудаюсь (нуждаюсь)
	<i>кэмма тхайма^лтуск</i>	— я веселюсь [пеп. гл.]

Примечания Редактора

- 1 Глагольная основа и конструкция, употребленные здесь, неизвестны в современных источниках. Форма *сон^лэзанке*, видимо, состоит из дативного суффикса *-анке* и основы *су^л* «жить». Наиболее вероятно, что «жизнь» в этом случае посессор: *сон^лэз-анке н-чи-мы'у*, жизнь-ДАТ.ПАД. ЗЛ.МН.Ч.-иметь-1Л.МН.Ч, примерный смысл «жизнь нас потрепала».
- 2 У Богораза *до топера*, очевидно, русское заимствование. Ср., например, словарь Даля: «Топере, топеря... теперь, в насущное, настоящее, нынешнее время, об эту пору, год, день, час».

эфсэскинен поднялся	мэмэнк. на балаган	П'эчх сынка	уу?н оттуда	сфизисч берется	нткилатэзнин сбросили его
тнумкэ. на пол (вниз)	Халчеҕ	ну?	п'эммачх мальчик	лалхтэҕзусч на коленях идет	лаҕсханкэ. к матери
Сиҕлҕзусч. он плачет	Халчеҕ ал мэ	уисэватэсч. он отступился.	Синаҕэвт Синаневт	схэзиҕзусч, уезжает	
кист дом	нумзатэзнин покидает	лалэҕзусч. идет	Прямо прямо	уайнанкэ к хребту	лаҕсх и мать и
п'эчх сынок	ч'элҕзусзинн. идут	Халчеҕ ал мэ	уэйнэнк хребта	эгэнэсч достигли.	Пэлҕ Шибко
ксхҕзусчи?н. нуждаются	Халчеҕ мэ	салхкмэнк позади	Тчзал-Кутхан Чзал-Кутх	нита ум [душа] ⁶	[к]к'олкнэн пришел
к'анчанзолкнэн. погнался	Халчеҕ мэ	энна он	Тчзал-Кутхан Чзал-Кутх	ктэвсикнэн поднял(и)	ханкэ наверх
уайнанкэ. на хребет	Халчеҕ ал мэ	хҕэзкнин приняли	уичэнк жена	п'эчэнк и сын	аҕлэнанк. и свекор
Халчеҕ ал мэ	кэҕчпал постоянно	ноалэс еда	ксхлэкнэн. появляется	Потом потом	мича браво
суҕлҕзусчи?н живут	хаймантоҕзусчи?н. веселятся				

Жили Сикукэмтылан (человек-паук) с дочерью Синаневт. Пришел жених. Он сватался за нее. Этого жениха приняли. Этот жених заботился о них, всю работу делал. Жениха звали Чзал-Кутх(ан).⁷ Тогда женился Чзал-Кутх на данной ему дочери. Жена Чзал-Кутха родила и воспитывала (ребенка). Так и жили они.

Потом уехал Чзал-Кутх лесовать (охотиться). Всю землю обошел, ничего не нашел, все торбаза износил. Потом он наткнулся на балаган (хижина на сваях для сушки рыбы). В нем трех девушек он нашел. Чзал-Кутх остался с этими тремя девушками жить, о жене позабыл.

Тогда послала жена Чзал-Кутха их сына [искать отца]. Им было нечего есть. Сынок поднялся на балаган. Оттуда сбросили сына на пол. Мальчик полз на коленях к матери и плакал. Так он отступился. Синаневт ушла, дом оставила и пошла. Прямо к хребту пошли мать с сынком, до хребта дошли. Очень нуждались [т. е., голодали]. Сзади догнала их душа Чзал-Кутха. Они подняли Чзал-Кутха наверх на хребет. Его приняли и мать, и сын, и свекор. Постоянно появлялась еда. Славно жили и веселились.

Примечания Богораза

[стр. 102 об] ё – здесь почти немецкое ö

<i>ја?т</i>	– однажды, вот однажды
<i>сикочх</i>	– паук мн.ч. <i>сико?нч</i>
<i>кэмма тсватаск</i>	– я сватаюсь
<i>сватаскэппин</i>	– он сватается
<i>кмалвун тўзэзнин</i>	– я его принимаю
<i>кмалвун тўзэнин</i>	
<i>ё-ёзэчх</i>	– прими
<i>кэмма твэтамўзузкэпанэн</i>	– я стану работать, хлопотать
<i>кэмма твэтамаск</i>	– я работаю, «суечусь» ср. коряцкое
<i>мни? или реже мил</i>	– весь
<i>мни? кистэ?н</i>	– все дома
<i>кэмма тскэзин</i>	(наст. время)
<i>кэмма тскин</i>	(прошед. время)
<i>хэлау</i>	– имя
<i>ёнау</i>	– так и
<i>кэмма ткмэуэтуск</i>	– я воспитываю (неп. глагол)
<i>ти?н</i>	– этот
<i>ти?н</i>	– эти по-видимому составное <i>ти + ну?</i> = этот
<i>тэ?нувэнкэ</i>	– этому
<i>ти?нувэнк</i>	– у этого

[стр. 103 об] *тсхузэк / тсхэзэк* кажется *тникэркин* – я еду?

<i>кэмма тсинилотаск</i>	– я в лесу живу
<i>кэмма тлоск</i>	– я дома живу
<i>синилотнум</i>	– жизнь в лесу, сущ. отглагольное, в сказке датив обратить внимание на гармонию гласных
<i>тч'элин</i>	– я обходил вокруг
<i>тч'элэзин</i>	(наст. время)
<i>т-энхчи?ин, тэнхэ?ин</i>	– я застаю, нахожу
<i>энхка?у</i>	отрицательная форма
<i>энхка?у тисин</i>	(наст. время)
<i>энхка?у тилин</i>	(прошедш.)
это очевидно вспомогательные глаголы соответс. чукотскому <i>тытчыр-</i> <i>кын</i> и <i>тылгыркын</i>	
<i>тэ?ухун</i>	– я кончил
<i>тўзузк</i>	– я стою
<i>тўзуки?</i>	– стоящий, мн.ч. <i>тўзукила?н</i>
<i>солкэ?</i>	– лежащий мн.ч. <i>солкэла?н</i>
<i>уэ?лки?</i>	– сонный мн.ч. <i>уэ?лкила?н</i>
<i>т-энтхага-н</i>	– я забыл (пер. глагол)
<i>т-кэм?узк</i>	– я перешел к кому жить
<i>кмалун тэнкалэзин</i>	– я посылаю
<i>ёнкалих</i>	– пошли
<i>кэмма т-кхэск</i>	– «сагео» (= лат. я нуждаюсь)
<i>кэмма т-эхвиск</i>	– я поднимаюсь на

[стр. 104 об]	<i>т-лалхтэ-ск</i>	– я на коленях ползу [неп. гл.]
	<i>т-сиу-ск</i>	– я плачу [неп. гл.]
	<i>т-нисэва-ск</i>	– я отступаюсь [неп. гл.]
	<i>кэмма тнутэск</i>	– я ем (здесь какой то суффикс <i>т</i> производный для глаголов)
	<i>кэмма т-лалэ-ск</i>	– я хожу, иду, ср. коряцкое [неп. гл.]
	<i>кэмма т-эгэнэ-ск</i>	– я достигаю [неп. гл.]
	<i>пэлэ</i>	– шибко
	<i>кэмма т-анчан-зо-ск</i>	– я следую сзади
	<i>нита</i>	– ум
	<i>к-нита-дин</i>	– умный рассудительный
	<i>тэвсин</i>	– я поднял [пер. гл., основа <i>тевси-</i>]
	<i>уади</i>	– кровля
[стр. 105 об]	<i>аьлэн</i>	– свекор
	<i>кэньчап</i>	– постоянно
	<i>кэмма т-кхлэск</i>	– я появляюсь [неп. гл.]
	<i>мича</i>	– браво, т. е. славно

Эти несчастные сказки. Я их пишу только для того, чтобы иметь тексты, ибо содержания в них решительно нет никакого.

Примечания Редактора

Ср. со сказкой К1 «Кутх и девушки-мухоморы» Иохельсона, хотя и с немного отличающимися действующими лицами.

- 1 У Богораза “мизгировый человек” от русск. устар. *мизгирь* «паук». *Сик'ук'* – «паук», соответственно, это имя переводится как «человек-паук».
- 2 Повествование на ительменском ведется в настоящем времени, но глоссы Богораза даны в прошедшем.
- 3 *Халчеу* (современное *халч*) встречается во многих текстах в качестве слова-заполнителя, дискурсивной связки. Часто оно переведено как *пора* или *давай*, но в случаях, когда нет подходящего по смыслу русского эквивалента, то переведено как *тогда* или (вслед за Богоразом) оставлено без глоссы.
- 4 Богораз здесь переводит *нуэн сфизисч* как “эти живут”. Пословное глоссирование здесь затруднительно, но глагол *сфиз-* «появиться из, взяться» сочетается с названием места или положения (*нуэн* = «тут»), обозначая пункт отправления.
- 5 *Обходить* в смысле «ходить по кругу», заходя в каждое жилище. Корень в этой словоформе *ч'э-* «входить».
- 6 Богораз переводит *нита* как “ум”. Это слово также имеет значение «душа».
- 7 В этой сказке имя «Тчзал-Кутхан», а в других источниках его зовут Чзал-Кутх или Чзэл-Кутх.

6. Дочери Кутха внутри кита

Амжал

Сказка

Кутх кнэчом суһлжзузчын. П'эһн касх нимсхиһн. Нуһн

Кутх с женой живет дети два женские эти

только к'эвуркэ илжзузнин. Касхан нуһн сфизэзчэһн нувэһн
проворно бывают два тут появились эти

п'эһн лханозхлжзузчыһн. Исх тхиһин Кутх нонол энтэлһитжзукипниһн.
дети лесовать стали отец их Кутх пищу привозил к ним

лус п'эһн касхан мнил эһжа мэлжэв нэнканлжзузнэн
сейчас дети два все чего разные ягоды собирают

тенаһ ал мэ лаһлэн исх тхиһн элхтатусукипнин
обратно несколько раз отец их проднюет

потом халчэһ п'эһн умзатэзнин. Халчэһ ал мэ Кутх
потом тогда и детей покидает тогда и Кутх

«последной» п'эһн энтэлжзузнин. Халчэһ ал мэ хкупкнин
последний раз дочерям возит пищу тогда и упал

Кутх. Клфэһчһан п'эч килфскнин «всего то».

Кутх старшая (букв. передняя) дочка услышала

Кутх кхэйнэһнэн: «эһжанкит-ну тилалсхин?» Кхэйнэһнэн клфэһчһан

Кутх сказал почему же я буду вас сказала старшая

п'эч: «клхилнихч исхэ к'олэтказ!»

дочка перестань отец ходить

Умкэлэлук п'эһн кэханкэ к'винкнин кфижзукнин
завтра утром¹ дети на реку пришли на берег поплыли

эйанкэ. Лус кэнлаткнин исхэнк. Ъаһт «нйэту»

вниз сейчас обнаружались они отцом уже нету

Халчэһ п'эһн ийанк кк'олкнэн йунйучхэнк кч'эһнэн.

дети внизу пришли в кита зашли

Чэск пиһстжзузчин. «везде» һихэнк нлэнсхэзжзузын.

внутри лампа светится на море носил он их

«потом»	халчэҕ ал мэ	нууҥ	нсфизэзиҥ	арганкэ	нткилизин
потом		оттуда	берутся	на косу	бросил он их
ҕа?м	муму?н ²	чувлкаҕ	лэзчэ?н.	Хэйту-мэ	силлатумхэ
не	буруны	шевелиться	стали	ну	сестра
хумстатэсчин	ҕа?т	сэмтэнк	кткил?ин	халчэҕ ал мэ.	
вышли	когда	на землю	он бросил их		
сфизэсчи?н		ксиллатумхчем.	лалэҕзузчэн	халчэҕ ал мэ	
ушли (появились)		с сестрой	стали ходить		
сэмтэнк.	Клҕэньч?ан	силлатумх?ин	увик	ткмики	тэлэтэзнин
на земле	старшая	сестра	тело	росомахой	повернула [стала]
сал?ан		силлатумх	увик	олйэнака	тэлэтэзнин.
младшая (букв. задняя)		сестра	тело	оленем	повернула
					потом
кэньчпал	кплжикнэ?н,	лэм	сал?ан	имтх	кплжикнэн.
навсегда	порознились	тоже	младшая	младшая сестра	порознилась.

Потом только.

Жил Кутх с женой. У них были две дочери, которые проворные были. Эти две взяли и пошли лесовать. Их отец Кутх привозил им пищу. Дети собирали ягоды и съедобные растения. Несколько раз их отец продневал, потом он детей покинул. В последний раз Кутх привез пищу дочерям. Тогда Кутх упал. Старшая дочь услышала «всего-то», говорит Кутх, «мне не нужно будет вас». Старшая дочь сказала: «Перестань, отец, ходить!».

На следующий день пошли дети на реку, пришли на берег и поплыли вниз по течению. Тогда отец и обнаружил, что их уже нет. Дети пошли вниз и забрались внутрь кита. Внутри кита светила лампа. Везде по морю носил он их. Потом взял и сбросил их на косу, волны затихли. Сестры вышли, как только он их на землю бросил. Вышли они с сестрой и стали ходить по земле. Старшая сестра превратилась в росомаху, а младшая сестра превратилась в оленя. Потом они навсегда расстались. Все.

Примчания Богораза

[стр. 106 об]	к-нэч-ом	— с женой
	ср. чукотский: <i>гауаванма</i>	
	префикс <i>к</i> , основа как в чукотском, твердая <i>нэч</i> от <i>нич</i> , окончание тоже <i>м</i>	
	<i>к'эвурх</i>	— проворщик
	<i>музза к'эвурха?н</i>	— мы проворщики
	<i>кэмма тлханозок</i>	— основа: <i>лханозо-</i>

	я хожу по лесам (о женщинах) собств. с ночевками хожу	
	мужчины говорят: <i>кэмма т-синүлотэ-зк</i>	
	<i>җханом</i> = <i>чханом</i>	– ночлег
	<i>т-җхи-зк</i>	– я ночую
	<i>т-энтэлҗи-зин</i>	– я вожу
	<i>кмэлун т-энтэлҗитэ-зин</i>	– я привожу
	здесь суффикс <i>-т</i> означает «постоянно»	
	<i>кэмма тәнкауэзин</i>	– я собираю (ягоду) [пер. гл.]
	<i>тәнкауҗин</i>	– я собрал основа: <i>энкауҗ-</i>
	<i>җэнкауҗх</i>	– собирай ягоды
[стр. 107 об]	<i>кмэлун т-илфэзк</i>	– я слышу (<i>т-илх"эзэк</i>)
	<i>кэмма т-җхилуи-зк</i>	– я перестаю
	<i>кэмма т-винэ-зк</i>	– я на берег иду
	<i>кэмма т-фи-зк</i>	– я плыву
	<i>пиҗч</i>	– лейка [лампа] ³
	<i>пиҗчин</i>	
	<i>пиҗстэзчин</i>	– лейка светит
	<i>кмэлун т-җэнсхэ-зын</i>	– я таскаю т.е. ношу [пер. гл.]
	<i>мумуҗн</i>	– буруны
	<i>мумум</i>	– бурун
	<i>кэмма т-чувэс-к</i>	– я шевелюсь основа: <i>чувэс-, чувэҗ-</i>
[стр. 108 об]	<i>ткмиҗ</i> мн.ч. <i>ткмиҗн</i>	– росوماха (Gul [лат.])
	<i>кэмма т-пли-зк</i>	– я отхожу в сторону порозна
	<i>имтх</i>	– младший брат

Примечания Редактора

Камчадалская сказка №137 «Дочери Кутха» в The Koryak (Иохельсон 1905: 337–338) также содержит сюжет о двух дочерях, которые забрались в кита, плавали в нем по морю, вышли на берег, а потом одна из них превратилась в животное (медведицу). Но в остальном эти две сказки отличаются. Приведенная здесь история больше похожа на корякскую сказку №69 (стр. 232): Кутх и Мити отказывают в еде двум своим дочерям, дочери мастерят деревянного кита и забираются в него, чтобы убежать, но кит вырастает в настоящего кита и уносит их в море. Другая версия этой корякской сказки вместе с иллюстрацией дана во введении (Иохельсон 1905: 20).

- 1 Слово не встречается в других источниках, но, видимо, имеет отношение к формам *думкелл/думкелч* «ранее утром» у Дыбовского и *уйдумкулел* у Крашенинникова.
- 2 В оригинале *ал мэ*, междометие, но сравнение глосс и оборотной страницы наводит на мысль, что здесь должно стоять слово *мумуҗн*.
- 3 У Богораза дан перевод «лейка», современное значение этого слова – «сосуд в виде ведра с носиком». Очевидно, он имеет в виду масляную лампу – небольшой сосуд, наполненный тюленьим маслом, со вставленным внутрь фитилем, который можно зажечь как лампу, схожий по форме с лейкой, соусником и т. п.

7. Слепая бабушка

Халчэҕ ме	чамалэ	суһлҕузузч.	Митхэмэ	ч'эҕлүзунин	суһлҕи.
	человек	жил	с бабушкой	вместе	жить
Эһҕа	хӑннучнин.	Нисче	суһлҕузузчи?н	«лучше	энотэ?н
чего	есть станут	нище	живут	лучше	петли
мнэҕчхил?ин».	Рэвнэтл	лэмҕузузчи?н.	Митхэмэ	нுவэл	
поставим	куропатки	добывают	бабушкой	этими	
линнуҕузузнин.	Потом	митх	ткил?ин.	Слепой	клҕзукнэн.
кормил он ее	потом	бабушку	бросил	слепой	была
Митх	ма? эһҕа	хӑнсхузнин.	Потом	халчэҕ алме:	«Ма?с эһҕа
бабушка	где чего	возьмет	потом		где чего
мсхиуин?»	Потом	ну?н	ксхузнин	Митх	кбедстволҕузузнан.
возьму	потом	тут	был	бабушка	стала бедствовать
Потом	Митх	залка	кткэлкнин.	Потом	мэстэ
потом	бабушка	жалко	стало	потом	вместе ¹
тенаҕ	кткэлкнин.	ҕа?м	эһҕал	ксхикаҕ	клэкнэн.
обратно	стали	ни	чего	не нуждаться	стали
					до тепера
					до сих пор
					поживают. ²
					поживают.

Жил один человек вместе с бабушкой. Нечего было им есть, бедно жили. «Лучше петли поставим». Поймали куропаток. Потом он бросил бабушку. Она слепая была. Бабушке где еду брать? «Где еду возьму?» Потом [этот человек] тут побывал. Бабушка сильно нуждалась. Потом [ему] бабушку жалко стало. Вместе опять жить стали. Ни в чем не нуждались. До сих пор поживают.

Примечания Богораза

- [стр. 109 об] *энот* — петля ср. Кор.
рэвнэ — куропатка мн.ч. *рэвнэ?н*
рэвнэ — уменьшительная форма: *рэвнэч* или *рэвнэчах*
рэвнэтл — творительный падеж от *рэвнэч*
минлч или *миндай* — ушкан [диал. заяц]³
кмэлун тлиннузин — я кормлю
кмэлун тлигилэзин — я пою
здесь эффективный префикс *лин*-⁴

тч'итэзин *суълки*
 вместе делает жить
 повелительное наклонение: *ѳч'исх* основа: *ч'из-*, *ч'эз-*⁵
 опять вспомогательный глагол переходный

Примечания Редактора

- 1 От русского *вместе* (в дореволюционной орфографии: *вѣстѣ*). У Богораза записано как *мѣстѣ* [m'est'e]. Хотя в ительменском и распространены сложные стечения согласных, сочетание *вм-* невозможно в начале слова. Это слово, очевидно, было адаптировано к ительменской фонологии при заимствовании.
- 2 Последнее предложение в оригинале по-русски.
- 3 Строка с этим примечанием зачеркнута, потому что, видимо, это слово не встретилось в истории, но перевод верен.
- 4 Префикс, о котором пишет здесь Богораз, – каузативный, ср. *ну-* «есть» и *гил-* (*вил-*) «пить», от которых образованы приведенные глаголы.
- 5 Богораз отмечает варианты, отличающиеся гармонией гласных. Основа *ч'иу-* «делать» переходит в *ч'ис-/ч'эс-* в настоящем времени.

8. Охота на соболя

Охтанкэ тэвэнк узака энки лхэмлхэм мзаспызататак.¹
 в березник я уехал ужо-ка пора соболя следить стану

Потом тк'олк чганукэ. Чизбзин лхэмлхэм ти?нувэ?н
 потом пришел на стан есть соболь в этом

ухтэнк. Азозк хата мнинчилзук. Хата бойка
 в березнике завтра пойдем за переногой² давай бойка

блалэхс! Нух лхэмлхэм клкзикнэн. Хатас мэнчанзосх! Хата бойка
 ходи(те)³ здесь соболь выслежен⁴ давай погоним давай бойка

бтивлатэхс Хэй стопк'ул кругом бэнк'илэхс. тэаскэхсин
 на лыжах ходи вон кедровничек кругом окружи там он и есть

лхэмлхэм. Скоро хилэн бэньчхлихс. Халч чосхмобзосх! Хэй
 соболь скоро сеть поставь давай пугай его вон

аскасхан ичэзин хилэнэнк. Хэй бэмпткахчах кайбит
 выскочил попадает в сеть ударь кайбит⁵

нлэмнин лхэмлхэм, вот уз твэлах. Хилэн кахлжкнин. Халч
 убили соболя черный сеть снята давай

чганукэ мнилхс! Нэ?н-нвэ?н нлмэк халч мэнчайабзук.
 на стан пойдем теперь мы добыли давай чай будем пить

Ботлийэ нозчах, бол нартанк балк'эчö [балк'эчх]!
 дай юколу дай на нарте жир

Я ехал в березник, уже пора соболя следить. Потом пришел на стан (охотничью стоянку). В этом березнике есть соболь. Завтра пойдем за переногой (по следу зверя). Давай, бойка, ходи! Здесь соболь оставил следы. Давай, бойка, на лыжах ходи! Вон тот кедровник окружи, там он и есть, этот соболь. Сеть скоро (быстро) поставь! Давай пугай его. Вон выскочил, попадает в сеть. Вон, ударь его, как будто мы убили соболя, черного такого. Сеть сняли, давай на стан пойдем. Теперь добыли, давай чаевать (пить чай). Дай юколу, дай жир с нарты.

Примечания Богораза

[стр. 111 об] *ухт* – березник [березняк, березовый лес]
ич' – березина [береза] *ич'и?н* мн.ч.
кэмма тэвэнэзк – я достигаю
энки – ужо-ка

<i>лжзанум</i>	— след <i>лжзану?н</i> мн.ч.
<i>лзэспызатвота-х</i>	— следи (его)
<i>кэмма м-зэспызатын</i>	— я пойду по следу
<i>кэмма т-зэспызаты-зын</i>	— я по следу хожу
основа зэспызат но последнее т основы несколько подозрительно как суффикс	
<i>чганум</i>	— стан
<i>т-инчилэ-зк</i>	— я за переногой хожу, но переного
<i>наспал</i>	
<i>кэмма т-лалэ-зк</i>	— я шагаю, хожу.
<i>мэч'алах лалэнум</i>	— далекая ходьба
<i>кмэлун тлнлжкэзин</i>	— я слежу
<i>кэзза лнлжкн</i>	— ты выследил
основа <i>лнлжкз</i> — но в причастии ли выпал ⁶	
<i>кэмма т-чанзу-зк</i>	— я гонюсь в погоню
<i>кэмма тивлатэ-зк</i>	— я на лыжах хожу с коряцкого прихвачен
<i>стовал</i>	— кедровник
<i>стопк'ол</i>	— маленький кедровничек окончание <i>пк'ол</i> мне неизвестно
<i>кэмма тк'элэзкнчэн</i>	я верчусь кругом.
[стр. 112 об] обратить внимание на суффикс <i>н</i> переходного как в чук. и в коряцком	
<i>тэа</i>	— здесь
<i>кэмма тэасэзк</i>	— я здесь есть
<i>тэаскэзин</i> и <i>чэскэзхн</i> одинаковые формы	
<i>т-энчхлн</i>	— я поставил
<i>чхли-зч</i>	— стоит ср. префиксы г
<i>кэмма т-чосхмо-зк</i>	— я выпугиваю [неп. гл.]
основа: <i>чосхмо-</i>	
<i>кэмма тасэ-зк</i>	— я выскакиваю, выхожу
<i>л-ас-хч</i>	— выскочи
<i>кмэлун т-эмптка-знн</i>	— я ударяю [пер. гл.]
<i>к-эмптка-х-чах</i>	— ударь
<i>твэлах</i>	— черный мн.ч. <i>твэлаху?н</i>
<i>ат-вэлах</i>	— белый
<i>ч'ач'алах</i>	— красный
он просто не произносит окончание х как следует	
<i>лхлхчх</i>	— сними
<i>и лхлх</i>	— сними
<i>лахлхнн</i>	— я снял основа: <i>ахлх-</i>
<i>кэмма т-лме-зк</i>	— я добываю [неп. гл. ⁷]
<i>лол</i> или <i>лотлйэ:</i>	— неизменяемое слово означающее <i>подай</i>
<i>ноз</i>	— юкола
<i>лэлк'</i>	— жир нетопленный
окончание <i>-чө</i> по-видимому восклицательное вместо <i>-чах</i>	

Примечания Редактора

1. Слово *мзаспызататак* «начинать следить» не зафиксировано в других источниках. Префикс *м-* и суффикс *-к* соответствуют первому лицу непереходного глагола в ирреальном наклонении, а *-ата* может быть деривационным суффиксом со значением типа «идти, чтобы Х». Если анализ верен, то предположительная основа, *заспызат-*, судя по всему, русское заимствование, хотя в данном случае русское слово, послужившее источником, неизвестно.
2. *Перенога*, камч. сиб. след зверя, малик по снегу; а по черностопу жиры. *За переногой ходить, переногу гнать, следить зверя порошей* (словарь Даля).
3. Здесь и далее императивные словоформы имеют окончания 2 л. мн. ч. *-сх*, но глоссы даются в единственном числе. Выражение *бойка* наводит на мысль, что рассказчик обращается к одному адресату. В ительменском не используется окончание 2 л. мн. ч. в качестве маркера вежливости, как в русском, вероятно, это калька. Также стоит отметить формы *мэн-чанзо-сх*, *мн-и́л-сх* с префиксом 1 л. мн. ч. и суффиксом 2 л. мн. ч. как вежливый инклюзивный императив, возможно, это калька с русского «пойдемте». Подобные словоупотребления не отмечены в других источниках.
4. От корня *лкзи-* «оставлять следы».
5. *Кайбит* – местное выражение, примерно означающее «хорошо, что».
6. У Богораза в оригинале *ли́лк(ы)з(ы)-*, с пометой, что в причастии *ли-* выпал. Современная форма – *линлкз-*; *лин-* – каузативный/переходный префикс. Слово, которое Богораз счел причастием, на самом деле основа непереходного глагола *лкз-* «оставлять следы».
7. Ср. с переходной основой *лам-эс* «добыть на охоте (зверя), убить (зверя, человека)» (у Богораза: *лам-*). Богораз отмечает здесь непереходное использование с суффиксом *-э*: *лмэ-кас* «убить (неопределенно)», более точно, «быть успешным в охоте». Богораз пишет *т-лимэ́-зк* – но ударение над *э́* показывает, что первый гласный эпентетический.

9. Песня

[стр. 114]

	клэлх	заҕ сxэлакаҕ	лалекаҕ
Мой	любовник	не бегай (не теряйся)	(не) ходи по скверной стороне

да и мой милей овалказ
хотеть целовать

[стр. 115]

[Три незавершенные верхние строки перечеркнуты]

Песня

Пласэ?лказ	қвинхч	қҗамзаньлхч	°касонк
плясать	выходи	задавайся [выйди гордо, держись кавалером]	в боки

хк'ыч җәззих, да и кйукит!
руки положь франтите [щеголяй]

[стр. 116]

Ма?с	мой	милый	кжалэнан	минэ	нутэк	кжалэнан
Куда	мой	милый	ходит	в какую	землю	бродит

Не ходи лалэкаҗ не блуди әңбанки кәманкә к'олкаҗ
 почему ко мне не приходит

Примечания Богораза

[стр. 113|об] *схэлакаж* – не бегай *чуз* [заж] просто восклицание¹
кэмма т-ова-зин – я целую его.

Здесь [стр. 114] суффикс *-л* деизидератив

[стр. 115] *кәмма т-винә-зк* — я Выхожу²

кәмма т-җамзанс-к – я гордо выступаю³

касoн — бок человека или животного

°КСОРН — бока (мн.ч.)

т-кйу-зк — я гордо выкручиваюсь, франтите [щеголяю]

Примечания Редактора

1. На момент записи Богораз еще не определил два компонента прохибитива (отрицательного императива): обязательная частица *заъ*, которую он транскрибирует как *чуъ*, глагол же принимает отрицательную частицу (суффикс *-каъ* в случае непереходных глаголов).
2. Этот глагол, также встречающийся на стр. 107 (*к'винкнин* «идти на берег»), не отмечен в других источниках.
3. Корень, очевидно, тот же самый, что и в слове *џамзан* «муж».

10. Энокамак обманывает Эмэмкута

Җа?тмэ	Кутх	суьлҗзусч	кнэчом	касх	п'э?н.
пора	Кутх	живет	с женой	два	сына
Старшой	п'эч	Эмэмкутэ,	средной	Котханамоталхан,	нумсхи?н
старший	сын	Эмемкут	средний	Кутханамоталхан	женские
касха?н	Синанэвт	Ангаруҗлнавт.	Җа?м энҗа	ксхикэҗ	лҗзузчин.
двое	Синаневт	[и] Анаруклнавт.	ничего	не нуждались	
Мнил	энҗал	нлэмҗзузэ?ннин.	Җулакҗки	кутуҗзукнэн	
все	чего	убивают (добывают)	на другое время	не может	
Җа?т	иплҗа?нк мэ	нэнҗалатэзнин.			
тогда	друзья	придут к нему (угощают)			
Җа?т мэ	Элвэмталхан ¹			к'олатэзчи?н	
	Илвэмталхан (человек-дикий олень)			пришли	
[К]тэпамталхан, ²		Титкимчичан.	Халчэҗ мэ	Кутх?н	
Ктэпамталхан (человек-баран)		Титкимчичан	у Кутха		
п'э?н	нэнҗзиҗзузичиннин	ма?лнукэ.	Халчэҗ мэ	кунэнэзчи?н	Эмэмкут,
дети	просят (пригласить)	поиграть		скопились	Эмемкут
Котханамоталхан,	Элвэмталхан,	Ктэпамталхан,	Титкимчичан.		
Кутханамоталхан	Илвэмталхан	Ктэпамталхан	Титкимчичан		
Ну?н	сфизэзчэн,	эрвэнк	җаплуҗзузчи?н.	Эмэмкут	с братом
	на коске (на косе)		стали играть мячом	Эмемкут	с братом
лҗзузчин,	Элвэмталхан,	Ктэпамталхан,	Кчилу, ³	тхи?ин	иплҗ
были	[и] Илвэмталхан,	Ктэпамталхан	Кчилу	их	друг.
халчэҗ мэ	килалҗзузкипинин	нэйнэнк.	Эвун мэ	Эмэмкут	с братом
	докинули их	до хребта	все-таки	Эмемкут	с братом
нэнчхалҗзузч	мнил	энҗал.	Эсҗзузчи?н	нвэ?н мэ	
побеждают ⁴	во всем	о чем	выходят (победителями)	те	
хуже	элхтҗзузчи?н	бидно	элхтҗзузчи?н.	Ну?н	сфизэзч
худо	чувствуют ⁵	обидно	чувствуют		
Титкимчичан	хэйнэзч	Амамотанке:	«Мил-энҗал мэ	Эмэмкутэ	
Титкимчичан	скажет	Эмемкуту	во всем	Эмемкут	
энчхчазмэ?н,	топэр мэ	горэ тэ мэ	Гэлталэна	нисх	эл?элчнин,
победил нас	теперь	???	Йэлталэн	в жены	достанет

фэкахунк ⁶ Бог знает как далеко	лжил.» есть	Халчэҕ мэ	Эмэмкутэ Эмемкут	кэстанкэ домой	
килкнин пошел	°кк'энээзэҕзукнэн: стал думать	«Ма?с мэ где (как)	Гэлталэҕа Йэлталэн	мсфизин?» найду ⁷	Халчэҕ
Эмэмкутэ Эмемкут	манкэ никуда	лалэкаҕ не ходить	клэкинен. стал	°Кк'энээзэҕзукнэн. стал думать	Ңу?н ме
аһтсанк в постели	тхисхэнҕзузч. стал чишкать (мочиться)	Халчэҕ	Кутх Кутх	кпилгэтҕзукнен. стал голодать	Җа?т мэ тогда
омрок весна	клэкнэн. настала	Сэнаҕэвтанкэ Синаневт	Эмэмкут Эмемкута	эзанкэ на двор	тиниҕ вынести
китикнэн. заставил	Тут мэ тут	увик тушу [себя]	все все	тхайсхэнэн. обосцал	Халчэҕ мэ
Эмэмкутэ Эмемкут	спэлк'эзвэҕзузч обдувается ветром	мича-спэлчханк на хорошем ветерке	°К'энээзэҕзузч: думает		
«Ма?с мэ где (как)	тсфизин достаю	Гэлталэҕа Йэлталэн	лви очень	ч'иниҕлаҕ?» красивую	
Җа?т мэ тогда	Эмэмкутэ Эмемкут	салк сзади	голос голос	илфсҕзузнин. услышал	Җа?т мэ тогда
митх бабушка					
кк'олкнэн. пришла	Ксхозҕокнан поворотился	салкэ назад	Эмэмкутэ. Эмемкут		
«Өҕҕан мэ почему	Эмэмкутэ Эмемкут	вечна вечно	°к'энээзэкэ-исзын думаешь	как уж мэ как будто уже	
°к'энээзэкэ?» недумающий					
Ңу?нк тут	ксфизкнэн сделался	Эмэмкутэ Эмемкут	ктлу?ин дунула	митхэнк. бабушка	
Мича хорошим	кч'амзанлан человеком	клэкнэн, стал	Җа?м өҕҕа ничего не	утук невозможно	килҕзу?ин-ин. было ⁸
Тэнаҕ опять	Кутх Кутх	мича хорошо	нуалҕзузч. захотел есть ⁹		
Митхэнк мэ бабушка	Эмэмкут Эмемкут	нэн?иҕзузин, говорит (серьезно)	«Залка мэ жалко	тисин кэ я тебя	
ка́млон-а.» внука	Митхэнк мэ бабушка	җоз оленья	лэлчэнк на суровую нитку	килҕэт?ин-ин. запрягла	

«Ти?н мэ	на гостинцы	џэнтхлҗахчэх	Гэлталэҗа.»	Митх
этого	на гостинцы	унеси	Йэлталэн	бабушка

кэнтхалалҗин.¹⁰

хотела отдавать

Энокамак ¹¹	лаҳсхҗин	Гилнҗэй	ктхос	ктхозанк	кпизҗин
Энокамак	матери	Гилнэй	дорога	на дороге	связана

к'илэ-хэзул ¹²	железным.	џа?м	аҗҗал	к'эн	эҗпэсказэҗ
вязкой (цепью)	железной	не	за что	(ни)кого	не пропускает.

илҗузузин.	Халчэҗ мэ	Эмэмкутэ	ксхэзикнэн,	олэначх мэ	клфэньчкэ
		Эмемкут	едет	оленя	впереди

илҗузузинэн,	лалакзузкенан мэ,	чанзоҗузузнэн.	Друг	кэвэнҗузузнэн
держит (есть)	с ним охотится (ходит) ¹³	гонит его	вдруг	доходит

Эмэмкутэ	Энокамаканкэ,	прама мэ	џозчах	линчҗинҗузузин
Эмемкут	к Энокамак	прямо	оленок	прицеливается

Энокамаканкэ.	Потом	Энокамаканкэ	пхаклҗэнан	Эмэмкутэ,
к Энокамак	потом	Энокамак	поймала	Эмемкут

кхскнэн	кэвэнкнэн	Гэлҗайанкэ.
прошел ¹⁴	и пришел	к Гилнэй.

Халчэҗ мэ	Эмэмкутэ	сваталҗузузч,	џа?м ме	љаҗе	элчкуҗ
	Эмемкут	сватался	не	девку	не видит

илҗузузин,	Гэлталэҗа.	Нтхунлҗузузин	канлјинантанк.
	Йэлталэн	темнеет ¹⁵	под землей (в амбаре)

џолакҗи	Эмэмкутэ	тхунҗ	кхумсткнэн	эзанкэ.
другое время	Эмемкут	в темноте	вышел	на двор

Халчэҗ	кэлчкуҗуҗин	Гилнҗэй	п'ачанкэ	илҗкил.
	стал смотреть	(как) Гилнэй	к дочке	пошла

Гилнҗэй	кк'олҗкнэн	кэнҗэҗин	нуч.	җу?н	к'а?нфсҗузузнан
Гилнэй	пришла	открыла	дверь.	тут	светит.

Эмэмкутэ	кэлчкуҗин	а?нфсэл.	җу?н	ксфискнэн	Эмэмкутэ
Эмемкут	смотрел	светится			Эмемкут

кэстанкэ	кч'эҗкнэн,	к'элчкнан	мэстанк.	Гилнҗэй	кк'олҗкнэн
в дом	вошел	ложился	на постель	Гилнэй	пришла

°к'никсикнэн	җнаҗ	крэпка.	Потом	Эмэмкутэ
заснула	сейчас	крепко	потом	Эмемкут

кхумсткнин,	ма?	а?нфсэл	кэлчку?ин,	прямо	ну?нкэ	килкнэн.
вышел	где	светит	увидел		туда	пошел

Ху	нуч	кэньлэ?ин,	ан-дйефка	кэнлат'экнэн,	џнаџ
эту	дверь	открыл	бравую девку	узнал	сразу

кџалхкнан,	халчэџ	клубаталџзукнэн.
женился	ладно	любились

Только.

Жили-были Кутх с женой. У них были два сына. Старший сын — Эмемкут, средний — Кутханамталхан. Дочери две — Синаневт и Анаруклнавт. Ни в чем не нуждались. Все что угодно добывали. Однажды (больше) не смогли. Тогда друзья к ним пришли, угощали. Приходили Илвэмталхан (человек-дикий олень), Ктэпамталхан (человек-баран), и Титкимчичан. Тогда дети Кутха попросили поиграть. Собрались Эмемкут, Кутханамталхан, Илвэмталхан, Ктэпамталхан и Титкимчичан. Они стали играть мячом на косе. Эмемкут был с братом, и Илвэмталхан, Ктэпамталхан, и Кчилу, их друг. Они докинули их до хребта. Все-таки хотели Эмемкут с братом победить во всем. Остальные вышли, худо себя чувствовали, обидно было им. Тогда Титкимчичан сказал Эмемкуту:

«Эмемкут победил нас во всем, теперь возьмет он Йэлталэн в жены, которая живет бог знает как далеко».

Эмемкут пошел домой и стал думать: «Как мне достать Йэлталэн?». Перестал Эмемкут выходить. Он думал. Тут он и в постели стал мочиться.

Кутх голодал. Когда весна настала, заставил он Синаневт вынести Эмемкута на двор. Тут (в доме) он все обмочил. На дворе его обдувал хороший ветерок. Он думал: «Как я достану эту очень красивую Йэлталэн?».

Тогда Эмемкут услышал голос сзади. Пришла бабушка. Эмемкут повернулся.

«Почему же, Эмемкут, ты вечно думаешь, как будто ты уже недумаящий?».

Тогда бабушка и дунула на Эмэмкута. Он стал хорошим человеком, ничего не было для него невозможного. Снова захотел Кутх хорошо есть.

Бабушка сказала Эмемкуту: «Мне жалко тебя, внук». Бабушка запрягла оленя на суровую нитку. «Унеси этого для Йэлталэн на гостинцы». Бабушка отдала ему оленя.

Энокамак, мать, связала [дочь] Гилнэй на дороге железной цепью. Никого ни за что не пропускала. Эмемкут ехал, держа оленя впереди, погонял его, с ним охотиться поехал. Вдруг доходит Эмемкут до Энокамак, и олень прямо прицеливает к Энокамак. Потом поймала Энокамак Эмемкута, прошли и пришли к Гилнэй.

Эмемкут посватался, не видит, что девка не Йэлталэн. Темно было под землей.

Однажды вышел Эмемкут на двор в темноте. Он посмотрел, как Гилнэй к дочке пошла. Гилнэй пришла, открыла дверь. Тут светло стало. Эмемкут увидел, как светится. Эмемкут вошел в дом, лег на постель. Гилнэй пришла, сразу крепко заснула. Потом Эмемкут вышел, пошел прямо туда, где свет увидел. Эту дверь открыл, бравую девку узнал, сразу женился и полюбились.

Все.

Примечания Богораза

- [стр. 116 об] *кулак/ки* – в другое время¹⁶
кул – поперек
кмалун тәнкулазэн – я поперек становлю
пригласи ʒ-әнʒазихч-ик
т-әнʒази-знин – я приглашаю
кэмма т-маʔ-ск – я играю
т-куʒьэуэзк – я прихожу до кучи, подкапливаюсь
т-ʒап/у-зк – я играю в мяч
 также это можно рассматривать как мн. ч. от *Элвэмтилх*, *Тевамталх*, хотя это коряцкие формы. Сравнить в словаре *купез*? [ссылка неизвестна – ред.]
- [стр. 117 об] *кэмма т-әнчхч-зк* – я побеждаю [неп. гл.]
кмалун т-әнчхчазын – я (его, их) побеждаю [пер. гл.]
кэмма т-эс-к – я вышел основа: эс-
кэмма т-элхт-эзк – я чувствую себя
ʒэсх – выходи
уисх – на жену [от *уич* – жена]
 тоже десигнатив как и *ʒики*
п'эсх – на сына как и *п'эки*
кмалун тэлʔэзин – я достаю [пер. гл.]
ʒэлʔэхчик – достаю
фэахунк [хвэахунк] – бог знает как далеко
кмалун т-сфизэзын – *гымнан ты-нникэвы-ркын-ин*¹⁷ [я делаю то-то]
 Повелительное: *ʒсхуэх* и *ксхуэхчин*
- [стр. 118 об] *г* иногда читается почти как слабое *вг*
анчс [аһтс] – постель = место спальня
кэмма ттхисэзк – я спу
титизин – я заставляю
ʒитих – заставь основа: *ити-*
кмалун т-тини-зин – я выношу основа: *тини-*
тини/ – неопределенное наклонение
кэмма т-тхайсхэн-зин – я обчеканиваю [пер. гл.] основа: *тхайсхэн-*
спал – ветер
спаланк – на ветре
мича – неизменяемое прил. хороший, изрядный
спэлчханк – уменьш.
спэлчау – ветерок

	<i>кэмма т-илфсэ-зин</i>	– я слышу
	Повелительное: <i>ѵ'-илфсэ-зк</i>	основа: <i>илфсэ-</i>
	<i>кэмма т-схозуо-зк</i>	– оборачиваюсь
	здесь опять якутская гармония гласных	
[стр. 119 об]	<i>кмэлун т-тлу-зын</i>	– я дую
	<i>ѵтлух</i>	– дуй
	<i>кмэлун т'-энѵизин</i>	– я говорю, к кому-нибудь
	<i>лѵч</i>	– нитка суровая, прядевая
	<i>кмэлун ттхалзин</i>	– я отдаю [пер. гл.] основа: <i>тхал</i> - ¹⁸
	<i>кэѵн</i>	– кажется просто мн.ч. от <i>к'э</i> кто
	<i>т-пизэ-зин</i>	– я связываю
	<i>ѵэзум</i>	– вязка для собак
	<i>к'илэ-ѵэзум</i>	– деревянная вязка для собак
	<i>кмэлун тэнпэсказэзин</i>	– я пропускаю
[стр. 120 об]		– заставляет его ходить
	<i>кмэлун т-чанзозин</i>	– я гонюсь за ним [пер. гл.] <i>т-чанзозин</i>
	<i>тлѵнчѵнзин</i>	– я прицеливаюсь
	<i>кмэлун т-пхакѵэзин</i>	– я схватываю [пер. гл. 2.ф]
	<i>пхакѵхчик</i>	– схвати
	<i>кэмма т-хсэ-зк</i>	– я прохожу мимо
	<i>кмэлун т-хунс-зин</i>	– содержу, держу
	<i>гвынве</i>	– тайно Кор. Чук.
	<i>тхунлах</i>	– темный [прил.]
	<i>тхунѵ</i>	– в темноте
	Указанные наречия качественные в грамматике действительно составляют обстоятельства образа действия.	
	<i>т-хумст-эзк</i>	– я выхожу вон
	<i>т-энѵэ-зин</i>	– [пер. гл.] я открываю
	<i>нуч</i>	– дверь мн. ч. <i>нучиѵн</i>
	<i>аѵнфсэзин</i>	– безличный глагол светится
	безличные глаголы как в коряцком имеют форму переходного наклонения 1го спряжения	
[стр. 121 об]	<i>кэмма т-эѵчкэ-зк</i>	– я ложусь [неп. гл.]
	<i>кэмма т-эѵѵэ-зин</i>	– я открываю
	<i>аѵн</i>	– «бравой» славный
	<i>кмэлун т-энлат'э-зын</i>	– я узнаю

Примечания Редактора

1. *Илвэмталхан* = «человек-дикий-олень», от основы *лвэлх* «дикий олень».
2. *(К)тэпамталхан* = «человек-баран», от основы *ктэп* «баран». Написание начального *к-* в этом имени у Богораза непоследовательно.
3. Персонаж с таким именем не появляется в других историях, но ср. *ѵэчи* в Словаре (Володин, Оно и др. 2021, Полный ительменско-русский словарь, стр. 380).
4. Богораз переводит «они побеждают», но обращает на себя внимание суффикс дезидератива *-ѵ* в сравнении с формами без него на оборотной странице. Возможно, более точный перевод: «они хотели победить».

5. Корень не известен по другим источникам. Богораз записывает его в разных вариантах, с начальным *y̆*- и *v*- [ə-].
6. Окончание *-нк* превращает это в локативное выражение. В основном тексте Богораз дает перевод «на [горном] хребте», но в примечаниях пишет «бог знает как далеко».
7. Это переходное спряжение от *сфиз*-, с субъектом 1 лица. См. далее об этом глаголе. В примечаниях Богораз вместо русского перевода дает только перевод на чукотский (см. примечания ниже).
8. Конструкция включает в себя отрицание глагола *уту*- «быть неспособным (сделать что-либо)»: не было ничего, что он не смог бы сделать = он мог сделать все.
9. У Богораза здесь «есть стал», но глагол в дезидеративе, то есть, «захотел есть».
10. *кэнтхалаʔин* или *к'эʔн тхалаʔин* переведено в основном тексте как «съедает» (что не имеет смысла в данном контексте, но содержит известный корень *туал*- «есть»), в то время как примечание на оборотной странице, *ттхалзин* «я отдаю», указывает на корень *тхал*- «отдавать» и дезидеративный показатель *-аʔ*-, что лучше подходит по контексту.
11. Неясное место, особенно это предложение. У Богораза многие слова оставлены без глосс. Энокамак, Гилнэй и Йэлталэн, судя по всему, имена персонажей, но, в отличие от прочих имен, они не выделены заглавными буквами. Глоссы некоторых слов двояки: Гилнэй, как будто, означает «сеть» (*гилэу* / *вилэу* / *хилэу* = «сеть»), но далее по тексту оказывается именем матери Энокамак.
12. *к'илэ-хэзум* «плетеный шнур для привязывания собак» (изначально делался из дерева), от *к'илэ*- «вертеться» и *хэзум* «цепь».
13. Этот глагол обычно переводят как «ходить», но у Богораза дана глосса «ходил охотиться с ним». Ср. у Орловой, возможно, по данным от Богораза, приводится дополнительное значение «охотиться с оленем».
14. В других источниках *хс-* (*фс-*) «течь (о реке)».
15. У Богораза «держать» (*тхун*-), но это, должно быть, путаница с *тхун*- «быть темным».
16. Неизвестное слово, возможно, связанное с *ʔоланк* «послезавтра/позавчера», ср. корень *ʔула* «другой».
17. Богораз приводит глоссу только по-чукотски.
18. Этот глагол не зафиксирован в других источниках, возможно, это *ʔхʔ*- «приносить»?

11. Охота на нерпу на Ачванче

Мнэнтазусх хата ачванчкэ. Нэвэнэзк, ɟнэмт'лэсхэ?н
 переезжать будем «давай» на Ачванч¹ доезжаем уберите

эрҕа?н, тхтум ɟнэмт'лэсх! Инки хата нэлчкуатан лахтака?н.
 чего есть бат уберите ну «давай» пойдем смотреть лахтаков

Нк'олатэзк чванокэ ласчинэ °сблза?н. Хата халч
 дошли на стан каково-то лежат «давай» «давай»

мнилсх мнэч'эвизусх! Инки лалхтау ровно ɟлэсх! Ласчинэ
 пойдемте скрадывать будем ползком ровно будьте каково-то

ровно лэзч. Җа?т ровно нлэк, халч ɟпэнсх!
 ровно станет уже ровно мы стали киньтесь

Хата кэза ну? ɟтылалхчик! Потом нтылизэуннин. Потом
 «давай» ты того заколи закололи

ласт ла?лҕ ктылсхунин? Ч'оҕ ɟола[?н].
 каково сколько закололи три другие.

Ниназузчы?н: «Кэмман кзигин» «Кэмма ткупкичэн.»
 говорят мой сорвался я упал

Халч чванокэ кэнтхлаззукнэн² К'озчи?н чванок, халч
 на стан понесенные пришли в стан

ктынзэскнин. Халч ɟэлвэлиҕзусхэ?н. Җа?т нэлвэличэ?н, халч
 сдернули к берегу пластайте уже выпластали

ɟнэмт'лэсхи?н.
 уберите их

Хата нерпа мнэлчкуатан. Потом к'олатэзчи?н чванокэ. Хата
 давай нерпу пойдем смотреть потом пришли на стан.

к'осчи?н чванокэ, °сблза?н. Хата мнилсх! Хата нлута
 пришли на стан лежат пойдемте осторожно

ɟэч'эвизусх, линэлчукаҕ чи?н.³ Халч хата ɟпэнсх! Хата
 скрадывайте чтобы не посмотрели вас Давай ну бросайтесь

ɟтхлалсхин, бойчее! Потом ласт, ла?лҕ лэмсхни?н?
 бейте их бойчее потом сколько убили вы

Скажем десят нлэмчэ?н. Халч чванокэ мнэнтхлазусухни?н!
скажем десять убили мы «давай» на стан понесем

Чванок потом к'осчин, халч қэлвэлиқзусухэ?н. Ыа?т
на стане потом придут «давай» пластайте уже

нэлвэличэ?н, халч қнэмт'лэсхи?н.
выпластали уберите их

Халч хкукэзусух! Халч Ыа?т исси?н, халч мэннузусух.
«давай» варите уже поспело есть станем

Қэч'эл ноказ, халч илвэзил мнэнтазусух. Халч
довольны есть назад переезжать станем

қныңзусух. Ыа?т нныңкичэн, халч мнэнтазусух. Топер нэнтак
грузитесь уже нагрузились переезжать станем теперь переехали

чванокэ. Халч қнэмт'лэзусухэ?н. Халч қэнлмазусухи?н! Ыа?т
в стан уберите их. делите их уже

нэнлмачэ?н, халч қлзусухи?н! Халч қнэмт'лэзусухэ?н!
разделили «давай» берите (их) уберите.

Давайте, будем переезжать на Ачванч. Доезжаем, (тогда) уберите все, что есть. Уберите бат (лодка-долбленка). Ну давайте, пойдем смотреть лахтаков. Дошли до стана, [где они] лежат. Ну давайте, пойдемте, будем скрадывать (охотиться на зверя, подкрадываясь). Пора, ползите ровно! Ровно стали. Раз мы ровно стали, ну — киньтесь! Давай ты, заколи этого! Потом мы закололи, ну как, сколько закололи? Три других.

Говорят [одни]: «мой сорвался», «я упал». Ладно, на стан понесли их. Пришли в стан, сдернули к берегу. Давайте, пластайте! Раз выпластали, давайте, уберите их.

Давайте, пойдем нерп смотреть. Пришли на стан, лежат (они там). Пойдемте! Ну, осторожно скрадывайте, чтобы не увидели вас. Давайте, бросайтесь! Бейте их, бойчее! Ну как, сколько вы убили? Скажем, мы десять [штук] убили. Ну, на стан понесем. На стан придут. Давайте, пластайте их. Раз выпластали, тогда уберите их.

Давайте, варите! Раз поспело, давайте поедим. Довольно ели, давайте переезжать назад. Ну, грузитесь! Раз нагрузились, давайте, переезжаем назад. Теперь мы переехали в стан. Давайте, уберите их, делите их! Раз разделили, берите, уберите!

Примечания Богораза

- [стр. 122 об] *т-энта-зк* – переезжать в лодке
лэмч – остров мн.ч. *лэмиэн*
Ачваъч – остров против Хайрюзова [топоним]
эуџаэн – мн.ч. от *эуџа* [что]
тхтэм – бат
кузидин – с набоями⁴
узинэн – набой *узиэн* – набой
тнэмт'лэзин – я убираю [пер.гл.] основа: *нэмт'лэ-*
т-элчуата-зын – я иду смотреть я отправляюсь
т-новато-зк – я przygotowляюсь есть
 суффикс *-(в)ата* для переходных и непереходных [глаголов] означает
 род дезидератива, собст. я собираюсь делать что либо.
 Выправить его в предыдущих текстах из *вата* на *ватѳ*.⁵
 Глагол *ласч ласчыэн* – каков есть, каковы суть, но другие формы вышли
 из употребления и вместо них употребляется ласт каково с глаголом как
 по-русски *ласт суълсч*, каково поживаешь?
 Точно так же глагол *эуканказ* неопр. наклонение «чего делать» соответ-
 ствуют чукотскому рэкыркын тоже выходит из употребления
 Я встречал формы:
эуканэзч – зачем ты ?
эуканэзсх – зачем вы ?
 Но чаще *эуканке к'осч* – зачем пришел? как по-русски.
кэмма тэч'эвизк – я скрадываюсь [неп. гл.]
кэмма тлалхтазк – я ползу [неп. гл.]
 [стр. 123] *ла?лэ* – сколько
кэмма ттылэзнин – я колю [пер. гл.] основа: *тылэ-*
 [стр. 123 об] *ксизин* – срывается [безличный глагол]
кэмма ттынэзэнин – я на берег вытаскиваю основа: *тынэ*
 [пер. гл. 2ая форма]
кэмма т-элвэзизк – пластаю [пер. гл. 1ая форма]
нлута – осторожно кажется с коряцкого *нлутџин*
 осторожный / мастер.
т-мэтэ-зин – я примечаю осн. *мэтэ* [пер. гл. 1 форма]
 [стр. 124 об] *иссэзин* – поспекает безличный глагол
кэмма тныџэзк – я грузюсь
ныџ – сущ. груз
 [стр. 125 об] *кэмма т-энлмазин* – я делю [пер. гл. 1 форма]
кэмма т-џи-зин – я беру основа: *џи(u)-*

Примечания Редактора

1. Ачванч. Маленький скалистый остров перед мысом Белоголовая на восточном побережье Камчатки. (К. Дитмар, Географический лексикон Камчатки (пер. с нем. Л. В. Садовниковой), Материалы XXXIV Крашенинниковских чтений, 2017 г., стр. 125)
2. В оригинале *кэнтхвалаџукнэн*, с основой *энтхва(ла)-*, которая фиксируется в других источниках со значением «забыть». Значение «нести», как в глоссе, передается основой *энтхла-*.

3. У Богораза записано слитно, *линэлчкууаџчин*, но это, видимо, отрицательное причастие *линэлчкууаџ*, за которым следует вспомогательный глагол *чи?н* (альтернативная форма *лин/син* «быть.3sg»).
4. Набои на лодке, насады, набивные борты... доски, коими подняты борты долбушки, лодки (словарь Даля).
5. Хотя Богораз отмечает здесь необходимость исправления, современная форма выглядит немного иначе: *-ата*.

12. Пойдем рыбу ловить

Хатта	эйаностнокэ ¹ на караул (чавычи)	мнилк пойдем	мэнфицзусх. поплывем	Халч	тинувэнк давай на этом
хавнок ² песке	мнунмисх. остановимся	Халч кэ' кто-нибудь	гарнэ прибор	жэнпитсхи?н. уберите	
Жа?т уже	жэнпитсхи?н, убрали	халч давай	жэлвэзсх! кладите сеть	Халч хата смотреть начинайте	
Хэй там	жа?т ийазин. уже идет снизу	Жа?та уже	нух вот	тмал близко	лэээн. становится
Халч хата					
мнилвинтцзусх. сети закидывать станем	Хата хорошо	ч'иницк хорошо	жилвинтцзусх! сети закидывайте	Халч	
жэнк'илэсх! заверните баб ³	Учэзин! попадает [в сеть?]	Хата	жпэлтинзэсхин! скорее на берег тащите	Халч	
жлэмалсх! убейте	жузилх! ударь	Халч	хэвлил головой	[ж]кукацзусх! варите	Жа?т уже
халч	мэннуцзусх! есть станем			исси?н, поспели	

Давайте на караул за чавычой пойдем, поплывем. Давайте на этом песке (этой отмели) остановимся. Ну, кто-нибудь, уберите прибор (снасти). Раз убрали, давайте кладите сети. Начинайте смотреть! Там уже [рыба] всплывает. Уже вот близко становится. Давайте сеть закинем! Хорошо сети закидывайте! Давайте заверните [сети за бабки, т. е. закрепите сети]! [Рыба] попадает [в сети]. Скорее на берег тащите! Давайте убейте! Ударь! Голову варите! Уже готова, будем есть!

Примечания Богораза

[стр. 126 об]	кэмма т-эйаностэ-зк	– я караулю чавычу
	это слово происходит от <i>эйанкэ</i> внизу по реке	
	<i>хавнэу</i>	мн.ч. <i>хавно?н</i> – песок : тоня [место для ловли рыбы, напр. песчаная отмель]
	<i>т-унми-зк</i>	– я останавливаюсь [неп. гл.]
	<i>эм</i>	– как по коряцко-чукотско только исключительно
	<i>эм жимсхи?н</i>	– гольны бабы [только бабы]
	но это <i>эм</i> не изменяется в гармонии гласных	
	напр.	<i>эм ксхо?н</i> – гольны собаки [только собаки]
	<i>тэнпизин</i>	– я убираю [пер. гл.]
	[пер.гл.] <i>тэлвэзин</i>	– я кладу сеть на бат для ловли
		основа: <i>элвэз-</i>

[безличный гл.] <i>ийазин</i>	– идет с низу
<i>ихэлту</i>	– в прошлом году
<i>т'адлананк</i>	– в будущем году
<i>Кэмма тилигинтэ-зк</i>	– я закидываю сеть
[безл. гл.] <i>ўчўзон</i> ⁴	– попадает
	– попала <i>ўчоʔн</i> .
<i>тынзэзини</i>	– я на берег ташу основа: <i>тынзэ-</i>
<i>пэл</i>	– это слитное наречие означает скорее
<i>хпэлнухч</i>	– скорее ешь
Это синтез как в чукотском	

Примечания Редактора

1. Это отглагольное существительное, образованное от глагола со значением «сторожить, караулить, высматривать», здесь, видимо, специфично для чавычи.
2. Ср. у Володина *хэф* / *халф*: невысокий (метр-полтора) обрыв у берега реки <V-x085>.
3. Бабка – ... пень, надолба, для укрѣпа снастей на судахъ... (словарь Даля).
4. Качество гласного здесь, как и везде, неясно. Богораз пишет *ўчўзон*, его *ў* часто соответствует современной шве [э], но может обозначать и [у]. Этот глагол не зафиксирован в других источниках, хотя, возможно, связан с *уст-* «попадать (в цель при стрельбе)» или образован от *эньч* «рыба».

13. Охота на медведя

Кэч'эви?ин-тхи?н. ¹ скрадывали-они	Мэтвет медведя	клот?ан-тхи?н, стреляли-они,	куст?эн-тхи?н. попали			
Ѓэчиҕ мэ хорошо	тустчэн, я попал	худэ худо	син. стал (он)	хэйисин. там он есть	Тмалкасч! поближе	
Хата пойдем поближе	мэнинхлалин! вот уже	Тэвут он кидается	пэнсэзин, ушел назад	элвэзэгин худо стал		
йэпх. правда	Ѓэчиҕ хорошо	йэпх правда	куст?эн попаден	си?н. есть	Хата тэнаҕ опять	
мэнганзо?н, погоним	тэнаҕ опять	пэнсин. кинулся	Наказ не	схиллакэҕ бегай	җлҕзухч! ²	
Тмалкасч поближе	к'оалалин. придет	(эн)т'илнин во второй раз	пэнсин. кинулся	Ч'олаан третий раз	пэнсэгин. кинулся	
Хэйньч не (не будет)	хэнилигэзэгин! воротится	Нэнкалмэ?н! поймает нас	Мэнткилгин! бросим	Да		
хйэк лучше же	мэнткилин, бросим его	лучше лучше	мэнузмн. оставим его.	Халч давай	лучше лучше	чванокэ на стан
мнилк. пойдем	Может может	захтра завтра	изаалин пропадет	Йэпх правда	җэчиҕ хорошо	
куст?эн попаден	син. есть	Поутрух поутру	лучше лучше	мнилк. пойдем	Нухкэн здесь вот	җа?та уже
к'исхкнэн. пропавший	Халч	мнэлвэллзун! пластать станем	җа?т-э уже	нэлвэлин, выпластали	халч давай	
чванокэ на стан	[м]нилк. пойдем	Нун тут	җэзух, положи	җнэмт'лин! убери	җа?т уже	нэмт'лчин! (ты) убрал

Скрадывали (охотились) они, медведя стреляли, попали. Я хорошо попал. Ему худо стало. Поближе! Давай подойдем поближе. Вот уже он кидается [на нас], ушел назад. Ему стало худо. Правда, он хорошо попаден (его, медведя, подстрелили). Там он! Опять погоним! Опять кинулся он. Не бегай! Он поближе подойдет. Второй раз кинулся, третий раз кинулся. Не вернется! Нас поймает! Бросим это! Лучше мы его бросим, лучше оставим его! Давай лучше пойдем на стан. Может, он до завтра подохнет. Правда, в него хорошо попали. Лучше поутру пойдем, тут уже мертвый [будет]. Пластать (разделявать) будем. Раз выпластали, давай пойдем на стан. Тут положи, убери (его). Уже ты убрал.

Примечания Богораза

- [стр. 127 об] *кэмма ху́де тсик* — я худо стал основа *сы-*
хэйиссин — вон он [указательный глагол]
тэассын — здесь он [указательный глагол]
тмал касч — поближе
мэч'а касч — подальше ослабление качественных наречий
ч'инэу касч — получше
кэмма т-инх-ск — близко подхожу
пэнсэзон и пэнсэзо?н — он кидается.
 Конечно здесь о вместо ы. Обращает на себя внимание эта форма в 3
 лице [непереходного глагола] для многих глаголов {враньё}? Просто и
 в личных, и в безличных глаголах *media* [непереходных] 3 лицо обоих
 чисел имеет 2 окончания: *-ч* и *-н*:
чху-зч и чху-зин — дождь идет
спэлэ-зин и спэлэ-зч — ветер есть
 Все сказанное о безличных глаголах выкинуть.³
кэмма тэлвээк — я вернулся
элвээгин — сравнить нусин
кэмма т-схиллазк — я убегаю
 [стр. 128] *кмэлун т-энка-зин* — я хватяся здесь дезидератив вместо будущего
 [стр. 128 об] *кусти?н си?н* — попадены суть Это мн.ч.
т-эзузин — я кладу

Примечания Редактора

1. Богораз пишет это и подобные ему слова ниже слитно, не отражая морфологическую структуру. Субъект здесь *тхи?н*, местоимение «они» в посессивной форме, часто встречающееся и в современных нарративных текстах на седанкинском диалекте.
2. Это обычная конструкция отрицательного императива, состоящая из трех компонентов: императивное отрицание, основной глагол с показателем отрицания, спрягаемый вспомогательный глагол. Интересно, что ительменское императивное отрицание *заж* «не (делай)» здесь было заменено на русское заимствование *наказ*.
3. Это замечание, конечно, весьма интересно во многих аспектах. Два разных окончания 3 лица у ительменских глаголов известны и по другим источникам, хотя ни в одном современном диалекте вариативности нет. В напанском диалекте перевес получило *-ч*, так что окончания 2 и 3 лица ед. ч. совпали (такой же паттерн в корякском и чукотском), в то время как в других современных диалектах имеем *-(з)ин*. Володин (1976) последовательно записывает это окончание как *-у^иин*, отражая неопределенность или вариативность между *<г>* [ʏ] и *<в>* [β] в произношении звука, который у Богораза записан как «h», но в более поздних работах зафиксировано только *-ин*, показывающее утрату *<г>* [ʏ]. Особенно заслуживает внимания то, что Богораз вначале считал это различием между двумя классами глаголов, непереходными и безличными, но тут осознает, что это различие ложно и оставляет себе напоминание отбросить прежние рассуждения о предполагаемых безличных глаголах.

14. Кутх привязал камень к корыту

На Утхолоке рассказано слепой старухой:

Кутх	Синаңэвт	вач	кэл?эжнэн	вачы?н	касх.	Потом
Кутх	Синаневт	камень	достал	камня	два	потом

коритан	ксхталқзу?ан.	Потом	вач	килңэтнэн	лилиј
корыто	тащил	потом	камень	запряг	ремнем

корытанкэ:	«І це це це!	°Җсхай	кк'олқзукнэн.	Опана
на корыто		собака	приходящая	похлебку

Синаңэвт илмэ	Җсках!	°Җсхай	пилвэтэзин.»
Синаневт	сделай	собака	голодает

Климазол	Җлиннуқзу?ин	вач.
похлебкой	кормил	камень

Җа?м	әнҖа	тхалақ.	Только.
ничего	не	ест	

На Седанке:

Кутх	Синаңэвт	кзунуңлқзукнин.	Кох	клэжнэн, коха?н	касх
Кутх	Синаневт	жили	камень	взял	камня два

кск?ан.	Коритан	ксхталқзу?ан.	Потом	кох	гилңэт?ин
сделал	корыто	тащил	потом	камень	связал (запряг)

корытанкэ:	«Цэ! Цэ! Цэ!	Җосхчах	кк'олқзукнэн.	Синаңэвт	Җсхараз
на корыто		собачка	пришла	Синаневт	похлебку

Җсках!	Җосхчах	пилвэскин.»	Җсхаразил	Җлиннуқзу?ин	кох.
сделай	собачка	голодает	похлебкой	кормил	камень

Җа?м	әнҖа	тхалақ.
ничего	не	ест

(Жили были) Кутх и Синаневт. Кутх взял камень, два камня. Притащил корыто, потом привязал камень к корыту: «Цэ! Цэ! Цэ! Собака пришла. Синаневт! Сделай опану (похлебку)! Собака голодает». Кормил камень похлебкой. Ничего не ест.

Примечания Богораза

- [стр. 131 об] *кэлʔэхчик тхалтхал* – достань мясо
тэлʔэзнин – я достаю [пер. гл.]
справиться в парадигме
џлимаз [климаз] – собачья похлебка
опана – с. похлебка с корякского
кмэлун т-схталэ-зин – я тащу [пер. гл.]
Ѕускјнаку – на Седанке называют Кутха. Это прямо с корякского.

15. Кутханамталхан и женщина-черемша

Седанка

Ыускынаку кзуыҕызукнин Эмэмкутэ Кутхамамталхан.¹ Зэнк
 Кутх жил Эмемкут [и] Кутханамталхан в лес

клалаҕызукнан, улин клэмкнан тхи?н, кпикикнин. Тэнаҕ
 ходил[и] олень добыл[и] они ушли потом

златумх кчэлэзу?ин куту?ин әңба әлчукалҕ. Потом
 с братом вместе [пошел], не мог ничего увидеть

гарайтэлкэлэ² ҕнин ҕа?м әңба әлчукуин.
 домой пришли ни одного нечего не видевший

Эмэмкутэ мэсхсэ?н ҕоллалэнк кэлчуку?ин
 Эмемкут черемшу на снегу нашел (увидел)

к'ининикнин ҕоллалэнкэ. Кахл?ин ҕнин,
 выросла (вышла из-под земли) на снегу снимал одну

[к]асхарэҕу?ин,³ гарайтэлин. Котхамамталхананк
 унес домой вернулся Кутханамталхан

[х]коказуҕукунэн потом мэсхс китинин әл?эки.
 варил черемшу велел достать

Куту?ин-ин чкиалки. Потом кч'эknэн, клакҕан, что нйэту.
 не мог он найти потом зашел сказал что [ее] нет

Внэ [к]хумсткнин эзанк, ыаҕэ кэлчуку?ин. Кумэзин, ву?н
 сам вышел на двор девуку увидел обуваётся на ней

ксху?ин, кҕалхкнан. Потом п'эч кч'ач'аҕыкунэн, потом
 доставал женился потом парнишка заплакал потом

паскэзалуэн⁴ кэмпахын?ин. Потом п'эч энин к'л?ин
 штанину разрезал потом парнишку его взял

к'энсху?ин. Тэнаҕ клалаҕызукнан эзанк, ҕичэнк
 поднял потом ходил на дворе жена

[х]ҕузиҕу?ин. Потом всотаки кпикикнин.* Тэнаҕ
 не велит потом все-таки ушел потом

Камәнхҕаут⁵ [х]к'олкнэн. Ву?н и ксхузин-ин**
 Каманхҕаут (баба-лягушка) пришла. тут и

лчэл⁶ гэтыпэлин, да и кткил²ин лэ²лу²кинах. [X]к'олкнэн
язык проткнул да и бросил бедняжку пришел

Эмэмкутэ, потом [х]кэл²зукнин. Эмэмкут Мрурухт
Эмемкут потом кричал Эмемкут Мророт

имтил китил²зу²ин. Потом клилал²зу²ин.⁷
таскать велел потом ???

Потом: «ЈЈавул энлилозч?»
потом почему ???

Потом: «Јоланк ткузи²зу²ин пикики,⁸ а п'эч эм вонкэ
потом давеча я не велела ходить а дитя все туда

ити²зускинин.»
рвется

Ју²н ксхузин: «Мэнрайталки халч». А потом последний
домой пойдем давай а потом последний [раз]

кэлх²т²зукнан, потом ксхэзикнин, гарайтэлин.
дневал потом уехал домой вернулся

Јусклнаку халч потом и не надо кил²зу²ин нэвйэска,
Кутх потом и не надо взял невестку,

одинарно только и кну²зукнин. Ја²м э²жа ска²
одинарно только и ест ничего не делает

Ја²м вэтаткин.⁹ Ву²н ксхузин, анок клэ²кнэн. Јси²н [к]к'олкнин
не работает весна стала гуси пришли

да и кэл²чу²ин си²килат. Ву²н ксхузин, да и клэмкнан.
да и увидел летучих да и добыли

Ву²н ксхузин ктс²л²зукнан.
упал.

Только.

Кутх жил с Эмемкутом и с Кутханамталханом. Он пошел в лес, добыл оленя и ушел. Потом он пошел с братом вместе, не мог ничего увидеть (найти). Тогда пошли они домой, ничего не добыв. Эмемкут нашел черемшу, которая растет из-под снега. Он взял одну, унес и вернулся домой. Кутханамталхан варил [еду] и велел [Эмемкуту] черемшу достать. Не мог он ее найти. Потом зашел и сказал, что ее нету. [Кутханамталхан] сам вышел на двор и увидел

слова заимствованы из корякского. Заметьте также, говорящий во многих случаях опускает префикс причастия, в отличие от современных носителей седанкинского диалекта.

Составить свободный перевод этой сказки было трудно, смысл ясен не всегда. Например, в некоторых случаях не ясно, кто из действующих лиц предполагается субъектом глагола, а также не были ли при записи опущены некоторые части рассказа.

1. Здесь имя записано как Кутхамамталхан, в других источниках – Кутханамталхан (или Котханамталхан). Кроме того, неясно, где подразумеваются границы предложения. Для всех следующих трех глаголов глоссы даны в 3 лице ед. ч., несмотря на 3 лицо мн. ч. местоимения.
2. Современная форма основы этого глагола – *райт*- (диалект Седанки). Более длинная форма, *гарайтлэн*, которая появляется дальше по тексту, также отмечена у Иохельсона, с ясным корякским морфологическим оформлением: циркумфикс *га-...-лэн*. Обрамление *га-...-лэ* в этом тексте наводит на мысль, что это также изначально корякская форма.
3. У Богораза: *асхарекозуин*, очевидно, от основы *асхарэ*- «унести». Похожих форм в других источниках не отмечено.
4. Форма *наскэзалэн* отмечена у Орловой и Старковой с тем же значением, что и здесь, но, вероятно, оба случая – производные от этого единственного вхождения, и речь идет о неаккуратной транскрипции. Ср. также *пакэл* «женские меховые штаны». Форма в этом тексте имеет суффикс сингулятива *-луэн*.
5. Камэнх-няут Лягушачья баба, т.е., женщина-лягушка (или женщина-ящерица), ср. чукотское и корякское слово *вамынгын* «лягушка, ящерица». Володин переводит имя как женщина-миска (от. *ѡамана* «миска») но перевод Богораза вероятнее.
6. В оригинале *ѡэлгэтэ* (< *ѡэл* «язык»), но окончание выглядит повторением начала следующего слова.
7. Смысл этого отрывка не совсем ясен, деление на предложения и представленные glossы – гипотеза. Богораз не дает перевода для многих ключевых слов здесь, включая глаголы *килаѡузуин* и *энлиозч*, из чего следует, что их значение ему известно и присутствует где-то в записях. По-видимому, эти словоформы содержат корень *лила-* (*лила-*, *ѡила-* и т. п.), первая – переходный глагол с показателем дезидератива или причастия будущего времени (*к-лил(а)-аѡ-ѡу-ѡин*), вторая – антипассив, производный непереходный глагол без объекта (*эн-лило-з-ч*). Так или иначе, похожие глаголы, подходящие по контексту, неизвестны.
8. Здесь и на следующей строке у Богораза в оригинале глагольные формы, оканчивающиеся на *-кила*, *-кела*, что неожиданно. В обоих контекстах в современном языке разрешено одно из окончаний инфинитива, например, *-кас* или *-ки*, которое и было выбрано, формант *-ла* опущен.
9. В оригинале *кам аветаткэлан*, снова корякская причастная форма.
10. В диалекте Седанки префикс причастия *к-* подвергается ослаблению до *х-* в контексте перед *к-*. В этом тексте префикс полностью отсутствует в ряде транскрипций Богораза. Неясно, является ли это характеристикой диалекта в целом или индивидуальной особенностью конкретного носителя, но очевидно, что есть вариативность реализаций этого префикса между носителями седанкинского диалекта.
11. Добавление клитики *-ин* или *-нин*, в особенности при спряжении глаголов, является яркой особенностью седанкинского диалекта, четко отмеченной и в более поздних источниках. В оригинале этого текста оно встречается чаще, чем показано здесь, но во многих случаях перечеркнуто.

16. Пурга

Седанка

ҲайҲау ¹	тэвсхэс[к]	потом	туман	скэч
на хребет	я подымался [поднимаюсь]	потом	туман	накрыл [делался]
да и	чхиллыказ.	Потом	кыпухы ²	нтуннимэңк
	заблудился [заблудиться]		тогда уж	остановились
<u>вийалылкэ,</u>	потом	ч'олэң	нтлхимэңк	җа?м
пурга сделаться	потом	трижды	ночевали	ничего
нукаҗ,	җам	енҗал	вилкаҗ,	потом
не ели	ничего		не пили	потом
			товарищ	<u>китетэлкы</u>
				замерз
Потом	ч'олаңан	<u>нтлхимэңк</u>	кэмхэ ³	нтсхэзимэңк.
потом	третий раз	ночевали		выехали
Тылхлказ	иплҗ	сэкитыты ⁴ ,	потом	нтнасҗумэк
я боялся [бояться]	товарищ	замерзнет		спускались
				с хребта
Чкалхэнкэ		нтнасэмэңк,	потом	ктхэзанкэ
в вершину реки (исток)		спустились	потом	на дорогу
нтичэмэңк.	<u>Нтгэнкавла,</u>	ктхэз	чкинин,	потом
попали	обрадовались	дорогу	нашли	потом
ктхэсх?ал	нтсхэзимэңк,	потом	ктхэсх?ал	халчэҗ
по дороге	ехали		по дороге	<u>нтлалкэла,</u>
				ехали
потом	кэстчханке	нтк'олмэңк	халчэҗ	коказукэз.
потом	к юртишке	приехали		[Н]тутуҗумэңк
				варить
				не могли
мэсиалки ⁵	потом	кэнҗукни?н	коказука	клхикнин
наестся	потом	всю ночь	варя	ночевали
				в юртишке
назахтра	кэсхликнин,	кэсхэзикнин	кистэчх?ал.	Потом
назавтра	разбудились	уехали	с юрты	потом
				собаки
<u>гавателкал⁶</u>	ктхэзэнк,	потом	кткилҗзу?ин	җсхэ?н,
запропастил	на дорогу	потом	бросали	собак
				домой
[х]к'олжнин,	к'эвэнжнин,	<u>гэгынкэвлын</u>	<u>атынолат.</u>	
приехали	достигли	обрадовались	домашние	

Я поднялся на хребет, потом туманом нас накрыло, да и заблудились мы. Тогда мы уже остановились и запуржило. Три раза ночевали, ничего не ели,

ничего не пили. Потом товарищ замерз. Третий раз ночевали, тогда уже выехали. Я боялся, [что] товарищ замерзнет. Мы спускались с хребта, спустились к истоку реки, потом попали на дорогу и обрадовались, [что] дорогу нашли. Потом мы по дороге ехали, к юртишке приехали. Давай варить [еду]. Не могли наесться, всю ночь варили, ночевали в юртишке. На следующий день проснулись и уехали из юрты. Потом собаки запропали [подохли] по дороге. Мы бросили собак, приехали домой, добрались [до села], домашние обрадовались.

Примечания Богораза

- [стр. 147 об] в сущности *т-тэвсхэ-ск* но они склонны отбрасывать окончания по коряцизму.
 здесь *ы, й* твердые звуки
скэзч — накрывает
Кэмма т-чхилли-зк — я блужду
т-унмизк — я останавливаюсь [неп. гл.]
кэмма т-лхи-зк — я ночью
кымхы [нареч.] — тогда уж
кэмма тнасэзк — я спускаюсь основа: *нас-чкэлхан* — вершина реки сущ.
кма т-ичэзк — я попадаю куда
 здесь вместо *кэмма* говорят *кма* вместо атноке говорят *атнок* ибо все произношение проще и быстрее.
- [стр. 148 об] *т-мэси-зк* — я насыщаюсь [неп. гл.]
кма т-есхли-зк — я пробуждаюсь [неп. гл.]
 Ед.ч. *ватыскын* — пропадаю, издыхаю Мн.ч. *ватыскыс*
 Это коряцко-олюторские формы вместо берегового *ватисч* и *ватисчиэн*, основа *вати-*.
 Подчеркнуты коряцизмы, все они свойственны языку оседлых коряков, но отнюдь не оленных; ибо в них нет *й*, с является вместо *ч*, начинательный суффикс *-лк*.
 Мало того *атынолат* есть форма мн.ч. которую я не встречал нигде у коряков кроме чукок таковы. *ветатылан* мн.ч. *ветатылат*.

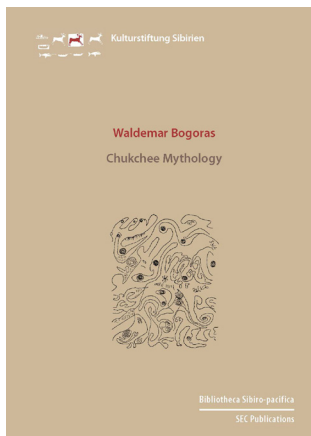
Примечания Редактора

Разновидность ительменского в этом тексте во многих отношениях уникальна и отражает немалое корякское влияние, как отмечает Богораз. Встают вопросы о диглоссии и степени индивидуальной вариативности во времена посещения Богоразом Седанки или же, используя современную лингвистическую терминологию, говорящего, с которым он тогда работал, можно считать носителем «унаследованного» языка (англ. *heritage language*). Богораз отметил этот текст как седанкинский, но некоторые особенности — береговые, включая датив/аллатив на *-анкэ* (при седанкинском *-анк*) и глагольный показатель 3 лица ед. ч. на *-ч* как в напанском диалекте. Очень многие глагольные формы здесь отличаются от современных и в некоторых случаях отражают значительное влияние корякских аналогов (так, например, почти все глаголы

1 лица мн. ч. имеют корякское окончание). Первые шесть глаголов этого текста приведены ниже для сравнения с соответствующими современными ительменскими формами, в столбце комментариев описаны различия.

настоящий текст	современный седанкинский	
<i>т-эвсхэ-с</i>	<i>т-эвсхэ-с-к(ичэн)</i>	(опущено окончание)
<i>скэ-(з)-ч</i>	<i>скэ-(з)-ин</i>	(напанский диалект)
<i>чхиллы-каз</i>	<i>т-чхиллы-к(ичэн)</i>	(инфинитив вместо финитной формы)
<i>н-тунми-мэук</i>	<i>н-тунми-к(ичэн)</i>	(корякский показатель 1 лица мн. ч)
<i>выйал-ылкэ</i>	<i>выйал-ын</i>	(инфинитив, корякский инцептив)
<i>нт-лхи-мэук</i>	<i>нт-лхи-к(ичэн)</i>	(корякский показатель 1 лица мн. ч)

1. У Богораза *найыуын*. Дативы на *-у* вместо *-(ан)к(э)* свойственны седанкинскому диалекту под корякским влиянием.
2. Это слово не отмечено в других источниках, но судя по примечаниям в оригинале, это вариант *кэмхэ*. Ср. в материалах Володина *кэ?мхал* и *кэмхал* (вводное слово) означает вынужденное действие: приходится, надо сделать так.
3. В оригинале слово записано слитно со следующим глаголом, но в примечаниях отмечено как наречие или частица.
4. По-видимому, это тоже коряцизм, пусть и не отмеченный Богоразом. Впрочем, ср. ительменский когнат *бэтыт-/бэтыт-* «замораживать».
5. Такое ительменское слово не встречается в других источниках, но в примечаниях Богораза его значение и форма разъяснены.
6. Богораз переводит как «запропасть, пропадать, издыхать». Это несомненно тот же глагол, что и в словаре Володина: *ват-* НЕП *ваткас* инф *обессиловать, выбиваться из сил (от долгой ходьбы)*. В словарной статье смерть не подразумевается, но в контексте рассказа это весьма вероятно.

Waldemar Bogoras

Chukchee Mythology

edited by Michael Dürr and Erich Kasten

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien

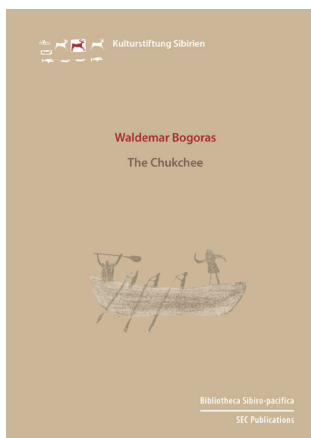
197 pp., 15,5 x 22 cm

ISBN: 978-3-942883-89-4

Euro 34; hardcover

Bibliotheca Sibiro-pacifica

<https://dh-north.org/publikationen/chukchee-mythology/de>

Waldemar Bogoras

The Chukchee

edited by Michael Dürr and Erich Kasten

2017, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien

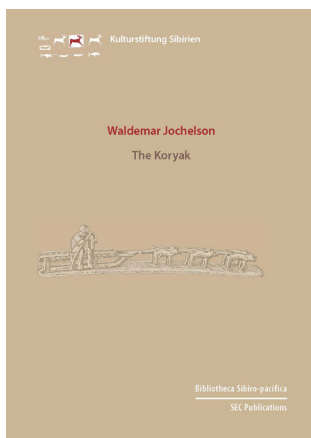
860 pp., 2 color photos, 15,5 x 22 cm

ISBN: 978-3-942883-88-7

Euro 68; hardcover

Bibliotheca Sibiro-pacifica

<https://dh-north.org/publikationen/the-chukchee/de>

Waldemar Jochelson

The Koryak

edited by Erich Kasten and Michael Dürr

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien

884 pp., 15,5 x 22 cm

ISBN: 978-3-942883-87-0

Euro 68; hardcover

Bibliotheca Sibiro-pacifica

<https://dh-north.org/publikationen/the-koryak/de>

Aleksandr P. Volodin, Chikako Ono, Jonathan David Bobaljik, David Koester, Michael Krauss (eds.)

Полный ительменско-русский словарь
Comprehensive Itelmen-Russian dictionary

2021, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
489 pp., 15,5 x 22 cm
Euro 58, hardcover
ISBN: 978-3-942883-70-2

Studies in Linguistic Anthropology

<https://dh-north.org/verlag/studies-in-linguistic-anthropology/en>

Erich Kasten and Michael Dürr (eds.)

Ительменские тексты
Itelmen Texts

2015, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
120 pp., 15,5 x 22 cm
Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-22-1

Languages and Cultures of the Russian Far East

<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Klavdiia N. Khaloimova, Michael Dürr, and Erich Kasten (eds.)

Ительменские сказки – собранные В.И. Иохельсоном в 1910-1911 гг.

Itelmen tales, collected by V.I. Jochelson, 1910-1911, in Itelmen and Russian

2014, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
207 pp., 5 colour photos, 15,5 x 22 cm
Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-19-1

Languages and Cultures of the Russian Far East

<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Klavdiia N. Khaloimova

Методические рекомендации (материалы) учителю ительменского языка
Methodical recommendations (materials) for the teacher of Itelmen language

2015, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
100 pp., 15,5 x 22 cm
Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-23-8

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

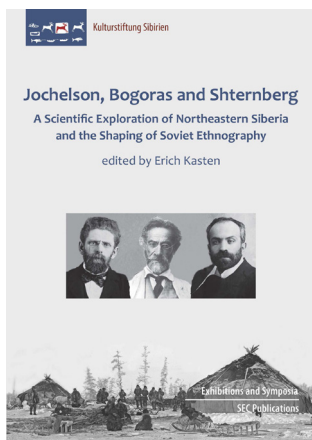

Klavdiia N. Khaloimova, Michael Dürr, Erich Kasten, and Sergei Longinov

Историко-этнографическое учебное пособие по ительменскому языку
Historic-ethnographic teaching materials for the Itelmen language

2012, Fürstenberg: Kulturstiftung Sibirien
164 pp., 19 x 23 cm
Euro 18, paperback
ISBN: 978-3-942883-10-8

Languages and Cultures of the Russian Far East
<https://dh-north.org/verlag/languages-and-cultures-of-the-russian-far-east/ru>

Erich Kasten (ed.)

Jochelson, Bogoras and Shternberg
A Scientific Exploration of Northeastern Siberia and the Shaping of Soviet Ethnography

2018, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
283 pp., 15,5 x 22 cm
ISBN: 978-3-942883-34-4
Euro 28; paperback

Exhibitions and Symposia
<https://dh-north.org/publikationen/jochelson-bogoras-and-shternberg-a-scientific-exploration-of-northeastern-siberia-and-the-shaping-of-soviet-ethnography/de>

